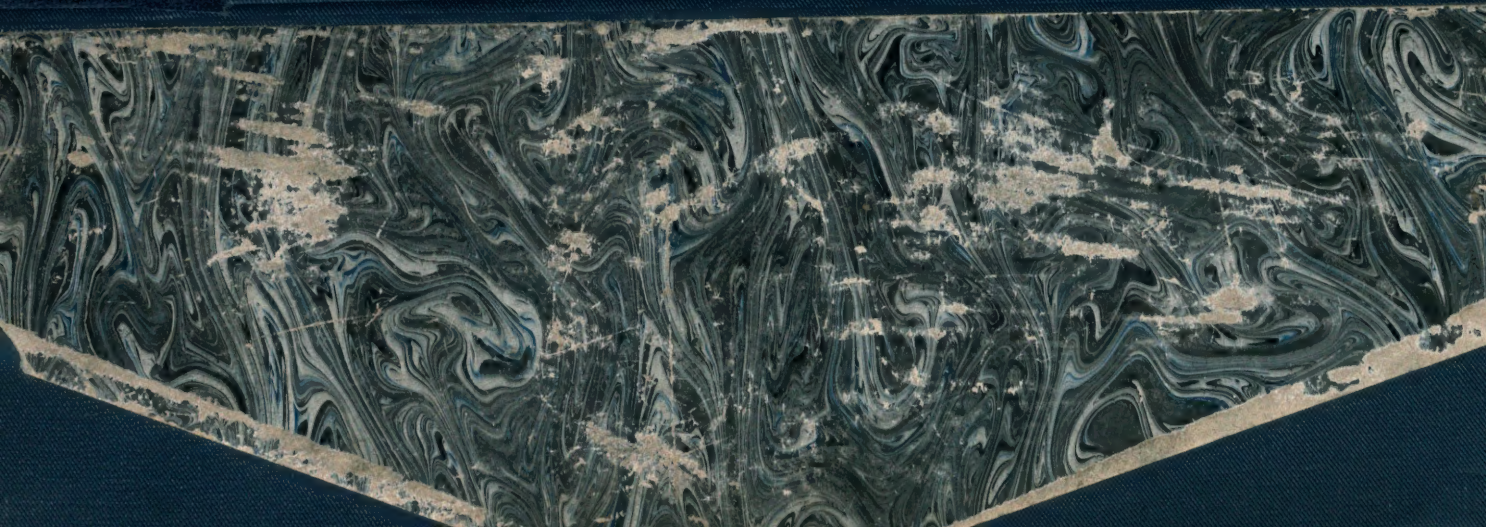
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00323080 2



Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

ПИСЬМА
А. П. ЧЕХОВА.

Томъ I.

(1875—1887).

Съ [illegible]

Изданіе М. П. Чеховой.
Москва.
1912.

ПИСЬМА
А. П. ЧЕХОВА.

Томъ I.

(1876—1887).

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

ИЗДАНІЕ М. П. ЧЕХОВОЙ.
МОСКВА.
1912.

LIBRARY
JAN 16 1969
UNIVERSITY OF TORONTO

PG
3458
A4
1912a
t.1

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА.—1912.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ смерти моего брата Антона Павловича, въ печати появились нѣкоторыя изъ его писемъ, частью въ извлеченіяхъ, съ большими пропусками, частью съ ошибочными комментаріями и произвольными датами или съ невѣрно прочитаннымъ текстомъ.

При всей своей неполнотѣ и случайности они вызвали общественное вниманіе и были использованы въ рядѣ газетныхъ и журнальныхъ статей, какъ матеріалы для біографіи и характеристики А. П., хотя для послѣдней цѣли могъ бы послужить только ихъ возможно болѣе полный и систематическій подборъ. Мнѣ кажется, обязанность дать такой подборъ лежитъ прежде всего на семьѣ покойнаго писателя и въ частности на мнѣ, потому что только въ наше распоряженіе могло быть предоставлено значительное большинство сохранившихся писемъ и соотвѣтствующихъ комментаріевъ къ нимъ адресатовъ.

Задача настоящаго изданія — 1) исчерпать по возможности всю сохранившуюся переписку А. П. [1]), 2) снабдить ея текстъ необходимыми объясненіями,

---

[1]) Въ силу необходимости въ нѣкоторыхъ письмахъ, опубликованіе которыхъ цѣликомъ оказалось невозможнымъ по цензурнымъ условіямъ или вслѣдствіе слишкомъ интимнаго характера, сдѣланы пропуски, вездѣ обозначенные точками. Изъ имѣющихся у меня матеріаловъ опущены также нѣкоторыя дѣловыя письма, не представляющія общественнаго интереса.

3) предоставить ее читателямъ и будущимъ біографамъ А. П. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей его текста [1]), правописанія и пунктуаціи, 4) предпослать каждому законченному отдѣлу писемъ соотвѣтствующій біографическій комментарій, составленіе котораго принялъ на себя мой братъ М. П. Чеховъ.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ письма 1876—1887 гг. Онъ даетъ законченный періодъ жизни и литературной дѣятельности А. П. и вводитъ читателя въ тотъ переломъ, который совершился въ настроеніи и творчествѣ моего покойнаго брата въ концѣ 1887 г. Слѣдующій томъ будетъ посвященъ перепискѣ 1888—1890 гг.

Изданіе будетъ иллюстрировано снимками со всѣхъ сохранившихся въ нашей семьѣ фотографическихъ карточекъ А. П. и нѣкоторыхъ членовъ его семьи, видами, имѣющими отношеніе къ его жизни и творчеству, снимками съ обложекъ его первыхъ сборниковъ, факсимиле нѣкоторыхъ писемъ и рукописей, характерныхъ въ томъ или иномъ отношеніи и показывающихъ, какъ съ годами формировался и мѣнялся его почеркъ. Къ первому тому приложено факсимиле разсказа А. П. для дѣтей «Сапоги въ смятку», написаннаго и иллюстрированнаго имъ самимъ [2]) для его маленькихъ дру-

---

[1]) Значительное большинство писемъ было доставлено мнѣ въ подлинникахъ; ихъ текстъ въ настоящемъ изданіи былъ мною тщательно провѣренъ и печатается съ сохраненіемъ всѣхъ его особенностей. За точность текста тѣхъ немногихъ писемъ, которыя были доставлены мнѣ въ копіяхъ или взяты мною изъ другихъ изданій, ручаться не могу. Письма безъ обозначеній «съ подлинника» или «по копіи» взяты изъ другихъ изданій.

[2]) А. П. вырѣзалъ изъ разныхъ изданій и наклеилъ картинки, очень оригинально примѣнивъ ихъ къ импровизированному тексту. На стр. 191 въ факсимиле пропускъ, потому что въ оригиналѣ откленлся и былъ затерянъ портретъ Кикиши.

зей Киселевыхъ. Очень сожалѣю, что не могла воспроизвести иллюстраціи къ этому разсказу въ ихъ подлинномъ видѣ, въ краскахъ.

Приношу мою сердечную благодарность тѣмъ лицамъ, съ которыми мой покойный братъ велъ переписку, и ихъ наслѣдникамъ за то, что они такъ любезно откликнулись на мой призывъ и предоставили въ мое распоряженіе подлинныя письма и, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, копіи съ нихъ.

М. Ч.

Москва, 14 января 1912 г.

Внизу: бабушка А. П., Ефросинья Емельяновна, дѣдъ, Егоръ Михайловичъ, тетка, Людмила Павловна.
Вверху: мать, Евгенія Яковлевна, отецъ, Павелъ Егоровичъ, дядя Митрофанъ Георгіевичъ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1860—1887).

Антонъ Павловичъ Чеховъ родился 17 января 1860 года въ г. Таганрогѣ, въ домѣ, бывшемъ Гнутова, а нынѣ № 47, по Чеховской (прежде Полицейской) улицѣ. Домикъ этотъ цѣлъ еще и теперь и находится въ глубинѣ двора, какъ разъ противъ воротъ [1]). Дѣтство Антона Павловича протекло въ домѣ Мойсеева,

---

[1]) О томъ, что Антонъ Павловичъ родился въ этомъ именно домѣ удостовѣряютъ мать писателя Евгенія Яковлевна и тетка Марѳа Ив. Морозова, нынѣ еще здравствующія.

на Монастырской улицѣ, а отрочество въ собственномъ домѣ его отца на Елисаветинской улицѣ.

Какъ говорится въ семейной лѣтописи, оставленной отцомъ Антона Павловича, дѣдъ писателя былъ крѣпостнымъ у Черткова, отца того самого Черткова, имя котораго часто упоминается въ связи съ именемъ Л. Н. Толстого. Еще задолго до эмансипаціи, а именно въ 1841 г., дѣдъ Антона Павловича выкупилъ все свое семейство на волю за 3500 руб., по 700 р. за душу, при чемъ дочь Александру получилъ въ придачу. Онъ жилъ тогда въ с. Ольховаткѣ, Воронежской губ., Острогожскаго уѣзда; купивъ же свободу, переселился въ Область Войска Донского и долгіе годы былъ управляющимъ въ имѣніяхъ извѣстнаго героя 1812 г., графа Платова.

Отецъ писателя Павелъ Егоровичъ былъ одареннымъ человѣкомъ. Съ самаго ранняго дѣтства онъ имѣлъ пристрастіе къ пѣнію и музыкѣ. По указанію той же семейной лѣтописи, въ 1834 г. онъ учился пѣть по нотамъ у какого-то дьячка Остапа, въ 1837 г. онъ уже игралъ на скрипкѣ. Въ 1840 г. Павелъ Егоровичъ изучалъ сахароваренье на заводѣ Гирша. Отличаясь высокой честностью, онъ шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ посланъ этимъ Гиршемъ въ Москву съ большими деньгами и все время ѣхалъ съ гуртомъ скота, что, вѣроятно, и дало поводъ нѣкоторымъ біографамъ думать, что онъ былъ прасоломъ. Въ 1844 г. Павелъ Егоровичъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Таганрогъ, гдѣ сталъ заниматься по конторской части (у Кобылина), пока наконецъ не открылъ въ 1857 г. своей собственной торговли колоніальными товарами, каковую и продолжалъ до самаго своего переселенія въ Москву, а именно до 1876 г. Будучи таганрогскимъ второй гильдіи купцомъ, Павелъ Егоровичъ принималъ дѣятельное участіе въ городскихъ дѣлахъ и въ то же время, въ ущербъ своему соб-

Евгенія Яковлевна Чехова въ 1855 году.

ственному дѣлу, увлекался церковнымъ пѣніемъ, дирижировалъ хоромъ, игралъ на скрипкѣ и иногда рисовалъ. Рисованная имъ икона св. Іоанна Богослова и теперь еще цѣла и находится въ ялтинскомъ домѣ Антона Павловича, въ его кабинетѣ.

29 октября 1854 г. Павелъ Егоровичъ женился въ Таганрогѣ на дѣвицѣ Евгеніи Яковлевнѣ Морозовой, матери писателя. Она родилась въ Моршанскѣ и была дочерью интеллигентнаго для того времени купца-суконщика, разъѣзжавшаго со своими товарами по всей Россіи и наконецъ основавшагося навсегда въ Таганрогѣ. Онъ былъ принятъ въ лучшемъ обществѣ и

любилъ иностранцевъ, которые называли его «Мосье Морозóфъ». Евгенія Яковлевна умѣла хорошо разсказывать о своемъ путешествіи черезъ всю Россію, которое она совершила, еще будучи ребенкомъ, и всѣ ея дѣти, въ томъ числѣ и Антонъ Павловичъ, очень любили слушать ея разсказы. Ея нѣжный, тихій нравъ, несомнѣнно, достался въ наслѣдство и будущему писателю.

Желая, главнымъ образомъ по настоянію жены, дать своимъ дѣтямъ образованіе какъ можно получше, Павелъ Егоровичъ прислушивался, какое учебное заведеніе въ Таганрогѣ пользуется наибольшей популярностью, и, настроенный мѣстными греками, отдалъ Антона Павловича въ таганрогскую греческую школу. Это было тогда учрежденіе съ анекдотическимъ преподаваніемъ, и черезъ два года Антонъ Павловичъ былъ взятъ оттуда и переведенъ въ мѣстную классическую гимназію. О пребываніи писателя въ этой греческой школѣ въ семейныхъ воспоминаніяхъ ничего достовѣрнаго, кромѣ всевозможныхъ курьезовъ и анекдотовъ, не осталось.

Семья Павла Егоровича была обычной патріархальной семьей, какихъ много было полвѣка тому назадъ въ провинціи. Отецъ былъ требователенъ и строгъ, но это вовсе не мѣшало семьѣ жить въ такой завидной дружбѣ, какую рѣдко встрѣтишь теперь. День начинался и заканчивался трудомъ. Всѣ въ домѣ вставали рано, мальчики шли въ гимназію, возвращались домой, учили уроки; какъ только выпадалъ свободный часъ, каждый изъ нихъ занимался тѣмъ, къ чему имѣлъ способность: старшій Александръ устраивалъ электрическія батареи, Николай рисовалъ, Иванъ переплеталъ книги, а будущій писатель сочинялъ. Приходилъ вечеромъ изъ лавки отецъ, и начиналось пѣніе хоромъ: Павелъ Егоровичъ любилъ пѣть по нотамъ и пріучалъ къ этому

и дѣтей. Антонъ Павловичъ пѣлъ альтомъ. Кромѣ того, Павелъ Егоровичъ вмѣстѣ съ сыномъ Николаемъ разыгрывалъ по вечерамъ дуэты на скрипкѣ. Евгенія Яковлевна, вѣчно занятая, суетилась въ это время по хозяйству или обшивала на швейной машинѣ дѣтей. Всегда заботливая, любвеобильная, она, несмотря на свои тогда еще сравнительно молодые годы, отказывала себѣ въ ничтожномъ удовольствіи и всю свою жизнь посвящала для дѣтей. Убѣжденная противница крѣпостничества, она разсказывала своимъ дѣтямъ о всѣхъ несправедливостяхъ и бѣдахъ крѣпостного права и внушала дѣтямъ любовь и уваженіе не только ко всѣмъ, кто былъ ниже ихъ, но и къ маленькимъ птичкамъ и животнымъ и вообще ко всѣмъ беззащитнымъ существамъ. Вотъ почему Антонъ Павловичъ и говаривалъ впослѣдствіи своимъ друзьямъ: «талантъ въ насъ со стороны отца, а душа со стороны матери».

Каждую субботу вся семья отправлялась ко всенощной и, возвратившись изъ церкви, еще долго пѣла у себя дома канонъ. Курилась кадильница, отецъ или кто-нибудь изъ сыновей читалъ икосы и кондаки, и послѣ каждаго изъ нихъ всѣ хоромъ пѣли стихиры и ирмосы. Утромъ шли къ ранней обѣднѣ, послѣ которой дома всѣ, также хоромъ, пѣли акаѳистъ.

Любитель пѣнія, Павелъ Егоровичъ организовалъ изъ дѣтей правильный хоръ и пѣлъ съ нимъ въ церкви мѣстнаго дворца (въ которомъ въ 1825 г. жилъ и умеръ Александръ I). Здѣсь служба совершалась только въ Страстную недѣлю, въ первый день Пасхи, на Вознесеніе и Троицу. Здѣсь-то и пришлось будущему писателю изучить всю церковную службу и пѣть вмѣстѣ со своими братьями. Утвержденіе нѣкоторыхъ біографовъ, что онъ пѣлъ во дворцѣ вмѣстѣ съ кузнецами, невѣрно, такъ какъ кузнецы здѣсь вовсе не пѣли.

Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія была проведена желѣзная дорога изъ Ростова-на-Дону во Владикавказъ, и это сразу уронило въ торговомъ отношеніи Таганрогъ. Всѣ обороты родного города Антона Павловича перешли къ сосѣднему Ростову, и дѣла Павла Егоровича пошатнулись. Онъ перевелъ свою торговлю изъ насиженнаго гнѣзда въ домѣ Моисеева въ ряды на Новый базаръ, но здѣсь дѣла пошли еще хуже. Чтобы избѣжать платы за наемную квартиру, Павелъ Егоровичъ затѣялъ постройку своего собственнаго дома въ кредитъ (теперь это Еврейская богадѣльня), и это окончательно подрѣзало его дѣла. Къ тому же любовь къ пѣнію, къ посѣщенію церквей и служба по общественнымъ выборамъ отнимали у него слишкомъ много времени. Онъ посылалъ иногда вмѣсто себя въ лавку кого-нибудь изъ своихъ сыновей для «хозяйскаго глаза», начиная со старшаго Александра и кончая самымъ младшимъ — восьмилѣтнимъ Михаиломъ. Замѣняя отца въ лавкѣ, братья Чеховы не лишены были такихъ удовольствій, какія и не снились многимъ ихъ сверстникамъ, городскимъ мальчикамъ: они на цѣлые дни уходили на море ловить бычковъ, играли въ лапту, ѣздили въ деревню къ дѣдушкѣ, гуляли въ городскомъ саду, устраивали домашніе спектакли. Несмотря на сравнительную строгость семейнаго режима и, въ исключительныхъ случаяхъ, даже на тѣлесное наказаніе, обычное въ то время почти въ каждой провинціальной семьѣ, всѣ мальчики Чеховы, внѣ сферы своихъ прямыхъ обязанностей, пользовались большой свободой. Къ исполненію же обязанностей они были очень чутки, и о неповиновеніи волѣ отца или матери въ семьѣ не могло быть даже и рѣчи.

Антонъ Павловичъ былъ здоровымъ головастымъ, подвижнымъ мальчикомъ, неистощимымъ на юморъ,

на затѣи. Среди братьевъ онъ былъ тогда самымъ талантливымъ на выдумки: онъ устраивалъ лекціи и сцены, кого-нибудь представляя или кому-нибудь подражая. Утвержденіе нѣкоторыхъ біографовъ, что онъ былъ «всегда нѣсколько вялъ и сыроватъ», не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ трудно было представить себѣ болѣе подвижного, веселаго мальчика, чѣмъ былъ онъ въ годы своего отрочества. Въ домашнихъ спектакляхъ Антоша-гимназистъ былъ главнымъ воротилой. Будучи еще дѣтьми, братья Чеховы разыграли даже «Ревизора», въ которомъ Антонъ Павловичъ игралъ Городничаго. Устраивали спектакли и на малороссійскомъ языкѣ (про какихъ-то Чупруна и Чупруниху, при чемъ роль Чупруна игралъ Антоша). Одной изъ любимыхъ его импровизацій была сцена, въ которой градоначальникъ пріѣзжалъ въ соборъ на парадъ въ табельный день и становился посреди храма на коврикѣ въ сонмѣ иностранныхъ консуловъ. Роль градоначальника исполнялъ Антоша. Въ гимназическомъ мундирчикѣ, съ дѣдовской старой шашкой черезъ плечо, онъ удивительно мѣтко схватывалъ черты градоначальника и затѣмъ производилъ смотръ воображаемымъ казакамъ. Старшій братъ Александръ въ это время уже не принималъ участія въ совмѣстной жизни семьи. Онъ считался уже большимъ, жилъ на сторонѣ — у директора гимназіи, а затѣмъ кончилъ курсъ, уѣхалъ въ Москву и съ тѣхъ поръ (съ 1875 года) не возвращался въ семью уже никогда. Уѣхалъ съ нимъ и братъ Николай, и такимъ образомъ молодое поколѣніе Чеховской семьи ограничилось только четырьмя членами, Антономъ, Иваномъ, Маріей и Михаиломъ, изъ которыхъ Антонъ былъ теперь старшимъ и пользовался наибольшимъ авторитетомъ; имъ судьбой было предназначено не разставаться другъ съ другомъ

на долгое время, почти до самой середины девяностыхъ годовъ.

По отъѣздѣ двухъ старшихъ братьевъ въ Москву Павелъ Егоровичъ сталъ едва сводить концы съ концами. Его дѣла окончательно упали. Теперь уже онъ не служилъ по выборамъ, не пѣлъ такъ часто на клиросѣ, хоръ его давно уже распался, и вся жизнь семьи потекла замкнуто, въ сравнительной бѣдности, въ собственномъ домѣ на Конторской улицѣ, на которомъ тяготѣли долги. Цѣлые дни для мальчиковъ проходили въ трудѣ. По вечерамъ Антоша веселилъ всѣхъ своими импровизаціями; или же всѣ дѣти слушали разсказы матери, тетки Ѳедосьи Яковлевны или няни, которая жила у Чеховыхъ долго и ушла только въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ Таганрогѣ. Это была превосходная женщина, умѣвшая удивительно разсказывать эпизоды изъ своей многоопытной жизни. Звали ее Агаѳья Александровна Кумская. Она была въ молодости крѣпостной извѣстныхъ на югѣ Иловайскихъ, была приставлена въ качествѣ подруги къ единственной дочери генерала Иловайскаго, совершила съ ней путешествіе, помогла затѣмъ этой дочери бѣжать изъ дому и выйти замужъ за какого-то барона, за что и была продана въ чужую семью. Она все больше повѣствовала о таинственномъ, необыкновенномъ, страшномъ и поэтическомъ. «Счастье» Антона Павловича безусловно написано подъ впечатлѣніемъ ея разсказовъ. Мастерица была разсказывать и мать писателя — Евгенія Яковлевна, но она разсказывала своимъ дѣтямъ все больше о быломъ, какъ она дѣвочкой ѣхала въ тарантасѣ черезъ всю Россію—изъ Шуи, Влад. губ., въ Таганрогъ, какъ въ Севастопольскую войну Таганрогъ бомбардировали союзники и какъ трудно жилось крестьянамъ во времена крѣпостного права.

Разсказы матери имѣли несомнѣнное вліяніе на развитіе дарованія будущаго писателя.

Въ 1876 году, въ апрѣлѣ, Павелъ Егоровичъ окончательно закрылъ свою торговлю и уѣхалъ въ Москву къ двумъ своимъ старшимъ сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ былъ тогда студентомъ, а другой учился въ Училищѣ живописи и ваянія. Вслѣдъ за тѣмъ и домъ Чеховыхъ былъ проданъ съ банковскихъ торговъ Селиванову. Всю мебель увезъ за долгъ одинъ изъ кредиторовъ, и Евгенія Яковлевна съ семьею осталась ни съ чѣмъ. Ваню и Мишу отправили на время къ дѣдушкѣ въ Платовскую деревню, и для 16-лѣтняго Антоши насталъ серьезный моментъ въ его жизни—онъ долженъ былъ замѣнить собой главу семьи въ моментъ ея полнаго развала.

Три мѣсяца спустя (24 іюля). Евгенія Яковлевна навсегда уѣхала изъ Таганрога въ мужу въ Москву, захвативъ съ собой Машу и Мишу. Антоша и Ваня были оставлены въ Таганрогѣ. Къ веснѣ Ваня тоже былъ выписанъ въ Москву, и Антоша остался совершенно одинъ. Такъ онъ и прожилъ здѣсь въ одиночествѣ цѣлые три года, самъ добывая себѣ средства къ существованію и продолжая свое образованіе въ гимназіи, пока не окончилъ въ ней курса.

Объ этихъ трехъ годахъ его жизни, когда изъ отрока Антоши формировался юноша Антонъ Павловичъ, къ сожалѣнію, въ семейныхъ преданіяхъ сохранилось очень мало. Вѣрнѣе, никто въ переселившейся въ Москву семьѣ ровно ничего не зналъ объ Антонѣ Павловичѣ, кромѣ того, что онъ самъ ей о себѣ писалъ, а это не шло дальше обычнаго утѣшенія и нравственной поддержки съ обѣихъ сторонъ. Письма Антона Павловича отъ той эпохи почти не уцѣлѣли, оставшись въ нѣдрахъ многочисленныхъ московскихъ квартиръ, которыя такъ часто мѣняли въ первые годы своей сто-

личной жизни бѣдствовавшіе таганрогскіе переселенцы. Всѣ эти три года Антонъ Павловичъ жилъ у Селиванова, купившаго съ торговъ Чеховскій домъ, и училъ его племянника, казака Кравцова. Несомнѣнно, что онъ совершалъ поѣздки на хуторъ въ этому Кравцову, посѣщалъ шахты, постройки желѣзныхъ дорогъ. Окончивъ курсъ гимназіи въ 1879 году, онъ пріѣхалъ въ Москву, уже умѣя мѣтко стрѣлять изъ ружья и отлично ѣздить на лошади. Ѣздилъ онъ и къ брату Селиванова—Ивану Парѳеньевичу, у котораго въ имѣніи познакомился съ степной помѣщичьей жизнью. Ученикомъ VII и VIII классовъ Антонъ Павловичъ очень любилъ ухаживать за гимназистками, и когда его братъ Михаилъ былъ тоже гимназистомъ VII класса, то онъ разсказывалъ ему, что романы его были всегда жизнерадостны. Онъ часто посѣщалъ въ эти три года театръ, любилъ французскія мелодрамы (напр., «Убійство Коверлей»), «Гамлета» и такіе фарсы, какъ «Маменькинъ сынокъ», много читалъ. Особенное впечатлѣніе на него производили тогда романы Георга Борна, Шпильгагена и Виктора Гюго. Объ его увлеченіи театромъ въ то время можно судить по тому, что, будучи ученикомъ VII класса, онъ написалъ драму «Безотцовщина» и очень смѣшной водевиль «Не даромъ курица пѣла», которые прислалъ своимъ братьямъ въ Москву. Авторъ этихъ строкъ долго берегъ эти его произведенія, но, пріѣхавъ по окончаніи курса гимназіи въ Москву, Антонъ Павловичъ отобралъ ихъ отъ него и драму разорвалъ на мелкіе кусочки, а водевиль спряталъ. Будучи гимназистомъ, онъ выписывалъ газету «Сынъ Отечества» и самъ издавалъ рукописный журналъ «Заика», предназначенный имъ спеціально для старшихъ братьевъ и посылавшійся въ Москву.

Семья Чеховыхъ въ 1875 году.

Внизу: Мих. Павл., Марія Павл., Павелъ Егор., Евг. Яковл., Людмила Павловна (тетка), Георгій Митроф. (двоюродный братъ А. П.). Вверху: Иванъ Павл., Антонъ Павловичъ, Николай Павл., Александръ Павл., Митрофанъ Георгіевичъ (дядя А. П.).

Въ августѣ 1879 г. Антонъ Павловичъ пріѣхалъ въ Москву поступать въ университетъ. Пріѣхалъ онъ не одинъ, а привезъ съ собой въ качествѣ нахлѣбниковъ еще двухъ своихъ товарищей по гимназіи, впослѣдствіи врачей — Д. Т. Савельева и В. И. Зембулатова («Макара»). Это дало возможность семьѣ Чеховыхъ изъ подвальнаго этажа (въ домѣ церкви св. Николая, на Драчевкѣ) перебраться въ лучшую квартиру.

Тогда Павелъ Егоровичъ, послѣ долгихъ мытарствъ, нашелъ себѣ, наконецъ, мѣсто по письменной части въ

амбарѣ купца И. Е. Гаврилова и получалъ по 30 р. въ мѣсяцъ, которыхъ далеко не хватало. Самъ Павелъ Егоровичъ жилъ у этого купца, у котораго получалъ и столъ, только иногда навѣдываясь къ своей семьѣ, и волею судебъ Антону Павловичу пришлось сразу же, съ первыхъ дней своего пріѣзда въ Москву, стать во главѣ семьи. Началась совмѣстная работа по поднятію матеріальнаго положенія семьи. Работали всѣ, кто и какъ могъ и умѣлъ. Въ ту же зиму Антонъ Павловичъ написалъ въ «Стрекозѣ» свой первый разсказъ «Письмо къ ученому сосѣду». Личность отца отошла на задній планъ, и Антонъ Павловичъ замѣнилъ собой и хозяина дома и отца. Его воля была доминирующей, его мнѣнія стали считаться непогрѣшимыми, и кто знаетъ, что случилось бы со всей семьей, при отсутствіи Александра и Николая, если бы не пріѣхалъ во-время изъ Таганрога Антонъ. Необходимость добывать деньги во что бы то ни стало заставляла Антона Павловича писать разсказы, Николая — рисовать карикатуры, Иванъ вскорѣ пошелъ въ народные учителя, а маленькій Михаилъ переписывалъ студенческія лекціи и дѣлалъ чертежи. Евгенія Яковлевна и сестра Маша работали, не покладая рукъ. Это было трогательное единеніе всѣхъ членовъ семьи, сплотившихся вокругъ одного центра, Антона, и связанныхъ между собой искренней, чуткой дружбой. «Что скажетъ Антонъ?» «Что подумаетъ Антонъ?» «Какъ къ этому отнесется Антонъ?» стало девизомъ для всей семьи. Его литературные успѣхи и неудачи всегда встрѣчали самое горячее сочувствіе всѣхъ членовъ семьи.

Иванъ Павловичъ былъ назначенъ учителемъ приходскаго училища въ заштатный городъ Воскресенскъ, Московской губ. Тогда это былъ маленькій городишко,

скорѣе похожій на небольшое село, съ одной только церковью.

Управлялъ имъ полицейскій надзиратель, котораго громко называли городничимъ; жизнь въ немъ еще не была испорчена дачниками и пришлымъ элементомъ и была очень дешева. Окрестности города съ его монастыремъ Новымъ Іерусалимомъ были прекрасны. Въ городѣ стояла батарея, которою командовалъ полковникъ Б. И. Маевскій, человѣкъ очень общительный и живой. Тамъ проживалъ тогда славянофилъ И. Д. Голохвастовъ, много работавшій по вопросу о земскихъ соборахъ. Жена его Ольга Андреевна писала комедіи и драмы. Кромѣ нихъ, было нѣсколько офицеровъ и батарейныхъ дамъ. Пріѣзжая на лѣто къ Ивану Павловичу въ Воскресенскъ, семья Чеховыхъ вошла въ компанію этихъ людей, и когда Антонъ Павловичъ окончилъ въ 1884 г. курсъ университета и тоже пріѣхалъ туда же, то его встрѣтилъ тамъ уже порядочный кругъ знакомыхъ. Центромъ всей воскресенской жизни была семья Маевскихъ. У нихъ были дѣти — Аня, Соня и Алеша, съ которыми сдружился Антонъ Павловичъ и которыхъ онъ вывелъ потомъ въ «Дѣтворѣ». Каждый день вся компанія совершала далекія прогулки, играла въ крокетъ; велись либеральные разговоры о политикѣ, увлекались Щедринымъ. Здѣсь Антонъ Павловичъ познакомился съ военной жизнью, что оказало ему впослѣдствіи услугу при созданіи «Трехъ сестеръ».

Теперь Антонъ Павловичъ писалъ уже въ «Осколкахъ». Свои сюжеты онъ черпалъ изъ тѣхъ впечатлѣній, которыя давала ему воскресенская жизнь. Въ двухъ верстахъ отъ Воскресенска была Чикинская земская больница, которой завѣдывалъ извѣстный тогда земскій врачъ П. А. Архангельскій. Слава его, какъ врача-терапевта, была настолько велика, что къ нему съѣзжа-

лись на практику студенты-медики послѣднихъ курсовъ и даже молодые врачи. Не миновалъ этого и Антонъ Павловичъ. Онъ скоро сошелся съ П. А. Архангельскимъ, сталъ принимать у него больныхъ и вообще любилъ бывать въ Чикинѣ. Эта больница сблизила его съ больными-крестьянами, открыла передъ нимъ нравы ихъ и низшаго медицинскаго персонала и отразилась въ тѣхъ произведеніяхъ Антона Павловича, въ которыхъ изображаются врачи, больные и фельдшера («Хирургія», «Бѣглецъ», «Токарь»). Пріѣзжалъ въ Чикино и звенигородскій врачъ С. П. Успенскій, молодой человѣкъ изъ семинаристовъ, двигавшій всѣми покровами своего черепа, говорившій на «о» и со всѣми обращавшійся на «ты».

— Послушай, Антонъ Павловъ, обратился онъ къ Чехову,— я поѣду въ отпускъ, а замѣнить меня некѣмъ... Послужи, братъ, ты за меня. Моя Пелагея будетъ тебя кормить. И гитара есть...

Антонъ Павловичъ согласился и, взявъ съ собой своего младшаго брата Михаила, поѣхалъ въ Звенигородъ. Этотъ маленькій городишко отстоялъ отъ Воскресенска на 21 версту и служилъ административнымъ центромъ всего уѣзда. Принявъ на себя завѣдываніе земской лѣчебницей, Антонъ Павловичъ долженъ былъ, за временнымъ отсутствіемъ и уѣзднаго врача, ex officio исполнять порученія мѣстной администраціи, ѣздить на вскрытія и быть экспертомъ на судѣ. Пребываніе въ Звенигородѣ далеко не прошло для писателя даромъ: здѣсь онъ посѣщалъ засѣданія уѣздныхъ съѣздовъ и прекрасно познакомился со всѣмъ укладомъ уѣздной чиновничьей жизни. Вообще Воскресенскъ и Звенигородъ сыграли въ литературной жизни Антона Павловича немаловажную роль. На звенигородскихъ впечатлѣніяхъ, напр., основанъ рядъ его разсказовъ («Мертвое тѣло», «На вскрытіи» и т. д.); воскресенскій

почтмейстеръ Андрей Егорычъ описанъ имъ въ разсказѣ «Экзаменъ на чинъ».

Въ пяти верстахъ отъ Воскресенска жилъ въ своей усадьбѣ Бабкино помѣщикъ А. С. Киселевъ. Племянникъ знаменитаго дипломата-графа и молдавскаго господаря, А. С. Киселевъ былъ женатъ на Маріи Владимировнѣ Бегичевой, дочери извѣстнаго въ свое время красавца и директора Московскихъ Императорскихъ театровъ В. П. Бегичева, описаннаго Маркевичемъ въ его романѣ «Четверть вѣка назадъ» подъ фамиліей «Ашанинъ». Всѣ они безвыѣздно и зиму и лѣто жили въ Бабкинѣ. Пріѣзжая на лѣто въ Воскресенскъ, семья Чеховыхъ, естественно, должна была встрѣчаться съ Киселевыми, и дѣло кончилось тѣмъ, что съ 1885 г. Чеховы поселялись на лѣто въ самомъ Бабкинѣ, куда ихъ приглашали Киселевы; тамъ они прожили у нихъ три лѣта подъ рядъ. Семья Киселевыхъ была одна изъ тѣхъ рѣдкихъ семей, которыя умѣли примирять сословныя традиціи съ высокою культурностью. В. П. Бегичевъ былъ очень увлекательный человѣкъ, чуткій къ искусству и литературѣ, и братья Чеховы по цѣлымъ часамъ засиживались у него въ его по-женски обставленной комнатѣ и слушали, какъ онъ разсказывалъ имъ о своихъ похожденіяхъ въ Россіи и за границей. Ему Антонъ Павловичъ обязанъ своими разсказами «Смерть чиновника» и «Володя». Марія Владимировна сама писала въ журналахъ и, страстная рыболовка, по цѣлымъ часамъ стояла съ Антономъ Павловичемъ съ удочкой на берегу и вела съ нимъ литературныя бесѣды. По парку, какъ выражался самъ Антонъ Павловичъ, «бродила тѣнь Болеслава Маркевича», который только за годъ передъ тѣмъ жилъ въ Бабкинѣ и писалъ свою «Бездну». Пѣвецъ, когда-то знаменитый теноръ Владиславлевъ, сдѣлавшій славу популярному романсу «На

горѣ, за рѣкой хуторочекъ стоитъ», жилъ тутъ же, пѣлъ свои аріи и романсы и по полторы минуты выдерживалъ fermato. Пѣла и Марія Владимировна. Киселевы были близко знакомы съ Даргомыжскимъ, Чайковскимъ и Сальвини; въ ихъ семьѣ часто поднимались разговоры о музыкѣ и композиторахъ. Очаровательныя тогда дѣти—дѣвочка Саша и Сережа—бѣгали по расчищенному старому парку, перекидывались съ Антономъ Павловичемъ шутками и остротами и оживляли жизнь. Охотникъ Иванъ Гавриловъ, садовникъ, плотники, мужики, больныя бабы, приходившія лѣчиться, наконецъ, самая природа, рѣка, лѣсъ, соловьи, дали,— все это давало Антону Павловичу сюжеты, настраивало его, и изъ-подъ его пера выходили такіе чисто-бабкинскіе разсказы, какъ, напр., «Налимъ».

Позволю себѣ привести здѣсь то, что я писалъ когда-то о пребываніи А. П. въ Бабкинѣ. Просыпались очень рано. Часовъ въ семь утра Антонъ Павловичъ уже сидѣлъ у себя за столикомъ и писалъ. Писалъ онъ тогда въ «Осколки» и въ «Петербургскую Газету», и во всѣхъ почти разсказахъ того времени можно увидѣть ту или иную картину Бабкина, то или иное лицо изъ бабкинскихъ обывателей или изъ обывателей тяготѣвшихъ къ Бабкину деревень. Обѣдали въ часъ. Послѣ обѣда всей компаніей шли по грибы въ Дараганов скій лѣсъ. Антонъ Павловичъ былъ страстнымъ любителемъ искать грибы и во время ходьбы по лѣсу легче придумывалъ темы. Близъ Дараганов скаго лѣса стояла одинокая Полевщинская церковь, всегда обращавшая на себя вниманіе писателя. Въ ней служили всего одинъ разъ въ годъ, и по ночамъ до Бабкина долетали только унылые удары колокола, когда сторожъ звонилъ часы. Эта церковь, съ ея домикомъ для сторожа у почтовой дороги, кажется, дала Антону Павловичу мысль написать

«Вѣдьму» и «Недоброе дѣло». Возвратившись изъ лѣсу, пили чай. Затѣмъ Антонъ Павловичъ опять писалъ или игралъ въ крокетъ, а въ 8 час. ужинали. Послѣ ужина шли въ большой домъ къ Киселевымъ. Это были превосходные вечера. А. С. Киселевъ и В. П. Бегичевъ сидѣли у стола и раскладывали пасьянсы, гувернантка Елизавета Александровна аккомпанировала, теноръ Владиславлевъ пѣлъ, а всѣ Чеховы усаживались вокругъ Маріи Владимировны и слушали ея разсказы о заграницѣ, о Чайковскомъ, Даргомыжскомъ, Сальвини. Я положительно могу утверждать, что любовь къ музыкѣ развилась у Антона Павловича именно здѣсь. Антонъ Павловичъ шутилъ, былъ всегда веселъ, говорилъ глупости. Художникъ И. И. Левитанъ, жившій по сосѣдству въ Максимовкѣ, а затѣмъ переселившійся въ Бабкино, рисовалъ въ альбомъ крымскіе виды, а Антонъ Павловичъ дѣлалъ подъ его рисунками подписи такого, напр., содержанія: «Видъ кипариса передъ вами, Василиса» (Василисой онъ называлъ въ шутку дѣвочку Сашу Киселеву). Дѣти въ свою очередь называли Антона Павловича «Васей». Когда разъ Антонъ Павловичъ поймалъ карася, то дѣвочка сказала ему въ отместку: «Вася поймалъ карася». Въ эти вечера много говорилось о литературѣ, искусствѣ, смаковали Тургенева, Писемскаго, Щедринъ не сходилъ съ устъ. Много читали. Получались всѣ толстые журналы. Благодаря жизнерадостности и природы, и милыхъ обитателей, Антонъ Павловичъ и самъ былъ жизнерадостенъ. Онъ писалъ, критики его хвалили, сулили ему хорошее будущее, онъ былъ здоровъ. Иногда онъ дурилъ. Бывало, въ лѣтніе вечера онъ надѣвалъ съ Левитаномъ бухарскіе халаты, мазалъ себѣ лицо сажей и въ чалмѣ, съ ружьемъ выходилъ въ поле по ту сторону рѣки. Левитанъ выѣзжалъ туда же на ослѣ, слѣзалъ на землю, разстилалъ

коверъ и, какъ мусульманинъ, начиналъ молиться на востокъ. Вдругъ изъ-за кустовъ къ нему подкрадывался бедуинъ — Антонъ Павловичъ и палилъ въ него изъ ружья холостымъ зарядомъ. Левитанъ падалъ навзничь. Получалась совсѣмъ восточная картина. А то, бывало, судили Левитана. Киселевъ былъ предсѣдателемъ суда, Антонъ Павловичъ — прокуроромъ, спеціально для чего гримировался. Оба были въ мундирахъ, шитыхъ золотомъ. Антонъ Павловичъ говорилъ обвинительную рѣчь, которая всѣхъ заставляла умирать отъ хохота.

Все текло бы хорошо, если бы не сравнительное безденежье. Въ «Осколкахъ» Антонъ Павловичъ получалъ очень мало и къ тому же не имѣлъ права писать болѣе опредѣленнаго количества строкъ въ мѣсяцъ, а «Петербургская Газета» подчасъ задерживала плату.

Вотъ почему Антону Павловичу часто приходилось напоминать издателямъ о своихъ денежныхъ затрудненіяхъ и большой семьѣ.

Къ этому присоединилась новая тревога: въ 1886 году у Антона Павловича опять появилось кровохарканіе [1]). Конечно, развивалась чахотка, но, повидимому, онъ самъ мало въ это вѣрилъ или утѣшалъ себя тѣмъ, что это не чахотка, а простое кровохарканье, и потому попрежнему старался быть веселымъ, не прочь былъ провести время въ пріятельской компаніи и очень мало заботился о себѣ, не придавая, повидимому, значенія своей болѣзни. Съ переѣздомъ на квартиру изъ Головина переулка на Якиманку онъ сталъ спать очень тревожно, его «дергало» во снѣ, онъ скрежеталъ зубами, видѣлъ страшные сны. Впослѣдствіи, уже въ Мелиховѣ, его испугалъ во снѣ черный монахъ, послужившій темой для разсказа того же названія.

---

[1]) Въ первый разъ кроворхарканье появилось у А. П. въ концѣ 1884 г. Повидимому, оно было не туберкулезнаго происхожденія.

Съ переселеніемъ на Якиманку (1886) началось сотрудничество Антона Павловича въ «Новомъ Времени», спеціально для него впослѣдствіи открывшемъ беллетристическіе «Субботники». Сотрудничеству въ «Осколкахъ» теперь уже онъ придавалъ менѣе значенія, для него открывалось болѣе широкое поле дѣятельности. Подъ вліяніемъ письма Григоровича, который первымъ привѣтствовалъ его талантъ, А. П. сталъ серьезнѣе относиться къ себѣ и своей литературной дѣятельности. Въ его творчествѣ и настроеніи назрѣвалъ очевидный переломъ, Онъ сталъ разсудительнѣе, все рѣже и рѣже шутилъ, весь отдался литературѣ. Конечно, и годы уже стали брать свое. Къ тому же онъ продолжалъ сильно кашлять по ночамъ. Все же попрежнему онъ любилъ вокругъ себя людей, не могъ обойтись безъ нихъ и устраивалъ у себя журфиксы, которые посѣщала бѣдная молодежь, все больше ученики консерваторіи да кое-кто изъ студентовъ.

Совершивъ затѣмъ въ 1887 г. поѣздку на Югъ, А. П. посѣтилъ родныя мѣста, прислалъ оттуда сестрѣ полныя юмора письма, побывалъ въ Святыхъ Горахъ, давшихъ ему сюжетъ для разсказа «Святою ночью». Возвратившись затѣмъ изъ поѣздки въ Москву, Антонъ Павл. снова занялся литературой и написалъ пьесу «Ивановъ», которую и поставилъ на сценѣ театра Корша. Ею заканчивается первый періодъ литературной дѣятельности Антона Павловича.

Мих. Чеховъ.

А. П. Чеховъ въ 1874 г.

I.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ. 1876 г., іюль).

Дорогой братъ Миша!

Письмо твое я получилъ какъ разъ въ самый разгаръ ужаснѣйшей скуки, зѣвая у воротъ, а потому ты можешь судить, какъ оно, огромнѣйшее, пришлось весьма

кстати. Почеркъ у тебя хорошъ и во всемъ письмѣ я не нашелъ у тебя не единой грамматической ошибки. Не нравится мнѣ одно: зачѣмъ ты величаешь особу свою «ничтожнымъ и незамѣтнымъ братишкой». Ничтожество свое сознаешь? Не всѣмъ, братъ, Мишамъ надо быть одинаковыми. Ничтожество свое сознавай знаешь гдѣ? Предъ Богомъ, пожалуй, предъ умомъ, красотой, природой, но не передъ людьми. Среди людей нужно сознавать свое достоинство. Вѣдь ты не мошенникъ, честный человѣкъ? Ну, и уважай въ себѣ честнаго малаго и знай, что честный малый не ничтожность. Не смѣшивай «смиряться» съ «сознавать свое ничтожество». Георгій [1]) выросъ. Мальчикъ онъ добрый. Я съ нимъ часто играю въ бабки. Посылки твои онъ получилъ. Хорошо дѣлаешь, если читаешь книги. Привыкай читать. Со временемъ ты эту привычку оцѣнишь. Мадамъ Бичеръ Стоу выжала изъ глазъ твоихъ слезы? Я ее когда-то читалъ, прочелъ и полгода тому назадъ съ научной цѣлью и почувствовалъ послѣ чтенія непріятное ощущеніе, которое чувствуютъ смертные, наѣвшись не въ мѣру изюму или коринки. Дубаносъ, тебѣ обѣщанный, сбѣжалъ и мѣсто его пребыванія мнѣ весьма мало извѣстно. Умудрюсь привезти тебѣ что-нибудь другое. Прочти ты слѣдующія книги: «Донъ-Кихотъ» (полный въ 7 или 8 частей). Хорошая вещь. Сочиненіе Сервантеса, котораго ставятъ чуть ли не на одну доску съ Шекспиромъ. Совѣтую братьямъ прочесть, если они еще не читали, «Донъ-Кихотъ и Гамлетъ» Тургенева. Ты, брате, не поймешь. Если желаешь прочесть нескучное путешествіе, прочти «Фрегатъ Паллада» Гончарова и т. д. Машѣ черезъ тебя посылаю особенный поклонъ. О томъ, что пріѣду поздно, не горюйте. Время бѣжитъ

---

[1]) Двоюродный братъ Георгій Митрофановичъ Чеховъ.

Таганрогская гимназія.

живо, какъ не хвастай скукой. Я привезу съ собой пансіонера, который будетъ платить 20 руб. въ мѣсяцъ и находиться подъ нашимъ собственнымъ вѣдѣніемъ. Впрочемъ и 20 руб. мало, если принять въ соображеніе московскую дороговизну и мамашинъ характеръ — кормить жильца по-божески. Наши учителя берутъ по 350 р., а кормятъ бѣдныхъ мальчишекъ какъ собакъ, юшкой отъ жаркого.

А. Чеховъ [1]).

II.

М. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Таганрогъ. 1876 г. 7 Декабря.

Любезнѣйшій Братъ
Михаилъ Михаиловичъ! [2])

Я имѣлъ честь и удовольствіе на дняхъ получить ваше письмо. Въ этомъ письмѣ вы протягиваете мнѣ руку брата; съ чувствомъ достоинства и гордости я пожимаю ее, какъ руку старшаго брата. Вы первые намекнули о братской дружбѣ, это съ моей стороны дерзость. Обязанность младшаго просить старшаго о такомъ предметѣ, но не старшаго; поэтому прошу меня извинить. Но во всякомъ случаѣ одной изъ первыхъ моихъ мыслей, изъ моихъ плановъ — была эта дружба. Я желалъ найти подходящій случай, чтобы съ вами короче познакомиться, я мечталъ о этомъ и наконецъ

[1]) Это письмо написано А. П., когда онъ былъ ученикомъ 5-го класса таганрогской гимназіи.

[2]) Двоюродный братъ Мих. Мих. Чеховъ, пользовавшійся тогда въ семьѣ Антона Павловича большимъ авторитетомъ. Самъ онъ жилъ всегда въ Москвѣ, семья же его находилась въ Калугѣ. Несмотря на большую разницу въ годахъ, онъ первый написалъ Антону П-чу. тогда еще гимназисту, письмо съ предложеніемъ дружбы. Лично они тогда еще не были знакомы.

получилъ ваше письмо. Въ письмахъ моего отца, матери и братьевъ вы занимали первое мѣсто. Мамаша видитъ въ васъ больше чѣмъ племянника, она ставитъ васъ наравнѣ съ дядей Митрофаномъ Егоровичемъ, котораго я очень хорошо знаю и про котораго я буду всегда говорить хорошо, за его добрую душу и хорошій, чистый веселый характеръ. О братьяхъ и говорить нечего. Вы ихъ уже изучили навѣрно и поймете сами. Слѣдовательно вы дороги для нашей семьи.....

Пріймите отъ меня пожеланіе всевозможныхъ благъ и нижайшій поклонъ а затѣмъ:

Имѣю честь быть васъ уважающимъ младшимъ братомъ и покорнымъ слугою

А. Чеховъ.

$18\frac{VII}{XII}76$ года.

Поклонъ Сашѣ и Колѣ.

Скажите Сашѣ, что я прочелъ «Космосъ». Жаль мнѣ Сашу, онъ не достигъ своей цѣли прося, чтобъ я прочелъ его. Я остаюсь тѣмъ же и по прочтеніи «Космоса».

Скажите Колѣ, что его картины еще на Курскомъ вокзалѣ въ Москвѣ, пусть пойдетъ поцѣлуется съ ними. Какъ вредна эта война! Картины его въ ходъ не пускаетъ.

III.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ, 1877 г.).

Милѣйшій Братъ Миша!

Извинишь меня, если я немножко задамъ страху. Получаю я сегодня письмо изъ Калуги отъ Саши [1]) и онъ откормленный тобою или былъ пьянъ или рехнулся. Я это заключаю изъ его письма, которое имѣетъ

[1]) Родной братъ А. П. Алекс. Павл., бывшій тогда на матем. факульт.

слѣдующее содержаніе: «Отче Антоніе. Я гощу тамъ-то и тамъ-то... будь такъ любезенъ *пріѣзжайъ* въ Калугу, чѣмъ премного меня обяжешь» и т. д. А на конвертѣ написалъ «очень нужное». Развѣ можно такъ кормить и поить? Почтенный математикъ до того наѣлся, что забылъ, что послѣ й не ставится ъ, и что мнѣ нельзя теперь никуда ѣхать, такъ же какъ и ему нельзя сдѣлаться индюкомъ. Можетъ-быть онъ и теперь индюкъ, но я не знаю, есть ли на немъ перья (на мордочкѣ-то пушокъ есть, это я знаю). А что если бъ и Николая накормилъ такъ и напоилъ? Что бы тотъ написалъ? Тотъ вѣроятно пригласилъ бы протанцовать съ нимъ кадриль, забывши различіе половъ, приличіе и разстояніе! Опасно ихъ кормить, опасно!

Просьба: Пришли, пожалуйста мнѣ карточку фотографическую твою, брата Гриши и сестры Лизхенъ (?съ разу видно, что я начитался нѣмецкихъ романовъ). Очень обяжешь. За это я тебѣ отличнаго звѣря привезу, если пріѣду. Поклонъ всѣмъ. А кто обѣщалъ мнѣ писать? Не старшій ли братецъ, который во всемъ долженъ подавать примѣръ младшимъ? Я и забылъ, что теперь постъ, чуть-чуть не вкрутилъ сюда скоромное. Карточки непремѣнно, я знать ничего не хочу.

Напиши, курящій ли ты или нѣтъ? Это мнѣ очень нужно. Пиши пожалуйста и кланяйся Гришѣ и Лизѣ. Остаюсь доброжелающій брудеръ, имѣющій одну только швестеръ и кромѣ того четырехъ брудеровъ родныхъ и двухъ брудеровъ двоюродныхъ и эйне швестеръ такую же и имѣющій все кромѣ денегъ и хорошаго разума.

Уважающій братъ

А. Чеховъ.

Забылъ
18—77 года.
I
2-й день поста.

За печать и такой конвертъ прошу извинить

IV.

Ему же.

(Съ подлинника).

6 мая 1877 года (Таганрогъ).

Любезный Братъ
Миша!

Извини, братъ, что я тебѣ ничего не написалъ еще послѣ моего пріѣзда въ Таганрогъ. Для тебя постъ труденъ, а для меня Май и Іюнь [1]). Пиши братецъ мнѣ и присылай карточки. Мнѣ совершенно некогда писать. Кланяйся Гришѣ и Елизаветѣ Михайловнѣ. Послѣ Москвы у меня въ головѣ крутится. Лѣтомъ я не пріѣду по весьма простой причинѣ. Министръ финансовъ объяснитъ тебѣ причину. Съ именинникомъ поздравляю тебя и всѣхъ, а затѣмъ, пожелавъ тебѣ всего лучшаго, остаюсь уважающій тебя

Братъ твой *А. Чеховъ.*

А м и н ь. *18 6/V 77 года.*

Любезнѣйшая сестрица Елизавета Михайловна! [2])

Посылаю вамъ нижайшій поклонъ съ горчайшимъ упрекомъ. Не знаю, кто виноватъ, что я не имѣлъ удовольствія видѣть васъ предъ моимъ отъѣздомъ. Да послужатъ вамъ въ наказаніе нечаянно стянутые мною духи!

А за симъ пребываю желающимъ вамъ всего лучшаго

А. Чеховъ

---

[1]) Время экзаменовъ въ гимназіи.

[2]) Сестра адресата.

V.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ 10-го V, 77 года).

Любезный братъ Миша!

Не имѣя счастья тебя увидѣть еще разъ, я принимаюсь за чернила. Во-первыхъ позволь тебя братски поблагодарить за все, чѣмъ я пользовался отъ тебя во все пребываніе мое въ Москвѣ, во-вторыхъ душевно радуюсь, что мы разстаемся задушевными друзьями и братьями, а по сему и осмѣливаюсь надѣяться и вѣрю, что 1200 верстъ еще долго будутъ находиться между двумя переписующимися братьями, которые хорошо узнали другъ друга, ничтожнымъ разстояніемъ для поддержки на долгое время нашихъ хорошихъ отношеній Теперь послѣдуетъ моя просьба, которую ты вѣроятно исполнишь по ея незначительности: Если я буду присылать письма моей мамашѣ чрезъ тебя, то, будь такъ добръ, отдавай ихъ мамашѣ не при всей компаніи, а тайно; бываютъ въ жизни такія вещи, которыя можно высказать только единому лицу вѣрному; вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ меня писать мамашѣ тайно отъ другихъ, которымъ тайны мои (а у меня особаго рода и тайны есть, которыя тебя интересуютъ или нѣтъ, я не знаю. Если хочешь, то я тебѣ ихъ выскажу) вовсе не интересны или, лучше сказать, не нужны. Вторая и послѣдняя просьба будетъ поважнѣе. Будь такъ добръ, продолжай утѣшать мою мать, которая разбита физически и нравственно. Она нашла въ тебѣ не одного племянника, но и много другого, выше племянника. У моей матери характеръ такого сорта, что на нее сильно и благотворно дѣйствуетъ всякая нравственная под-

Е. Я. Чехова.

держка со стороны другого. Не правда ли глупѣйшая просьба? Но ты поймешь ее, тѣмъ болѣе, что я сказалъ «нравственная», т.-е. духовная поддержка. Для насъ дороже матери ничего не существуетъ въ семъ разъехидственномъ мірѣ, а посему премного обяжешь твоего покорнаго слугу, утѣшая его полуживую мать. Переписку мы будемъ вести вѣроятно какъ слѣдуетъ. А затѣмъ мимоходомъ замѣчу, что ты не будешь раскаиваться въ томъ, что высказалъ мнѣ многое; мнѣ стоитъ только поблагодарить тебя за довѣріе ко мнѣ. Знай, братъ, что я имъ очень дорожу. Прощай, желаю тебѣ всего лучшаго. Поклонъ Лизѣ и Гришѣ и твоимъ товарищамъ.

Твой братъ *А. Чеховъ.*

VI.

Ему же.

(Съ подлинника).

9 іюня 1877 г. (Таганрогъ).

Размилѣйшій Братъ
Михаилъ Михайловичъ!

Виноватъ не только предъ тобою, но и всѣми моими Московскими родичами. Наконецъ утираю потъ отъ лица своего и пишу тебѣ послѣ долгаго двусмысленнаго молчанія. Знаешь, братъ, скажу по совѣсти, что Май для меня, а Страстная недѣля съ постомъ для тебя — самыя жаркія времена года. А въ жаркое время и чай пить некогда, не то что писать. Я чуть съ ума не сошелъ черезъ эти экзамены; всѣ удовольствія и связи міра сего забылъ въ это полное треволненій времечко. Во-первыхъ поздравляю тебя съ войною, а во-вторыхъ съ предстоящей свадьбой, съ хорошимъ зятемъ, съ засватанной сестрой, на свадьбѣ которой я, несмотря на свои преклонныя лѣта, съ большимъ аппетитомъ протанцовалъ бы трепака и выпилъ бы съ тобой по махенькой эликсира или контробанды, какъ выражается знаменитый москвичъ нашъ «братъ Исакій». Будь такъ добръ, поздравь сестру за меня съ предстоящимъ торжествомъ и познакомь меня съ твоимъ нареченнымъ зятемъ. Отъ души желаю имъ всего хорошаго. Будь такъ добръ, погуляй и за меня. Да будетъ тебѣ извѣстно, что я окончилъ экзамены хорошо, т.-е. перешелъ въ седьмой классъ. Кланяйся Гришѣ и Лизѣ. Кстати, если поѣдешь въ Калугу, то передай почтеніе твоей мамашѣ, а моей тетушкѣ и остальнымъ сестрамъ, которыя меня не знаютъ и которыхъ я къ великому неудовольствію моему

не знаю. Скажи имъ: «Кланялся молъ вамъ знакомый незнакомецъ, невѣдомая близкая родня; это, скажи, родня близкая, несмотря на то, что отстоитъ на полторы тысячи верстъ отъ богоспасаемаго Шамилева пріюта — Калуги». Меня очень радуетъ, что ты выдаешь замужъ свою сестру; не знаю почему, а радуетъ. Прощай, братъ, семь лѣтъ не будемъ видѣться, дѣла такимъ образомъ клеятся или, говоря Исакіевскимъ языкомъ, «обстоятельства такого сорта», что не прійдется еще разъ проѣхаться по маменькѣ Россіи въ маменьку или матушку Москву къ своей маменькѣ [1]). Пиши почаще, если будетъ время. Пришли карточки, которыя ты обѣщалъ. Нашъ Таганрогъ обнищалъ, аки пилигримъ; хлѣба̀ на полѣ лучше насъ съ тобой; цвѣтутъ лучше московскихъ барышень, сіяютъ ярче червонца, растутъ въ гору, какъ капиталъ отъ 25 процентовъ. Отличные хлѣба. Ждемъ урожая блестящаго. Дай Богъ Россіи побѣдить турку съ трубкой, да пошли урожай вмѣстѣ съ огромнѣйшей торговлей, тогда я съ папашей заживу купцомъ. Я думаю, что терпѣть еще долго будемъ. Разбогатѣю, а что разбогатѣю, такъ это вѣрно, какъ дважды два четыре (и вырасту подъ потолокъ), такъ я тебя одними только буханцами съ медомъ кормить буду, да виномъ наилучшимъ угощать за твою братскую привязанность, которой ты отвѣчаешь теперь на наше уваженіе и привязанность. Славный ты малый во многихъ отношеніяхъ, скажу я тебѣ безъ лести по-братски. Жить тебѣ еще 100 лѣтъ съ хвостикомъ!

Кланяйся твоимъ товарищамъ, они тоже славный народъ, не похожи на нашу таганрогскую мелочную толпу, т.-е. приказчичью аристократію, которая деретъ носъ оттого, что живетъ не въ Бахмутѣ, а въ портовомъ го-

[1]) А. П. разсчитывалъ поступить въ университетъ въ Юрьевъ (Дерптъ).

родѣ. Они мнѣ по душѣ пришлись. Сразу видишь русскій народъ, къ которому имѣемъ честь принадлежать ты и твой покорнѣйшій слуга, твой братъ и пріятель

А. Чеховъ.

Пиши мнѣ пожалуста почаще! Я не отстану, лишь бы ты успѣвалъ.

VII.

Ему же.

(Съ подлинника).

29 Іюля 1877 года. (Таганрогъ).

Любезный Братъ
Миша!

Во-первыхъ поздравляю тебя съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Москву изъ Калуги, а во-вторыхъ съ совершеніемъ свадьбы. Желаю моей и твоей сестрѣ всякаго благополучія, желаю ея мужу здоровья и всевозможныхъ земнородныхъ благъ. Дай Богъ, чтобы эта свадьба была не послѣдней въ твоемъ домѣ, не предпослѣдней и не третьей отъ конца, и чтобы всѣ свадьбы проходили бы еще блистательнѣй этой свадьбы, которая доставила много радости всему нашему мудрому Чоховскому [1]) поколѣнію. Спасибо Екатеринѣ Михайловнѣ [2]), она положила начало... и вотъ не сегодня, такъ завтра, Богъ дастъ, я буду гулять на свадьбѣ и у Миши Чохова [3]) и т. д. Наши писали мнѣ, что ты съигралъ свадьбу на славу! Желаю, очень желаю, чтобы побольше было такихъ братьевъ для сестеръ, какъ ты. Мы всѣ для одной сестры не сдѣлаемъ того, что ты

---

[1]) Адресатъ былъ прозванъ своимъ хозяиномъ — патрономъ, у котораго онъ служилъ, Чоховымъ. Поэтому вся боковая линія калужскихъ Чеховыхъ называлась Чоховыми.

[2]) Двоюродная сестра А. П.

[3]) Адресата.

дѣлаешь для всѣхъ сестеръ (не исключая и двоюродныхъ). Хвала тебѣ и честь! Одно только досадно: я не былъ на свадьбѣ и не пилъ съ тобой, какъ пилъ въ Москвѣ. А я люблю всевозможныя гульбища, русскія гульбища, сопряженныя съ плясками, съ танцами, съ винопійствомъ.. Однимъ словомъ нашъ братъ Исакій не то, что Акакій. Сіе письмо я пишу тебѣ, находясь въ вожделѣнномъ здравіи и надѣюсь, что оно застанетъ тебя тоже въ добромъ здоровьи и хорошемъ расположеніи духа. Я получилъ пригласительный билетъ 16 сего Іюля и благодарю 1000 разъ за вниманіе. Чего ты мнѣ не пишешь? Пиши, братецъ! Я жду каждый день письмо, написанное твоею рукой. Напиши, какъ ты поживаешь, какъ поживаетъ твоя семья, какъ поживаетъ Елизавета Михайловна [1]), съ которой я не успѣлъ хорошо познакомиться. Гришѣ [2]) нижайшій поклонъ. Увидишь моего папашу, такъ скажи ему, что я получилъ его дорогое письмо и очень ему благодаренъ. Отецъ и мать—единственные для меня люди на всемъ земномъ шарѣ, для которыхъ я ничего никогда не пожалѣю. Если я буду высоко стоять, то это дѣла ихъ рукъ, славные они люди и одно безграничное ихъ дѣтолюбіе ставитъ ихъ выше всякихъ похвалъ, закрываетъ собой всѣ ихъ недостатки, которые могутъ появиться отъ плохой жизни, готовитъ имъ мягкій и короткій путь, въ Который они вѣруютъ и надѣются такъ, какъ немногіе. Взгляни на твоихъ двоюродныхъ братьевъ и на положеніе дяди и тетки ты согласишься со мной. Скажешь матери, что я послалъ 2 денежныхъ пакета и удивляюсь неполученію. Кланяйся нашему студенту [3]) и

---

[1]) Двоюродная сестра А. П.

[2]) Двоюродный братъ А. П.

[3]) Брату Александру Павловичу, бывшему въ это время студентомъ Московскаго университета.

П. Е. Чеховъ.

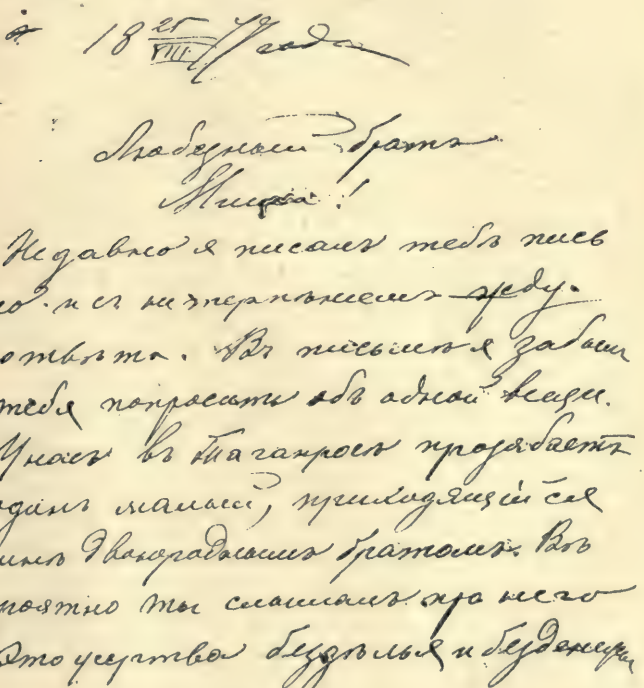
скажи ему, чтобы онъ меня извинилъ за то, что я ему не пишу. Я ему собираюсь писать о полигаміи, которой защитникомъ подпишусь я. Саша своего рода хорошій человѣкъ; не знаю, за что онъ считаетъ меня нигелистомъ. Скажи Колѣ, что у Гаврилова [1]) въ магазинѣ были Роза Михайловна и Вѣра Михайловна Эпштейнъ и кланялись ему. Выдумай какое-нибудь рандеву на какомъ-нибудь бульварѣ.

Пришли же карточки, которыя ты обѣщалъ. Я если снимусь, то тебѣ первому пришлю. Кланяйся своимъ товарищамъ по службѣ, а въ особенности Аполлону

[1]) Фирма, въ которой служилъ адресатъ.

Ивановичу [1]), который со мной очень хорошо знакомъ и обѣщался даже вести переписку. А особенный же мой самый нижайшій поклонъ передай Елизаветѣ и Александрѣ Михайловнамъ. Пиши мнѣ, я дорожу и горжусь твоими письмами. Я послалъ въ Калугу отвѣтъ на пригласительный билетъ. Кланяйся Петровымъ [2]) и пожелай всего лучшаго желающему тебѣ всего и уважающему тебя брату А. Чехову.

Ну, что каковъ Ваня? [3])



Факсимиле письма къ М. М. Чехову.

---

1) Сослуживецъ адресата.

2) Семья зятя адресата.

3) Родной братъ Иванъ Павловичъ, который въ это время только что пріѣхалъ изъ Таганрога въ Москву на постоянное жительство.

VIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ). 18$\frac{25}{VIII}$77 года.

Любезный братъ

Миша!

Недавно я писалъ тебѣ письмо и съ нетерпѣніемъ жду отвѣта. Въ письмѣ я забылъ тебя попросить объ одной вещи. У насъ въ Таганрогѣ прозябаетъ одинъ малый, приходящійся мнѣ двоюроднымъ братомъ [1]). Вѣроятно ты слышалъ про него. Это жертва бездѣлья и безденежья, благодаря своему малолѣтству. Современная работа — учиться ему не въ моготу; остается одно, а именно обратиться къ тебѣ. Если есть только возможность, потому что невозможнаго въ этомъ достаточно, то будь такъ добръ, повторяю, если возможно, опредѣлить сего малаго гдѣ-нибудь въ мальчики. Онъ мальчикъ хорошій и трудолюбивый. Если ты его опредѣлишь къ Гаврилову, то благо сдѣлаешь. Откровенно сказать, это тебя стѣснитъ немножко, потому что онъ будетъ считаться твоимъ родственникомъ и лежать какъ бы на твоей отвѣтственности. Это я знаю и сужу откровенно, ставя себя на твое мѣсто. Напиши, какъ быть съ нимъ, и дѣлай ради Бога такъ, чтобы себя не стѣснить. Повторяю, мальчикъ онъ хорошій. Кланяйся Гришѣ и Лизѣ. (А если другая сестра въ Москвѣ, то и ей). Прощай, будь здоровъ и богатъ,

твой братъ А. Чеховъ.

Если будутъ деньги, то на Рождество увидимся.

---

[1]) Двоюродный братъ по матери.

IX.

Ему же.

(Съ подлинника).

Таганрогъ. 4 Ноября 1877 года.

Дорогой братъ Миша!

Имѣю счастье поздравить тебя съ днемъ твоего Ангела и пожелать тебѣ всего того, что можетъ быть лучшаго на землѣ; желаю тебѣ, во-первыхъ здоровья, во-вторыхъ, кучу денегъ, а въ-третьихъ во всемъ благое поспѣшеніе и счастья всей твоей семьѣ, которая для тебя дороже всего на свѣтѣ, какъ и наша семья— мнѣ. Виноватъ, братъ, я предъ тобою всѣмъ существомъ своимъ, очень виноватъ и прошу извиненія. Не писалъ я тебѣ за неимѣніемъ времени, въ которомъ я чувствую недостатокъ. Карточку я получилъ и очень благодаренъ. Ты и сестра Лиза очень похожи, Гриша тоже. Я у тебя значитъ въ долгу. Я здоровъ, а коли здоровъ, то значитъ и живъ; одна у меня только болѣзнь секретная, которая мучитъ меня, какъ зубная боль — это безденежье. Давно ужъ я не получалъ писемъ изъ Москвы ни отъ родителей, ни отъ тебя. А скука смертельная! Какъ ты поживаешь? Напиши пожалуста! Спасибо за поклонъ, который ты прислалъ мнѣ въ письмѣ къ дядѣ Митрофану Егоровичу. У насъ въ Таганрогѣ нѣтъ ничего новаго, рѣшительно ничего! Смертельная скука! Былъ я недавно въ таганрогскомъ театрѣ и сравнилъ этотъ театръ съ вашимъ московскимъ. Большая разница! И между Москвой и Таганрогомъ большая разница. Если только кончу гимназію, то прилечу въ Москву на крыльяхъ, она мнѣ очень понравилась! Напиши мнѣ, если будетъ время, письмо

и я тебѣ буду очень благодаренъ..... Напиши пожалуста, какъ ты живешь, какъ поживаетъ твоя семья, чѣмъ премного меня обяжешь. Ну что, какимъ тебѣ показался братъ Ваня? Передай поклонъ Гришѣ, Елизаветѣ Михайловнѣ и Александрѣ Михайловнѣ и скажи имъ, что я желаю отъ души имъ всякаго благополучія. Кланяйся своимъ товарищамъ по должности. Не оставляй же братъ меня безъ писемъ и извини за долгое молчаніе.

Будь живъ и здоровъ.

Братъ твой *А. Чеховъ.*

X.

Ему же.

(Съ подлинника).

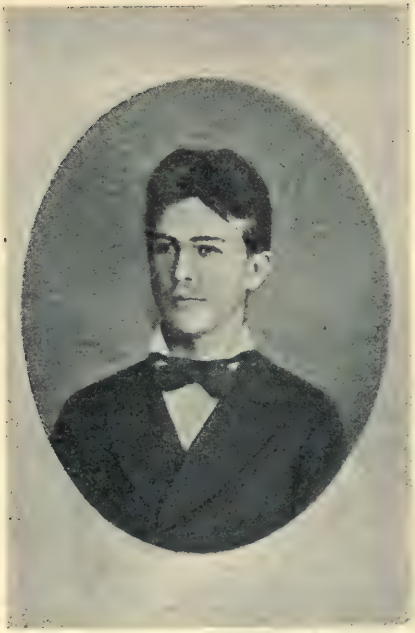
(Таганрогъ). 18 $\frac{16}{IV}$ 78.

Любезный братъ Миша!

Христосъ Воскресъ и Воистину Воскресъ! Имѣю счастье поздравить тебя съ высокоторжественнымъ Праздникомъ и пожелать тебѣ всего лучшаго. Привѣтствую и поздравляю твое дорогое семейство и желаю ему счастья, богатства и здоровья. Передай поклонъ Гришѣ и Елизаветѣ Михайловнѣ, съ которыми я заочно христосуюсь. Поклонъ твоимъ товарищамъ по службѣ, съ которыми я имѣлъ удовольствіе познакомиться.

Будь здоровъ. Желаю тебѣ многая лѣта.

А. Чеховъ.



А. П. въ день окончанія курса гимназіи въ 1879 году.

XI.

Н. П. Чехову.

(Съ подлинника).

Москва. 1880. Май.

Любезнѣйшій
Николай Павловичъ.

Ты поручилъ мнѣ идти къ Аванцо за деньгами для матери и для заключенія надлежащихъ условій, но вмѣстѣ съ симъ ты былъ толикимъ быкомъ, что не оставилъ мнѣ довѣренности въ видѣ: «Подателю сего и прочее». Будучи увѣренъ, что ты пришлешь сію довѣрен-

пость, остаюсь твой доброжелатель и благодѣтель, братъ твой строгій, но справедливый. А. Чеховъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляю тебя, косой Иванъ Ивановичъ Приклонскій и косой Иванъ Ивановичъ Лядовъ и косой Иванъ Ивановичъ Лобода и косой Иванъ Ивановичъ Епякинъ и косой Чеховъ [1]), что по анатоміи я получилъ 3 (sic!), а по нѣмецкому у Юлія Цезаря Ф. 4.

А. Чеховъ.

А. П.—студентъ 1-го курса 1880 г.

XII.

Д. Т. Савельеву [2]).

(Москва. 1882 г.).

Душа моя, милый мальчикъ!

Дѣло въ томъ, что хоть въ петлю залѣзай... Ры скалъ вчера цѣлый вечеръ и окромя 5 руб. да пьян

[1]) Всѣми этими именами А. П. въ шутку называлъ своего брата Н. П. за его привычку прищуривать одинъ глазъ.

[2]) Товарищъ А. П. по гимназіи и университету. Адресатъ просилъ у Антона П-ча денегъ взаймы.

ственнаго состоянія ни... не добылъ. Иду сейчасъ рыскать. Авось! Ты меня извини... но чортъ меня дернулъ не жениться еще до сихъ поръ на богатой купчихѣ! Твой *Чеховъ*.

А. П. Чеховъ въ 1881 г.

XIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(Апрѣль. 1883. Москва).

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Получилъ и письмо, и гонораръ. Мегсі. Пророчество Ваше относительно моего писанія вѣроятно сбудется;

буду писать. Половина работы отложена на послѣ лѣта: выигрываю въ веснѣ и проигрываю въ лѣтѣ.

Съ половины апрѣля начну строчить «дачные разсказы». Въ прошломъ году они у меня удавались. Напишу кучу и пришлю вамъ на выборъ; остальное послѣ Вашего выбора Москвѣ матушкѣ. Посылаю Вамъ статейку («Трубка») Агаѳопода Единицына, московскаго писаки [1]). Просилъ переслать.

Еще объ одномъ: пришлите мнѣ для моей библіоѳики единую изъ Вашихъ книжекъ. Какую именно, не знаю. Жилъ во время оно въ провинціи и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Вашихъ читателей.

Особенно врѣзался въ мою память одинъ разсказъ, гдѣ купцы съ пасхальной заутрени приходятъ. Я захлебывался, читая его. Мнѣ такъ знакомы эти ребята, опаздывающіе съ куличемъ, и хозяйская дочка, и праздничный «самъ», и сама заутреня..

Не помню только, въ какой это книжкѣ.. Въ этой же книжкѣ, кстати сказать, есть фраза, которая врѣзалась въ мою память: «Тургеневы разные бываютъ» — фраза, сказанная продавцемъ фотографій. Вотъ Вамъ 2 признака желаемой книжки. Есть впрочемъ одинъ и третій: она должна быть изъ первыхъ. А за симъ примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи отъ

А. Чехова.

P. S. У Васъ въ конторѣ пововведеніе: почтовыя марки, прежде чѣмъ вложить въ конвертъ, заворачиваются въ бумажку. Это раціональная реформа. Въ предшествующую получку я распечаталъ конвертъ въ почтамтскомъ дворѣ и мои бѣдныя марки были развѣяны вѣтромъ.

---

[1]) Псевдонимъ Александра Павловича Чехова.

А. П. Чеховъ въ 1882 г.

XIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

$\frac{26}{V}$ *(1883. Воскресенскъ).*

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Благоволите сдѣлать распоряженіе, чтобы на сей разъ гонораръ былъ высланъ мнѣ не въ Москву, а по слѣдующему адресу:

г. Воскресенскъ (Московской губ.).

Подчеркиваю не безъ цѣли. Часто на письмахъ вмѣсто Воскресенскъ пишутъ почему-то Вознесенскъ и пропускаютъ «(Москов. губ.)», а Воскресенсковъ на Руси столько же, сколько въ святцахъ Ивановъ и среди поповъ Беневоленскихъ. Письмо же, на которомъ забываютъ поставить букву «г» (городъ), рискуетъ очутиться въ селѣ Воскресенскомъ. Обитаю въ Новомъ Іерусалимѣ, хожу въ гости къ монахамъ и не вижу «Осколковъ». Не видѣлъ послѣднихъ трехъ номеровъ и не знаю, сколько у васъ статей моихъ не напечатанныхъ. Думаю, что хватитъ, а потому пока ничего не посылаю и почиваю на лаврахъ. Впрочемъ вечеромъ сяду писать Троичный разсказъ. Если успѣю, то пошлю его вслѣдъ за этимъ же письмомъ. Въ Москвѣ буду къ 10 іюню. Получу гонораръ и улечу туда. Хорошая вещь лоно природы, но банкротиста и чревата «упущеніями по службѣ»—лѣнь, которою усыпано все это лоно.

Погода прелестная. Тянетъ изъ нутра наружу. Нужно идти. Пожелавъ Вамъ всего лучшаго, имѣю честь быть всегдашнимъ Вашимъ слугою

А. Чеховъ.

XV.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Іюнь. 1883 г. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Посылаю Вамъ Моск. замѣтки, а съ ними и одно маленькое заявленіе: Пишу я юмористическій фельетонъ впервые. Не опытенъ и малосвѣдущъ. Въ актеры я не уйду, мельницей не займусь, но не могу ручаться, что не буду сухъ, безсодержателенъ и главное не юмористиченъ. Буду стараться. Если годится, берите и пе-

чатайте, а если не годится, то... фюйть! Буду высылать Вамъ куплетцы, Вы выбирайте и ради Бога не церемоньтесь. Данною Вамъ отъ Бога властью херьте все неудобное и подозрѣваемое въ негодности. Я щепетиленъ, но не для Осколокъ. Предложи мнѣ эту работу другая редакція, я отказался бы, или обошелся бы безъ этого заявленія, но у Васъ я слушаюсь и говорю правду. Если Вы даже вовсе похерите мои замѣтки и скажете мнѣ «пасъ!», то и это я приму съ легкою душою. Мнѣ дороги не мои интересы, а интересы Осколокъ. Къ Стрекозамъ и Будильникамъ я отношусь индиферентно, но печалюсь, если вижу въ Осколкахъ что-либо не вытанцовавшееся, мое или чужое — признакъ, что мнѣ близко къ сердцу Ваше дѣло, которое, какъ мнѣ извѣстно это по слухамъ и поступкамъ, Вы ведете съ энергіей и съ вѣрой.

Ранѣе Моск. замѣтки велись не казисто. Онѣ выдѣлялись изъ общаго тона своимъ чисто московскимъ тономъ: сухость, мелочность и небрежность. Если бы ихъ не было, то читатель потерялъ бы весьма мало. По моему мнѣнію въ Москвѣ *некому* писать къ Вамъ замѣтки. Пробую свои силишки, но.. тоже не вѣрю. Я вѣдь тоже съ московскимъ тономъ. Не буду слишкомъ мелоченъ, не стану пробирать грязныхъ салфетокъ и маленькихъ актеровъ, но въ тоже время я нищъ наблюдательностью текущаго и нѣсколько общъ, а послѣднее неудобно для замѣтокъ. Рѣшайте.. Скоро пришлю еще.

Книги получилъ, читаю и благодарю. Вы сдержали Ваше обѣщаніе, но это не послужило мнѣ добрымъ примѣромъ: я не сдержалъ обѣщанія и не выслалъ разсказовъ. На этотъ разъ прошу простить.

Былъ разстроенъ, а вмѣстѣ со мной разстроилась и моя шарманка. Теперь пришелъ въ себя и сажусь за работу. «Петровъ день» (разсказъ) вышелъ слишкомъ

длиненъ. Я его переписалъ на чисто и заперъ до будущаго года, а теперь никуда не пошлю. Сейчасъ сажусь писать для Васъ. Суббота у меня Вашъ день. Завтра вѣроятно вышлю, но.. не вѣрьте впрочемъ.. Я мало-по-малу становлюсь Подхалимовымъ и обманулъ Васъ уже не разъ..

А за симъ позвольте оставаться Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Чеховъ.

XVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

Москва. 1883 г.).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Получилъ Ваше письмо и прочелъ его брату художнику. Рисунокъ у него готовъ, но на калькѣ. Торшона [1]) въ Москвѣ нигдѣ нѣтъ. Какъ быть? Братъ повергнутъ въ печаль. Рисунокъ превосходный, стихи цензурны и страничка «Осколковъ» удалась бы, какъ нельзя лучше, но увы! Мы (т.-е. я и братъ) порѣшили прибѣгнуть къ Вашей любезности. Если у Васъ найдется свободная минутка, то сдѣлайте милость, распорядитесь о высылкѣ по моему адресу и въ мой счетъ двухъ-трехъ листовъ торшона (рудометовскаго?). Прошу Васъ и самъ браню себя во всѣ лопатки: Вамъ занятому человѣку не до торшона. Но вы поручите кому-нибудь. Спасибо Вамъ будетъ великое и отъ меня, и отъ брата и отъ поэта [2]).

Въ Питерѣ у меня много пріятелей, праздношатающихся и не праздношатающихся. Могъ бы я къ нимъ обратиться, но не знаю ихъ дачныхъ адресовъ. Приходится отнимать у Васъ время..

Недавно послалъ Вамъ пакетъ.

---

[1]) Особый видъ бумаги для рисунковъ.

[2]) Ил. Ив. Пальмина.

А. П. Чеховъ въ 1883 г.

Занятъ я ужасно. Музы мои плачутъ, видя меня равнодушнымъ. До половины Сентября прійдется для литературы уворовывать время.

Кстати посылаю Вамъ разсказъ Агаѳопода Единицына.

Еще разъ простите за безпокойство. Авось и мнѣ удастся когда-либо услужить Вамъ — этимъ только и утѣшаю себя, безпокоя Васъ.

Братъ художникъ живетъ вкупѣ съ братомъ литераторомъ. Адресъ общій.

Кланяюсь Вамъ и остаюсь всегда готовымъ къ услугамъ, уважающій

А. Чеховъ.

Въ «Новостяхъ Дня», разумѣется, не работаю.

Аг. Единицынъ собирается прислать Вамъ штукъ 5 разсказовъ. Проситъ не судить по посылаемому о его литераторскихъ способностяхъ.

Видѣлъ Е. Вернера, поругалъ его за то, что онъ по малолѣтству работаетъ чортъ знаетъ гдѣ, и внушилъ ему, что онъ погибнетъ и станетъ пьяницей, если будетъ сотрудничать въ москов. изданіяхъ. Повѣрилъ. Онъ пришлетъ Вамъ, а Вы поглядите. Думаю, что сгодится. Малый съ огонькомъ, а главное начинающій.. Жаль будетъ, если завязнетъ въ лапахъ московскихъ цѣловальниковъ.

XVII.

Ему же.

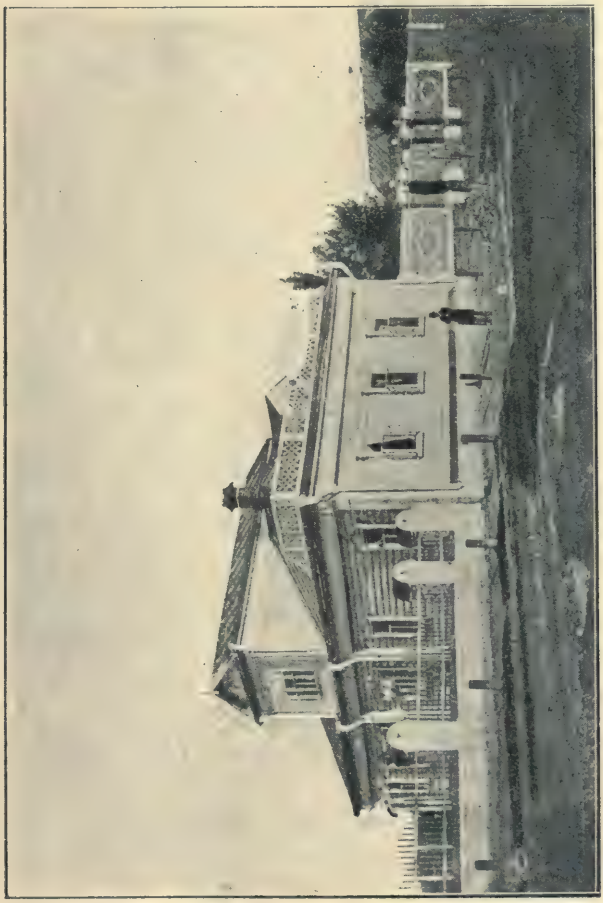
(Съ подлинника).

Іюль.-Москва, 1883 г.).

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Просматривалъ сейчасъ послѣдній номеръ Осколокъ и къ великому ужасу (можете себѣ представить этотъ ужасъ!) увидѣлъ тамъ перепутанныя объявленія. Та-

кія же объявленія я недѣлю тому назадъ изготовилъ для Осколокъ — и въ этомъ весь скандалъ. Пропали, значитъ, мои объявленія! Вещичка ерундистая и не



Домъ въ г. Воскресенскѣ, Моск. губ., гдѣ жилъ А. П. Чеховъ.

стоитъ возиться съ ней въ двухъ номерахъ... Во всякомъ случаѣ посылаю. Если годятся, то спрячьте и пустите мѣсяцевъ черезъ 5—6.

Живу теперь въ Москвѣ, куда и благоволите адресоваться въ случаѣ надобности. Извините за лѣнтяйство! Лѣто — ничего не подѣлаешь. Одни только поэты могутъ соединять свое бумагомарательство съ лунными ночами, любовью.. Въ любви объясняется и въ тоже время стихи пишетъ... А мы прозаики — иное дѣло..

Былъ въ Богородскомъ у Пальмина. Подъ столомъ четверть. На столѣ огурчики, бѣлорыбица.. И всѣ эти сокровища нисколько не мѣшаютъ ему работать чуть ли не въ десяти изданіяхъ. Выпилъ у него 3 рюмки водки. Былъ у него съ дамами. И дамъ угостилъ онъ водкой..

Написалъ я рецензійку на Вашихъ «Карасей и Щукъ». Сунулся съ ней и оказывается, что о Вашей книгѣ уже вездѣ говорилось. Былъ на дняхъ у Пушкарева [2]) на дачѣ и просилъ мѣста въ Мірскомъ Толкѣ (подписчиковъ много — около 2500 — 3000) и покаялся, что попросилъ. Было бы мнѣ безъ спроса взять и напечатать.. Онъ, видите ли, на мою замѣтку о его свѣчѣ разобидѣлся.. За незнаніемъ автора замѣтки, бранитъ Васъ..

Авось суну куда-нибудь.. Время еще не ушло.. Я съ учено-литературно-возвышенной точки зрѣнія хватилъ. Высокимъ слогомъ и съ широковѣщательной тенденціей.. и въ тоже время весьма искренно.

Сажусь писать замѣтки. Какова судьба моего «Трагика»? Не плохой разсказъ вышелъ бы, если бы не рамки.. Пришлось съузить даже самую суть и соль...

А можно было бы и цѣлую повѣсть написать на эту тему. Засимъ съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

---

[1]) Л. И. Пальминъ—поэтъ.

[2]) Н. Л. Пушкаревъ—издатель газеты «Мірской Толкъ», изобрѣтатель бензиновой свѣчи.

XVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

$\frac{6}{VIII}$ *(Москва 1883 г.).*

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Пишу Вамъ, хотя Вы по словамъ Пальмина и въ Гельсингфорсѣ.

Посылаю и замѣтки и разсказы. Одинъ разсказъ (Дочь Альбіона) длиненъ. Короче сдѣлать никакъ не могъ. Если несгодится, то благоволите прислать его мнѣ обратно.

Рисунки въ послѣднемъ номерѣ восхитительны. И подписи не дурны. Вообще «Осколки» идутъ впереди всѣхъ нашихъ юмористическихъ журналовъ. Въ Москвѣ они нравятся публикѣ. Жаль, что лучшее постигаетъ ваше «увы и ахъ»! [1]). По передовымъ рисункамъ видно, какую войну Вы ведете съ цензурой. Не подгуливай Ваши передовицы, прелесть былъ бы журналъ. Въ предпослѣднемъ номерѣ подгуляла и серединка: французская каррикатура, ранѣе Васъ похищенная «Будильникомъ», и ноты. Ноты не весьма блестящія... Впрочемъ это не важно. Къ Вамъ мало-помалу перетащутся всѣ работники... и скоро и въ текстѣ не будетъ грѣшковъ, которые приходится дѣлать очень часто по необходимости. Если Вамъ удастся сгруппировать вокругъ себя всѣ, нынѣ разбросанныя, силенки, то Россія будетъ имѣть очень сносный юмористическій журналъ. А силенки есть и хорошій редакторъ можетъ употребить ихъ отечеству на пользу. Въ Будильникѣ и

[1]) Петербургская цензура.

многихъ другихъ попадаются иногда прекрасныя вещички — значитъ есть гдѣ-то кто-то.. Всѣхъ бы ихъ собрать въ одну кучу. Гдѣ куча, тамъ и выборъ возможенъ.

Простите за помарки [1]). Ужасный я неряха! Если моя рекомендація что-нибудь да значитъ, то рекомендую ради упомянутаго выбора:

Евгенія Вернера, молодого и маленькаго поэта и прозаика. Стихи его мнѣ не особенно нравятся, но за то разсказики бываютъ весьма не плохіе. Изрѣдка впрочемъ. Работаетъ въ Будильникѣ и еще кое-гдѣ подъ псевдонимомъ «Вѣди». Молодъ и подаетъ надежды. Кажется, его стишки были уже въ Осколкахъ. Если пріимите его радушно, то съ усердіемъ поработаетъ и лучшее Вамъ пришлетъ. Природу любитъ расписывать, но это современемъ пройдетъ. Выровняется современемъ.. Мой московскій конкурентъ.

В. Д. Сушковъ изъ Казани, тоже маленькій, хотя и артиллерійскій штабсъ-капитанъ и разныхъ орденовъ кавалеръ. Мой пріятель. Состоитъ адъютантомъ при бригадномъ генералѣ. Пишетъ стихи и прозу. Либераленъ и, что весьма важно, уменъ. Работалъ у Васъ подъ псевдонимомъ «Егоза». Большой почитатель «Осколокъ» и работаетъ въ нихъ съ наслажденіемъ. Пишетъ пустячки, но не окаченный холоднымъ отвѣтомъ почтоваго ящика, согрѣтый радушнымъ пріемомъ, можетъ дѣло сдѣлать. Во время оно работалъ въ «Стрекозѣ». Знаменитъ тѣмъ, что изъ-за него одну газету прикрыли. Малый славный и писака не безполезный. Человѣкъ, о которомъ нельзя судить по 2 — 3 присыламъ. Немножко сердится на Вашу контору, или вѣрнѣе находится въ невѣдѣніи относительно стоимости своихъ произведеній, такъ какъ

---

[1]) Здѣсь А. П-чемъ вычеркнута въ письмѣ цѣлая строка.

Антонъ Павловичъ съ братомъ Николаемъ Павловичемъ въ 1883 году.

счета при гонорарѣ не получилъ. Послѣ лагерей будетъ писать къ Вамъ. Пока только за неимѣніемъ мѣста ограничиваюсь двумя. А за симъ остаюсь в. с.

А. Чеховъ.

XIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

(1883 г. Москва, августъ).

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Настоящій присылъ принадлежитъ къ неудачнымъ. Замѣтки блѣдны, а разсказъ не отшлифованъ и больно мелокъ. Есть тема получше и написалъ бы побольше и получилъ, но судьба на этотъ разъ противъ меня! Пишу при самыхъ гнусныхъ условіяхъ. Передо мной моя не литературная работа, хлопающая немилосердно по совѣсти, въ сосѣдней комнатѣ кричитъ дѣтинышъ пріѣхавшаго погостить родича, въ другой комнатѣ отецъ читаетъ матери вслухъ «Запечатлѣннаго Ангела».. Кто-то завелъ шкатулку и я слышу Елену Прекрасную.. Хочется удрать на дачу, но уже часъ ночи. Для пишущаго человѣка гнуснѣй этой обстановки и придумать трудно что-либо другое. Постель моя занята пріѣхавшимъ сродственникомъ, который то и дѣло подходитъ ко мнѣ и заводитъ рѣчь о медицинѣ. «У дочки, должно быть, рѣзь въ животѣ — оттого и кричитъ».. Я имѣю несчастье быть медикомъ и нѣтъ того индивидуя, который не считалъ бы нужнымъ «потолковать» со мной о медицинѣ. Кому надоѣло толковать про медицину, тотъ заводитъ рѣчь про литературу..

Обстановка безподобная. Браню себя, что не удралъ на дачу, гдѣ навѣрное и выспался бы, и разсказъ бы

Вамъ написалъ, а главное — медицина и литература были бы оставлены въ покоѣ.

Въ Сентябрѣ удеру въ Воскресенскъ, если погода не воспрепятствуетъ. Отъ Вашего послѣдняго разсказа я въ большомъ восторгѣ.

Реветъ дѣтинышъ!! Даю себѣ честное слово не имѣть никогда дѣтей.. Французы имѣютъ мало дѣтей, вѣроятно потому, что они кабинетные люди и въ «Amusant» разсказы пишутъ. Ихъ, слышно, хотятъ заставить имѣть побольше дѣтей — тема для «Amusant» и для «Осколковъ» въ видѣ каррикатуры «Положеніе дѣлъ во Франціи». Входитъ полицейскій комиссаръ и требуетъ имѣть дѣтей.

Прощайте. Думаю, какъ бы и гдѣ бы задать храповицкаго.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

XX.

М. И. Морозовой [1]).

(Съ подлинника).

(Москва. 1883 г. Августа 27).

Антонъ женится, беретъ завидную партію [2]).

Кланяюсь Вамъ и цѣлую ручку. Посылаю карточку. На будущій годъ пріѣду. Чѣмъ больна дочка Ануфрія Ивановича? Мать разсказывала, да я мало разобралъ. Купайте ее въ соленой водѣ, разъ въ день, по утрамъ. (Ложка соли на корыто—на два ведра). Впрочемъ, Ваши доктора лучше знаютъ. Какъ поживаете?

---

[1]) Тетка А. П. по матери, живущая въ Таганрогѣ.

[2]) Эта фраза составляетъ собою приписку на письмѣ, сдѣланную рукою брата Антона Павловича — Николая Павловича. Далѣе уже слѣдуетъ письмо Антона Павловича.

Передайте таганрогскимъ барышнямъ, что тоскую за ними ужасно. Не измѣнилъ имъ, несмотря на массу искушеній. Кланяюсь всѣмъ. Какъ поживаетъ попъ Покровскій? Еще не поступилъ въ гусары? Написалъ бы еще, да некогда.

Прощайте.

Вашъ *Антонъ Чеховъ.*

Николай женится. Беретъ жгучую брюнетку съ 20 тысячами приданаго. Кромѣ денегъ: двѣ перины, одна теща и много всякой всячины. Я задыхаюсь отъ зависти.

(Приписка матери).

Оба врутъ—не женятся.

(Приписка А. П. Чехова). Мать вретъ. Она у насъ врунья. Любитъ пасьянсы.

XXI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(5 сентября. 1883 г. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ и торшонъ и гонораръ; за то и другое большое спасибо. Вы писали мнѣ, что Вамъ не понравились ни рисунокъ брата [1]), ни стихи Пальмина [2]). По моему рисунокъ не плохъ, стихи же обыкновенные, какъ и всѣ Пальминскіе стихи. Страничка ничего себѣ.. Въ Московскихъ редакціяхъ понравилась.

Братъ будетъ рисовать Вамъ по утвержденнымъ редакціей темамъ. Сегодня онъ посылаетъ одинъ рисуночекъ на мою собственную тему. Этотъ рисуночекъ въ

[1]) Брата Николая Павловича—художника.

[2]) Поэта.

силу своей малости не идетъ въ счетъ абонемента. Пусть онъ будетъ внѣ правилъ. Остальные рисунки будутъ съ паспортами отъ Васъ. Впрочемъ, если когда прійдетъ рисуночекъ Вами предварительно не утвержденный, и ежели таковой не понравится, Вы можете не помѣщать его. Николай не будетъ въ претензіи. Въ матушкѣ Москвѣ все сойдетъ. Сходили мои иностранные романы [1]), сойдутъ и его рисунки. Темки есть коекакія.

Кстати: высылайте намъ гонораръ въ одномъ пакетѣ, удобства ради. Ваша контора выслала мнѣ вмѣсто 50,08 к.—50,80 к. на 72 коп. больше. Присланное не соотвѣтствуетъ итогу. Ноль всю бухгалтерію испортилъ.

Какъ однако исправно Вы гонораръ высылаете! Намъ москвичамъ это въ диковинку. Бывало я хаживалъ въ Будильникъ за трехрублевкой разъ по десяти.

Спасибо за обѣщаніе побывать у меня въ половинѣ Сентября. Я живу въ Головиномъ переулкѣ. Если глядѣть со Срѣтенки, то на лѣвой сторонѣ. Большой, не штукатуренный домъ, третій со стороны Срѣтенки, средній звонокъ справа, бель-этажъ, дверь направо, злая собаченка.

Посылаю фельетонъ. Что-нибудь изъ двухъ: или въ Москвѣ событій нѣтъ, или же я плохой фельетонистъ. Кланга [2]) ругать больше не буду. Посылаю при семъ подпись къ рисунку, который Вы получите вмѣстѣ съ этимъ письмомъ. А за симъ...

Остаюсь всегда уважающимъ

А. Чехонте.

5-го С.

---

[1]) А. П. для лишняго заработка писалъ романы, будто бы переведенные съ иностранныхъ языковъ. Таковы были: «Ненужная побѣда», «Жены артистовъ» и пр.

[2]) Московскій издатель.

XXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

15 Сентября (1883 г. Москва.)

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Зима вступаетъ въ свои права. Начинаю работать по зимнему. Впрочемъ, боюсь, чтобы не сглазить..

Написалъ Вамъ пропасть, далъ кое-что въ Будильникъ и въ чемоданъ про запасъ спряталъ штучки двѣ-три.. Посылаю Вамъ «*Въ ландо*», гдѣ дѣло идетъ о Тургеневѣ, «*Въ Москвѣ на трубѣ*». Послѣдній разсказъ имѣетъ чисто московскій интересъ. Написалъ его, потому что давнымъ давно не писалъ того, что называется легенькой сценкой. Посылаю и еще кое-что. Замѣтки опять не того.. Отдано мною большое мѣсто «Училищу Живописи» не безъ нѣкотораго основанія. Во-первыхъ все художественное подлежитъ нашей цензурѣ, потому что «Осколки» сами журналъ художественный, а во-вторыхъ, вокругъ упомянутаго училища вертится все московское великое и малое художество. Въ третьихъ, каждый ученикъ купитъ по номеру, что составитъ не малый дивидендъ, а въ-четвертыхъ, мы заговоримъ объ юбилеѣ раньше другихъ. Я мало-по-малу перестаю унывать за свои замѣтки. Въ Вашихъ питерскихъ замѣткахъ тоже мало фактовъ. Все больше насчетъ общаго, а не частнаго.. (Прекрасно ведутся у Васъ эти замѣтки.. Остроумны и легки, хотя и ведетъ ихъ, повидимому, юристъ.) Потомъ, я уже два раза съѣлъ за свои замѣтки «подлеца» отъ самыхъ искреннихъ моихъ, а А. М. Д. [1]) разсказывалъ мнѣ, что онъ знаетъ, кто этотъ Руверъ [2]).

---

[1]) Московскій литераторъ А. М. Дмитріевъ.

[2]) Псевдонимъ А. П. Чехова (въ «Осколкахъ»).

Антонъ Павловичъ съ братомъ Николаемъ Повловичемъ
въ 1884 году.

«Онъ въ Петербургѣ живетъ.. Ему отсюда посылается матеріалъ.. Талантливъ бестія!»

Недавно я искусился. Получилъ я приглашеніе отъ Буквы написать что-нибудь въ Альманахъ Стрекозы... Я искусился и написалъ огромнѣйшій разсказъ въ печатный листъ. Разсказъ пойдетъ. Названіе его «Шведская спичка», а суть — пародія на уголовные разсказы. Вышелъ смѣшной разсказъ. Мнѣ нравятся преміи Стрекозы.

Вы пишете, что П. [1]) дикій человѣкъ. Немножко есть, но не совсѣмъ.. Раза два онъ давалъ мнѣ матеріалъ для замѣтокъ и изъ разговоровъ съ нимъ видно, что онъ знаетъ многое текущее. Проза его немножко попахиваетъ чѣмъ-то небесно-чугунно-нѣмецкимъ, но ей Богу онъ хорошій человѣкъ. Вчера у меня были большіе гимназисты... Глядѣли.. С.... на березѣ и не поняли.

Прощайте. Съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

XXIII.

Е. И. Юношевой [1]).

(Съ подлинника).

(Москва 1883 г.)

Посылаю вамъ жука, умершаго отъ безнадежной любви къ *одной* курсисткѣ. Панихиды ежедневно. Сжальтесь надъ нимъ хоть послѣ его смерти и упокойте прахъ его въ Вашей коллекціи.

Судьба этого жука можетъ служить урокомъ для нѣкоторыхъ художниковъ (которые, кстати сказать, не имѣютъ средствъ для кормленія семейства).

Не извѣстный.

---

[1]) Поэтъ Л. И. Пальминъ.

[2]) Знакомая семьи Чеховыхъ, учившаяся на Герьевскихъ курсахъ. Она занималась тогда энтомологіей, и А. П. прислалъ ей жука.

XXIV.

Ей-же.

(Съ подлинника).

Послѣднее прости.
(Е. И. Ю . . . . . й).

Какъ дымъ мечтательной сигары,
Носилась ты въ моихъ мечтахъ,
Неся съ собой любви удары
Съ улыбкой пламенной въ устахъ.
Но я — увы! — погибъ ужъ для мечтаній
Тебя любя, я вѣру потерялъ...
И средь моихъ мечтательныхъ скитаній
Я изнывалъ и угасалъ!..
Прости меня... Зачѣмъ тревожить
Заснувшаго въ гробу навѣки мертвеца?
Иди впередъ! Не унывай! Быть можетъ
Найдешь другого... подлеца!!

Извѣстный.

Москва, 1883 года, 2 Ноября. Полночь.

XXV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

25/XII (Москва. 1883 г.)

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Прежде всего поздравляю Васъ съ праздниками и свидѣтельствую Вамъ мое искреннее уваженіе. Вкупѣ съ поздравленіемъ шлю Вамъ и Осколкамъ тысячи пожеланій. Съ Новымъ годомъ поздравлю 31-го декабря— въ день отправки литературнаго транспорта.

Ваше нежеланіе херить Рувера болѣе чѣмъ лестно для Вашего покорнѣйшаго слуги. Ладно, буду продолжать мой фельетонъ. Слушаюсь. Буду продолжать, а Вы не забывайте 2-хъ условій, кои я прилагаю при семъ моемъ согласіи: а) продолжайте снисходить слабостямъ руверскимъ и б) безъ всякихъ церемоніевъ увѣдомьте, ежели на Вашемъ жизненномъ пути встрѣтится болѣе подходящій фельетонистъ; чего не бываетъ подъ луной? Бываютъ «потопы, огни, мечи, трусы» (молитва къ Іисусу сладчайшему), бываютъ и добрыя встрѣчи.

Два куплетца уже накаталъ для замѣтокъ. Завтра сяду писать что-нибудь новогоднее. Теперь я свободенъ, аки вѣтръ. Свобода эта продлится до половины Января. Какимъ-то чудомъ удалось мнѣ пересилить мою лѣнь и я сверхъ всякихъ собственныхъ ожиданій спихнулъ съ плечъ самое тягчайшее. Выдержалъ до Рождества труднѣйшіе экзамены и за этими экзаменами забылъ все, что зналъ по медицинѣ. Медикамъ старшихъ курсовъ ужасно мѣшаютъ заниматься дѣломъ эти экзамены, подобно тому какъ отданіе чести мѣшаетъ городовымъ исполнять ихъ прямыя обязанности. Вмѣсто того, чтобы работать у клиницистовъ, мы зубримъ, какъ школьники, чтобы забыть въ ближайшемъ будущемъ..

Въ ночь подъ Рождество хотѣлъ написать что-нибудь, но ничего не написалъ. Волею судебъ проигралъ всю ночь съ барышнями въ стуколку. Игралъ до обѣдни и все время отъ скуки пилъ водку, которую пью иногда и только отъ скуки. Въ головѣ туманъ. Выигралъ четвертную и не радъ этому выигрышу—до того скверно въ головѣ.

Не посылалъ Вамъ разсказовъ потому, что окончилъ свои экзамены только 20-го Дек. вечеромъ. Не увѣдо-

милъ же Васъ, (что ничего не пришлю) потому, что не зналъ, что нужно увѣдомлять. Впредь въ случаѣ безплодія буду извѣщать Васъ.

Шляются визитеры и мѣшаютъ писать это письмо. Кстати о маленькой дрязгѣ, подаренной мнѣ сегодня «на елку». Пастуховъ, обидѣвшійся на меня за замѣтку о московской малой прессѣ, подъ разсказомъ Агаѳопода Единицына, помѣщеннымъ въ рождеств. номерѣ Моск. Листка, подмахнулъ «А. Чеховъ». Разсказикъ плохенькій, но дѣло не въ качествѣ разсказа: плохой разсказъ не въ укоръ писакѣ средней руки, да и ненужны хорошіе разсказы читателямъ Моск. Листка. Москвичи, прочитавъ мою фамилію, не подумаютъ про брата и сопричтутъ меня къ Пазухину и К°. Полной фамиліей я подписуюсь только въ «Природѣ и Охотѣ» и разъ подписался подъ большимъ разсказомъ въ Альманахѣ Стрекозы, готовъ пожалуй подписываться вездѣ, но только не у Пастухова. Но далѣе.. Благополучно паскудствующія «Новости Дня» въ «пику» конкуренту своему Пастухову напечатали въ своемъ рождеств. номерѣ произведеніе господъ, измѣнившихъ наканунѣ праздника своему благодѣтелю Пастухову (Вашковъ, Гуринъ и др.) Номеръ вышелъ ядовитый, «политичный». Чтобы еще громче пшикнуть подъ носъ Пастухову, «Новости Дня» подъ одной маленькой ерундой, которую я постыдился бы послать въ Осколки и которую я далъ однажды Липскерову, подмахнули тоже мою полную фамилію (а давалъ я Липскерову мелочишку подъ псевдонимомъ...) «На, молъ, гляди, Пастуховъ: къ тебѣ не пошелъ, а у насъ работаетъ да еще подъ полной фамиліей». Выходитъ теперь, значитъ, что я работаю и въ Новостяхъ Дня и въ Моск. Листкѣ, служу двумъ богамъ, коихъ и предалъ въ первый день Рождества: и

Пастухову измѣнилъ, и Липскерову. Новости Дня тоже злятся за ту замѣтку.

Страсть сколько политиковъ нынѣче развелось!

Буду впредь остороженъ. Липскеровъ былъ у брата-художника и я ему такъ, отъ нечего дѣлать, далъ мелочишку. И славнымъ онъ малымъ мнѣ показался..

Малый я человѣкъ, среди газетчиковъ еле видимъ — и то имъ понадобился! Черти, а не люди.

Теперь о коммерціи. Хорошая коммерція лучше плохихъ дрязгъ, которыя описалъ я Вамъ (вѣдь это не интересно для Васъ) не изъ желанія надоѣсть Вамъ, а такъ — перо разбѣжалось.. А о чемъ моя коммерція, тому слѣдуетъ пункты:

а) Вышлите мнѣ въ мой счетъ Осколки за 1882 и 1883 годы и ежели можно въ переплетахъ.

б) Вышлите «Осколки» за будущій 1884-й годъ по адресамъ, при семъ приложеннымъ. Тоже въ мой счетъ.

Сумма въ итогѣ получится значительная. Нельзя ли учинить мнѣ разсрочку съ ручательствомъ гг. казначеевъ? Тяжело платить сразу четвертную, или болѣе, а ежели Вы будете вычитать ежемѣсячно по пятеркѣ (5 р.), то этотъ расходъ не произведетъ на мой карманъ замѣтнаго впечатлѣнія. Если же эта разсрочка не допускается, если она произведетъ въ бухгалтеріи непорядокъ, то погодите высылать мнѣ прошлогодніе экземпляры, а высылайте по нижеписаннымъ адресамъ.

Хочу «Осколки» сохранить для потомства. Со временемъ вѣдь и я буду говорить: «Были юмористы — не вамъ чета!» — фраза, которую я не разъ слышалъ отъ хорошихъ и плохихъ сотрудниковъ Искры и стараго Будильника. Наконецъ, кажется, я кончилъ.

Пью за Ваше здоровье, закусываю ветчиной и остаюсь уважающій и готовый къ услугамъ.

А Чехэвъ.

А. П. Чеховъ въ 1883 г.

XXVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

31 Дек. (1883 г. Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ

Поздравляю васъ съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новыми подписчиками. Желаю всего хорошаго. Простите, что посылаю немножко поздно. Впрочемъ Вы, согласно Вашему послѣднему письму, получите мой

транспортъ 1-го Января. И замѣтки длинны и новогодній разсказъ длиненъ — каюсь. Но ради (впрочемъ здѣсь ни къ селу, ни къ городу это «но») ради того, что новогодній нумеръ долженъ быть отмѣнно хорошъ, прошу Васъ на сей разъ не поцеремониться и сократить, елико возможно. Самъ я не взялся сокращать; Вамъ виднѣе, что идетъ къ дѣлу, что лишнее.

Уповаю, что съ Новаго года буду болѣе порядоченъ въ своихъ транспортахъ.

Въ Питерѣ — увы! на праздникахъ не буду. Денегъ нѣтъ. Разорился въ конецъ за праздники.

Вчера получилъ письмо отъ Пальмина [1]). Письмо изложено стихами. «Дикій» поэтъ пишетъ между прочимъ, что онъ писалъ Вамъ о высылкѣ торшона для брата [2]). Если Вы справедливый человѣкъ, то Вы, получивъ это порученіе, страшно разсердились. Грѣшно безпокоить мелкими порученіями такого занятаго человѣка, какъ Вы. Братъ не сообразилъ этого, прося Пальмина написать вамъ—оба они были подъ шефе. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, ежели будете высылать торшонъ, то не высылайте его на мое имя. Не имѣю времени ходить въ почтамтъ. Высылайте на имя «Будильника» съ передачей. А шикарный Альманахъ выпустилъ Буква! Совсѣмъ заграничное изданіе.

Пристаю къ Мишѣ Евстигнѣеву [3]), чтобъ онъ написалъ свою автобіографію. Хочу у него купить ее. Рѣдкое «житіе»! Пристаю уже годъ и думаю, что онъ сдастся. Пишу о немъ въ нынѣшнихъ замѣткахъ.

Пальминъ непремѣнно будетъ въ раю.

---

[1]) Поэтъ.

[2]) Братъ Николай Павловичъ—художникъ, рисовавшій каррикатуры для «Осколковъ».

[3]) Миша Евстигнѣевъ—московскій писатель-сказочникъ.

Ахъ да! Большущее спасибо за «Христову Невѣсту»! [1]) Отдалъ въ переплетъ.

Морозъ. Метелица.. А за симъ съ почтеніемъ Вашъ покорный слуга

А. Чеховъ.

XXVII.

Д. Т. Савельеву [2]).

1884 г. Январь. Москва.

Любезный другъ, Дмитрій Тимооеевичъ! Сейчасъ пріѣхалъ. Если бы ты не прислалъ, то я самъ бы вечеромъ притащилъ тебѣ твой восхитительный сюртукъ.

Спасибо тебѣ восьмиэтажное (съ чердакомъ и погребомъ). Не будь твоего сюртука, я погибъ бы отъ равнодушія женщинъ!!! Впрочемъ, ты человѣкъ женатый и не понимаешь насъ, холостяковъ (вздыхаю). Посылаю тебѣ Зернова и Лесгафта [3]). Физику Га...но вручи Макару [4]). На-дняхъ забѣгу къ тебѣ. Утомленъ до безобразія. Пишу фельетонъ.

Еще разъ спасибо за сюртукъ. Желаю, чтобы онъ у тебя женился и народилъ множество маленькихъ сюртучковъ. И Макаръ пусть женится. Ты же будь вѣренъ своей женѣ, иначе я донесу жандармскому генералу.

Съ почтеніемъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Сочиненіе П. А. Лейкина.

[2]) Товарищъ А. П. по гимназіи и университету.

[3]) Лекціи по медицинѣ.

[4]) Вас. Ив. Зембулатовъ. Учился вмѣстѣ съ А. П. въ гимназіи и въ университетѣ. Названъ Макаромъ потому, что во время урока греческаго языка сдѣлалъ неправильно удареніе на словѣ μα'καρ (блаженный), произнеся его Макаръ. Это прозвище такъ и осталось за нимъ на всю его жизнь.

XXVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

84 $\frac{22}{I}$ (Москва).

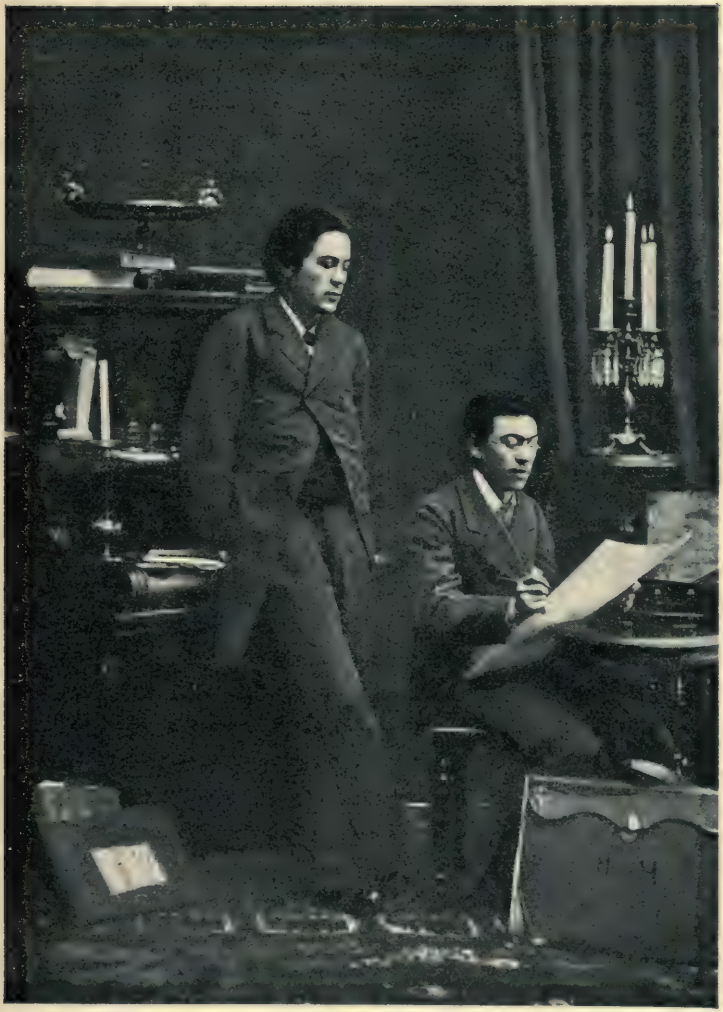
Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ Ваше сердитое письмо и на оное отвѣчаю. Не писалъ Вамъ ранѣе по причинамъ весьма законнымъ: я уѣзжалъ изъ Москвы на неопредѣленное время. Выѣхалъ я изъ дому 14-го января, отправивъ Вамъ пакетецъ, который Вы, если помните, получили ранѣе обыкновеннаго. Только 19-го попалъ я обратно въ Москву. Путешествовалъ я съ корыстною цѣлью: удралъ отъ именинъ, которыя обходятся мнѣ обыкновенно дороже всякихъ поѣздокъ. Во все время путешествія я ѣлъ, спалъ и пилъ съ офицеріей плохой коньякъ. Судите же, можно ли сердиться на меня за то, что я долго не отвѣчалъ на письмо? До сегодня (отъ 19 до 22-го) я не писалъ Вамъ, потому что ожидалъ окказіи т.-е. отсылки обычнаго транспорта.

Мнѣ казалось, что я уже писалъ Вамъ насчетъ гонорара брата Александра. Если еще не писалъ, то вотъ Вамъ легчайшее по моему мнѣнію рѣшеніе этого вопроса: пошлите деньги на имя брата (Ал. П. Чеховъ, Таганрогъ, Таможня). Я помню, что не разъ писалъ уже насчетъ этихъ денегъ... но кому? Вѣроятно писалъ я брату, а не Вамъ. Память у меня никуда не годится.

Комплекты «Осколокъ» за два года получилъ и приношу огромнѣйшее спасибо. Сегодня отдалъ въ переплетъ. «Христову невѣсту» получилъ уже изъ переплета. Жалѣю, что не имѣю мѣста, гдѣ могъ бы помѣстить о



Антонъ Павловичъ съ братомъ Николаемъ въ 1883 г.

ней рецензійку. Пастуховъ [1]) на Васъ въ обидѣ, Новости Дня не печатаютъ рецензій, а съ Курьерцами [2]) связываться не хочется.. Торшонъ полученъ. Тысячу разъ братъ поручалъ мнѣ благодарить Васъ. Торшонъ лежитъ и ждетъ своей судьбы.. Николай страшный лѣнтяй!

На сей разъ посылаю Вамъ маленькую ерундишку. Не моя въ томъ вина, что не посылаю что-нибудь побольше и посерьезнѣе.. Дѣло въ томъ, что я сегодня же до полученія Вашего письма думалъ: «Въ «Осколкахъ» у меня лежитъ одинъ большой разсказъ. Туда спѣшить, стало-быть, не зачѣмъ. Напишу куда-нибудь «въ другое мѣсто»... И вдругъ Ваше письмо съ «возвратомъ»! Знай я ранѣе, что «Марья Ивановна» не сгодится, я, быть-можетъ, написалъ бы что-нибудь и подѣльнѣе. Впрочемъ годъ еще великъ и успѣю натворить. Время не ушло..

Читаю прилежно «Осколки».. Журналъ хорошій, лучше всѣхъ юмор. журналовъ по крайней мѣрѣ.. Но не кажется ли Вамъ, что «Осколки» нѣсколько сухи? Сушитъ ихъ по моему мнѣнію многое множество фельетоновъ: И. Грэкъ [3]), Руверъ [4]), Черниговецъ, Провинціальный... И всѣ эти фельетоны жуютъ одно и то же, жуютъ по казенному шаблону на казенныя темы.. Статейки И. Грэка милыя статейки, но и онѣ постепенно и не замѣтно сползаютъ на тотъ же фельетонъ. Стихотворный фельетонъ Черниговца такая непроходимая сушь, что, право, трудно дочитать до конца. Беллетристикѣ отведенъ у Васъ не второй планъ, но и не первый, а какая-то середка на половинѣ.. И беллетристика бьетъ на сухоѣденіе. Вмѣсто легкаго жанра, вмѣсто шаржа, каррикатуры,

---

[1]) Редакторъ-издатель «Московскаго Листка».

[2]) Сотрудники «Русскаго Курьера».

[3]) В. В. Билибинъ.

[4]) А. П. Чеховъ.

видишь тяжеловѣсный разсказище Баранцевича (Чугунчиковъ—жутко даже). Разсказъ, можетъ-быть, и хорошъ, но вѣдь и въ писаніи еще сказано: ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ.. Что удобно на страницахъ Живоп. Обозр., то иногда бываетъ не къ лицу юмор. журналу. Порфирьевъ сухъ до nec plus ultra. Изящества побольше бы! Гдѣ изящество, тамъ шикъ. Многое можно нацарапать на эту тему, но не нацарапаешь всего, не доскажешь.. Да и у Васъ то закружится голова отъ совѣтчиковъ. Для Васъ, хозяина журнала, думавшаго и передумавшаго о журналѣ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ насъ, наши совѣты сравнительно съ Вашими думами и планами покажутся праздной болтовней... Совѣтчикъ, совѣтуя, обыкновенно не замѣчаетъ препятствій...

Былъ у меня какъ-то (мѣсяцъ тому назадъ) Л. И. Пальминъ. Мы, разумѣется, выпили. Послѣ выпитія онъ умилился и вдругъ пришелъ къ заключенію, что мнѣ обязательно нужно баллотироваться въ Пушкинскій Кружокъ. Въ концѣ-концовъ пообѣщалъ написать о моей баллотировкѣ Вамъ и на другой день прислалъ мнѣ уставъ Кружка. Не знаю, писалъ ли онъ Вамъ объ этомъ? Я счелъ бы, какъ и каждый простой смертный, за великую честь для себя быть членомъ литературнаго Кружка. Я честолюбивъ. Но я живу не въ Питерѣ, а въ Москвѣ, гдѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ отдѣленія Кружка, прійдется платить десятирублевку за одно только почетное званіе члена — это не дорого, но безцѣльно. Быть въ Москвѣ членомъ Пушкинскаго кружка [1]) не полезно ни для себя, ни для ближнихъ.. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же, боюсь грѣшный человѣкъ, что бы меня не прокатили на вороныхъ. Работаю я недавно (5 лѣтъ), не извѣстенъ, а потому нельзя будетъ упрекнуть опыхъ

[1]) Въ Петербургѣ.

вороныхъ въ отсутствіи логики.. На основаніи сихъ мало убѣдительныхъ данныхъ, если писалъ Вамъ Пальминъ, прошу Васъ пока обождать. Не пишите Ліодору Ивановичу. Я съ нимъ, какъ и подобало, вполнѣ согласился и теперь не ловко идти на супротивъ. Если же паче чаянія у Васъ поднимется вопросъ объ открытіи въ Москвѣ отдѣленія Кружка, то поддержите нашу бѣдную Москву. Тогда я буду убѣдительнѣйше просить Васъ баллотировать меня въ члены и соглашусь не только на десятирублевый, но даже и тридцатирублевый взносъ. Не дурно бы пропагандировать это отдѣленіе для нашей московской братіи. Сама братія и пальцемъ не пошевельнетъ, если поднимется вышеписанный вопросъ. Пьетъ она водку, ломаетъ шапку передъ Пастуховымъ [1]) и знать ничего не хочетъ. Вотъ Вамъ длинный отвѣтъ на Ваше короткое письмо. Спать ужасно хочется. 3 часа ночи. Завтра надо рано вставать и идти въ клиники. Экзамены еще не кончились. Половину только выдержалъ. Въ Питерѣ не былъ на праздникахъ безденежья ради.

Уважающій *А. Чеховъ.*

XXIX.

Е. І. Савельевой [2]).

24 февраля 1884. Москва.

Многоуважаемая Евгенія Іасоновна!

Покорный Вашему «поскорѣе и всю правду» берусь за перо тотчасъ же по полученіи Вашего письма и, прежде чѣмъ поставить первую точку, даю слово, что напишу одну только желаемую правду.

---

[1]) И. И. Пастуховъ — издатель «Московскаго Листка».

[2]) Жена Дмитрія Тимоѳ. Савельева, гимназическаго товарища А. П.

Вашъ долговязый супругъ, а мой другъ Дмитрій Тимоѳеевичъ живъ и здоровъ. Видѣлъ я его третьяго дня (до обѣда и вечеромъ). Видѣлъ и раньше много разъ. Вѣрую, что увижусь съ нимъ завтра и послѣзавтра. Онъ здоровъ тѣлесно, но не духовно. Настроеніе его духа, насколько я смыслю, нельзя назвать хорошимъ: опечаленъ смертью матери, тоскуетъ за Вами и изо дня въ день ждетъ того блаженнаго часа, когда обстоятельства позволятъ ему выбраться изъ Москвы. Тоска по матери съ каждымъ днемъ все дѣлается меньше и меньше, что есть естественно и понятно: тяжелыя обстоятельства сглаживаютъ, стушевываютъ эту тоску. Ему и тосковать некогда. Обстоятельства, одно другого хуже, враждебнѣе и, что хуже всего, неожиданнѣе, громоздятся, какъ льдины весной, тѣснятъ Митю и не пускаютъ его къ Вамъ. Онъ геройски борется съ ними и даже рѣдко жалуется. Приходится прочитывать все на его вытянутой физіономіи. Въ чемъ дѣло — онъ самъ разскажетъ Вамъ. Описывать же я не стану: длинно да и подробностей не знаю. Скажу только, что самое тяжелое прошло... Остались одни только финансовыя дѣла. Покончивъ съ финансами, онъ немедленно покатитъ къ Вамъ. Но никакіе финансы, никакія обстоятельства не терзаютъ его такъ, какъ разлука съ Вами. Онъ говоритъ только о Васъ, думаетъ только о поѣздкѣ къ Вамъ. Будь Вы около него, мнѣ кажется, онъ претерпѣлъ бы на половину менѣе терзаній, чѣмъ претерпѣлъ ихъ въ послѣдній мѣсяцъ.

Судьба очень глупо сострила, поставивъ между Вами тысячеверстное разстояніе. Вообще, судьба держитъ себя мерзко по отношенію къ Вашему мужу, и онъ умно дѣлаетъ, что держитъ себя героемъ. Я уважаю въ немъ эту выносливость. Скоро онъ дастъ Вамъ отвѣтъ на всѣ Ваши письма. Ѣдетъ онъ завтра или послѣзавтра. Лиш-

пяго дня онъ не просидитъ въ Москвѣ — за это ручаюсь головой.

Такой нервной впечатлительной натурѣ, какъ онъ, трудно усидѣть въ Москвѣ даже лишній часъ, въ особенности же, если эта натура женатая. Вообще не безпокойтесь. Тяжелое прошло.

Если это письмо покажется Вамъ короткимъ, мало отвѣчающимъ на Ваше письмо, то не сѣтуйте.

Не пишу Вамъ подробностей, потому, что увѣренъ въ томъ, что вслѣдъ за этимъ письмомъ ѣдетъ къ Вамъ и самъ виновникъ нашей переписки.

А за довѣріе спасибо.

Въ заключеніе прошу принять нижайшій поклонъ отъ меня и сестры. Прошу также не забывать, что у Васъ есть покорнѣйшій слуга, уважающій *А. Чеховъ.*

P. S. Пріѣду въ Таганрогъ въ концѣ Іюня въ полной надеждѣ, что у меня уже есть невѣста, Вами мнѣ обѣщанная. Мои условія: красота, грація и... — увы! тысченокъ хоть 20. Нынѣшняя молодежь ужасно меркантильна. Кромѣ невѣсты, я долженъ еще получить съ Васъ (по московскому обычаю) на-чай: я за все время Вашего пребыванія въ Таганрогѣ еще ни разу не совратилъ съ пути истины Вашего супруга.

Поклонитесь ему, когда онъ пріѣдетъ.

XXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(1884 г. Мартъ. Москва).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Посылаю Вамъ нѣсколько разсказовъ и отвѣтъ на Ваше письмо.

Д. Т. Савельевъ, А. П. Чеховъ, В. И. Зембулатовъ (Макаръ) и Н. И. Коробовъ тотчасъ по окончаніи курса въ университетѣ.

Вы argoros замѣчаете, что мои Верба и Воръ нѣсколько серьезны для «Осколковъ». Пожалуй, но я не посылалъ бы Вамъ не смѣхотворныхъ вещицъ, если бы не руководствовался при посылкѣ кое-какими соображеніями. Мнѣ думается, что серьезная вещица, маленькая, строкъ примѣрно въ 100 не будетъ сильно рѣзать глазъ тѣмъ болѣе, что въ заголовкѣ Осколковъ нѣтъ словъ «юмористическій и сатирическій», нѣтъ рамокъ въ пользу безусловнаго юмора. Вещичка (не моя, а вообще) легенькая, въ духѣ журнала, содержащая въ себѣ фабулу и подобающій протестъ, насколько я успѣлъ подмѣтить, читается охотно, сирѣчь не дѣлаетъ суши. Да у Васъ же изрѣдка, кстати сказать, между вещицами остроумнѣйшаго И. Грэка попадаются вещицы, бьющія на серьезъ, но тоненькія, граціозныя, такія, что хоть послѣ обѣда вмѣсто дессерта ѣшь. Онѣ не дѣлаютъ контры, а напротивъ.. Да и Ліодоръ Ивановичъ [1]) не всегда остритъ, а между тѣмъ едва ли найдется такой читатель Осколковъ, который пропускаетъ его стихи, не читая. Легкое и маленькое, какъ бы оно ни было серьезно (я не говорю про математику и кавказскій транзитъ) не отрицаетъ легкаго чтенія.. Упаси Боже отъ суши, а теплое слово, сказанное на Пасху вору, который въ то же время и ссыльный, не зарѣжетъ номера. (Да и, правду сказать, трудно за юморомъ угоняться! Иной разъ погонишься за юморомъ да такую штуку сморозишь, что самому тошно станетъ. Поневолѣ въ область серьеза лѣзешь).. Къ Троицѣ я пришлю Вамъ что-нибудь зеленое, alá Верба. Буду серьезничать только по большимъ праздникамъ.

Аг. Единицыну я написалъ. Это мой братъ [2]), нынѣ чиновникъ, работавшій въ послѣдніе годы въ москов-

[1]) Л. И. Пальминъ.

[2]) Александръ Павловичъ.

скихъ изданіяхъ. Работалъ сильно и въ свое время съ успѣхомъ: жилъ письмомъ. Былъ малый юмористомъ, ударился въ лиризмъ, въ фантасмагорію, и кажется... погибъ для авторства. Хочется удрать отъ лиризма, но поздно, увязъ. Его письма полны юмора, ничего смѣхотворнѣй выдумать нельзя, но какъ станетъ строчить для журнала — бѣда, ковылять начнетъ. Будь онъ помоложе, изъ него можно было бы сдѣлать не дюжиннаго работника. Юмористъ онъ не плохой. Это можно видѣть изъ одного того, что въ Таганрогскую Таможню поступилъ, когда ужъ оттуда все повыкрали. Я написалъ ему и онъ пришлетъ Вамъ навѣрное что-нибудь. А за симъ остаюсь всегда готовымъ къ услугамъ

А. Чеховъ.

На 1-й день Пасхи я послалъ Вамъ разсказъ: «Ваня мамаша, тетя и секретарь». Получили?

XXXI.

Ему же.

(Съ подлинника).

Воскресенье 7-го (марта 1884 г., Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ.

Въ исполненіе Вашей редакторской воли шлю Вамъ свои литературные экскременты въ воскресенье.. Вы получите 2 мѣста: въ одномъ фельетонъ, въ другомъ это письмо съ разсказомъ. Десять разъ лѣзъ къ Николаю [1]) и десять разъ онъ увѣрялъ меня, что рисунки *давно уже* Вамъ посланы. Не хочется думать, чтобы онъ вралъ, и въ то же время не хочется вѣрить въ неисправную

[1]) Н. П. Чеховъ.

доставку заказныхъ бандеролей.. Николай увѣряетъ.. Чтобы узнать, кто вретъ, почта, или онъ, мнѣ остается только произвести у него внезапный обыскъ...

Panem et circenses нѣтъ и нѣтъ... Думаю, думаю и хоть колъ теши на головѣ! Но Богъ не безъ милости.. Авось что-нибудь намыслю и пришлю Вамъ.. За доброе слово о Петербург. Газетѣ большое спасибище. Я буду получать ее въ обѣденное время, а читать послѣ обѣда, развалясь и куря..

Не забывайте, что мы условились въ случаѣ срочнаго матеріала помѣщать москов. фельетонъ еженедѣльно, дабы не было кричащихъ запаздываній. Я буду присылать Вамъ его кусочками, урывками, а Вы планируйте его, какъ знаете: что срочно, то теперь, что не срочно, то послѣ.. Разсказиковъ напеку.. Зачѣмъ Вы въ дѣлѣ скоро и многописанія меня сравниваете съ собой? Литература ваша спеціальность.. На Вашей сторонѣ опытъ, увѣренность въ самого себя, министерское содержаніе.. А я, пишущій безъ году недѣлю, знающій иную спеціальность, неувѣренный въ доброкачественности своихъ изверженій, не имѣющій отдѣльной комнаты для письма и волнуемый страстями..... могу ли я поспѣть за Вами? Если буду писать двадцатую часть того, что Вы пишете, то и за это слава Богу..

О лѣкарскихъ вакансіяхъ думаю.. Записалъ Лихачева[1]) въ поминальницу.. Былъ у Пальмина.. Лѣчилъ живущую подъ нимъ (каламбуръ?!!) дѣвицу и забѣжалъ къ нему. Онъ спалъ, но заслышавъ мой голосъ, проснулся и предсталъ предо мною во всемъ величіи поэта съ опустившимися панталонами и всклоченной куафюрой.. Сидѣлъ я у него не долго: прогнало меня

[1]) Лихачевъ Влад. Сергѣевичъ. Поэтъ и переводчикъ Мольера. Поступилъ на службу въ Д-ть Государственнаго казначейства и потому для А. П.—умеръ.

отъ него отсутствіе сортира. У насъ снѣгъ.. Получилъ приглашеніе отъ «Нови».. Какъ прочелъ на письмѣ, что у нихъ 500.000 основного капитала, то до того потерялся, что потерялъ всякую надежду написать туда что-нибудь..

Вашъ *А. Чеховъ.*

Портной принесъ новое пальто. Поздравляю: не всѣ Ваши сотрудники ходятъ въ старыхъ пальто..

XXXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Мартъ, 1884 г., Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Прилагая при семъ фельетонъ, разсказъ и мелочишку... не знаю, что писать послѣ дѣепричастія, не подберу никакъ главнаго предложенія, хоть и литераторъ. Сейчасъ только что поужиналъ, сѣлъ писать, разогнался и — стопъ машина! А начинать снова письмо не хочется.

Во-первыхъ, посылаю Вамъ московскую литературу въ лицѣ сочиненій Алексѣя Журавлева. Укралъ въ типографіи для Васъ. Они напоминаютъ тѣ стихи, которые вы читали мнѣ и брату въ Лоскутной гостинницѣ— маленькая, длинная въ поперечникѣ книжка, сочиненная по поводу, кажется, коронаціи.

Потомъ, нельзя ли мой фельетонъ пускать безъ подписи? Теперь ужъ всѣ знаютъ, что я Руверъ. Пушкаревъ [1]) совсѣмъ разобидѣлся, Мясницкій [2]) обидится..

---

[1]) Издатель журнала «Свѣтъ и Тѣни».

[2]) И. И. Барышевъ—московскій литераторъ.

Всѣ знакомы — хоть перо бросай! Пускайте безъ подписи, а я буду говорить, что я уже бросилъ фельетоны писать. Если же безъ подписи нельзя, то подпишите какую-нибудь букву (И. В. напримѣръ). Если же перемѣна псевдонимовъ почему-либо отрицается вами, то оставьте этотъ пунктъ безъ послѣдствій.

Про Мясницкаго не вычеркивайте. Его пьеса въ Москвѣ составляетъ вопросъ дня. Про любителей тоже — они составляютъ половину Москвы и всѣ прочтутъ. Написалъ я разсказъ.. Написалъ уже давно, но послать Вамъ не рѣшаюсь. Ужъ больно великъ для «Осколковъ». 300 — 350 строкъ. Разсказъ вышелъ удачный, юмористическій и сатирическій. Дѣйствующія лица: мировой съѣздъ, врачи... Клубниченъ отчасти, но не рѣзко. Не посылаю Вамъ, боясь огорчить Васъ длинною. Такъ какъ онъ мнѣ удался, то я его никому не отдамъ изъ московскихъ.. Спрячу въ чемоданъ. Паче чаянія ежели понадобится Вамъ большой разсказъ, если будетъ безматеріалье, или другая какая казнь Египетская,то черкните строчку: я перепишу его на-чисто и пришлю.

Кустодіевскій превосходенъ. Горбуновскій разсказъ, не смотря на не затѣйливую, давно уже заѣзженную тему, хорошъ — форма! Форма много значитъ... Путешествіе въ Китай не достойно Осколковъ, а рисунки Богданова совсѣмъ швахъ. Былъ у Пальмина. Читалъ онъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ книгопродавца Земскаго. Я взялъ слово съ Л. И. [1]), что онъ пошлетъ Вамъ это письмо. Ужъ очень характерно! Оно оканчивается фразой: «Мерзко, братецъ!» Безграмотно и ругательно. А все за то, что Л. И. прозу пишетъ!

Вашъ слуга *А. Чеховъ.*

P. S. Въ сказкѣ я упоминаю про нашъ Воспитательный домъ. Въ немъ ревизія. Происходитъ нѣчто скандаль-

[1]) Л. И. Пальминъ.

ное. Подчиненнымъ тошно отъ начальства — суть въ этомъ. Попросите И. Грэка въ одной изъ его мелочишекъ коснуться слегка, упомянуть.. Большая злоба дня!

XXXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Мартъ, 1884 г. Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Посылаю вамъ разсказецъ. Больше прислать не могу, ибо бѣденъ досугомъ. Къ слѣдующему нумеру вышлю разсказъ. Есть 2 темы наготовѣ. Не сердитесь ради Бога за то, что не работаю у Васъ такъ, какъ съумѣлъ бы работать, если бы было у меня свободное время. Замучила меня медицина. Чувствую, что работаю, какъ будто спустя рукава и сквозь пальцы, чувствую, ибо это на самомъ-таки дѣлѣ и есть, но заслуживаю снисхожденія.

Послѣдній нумеръ веселенькій. «Дневникъ приключеній», «У доктора» и Ваши письма читаются каждымъ приходящимъ ко мнѣ (а приходитъ ко мнѣ ежедневно человѣкъ 8 — 10) и возбуждаютъ смѣхъ — именно то самое, что нужно для юморист. журнала. Мой «Молодой человѣкъ» вызываетъ удивленіе своею нецензурностью.. Удивляются наши цензурные москвичи! Да и трудно не удивляться: у насъ вычеркивается «кокарда», «генералъ отъ медицины».. Ваши письма въ предпослѣднемъ нумерѣ — очень хорошенькая вещь. Вообще замѣчу, Вамъ чрезвычайно удаются разсказы, въ которыхъ Вы не поскупитесь на драматическій элементъ. Послѣдній нумеръ хорошъ и тѣмъ, что въ немъ

нѣтъ разсужденій и мало фельстоновъ. Нѣтъ по крайней мѣрѣ фельетона Черниговца.

Чего ради Вы выпустили изъ моего фельетона куплетецъ о «велосипедистахъ»? Вѣдь у насъ есть такое общество.. Если Вы выпустили въ видахъ экономіи мѣста, то втисните его въ будущій фельетонъ, такъ какъ я ужасно бѣденъ фельетоннымъ матеріаломъ. Счастливчикъ И. Грэкъ! Ему можно пройтись насчетъ Островскаго и другихъ «общихъ» явленій, а мнѣ бѣда! — подавай непремѣнно факты и московскіе факты!

Если вы оставили «Чадъ жизни» къ слѣдующему нумеру, то бросьте его. Пародія не удалась да и раздумалъ я. Б. Маркевичъ [1]) обыкновенно плачетъ, когда читаетъ непріятныя для своей особы вещи, плачетъ и жалуется.. Прійдется поссориться съ нѣкоторыми его почитателями и друзьями, какъ ни скрывайся за псевдонимомъ. А стоитъ ли изъ-за этакого пустяка заводить канитель. Вмѣсто пародіи, я дамъ фельетонный куплетецъ—это короче.

Пальмина давно не видѣлъ. Не слишкомъ ли Вы жестоки къ «Волнѣ» [2]) и не слишкомъ ли много говорите Вы объ этомъ грошевомъ журнальчикѣ? Л. И. забылъ вѣроятно, что Кланга ругали мы въ Осколкахъ во всѣ корки (я два раза ругалъ), не щадя живота его. Отчего бы не позволить ему хоть разикъ, хоть сдуру лягнуть «Осколки»? Л. И. поступилъ по-рыцарски, отказавшись работать въ «Волнѣ»; но не по-рыцарски поступилъ онъ, напечатавъ въ Моск. Листкѣ письмо, въ которомъ отказывается отъ сотрудничества въ Волнѣ, не объясняя мотивовъ. Публика чортъ знаетъ что можетъ подумать.

А. Чеховъ.

---

[1]) Болеславъ Маркевичъ—извѣстный романистъ.

[2]) Московскій журналъ, издававшійся И. И. Клангомъ.

XXXIV.

Д. Т. Савельеву.

Мартъ. 1884 г. (Москва.)

Любезчый другъ, Дмитрій (Ермакъ) Тимоѳеевичъ. Получилъ твое письмо только поздно вечеромъ и на оное спѣшу отвѣтить. Спасибо, во-первыхъ, что не поцеремонился и обратился ко мнѣ, а, во-вторыхъ, извини, что сей конвертъ пустъ. Просимыя тобою деньги (15 руб., въ крайнемъ случаѣ 10) пришлю тебѣ къ 5 — 6 часамъ вечера.

Не думай, что ты меня стѣсняешь и проч... Это не товарищеская дума. Да къ тому же я буквально *ничѣмъ* не жертвую, давая тебѣ взаймы. Пожалуста, не церемонься и, главное, не стѣсняйся.

Кстати: балъ (съ курсистками) будетъ у Маріи Павловны не въ понедѣльникъ, а во вторникъ, о чемъ сообщи Макару [1]). Ты же забѣги и въ понедѣльникъ чайку попить. Притащи и Макара. Это не въ счетъ абонемента.

Пишу разсказъ.

А. Чеховъ.

XXXV.

Е м у ж е.

30 или 31 марта 1884 г. (Москва)

Голубчикъ, Дмитрій Тимоѳеевичъ!

Посылаю тебѣ 15 рублей. Извини, что не могъ больше достать. Отдай ихъ іереямъ и діаконамъ, насчетъ же гробовщика потолкуемъ сегодня за обѣдомъ. Какъ-нибудь устроимъ дѣло.

---

[1]) В. И. Зембулатову.

Обязательно приходи обѣдать. Тащи обѣдать и Макара. Наварю для Васъ солонины съ хрѣномъ. Чѣмъ раньше придете оба, тѣмъ пріятнѣе будетъ моей семьѣ и А. Чехову.

XXXVI.

М. М. Чехову [1]).

(Съ подлинника).

1884 г., 15 апрѣля. (Москва)

Голубчикъ Миша!

Сдѣлай милость, купи мнѣ на свой вкусъ палку не дешевле рубля и не дороже двухъ. Замучился экзаменами [2]).

Твой *А. Чеховъ.*

Извини, что безпокою пустяками.

XXXVII.

Е. И. Юношевой.

(Съ подлинника).

(*Москва, 1884, Май*).

Уважаемая

Екатерина Ивановна!

Сейчасъ я былъ въ той компаніи, о которой говорилъ Вамъ. Клюетъ. Посылаю сейчасъ Вашъ адресъ. Работку нашелъ Вамъ маленькую, чахоточную, но на плату за слушаніе лекцій во всякомъ случаѣ хватитъ, съ чѣмъ и имѣю честь поздравить. Обѣщаютъ снабдить Васъ переводами мелкихъ вещицъ. Плата, говорятъ, лучше чѣмъ у Пушкарева [3]). За исправность ручаюсь. Вы получите

---

[1]) Двоюродный братъ Ант. П-ча.

[2]) Выпускные экзамены въ университетѣ.

[3]) Издатель журнала «Свѣтъ и Тѣни» и «Мірской Толкъ».

приглашеніе письменное, или просто работу отъ редактора Будильника *Александра Дмитріевича Курепина*, котораго рекомендую вамъ за славнаго малаго. Въ будущемъ поищемъ еще чего-нибудь, а пока... аревуаръ! Въ Воскресенскъ ѣду. Однимъ изъ любимѣйшихъ занятій моихъ въ Воскресенскѣ будетъ ожиданіе Вашего пріѣзда. Боюсь, что это занятіе будетъ слишкомъ продолжительно. Распоряженіе о взятіи Васъ съ собой я сдѣлалъ компаніи. Во время Вашего въѣзда въ городъ будутъ произведены: а) колокольный звонъ в) пушечная стрѣльба и с) больше ничего.

А за симъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благъ, имѣю честь быть всегда готовымъ къ услугамъ

А. Чеховъ.

P. S. Надѣюсь, что веревка не *развязалась!!* [1]).

XXXVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

4, VI, 27. (Воскресенскъ. 1884 г. Іюнь 27).

Письмо № 2.

Вчера вечеромъ, уважаемый Николай Александровичъ, получилъ Ваше письмо и прочелъ его съ удовольствіемъ. Письма на дачѣ составляютъ удовольствіе не малое. Вчера у Андрея Егорыча [2]) я получилъ ихъ цѣлыхъ шесть штукъ купно съ газетами и Осколками и до самой полуночи услаждалъ себя чтеніемъ. Прочелъ все, даже объявленія въ газетахъ и даже остроты новоиспеченнаго юмориста Е—ни [3]).. Вчера читалъ

[1]) Веревка на пакетѣ, который неудачно связывалъ А. П., провожая адресатку.

[2]) Воскресенскій почтмейстеръ.

[3]) Ежова.

Ваше письмо, нынѣ же отвѣчаю.. Сейчасъ я пріѣхалъ съ судебно-медицинскаго вскрытія, бывшаго въ 10 верстахъ отъ В. [1]). Ѣздилъ на залихватской тройкѣ купно съ дряхлымъ, еле дышащимъ и за ветхостью никуда не годнымъ судебнымъ слѣдователемъ, маленькимъ, сѣденькимъ и добрѣйшимъ существомъ, мечтающимъ уже 25 лѣтъ о мѣстѣ члена суда. Вскрывалъ я вмѣстѣ съ уѣзднымъ врачомъ на полѣ подъ зеленью молодого дуба на проселочной дорогѣ.. Покойникъ «не тутошній» и мужики, на землѣ которыхъ было найдено тѣло, Христомъ Богомъ, со слезами молили насъ, чтобъ мы не вскрывали въ ихъ деревнѣ.. «Бабы и ребята спать отъ страху не будутъ..» Слѣдователь сначала ломался, боясь тучъ, потомъ же, сообразивъ, что протоколъ можно написать и начерно, и карандашемъ, и видя, что мы согласны потрошить подъ небомъ, уступилъ просьбамъ мужиковъ. Встревоженная деревушка, понятые, десятскій съ бляшкой, баба-вдова голосящая въ 200 шагахъ отъ мѣста вскрытія и два мужика въ роли кустодіевъ около трупа.. Около молчащихъ кустодіевъ тухнетъ маленькій костеръ.. Стеречь трупъ днемъ и ночью до прибытія начальства — мужицкая, никѣмъ не оплачиваемая повинность.. Трупъ въ красной рубахѣ, новыхъ портахъ прикрытъ простыней.. На простынѣ полотенце съ образкомъ. Требуемъ у десятскаго воды.. Вода есть — прудъ подъ бокомъ, но никто не даетъ ведра: запоганимъ. Мужикъ пускается на хитрость: манехинскіе воруютъ ведро у трухинскихъ.. Чужого ведра не жалко.. Когда они успѣваютъ украсть, и какъ и гдѣ — непонятно... Ужасно довольны своимъ подвигомъ и посмѣиваются.. Вскрытіе даетъ въ результатѣ переломъ 20 реберъ, отекъ легкаго и спиртной запахъ

---

[1]) Воскресенскъ.

желудка. Смерть насильственная, происшедшая отъ задушенія. Пьянаго давили въ грудь чѣмъ-то тяжелымъ, вѣроятно хорошимъ, мужицкимъ колѣномъ. На тѣлѣ множество ссадинъ, происшедшихъ отъ откачиванія. Манехинскіе нашли тѣло и качали его 2 часа такъ усердно, что будущій защитникъ убійцы будетъ

Г. Воскресенскъ.

имѣть право задать эксперту вопросъ: поломка реберъ не была ли слѣдствіемъ откачиванія? Но думаю, что этотъ вопросъ не задастся.. Защитника не будетъ, не будетъ и обвиняемаго.. Слѣдователь до того дряхлъ, что не только убійца, но даже и больной клопъ можетъ укрыться отъ его меркнущаго ока.. Вамъ уже надоѣло читать, а я разъохотился писать.. Прибавлю еще одну

характерную черточку и умолкну. Убитый—фабричный. Шелъ онъ изъ тухловскаго трактира съ боченкомъ водки. Свидѣтель Поликарповъ, первый увидѣвшій у дороги трупъ, заявилъ, что онъ видѣлъ около тѣла боченокъ. Проходя же черезъ часъ мимо тѣла, этотъ Поликарповъ уже не видѣлъ боченка. Ergo: тухловскій трактирщикъ, не имѣющій права продажи на выносъ, дабы стушевать улики, укралъ у мертвеца боченокъ. Но довольно о семъ. Вы возмущаетесь осмотромъ кормилицъ.. А осмотръ проститутокъ? Медики (конечно, ученые) затрогивавшіе вопросъ «объ оскорбленіи нравственнаго чувства» осматриваемыхъ, судили - рядили и остановились на одномъ: «ихъ товаръ, наши деньги.. Если медицинской полиціи можно, не оскорбляя личности торгующаго, свидѣтельствовать яблоки и окороки, то почему же нельзя оглядѣть и товаръ кормилицъ, или проститутокъ? Кто боится оскорбить, тотъ пусть не покупаетъ».. Если Вы побоитесь оскорбить щупаньемъ кормилицу и возьмете ее не щупая, то она угоститъ Васъ такимъ товарцемъ, который блѣднѣетъ передъ гнилыми апельсинами, трихинными окороками и ядовитыми колбасами. У Васъ 600 кустовъ георгинъ... На что Вамъ этотъ холодный, не вдохновляющій цвѣтокъ? У этого цвѣтка наружность аристократическая, баронская, но содержанія никакого.. Такъ и хочется сбить тростью его надменную, но скучную головку. Впрочемъ, de gustibus non disputantur. Я не хотѣлъ помѣстить въ Осколкахъ объявленіе о моей книжкѣ [1]) не потому, что считаю это безполезнымъ, какъ Вы на меня клевещете, а просто потому, что боялся стѣснить Васъ: мѣста у Васъ мало, а брать съ меня, какъ съ другихъ берете, Вы поделикатитесь.. Помѣстите объявле-

---

[1]) «Сказки Мельпомены».

ніе, скажу спасибо. Ежели возможно вставить фразу «иногородніе получаютъ черезъ редакцію «Осколокъ», то скажу сугубое спасибо. Покупателей много не будетъ и Васъ эта фраза не стѣснитъ. Ежели паче чаянія найдется желающій купить книжку черезъ редакцію, то Вамъ придется только сообщить мнѣ въ ближайшемъ письмѣ адресъ счастливца и—больше, кажется, ничего.. Впрочемъ въ издательскомъ дѣлѣ я рѣшительно ничего не понимаю.. Дѣйствуйте какъ лучше.. За указанія поклонъ и спасибо. Исполню все такъ, какъ Вы написали. Страсть сколько я написалъ Вамъ! Черезъ день хожу въ Земскую больницу, гдѣ принимаю больныхъ. Надо бы каждый день ходить, да лѣнь. Съ земскимъ врачемъ мы давнишніе пріятели.

Votre *А. Чехонте.*

XXXIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

25, VI, 4, Воскресенскъ. (1884 г. Іюнь 25).

Письмо № 1.

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Первый дачный блинъ вышелъ, кажется, комомъ. Во-первыхъ разсказъ плохо удался. «Экзаменъ на чинъ» милая тема, какъ тема бытовая и для меня знакомая, но исполненіе требуетъ не часовой работы и не 70—80 строкъ, а побольше.. Я писалъ и то и дѣло херилъ, боясь пространства. Вычеркнулъ вопросы экзаменаторовъ-уѣзднико въ и отвѣты почтоваго пріемщика — самую суть экзамена. Во-вторыхъ разсказу этому пришлось пройти всѣ тартары, начиная съ моего стола и

кончая карманомъ богомолки. Дѣло въ томъ, что принеся свой разсказъ въ здѣшній почтамтъ, я былъ огорошенъ извѣстіемъ, что почта не идетъ въ воскресенье и что мое письмо можетъ попасть въ Питеръ только въ среду. Это меня зарѣзало. Оставалось что-нибудь изъ двухъ: или почить на лаврахъ, или же мчаться на желѣзнодор. станцію (21 верста) къ почтовому поѣзду. Я не сдѣлалъ ни того, ни другого, а рѣшилъ поручить мою корреспонденцію кому-нибудь, идущему на станцію. Ямщиковъ я не нашелъ. Пришлось поклониться толстой богомолкѣ.. Если богомолка поспѣетъ на станцію къ почтовому поѣзду и съумѣетъ опустить письмо въ надлежащее мѣсто, то я торжествую, если же Богъ не сподобитъ ее послужить литературѣ, то разсказъ получите Вы съ этимъ письмомъ. Теперь о темахъ для рисунковъ. Тутъ прежде всего мнѣ нужно сознаться, что я очень тупъ для выдумыванія острыхъ подписей. Хоть зарѣжьте меня, а я Вамъ ничего умнаго не придумаю. Всѣ тѣ подписи, что я Вамъ раньше присылалъ, были достояніемъ не минуты, а всѣхъ прожитыхъ мною вѣковъ. Отдалъ все, что было — хорошее и херовое— и больше ничего не осталось. Тема дается случаемъ, а у меня въ жизни хоть и не мало случаевъ, нѣтъ способности приспособлять случаи къ дѣлу. Но какъ бы тамъ ни было, я придумалъ слѣдующій планъ дѣйствій. Я буду присылать Вамъ все, чему только угодно будетъ залѣзть въ мою голову. Сочинители подписей и мертвые не имутъ срама. Вы не будете конфузить меня, ежели пришлю несообразное..

Я умѣю сочинять подписи, но — какъ? Въ компаніи.. Лежишь этакъ на диванѣ въ благородномъ подпитіи, мелешь съ пріятелями чепуху, анъ глядь! и взбредетъ что-нибудь въ голову.. Способенъ также развивать чужія темы, если таковыя есть..

Живу теперь въ Новомъ Іерусалимѣ.. Живу съ апломбомъ, такъ какъ ощущаю въ своемъ карманѣ лѣкарскій паспортъ. Природа кругомъ великолѣпная. Просторъ и полное отсутствіе дачниковъ. Грибы, рыбная ловля и земская лѣчебница. Монастырь поэтиченъ. Стоя на всенощной въ полумракѣ галлерей и сводовъ я придумываю темы для «звуковъ сладкихъ». Темъ много, но писать рѣшительно не въ состояніи.. Скажите на милость, гдѣ-бы я могъ печатать такіе «большіе» разсказы, какіе Вы видѣли въ «Сказкахъ Мельпомены»? Въ Мірскомъ Толкѣ? И къ тому же лѣнь.. Простите ради Бога.. Это письмо пишу я.. лежа... Каковъ? Примостилъ себѣ на животъ книжищу и пишу. Сидѣть же лѣнь.. Каждое воскресенье въ монастырѣ производится пасхальная служба со всѣми ея шиками.. Лѣсковъ вѣроятно знаетъ объ этой особенности нашего монастыря. Каждый вечеръ гуляю по окрестностямъ въ компаніи, пестрѣющей мужской, женской и дѣтской modes et robes. Вечеромъ же хожу на почту къ Андрею Егорычу получать газеты и письма, причемъ копаюсь въ корреспонденціи и читаю адресы съ усердіемъ любопытнаго бездѣльника. Андрей Егорычъ далъ мнѣ тему для разсказа «Экзаменъ на чинъ». Утромъ заходитъ за мной мѣстный старожилъ, дѣдъ Прокудинъ, отчаянный рыболовъ. Я надѣваю большіе сапоги и иду куданибудь въ Раменское или Рубцовское покушаться на жизнь окуней, головлей и линей. Дѣдъ сидитъ по цѣлымъ суткамъ, я же довольствуюсь 5—6 часами. Ѣмъ до отвала и умѣренно пью листовку. Со мной семья, варящая, пекущая и жарящая на средства, даваемыя мнѣ рукописаніемъ. Жить можно.. Одно только скверно: лѣнивъ и зарабатываю мало. Если будете Вы въ Москвѣ, то почему бы Вамъ не завернуть въ Новый Іерусалимъ? Это такъ близко.. Со станціи

Крюкова на двухрублевомъ ямщикѣ 21 верста — 2 часа ѣзды. Братъ Николай будетъ Вашимъ проводникомъ. И Пальмина захватитъ можно.. Пасхальную службу послушаете.. А? Если напишете, то и я могъ бы за Вами въ Москву пріѣхать..

Трепещу. На этой недѣлѣ мнѣ нужно стряпать фельетонъ для Осколковъ, у меня же ни единаго событія. Высылать теперь буду въ субботы.. Вы будете получать въ понедѣльники.

Бываю въ камерѣ мирового судьи Голохвастова — извѣстнаго сотрудника Руси. Видаю Маркевича, получающаго отъ Каткова 5.000 въ годъ за свои переломы и бездны.

Курсъ я кончилъ.. Я, кажется, писалъ ужъ вамъ объ этомъ. А можетъ быть и не писалъ.. Предлагали мнѣ мѣсто земскаго врача въ Звенигородѣ — отказался. (Можно будетъ Вамъ, если пріѣдете, съѣздить къ Саввѣ Звенигородскому — это a propos). Засимъ.. кажется ужъ больше не о чемъ писать. Кланяюсь и вручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ. Всегда готовый къ услугамъ и уважающій

Лѣкарь и уѣздный врачъ *А. Чеховъ.*

Ахъ да! Книжку [1]) я напечаталъ въ кредитъ съ уплатою впродолженіи 4-хъ мѣсяцевъ со дня выхода. Что теперь творится въ Москвѣ съ моей книжкой, не вѣдаю.

Хочу сейчасъ идти рыбу удить.. Бѣда! Получилъ заказъ изъ Будильника и, кажется, за неимѣніемъ энергіи не исполню..

См. слѣдующее письмо. Это по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ застряло и залежалось.

---

[1]) «Сказки Мельпомены».

Монастырь Новый Іерусалимъ близъ г. Воскресенска.

XL.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Звенигородъ. Іюль 1884).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Въ настоящее время я нахожусь въ градѣ Звенигородѣ, гдѣ волею судебъ исправляю должность земскаго врача, упросившаго меня замѣнить его на 2 недѣльки. Полъдня занятъ пріемкой больныхъ (30—40 человѣкъ въ день), остальное же время отдыхаю, или же страшно скучаю, сидя у окна и глядя на темное небо, льющее уже 3-й день нехорошій, безостановочный дождь.. Передъ моимъ окномъ гора съ соснами, правѣе домъ исправника, еще правѣе паршивенькій городишко, бывшій когда-то стольнымъ городомъ.. Налѣво заброшенный крѣпостной валъ, лѣвѣе лѣсокъ, а изъ-за послѣдняго выглядываетъ Савва освященный.. Заднее крыльцо, или вѣрнѣе задняя дверь, около которой воняетъ сортиромъ и хрюкаетъ поросенокъ, глядитъ на рѣку. Теперь суббота. Чтобы не обмануться въ почтѣ, спѣшу послать срочную работу. Разсказъ же нацарапаю сегодня подъ ночь и пришлю завтра. Письма посылайте въ Воскресенскъ. Оттуда мнѣ пересылается все исправно. Былъ въ Москвѣ и слышалъ, что Л. И. Пальминъ вѣнчался со своей старухой.

Видѣлъ его, но онъ мнѣ ничего не говорилъ объ этомъ. Не говорите ему, что я Вамъ сообщилъ эту прозаическую новость про поэтическаго человѣка.. Можетъ-быть, эта новость для Васъ уже не новость!

Прощайте. Вашъ

А. Чеховъ.

XLI.

Ему-же.

(Съ подлинника).

(Звенигородъ, іюль, 1884 г.).

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Прочитавши Ваше письмо, далъ знать въ Москву брату Николаю о предстоящемъ Вашемъ пріѣздѣ. Братъ будетъ Вашимъ путеводителемъ въ Воскресенскъ, самъ же я вырваться изъ Звенигорода не могу до пріѣзда врача, должность коего исправляю. Предъ пріѣздомъ въ В. Вы потрудитесь увѣдомить меня телеграммой (Звенигородъ врачу Чехову), я поѣду на 1—2 дня въ В., чтобы повидаться съ Вами и показать Вамъ наши святыни. Или такъ сдѣлайте: поѣзжайте на вторую станцію Смоленской дороги Голицыно. Отсюда до Звенигорода (15 верстъ) на лошадяхъ. Въ Звенигородѣ обозрѣемъ Савву освященнаго и покатимъ отсюда въ Новый Іерусалимъ (20 верстъ). Все это отниметъ у Васъ не болѣе сутокъ. Прихватите Пальмина. Заранѣе предупреждаю: удобствъ на пути не найдете.. Дороги и города хуже худшаго, но зато масса беллетристическаго матеріала. Если переночуете у меня, то свожу Васъ въ больницу на пріемку (разсказъ въ 300 строкъ). На Илію 20-го у меня будетъ 60 человѣкъ больныхъ, 22-го человѣкъ 40. Лучше сдѣлаете, если начнете путешествіе Звенигородомъ. Дороги тряски, но живописны. Жду. Телеграммы въ Воскресенскъ не посылайте, ибо въ этомъ градѣ телеграфа нѣтъ и мнѣ придется платить за эстафету 3 р. 50 к. (Семья заплатитъ, а телеграммы я не прочту, такъ какъ меня нѣтъ въ В.). Телеграфируйте въ Звенигородъ. Больныхъ я могу бросить на 2 сутокъ.

У меня фельдшера доки. Пріѣзжайте же! Братъ Николай будетъ у Васъ въ Лоскутной. Обитаетъ онъ на старой квартирѣ.

Неужели Д. К. Ламанч. и Ежени одно лицо? Если да, то я, значитъ, хватилъ не по чину.. Д. К. Ламанч. изображаетъ изъ себя одного изъ хорошихъ московскихъ работниковъ. Стишки его милы.. Но проза его, въ особенности въ Будильникѣ, не сносна.. Относительно Рыскина соглашаюсь съ Вами. Читалъ его мало, но слышалъ про него много. Въ Москвѣ, если покопаться, можно найти еще кое-кого. Прощайте.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пальмина умоляю пріѣхать.

XLII.

Ему же.

(Съ подлинника).

23, VIII, Воскресенскъ (1884 г.).

Многоуважаемый
Николай Александровичъ!

Собираюсь удрать къ 1-му Сентября изъ Воскресенска въ Москву на зимнее житіе. Первое число срокъ крайній. А посему, прошу усердно, сдѣлайте распоряженіе о высылкѣ мнѣ гонорара не позже 31-го Сентября—пятницы, когда въ Воскр. приходитъ денежная почта. Простите ради Аллаха, что на сей разъ измѣняю Вашимъ порядкамъ; но если бы Вы знали, какая противная погода на дачѣ, сколько багажа и домочадцевъ прійдется мнѣ переправлять въ Москву и какъ мнѣ хочется засѣсть за свой московскій письменный столъ, то объяснили бы себѣ это мое нашествіе на Вашу бухгалтерію. Чтобы не путать Августовскихъ счетовъ съ Сентябрьскими,

вышлите мнѣ наотмашь рублей 60—это и короче и сподручнѣе для Васъ—а счета за августъ вышлетъ Вашъ секретарь мнѣ вмѣстѣ съ сентябрьскимъ счетомъ въ октябрѣ, сразу за 2 мѣсяца.

Нужно бы въ Москву съѣздить за деньгами, да денегъ нѣтъ на дорогу.. Коммиссія! Были кое-какія деньжонки, да нелегкая дернула меня дать ихъ въ займы пріятелю-поручику. Поручикъ отдастъ, но вѣроятно тогда, когда у меня у самого будутъ полные карманы, передъ моимъ отъѣздомъ. Впрочемъ довольно о деньгахъ. Ахъ.. не такъ давно лѣчилъ одной барышнѣ зубъ, не вылѣчилъ и получилъ 5 руб.; лѣчилъ монаха отъ дизентеріи, вылѣчилъ и получилъ 1 р.; лѣчилъ одну московскую актрису-дачницу отъ катарра желудка и получилъ 3 руб. Таковой успѣхъ на новомъ моемъ поприщѣ привелъ меня въ такой восторгъ, что всѣ оные рубли я собралъ воедино и отослалъ ихъ въ трактиръ Банникова, откуда получаю для своего стола водку, пиво и прочіе медикаменты.

Спасибо Вамъ за объявленія о моей книжицѣ. Въ сентябрѣ поблагодарю лично. Если Вы находите, что объявленія лѣтомъ лишни, то прекратите, или же помѣщайте ихъ черезъ номеръ. Не знаю, что творится теперь съ моей книгой.. Говорятъ, хвалили ее въ Нов. Времени, въ Театр. Міркѣ.. Ничего не читаю, кромѣ московскихъ газетъ, ни за чѣмъ не слѣжу.. Такая досада! Если Вы помѣстили объявленіе въ «Петерб. Газетѣ», то уплатите изъ моего гонорара. Уплатите слѣдуемое и Вашей конторѣ за объявленія въ Осколкахъ. Читалъ въ «Наблюдателѣ» критику на «Христову Невѣсту».. Кто бы могъ подумать, что Ваша книжка дастъ случай этому безпардонному критику упомянуть о германскомъ милитаризмѣ, бисмарковщинѣ...

Сажусь писать оск. москов. жизни. Полное отсутствіе матеріала! Нововременскій Курепинъ и Лукинъ [1]), изъ Новостей изъ кожи вонъ лѣзутъ, но ихъ фельетоны не полнѣе моихъ осколковъ.

Погода ужасная, дифтеритная. Давно уже не видѣлъ солнца. Читалъ Пальминскую «Морскую зыбь».. Не уѣхалъ ли онъ на море? Не катается ли теперь чего добраго на пароходѣ въ «каютѣ новобрачныхъ»?

Б. М. [2]) далъ мнѣ почитать собраніе своихъ мелкихъ разсказовъ. Давая мнѣ это собраніе, онъ имѣлъ въ виду благую цѣль: пусть поучится молодой человѣкъ. Спрашивалъ о Васъ, снисходительно покритиковалъ Лѣскова, пожалѣлъ, что нынѣшняя юмористика въ упадкѣ... Этотъ каммеръ-юнкеръ болѣнъ грудной жабой и вѣроятно скоро дастъ матеріалъ для некролога..

Прощайте. Посылаю сестру на почту отнести это письмо. Сверхъ ожиданія соглашается и идетъ одѣваться.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLIII.

Д. Т. Савельеву.

1884 г. 4 сентября Москва.

Любезный другъ, Дмитрій Тимоѳеевичъ!

Письмо твое я получилъ только вчера (3-го), по пріѣздѣ изъ Воскресенска. Порученія твои исполню съ готовностью, ибо досуга у меня много. Лекціи начнутся не ранѣе 10—15 сентября, такъ какъ Ек. [3]) больница ремонтируется. Проценты въ ссуду уплачу тотчасъ же

---

1) А. П., извѣстный московскій фельетонистъ.

2) Маркевичъ.

3) Екатерининская.

по полученіи отъ тебя квитанціи. Если, посылая мнѣ квитанціи, не пришлешь мнѣ денегъ, то этимъ окажешь для меня великую услугу: ты знаешь, какъ жутко ходить въ почтамтъ за полученіемъ! Уплачу свои, а потомъ расквитаемся.

Чтобы не быть у меня въ долгу по части порученій, исполни мою маленькую просьбу: поклонись своей женѣ 100 разъ за ея память о моей персонѣ. Но это не все. Если у тебя есть свободное время, то забѣги какънибудь въ городскую управу и спроси тамъ, какъ поживаетъ моя стипендія [1]). Я не получалъ еще за послѣднюю треть. Если управа намѣрена выслать мнѣ, то пусть поспѣшитъ высылкой. Все имѣвшееся у меня я ухлопалъ на семью и теперь сижу на бобахъ, ощущая всѣми своими нервами отсутствіе въ карманѣ всякаго присутствія. Живу пока въ кредитъ, получки же мои начнутся только въ октябрѣ.

О причинахъ, не пустившихъ меня на югъ, сообщу при свиданіи. Приписка твоей супруги повергла меня въ печаль. Я почувствовалъ наклонность къ семейной жизни, пожелалъ быть отцомъ—и вдругъ! Мнѣ пишутъ, что невѣста еще не нашлась! А ты, скотъ безчувственный, не могъ употребить власти и прикрикнуть на жену, чтобы пристроила твоего друга! Я отказалъ многимъ богатымъ невѣстамъ, надѣясь на обѣщаніе твоей жены, — можешь, стало-быть, понять теперь мое положеніе! Опять придется ходить всю зиму въ Salon [2]). Книжку вышлю, когда схожу въ складъ изданія.

Кланяюсь.

Tuus *Чеховъ*.

---

[1]) А. П. получалъ степендію по 25 р. въ мѣсяцъ отъ Таганрогской Городской Управы.

[2]) Salon de Varietées.

XLIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(Москва, сентябрь 1884 г.).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Спѣшу писать, ибо сочтены мои часы и минуты: черезъ 2 часа идетъ поѣздъ къ Вамъ въ Питеръ. Боюсь опоздать! Фельетонъ посылаю заказнымъ. Разсказъ же, который сейчасъ пишу, пошлю съ почтовымъ поѣздомъ, если кончу, разумѣется.. Дамъ лихачу 40 коп. и авось домчусь до вокзала къ сроку..

Далѣе... Сегодня въ театрѣ Лентовскаго идетъ пресловутый «Чадъ жизни», Б. Маркевича. Если достану билетъ, то сегодня буду въ театрѣ, а завтра (во вторникъ) утромъ накатаю пародію или что-нибудь подходящее и пришлю Вамъ съ завтрашнимъ почтовымъ поѣздомъ— имѣйте это въ виду и оставьте на всякій случай мѣстечко.

«Чадъ жизни» писанъ въ градѣ Воскресенскѣ въ минувшее лѣто, почти на моихъ глазахъ. Знаю я и автора, и его друзей, которыхъ онъ нещадно третируетъ своей сплетней въ Безднахъ и Переломахъ.. Ашанинъ (бывшій директоръ театра Бѣгичевъ), Вячеславцевъ (бывшій пѣвецъ Владиславлевъ) и многіе другіе знакомы со мной семейно.. Можно будетъ посплетничать, скрывшись подъ псевдонимомъ.

Но однако пора въ почтамтъ. Adieu!

А. Чеховъ.

P. S. Хотѣлъ Вамъ написать про «Волну» и Л. И. Пальмина. Исторія вышла потѣшная. Напишу въ другой разъ.

XLV.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, IX, 15 (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Сижу я въ домѣ графини Капнистъ, въ салонахъ которой обитаетъ Ліодоръ Ивановичъ Пальминъ (извѣстный поэтъ).Поэтъ благосклоненъ ко мнѣ настолько, что угощаетъ меня своей наливкой. У него насморкъ, кашель и шумъ въ ушахъ.

Для Васъ готовы у меня 3 разсказа, которые завтра или послѣзавтра посылаю. Выѣзжать никуда не думаю, сижу у себя въ Головиномъ пер. и лѣнюсь. Совлещи съ себя лѣниваго человѣка радъ бы, но не могу. Насчетъ работы моей у «еврюги» не слишкомъ безпокойтесь: за все лѣто и сентябрь я получилъ отъ него 3 купона стоимостью въ 2 р. 50 к. каждый—только. О пасквилѣ «Сатирическаго Листка» я писалъ Вамъ. Если Вы не удовлетворены, то все мною недосказанное, длинное для письма, сообщу при свиданіи. Оставляю мѣсто для Ліодора Ивановича.

Вашъ *А. Чеховъ.*

XLVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 4. (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Пишу Вамъ, дабы предупредить Васъ, что фельетонъ будетъ высланъ мною не сегодня въ воскресенье, а завтра

въ понедѣльникъ. Стало-быть, Вы можете на этотъ счетъ быть покойны.. Фельетонъ мой почти уже готовъ, но малъ очень и хочется мнѣ прибавить еще что-нибудь.. Вмѣстѣ съ фельетономъ пришлю двѣ темы и, быть-можетъ, разсказъ.. Фельетонъ ужасенъ.. Матеріала никакого и поневолѣ приходится писать про Кузнецова и его салонъ — противно даже. Вчера и сегодня болѣнъ.. Голова трещитъ, лихорадка.. Работать не въ состояніи.. Былъ у меня Пальминъ и передалъ мнѣ, что Вы на меня сердитесь. За что? Вы пишете ему, что я не присылаю Вамъ разсказовъ.. Беру боговъ въ свидѣтели, что я не посылаю Вамъ разсказовъ только тогда, когда знаю, что у Васъ есть уже въ запасѣ мой разсказъ.. Это справедливо даже относительно того изъ послѣднихъ номеровъ, въ которомъ не было ничего моего. Вы можете только претендовать, что нѣкоторые мои разсказы выходятъ плохи.. На это могу возразить Вашей же фразой, сказанной въ одномъ изъ Вашихъ писемъ относительно печи, не всегда одинаково пекущей.

Далѣе Вы громите меня за то, что я не даю темъ. Если бы сочинять темы было такъ же легко, какъ закурить папиросу, то я прислалъ бы Вамъ ихъ видимо-невидимо, но Вы сами знаете, что легче найти 10 темъ для разсказовъ, чѣмъ одну порядочную подпись.. И неужели Вы думаете, что я не прислалъ бы ихъ Вамъ, если бы онѣ у меня были? Точно я ихъ продаю въ другой журналъ! Всѣ темы, какія у меня накопились за все время моего литературничества, я вывалилъ Вамъ въ прошломъ году.. И теперь выдумываю и изрѣдка присылаю.. Сдѣлалъ даже по Москвѣ кличъ, что плачу по полтиннику за каждую сносную тему.. Вы въ послѣднемъ нашемъ разговорѣ въ Лоскутной, набавляя 5 р. къ добавочнымъ, мое упорство относительно недо-

ставленія подписей поставили въ нѣкоторую связь съ добавочными.. Если я получаю эти добавочныя только за темы, то конечно я получаю ихъ ни за что.. Но вѣдь это легко поправить! Стоитъ только перестать высылать ихъ — вотъ и все!

Далѣе Вы, какъ передаетъ Л. И., жалуетесь, что я не всегда отвѣчаю на Ваши письма. Это правда, винюсь. Дѣло въ томъ, что посылку произведеній своихъ я довожу до крайняго срока и не успѣваю писать Вамъ, несмотря на искреннее желаніе. Я уже не разъ извинялся въ этомъ и не разъ писалъ Вамъ громадныя письма, чтобы хоть этимъ загладить свою вину. На письма, имѣющія дѣловой характеръ, я всегда отвѣчалъ.. Теперь, давъ отвѣтъ на претензіи, заявленныя Пальминымъ, продолжаю о своемъ..

Въ эту недѣлю не посылаю Вамъ нѣсколько разсказовъ, ибо былъ все время и болѣнъ и занятъ: пишу маленькую чепуху для сцены[1])—вещь весьма неудачную.. По утрамъ и вечерамъ готовлюсь къ докторскому экзамену [2]).

Во вторникъ буду у Пальмина и подумаю съ нимъ о темахъ для передовицъ. Николай [3]) ничего не дѣлаетъ, хотя, судя по его прелестному рисунку въ послѣднемъ номерѣ Осколковъ, и слѣдовало бы работать. У Гиляровскаго родился младенецъ мужеска пола.

Да! 22-го разбирается дѣло Рыкова [4]).. Буду въ Окружномъ судѣ, ибо имѣю билетъ.. Не нужно ли для

---

[1]) Одноактную пьесу «Баринъ», запрещенную къ представленію цензурой.

[2]) А. П. хотѣлъ защищать диссертацію на степень доктора медицины.

[3]) Родной братъ А. П., Николай Павловичъ—художникъ.

[4]) Процессъ Скопинскаго банка.

«Петербургской Газеты» фельетоновъ о Рыковѣ? Если нужно, то порекомендуйте. Возьму дешево: по 50 р. за фельетонъ.. Дѣло будетъ тянуться 12 дней. Безъ эффектовъ не обойдется.. О многомъ можно написать..

Письмо это коротко, но думаю, что я все сказалъ что нужно для того, чтобъ Вы перестали сердиться. Мечтаю въ Декабрѣ быть у Васъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Рекомендовалъ я Вамъ поэтика Медвѣдева. Махонькій, плюгавенькій.. Жалко мнѣ его, потому и рекомендовалъ. Кушать хочетъ, а денегъ нѣтъ.. Будете объявленія о журналѣ пускать? Если будете, то хорошо.. Я на Вашемъ мѣстѣ тысячъ пять бы убухалъ на рекламу.. Рекламу пустить съ рисунками, разсказами, анекдотами.. красками..

А о Петербургской Газетѣ — пожалуста. Не дадите ли и Вы мѣсто въ осколочныхъ фельетонахъ скопинскому дѣлу? Если да, то предупредите.. Дѣло большое, на всѣхъ хватитъ.

XLVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 11. (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ Ваше письмо и пишу отвѣтъ черезъ часъ по прочтеніи.

О высасываніи изъ пальца я съ Вами не согласенъ. Если начнешь высасывать, то пройдетъ часъ, два... а тамъ глядь и ничего не выдумалъ и не высосалъ! А за 2 часа можно другое что-нибудь сдѣлать.. Неужели Вамъ понравились мои темы? Я послалъ ихъ не безъ колебанія...

Насчетъ брата Николая согласенъ. Скорблю и скорблю. Лѣнтяй изъ перворазрядныхъ и съ каждымъ годомъ дѣлается все лѣнивѣе и лѣнивѣе.. Прочту ему Ваше письмо. Вліяніе свое на него обѣщаю, но.. гдѣ замѣшалась баба (и у него баба) тамъ трудно вліять.

На условія Петербур. Газеты тоже согласенъ. Буду писать по Рыковскому дѣлу и наканунѣ процесса пришлю первый разсказъ.

О распорядителѣ, выведенномъ изъ маскарада Вы напрасно усомнились и напрасно вообще Вы мнѣ не вѣрите. Я Васъ не подведу и не надую—въ этомъ будьте увѣрены. Выведенъ былъ Гулевичъ-разсказчикъ изъ маскарада Лентовскаго. Не назвалъ я лица и мѣста, потому что не хотѣлъ обижать старика—вотъ и все. О выводѣ его знала вся Москва и замѣтки моей было бы достаточно безъ фамиліи.

Вчера получаю телеграмму: «Поля больна и я шея железа знобъ если можно пріѣзжайте вечеромъ Пальминъ». Ѣду вечеромъ и—о поэты!—не застаю Л. И. дома.. Поля сидитъ съ гостями и угощается..

Шлю мелочишку.. Мнѣ сдается, что она чуточку мутна. Если такъ, то вышлите обратно, я ее починю.. Ѣду слушать Лукка.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ахъ да! Есть въ Москвѣ такой поэтикъ Медвѣдевъ.. Ему я далъ записочку къ Вамъ.. Стало-быть еще не собрался послать Вамъ свои стишины.. Рыскинъ едва ли будетъ Вашимъ сотрудникомъ.. Пастуховъ не пуститъ.

XLVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 16. (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Ахъ! Но одного «аха» не достаточно...

Изумляюсь, какъ это я не понялъ Васъ относительно Худекова [1])? Вы писали, что ему не нужно фельетоновъ, а нужны краткія свѣдѣнія изъ суда строкъ въ 100.. Мнѣ почему-то вообразилось, что подъ свѣдѣніями надлежитъ понимать разсказы..(Если эти свѣдѣнія не фельетонъ — то что же?). Спасибо, что написали и наставили на путь истинный.. Вы удивляетесь моей странной прыти: какъ это, молъ, можно написать разсказъ за день до суда? Разсказъ—не пожарная команда: и за полъчаса до пожара можетъ быть состряпанъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что въ первой моей посылкѣ я хотѣлъ изобразить нововведенія въ окружномъ судѣ, состряпанныя ради Рыкова и которыя я ѣду осматривать въ понедѣльникъ..

Они достойны описанія, а не описывать же ихъ въ самый день суда, когда будетъ и такъ много матеріала!..

Второе «ахъ» по поводу «Рѣчи и ремешка». Сей разсказъ напечатанъ нигдѣ не былъ. Суть его я припоминаю. исполненіе забыто.. Прочту съ удовольствіемъ какъ нѣчто не мое..

Я не думалъ, что мой разсказъ, напечатанный въ Развлеченіи, достоинъ Осколковъ. Я не послалъ его,

---

[1]) С. Н. Худековъ—издатель «Петербургской Газеты».

ибо онъ длиненъ и плохъ — такъ по крайней мѣрѣ мнѣ казалось. А Вы не сердитесь, когда видите меня дизертирующимъ изъ Осколковъ.. Человѣкъ я семейный, не имущій.. деньги надобны, а Развлеченіе платитъ мнѣ 10 коп. со строки. Мнѣ нельзя зарабатывать менѣе 150—180 руб. въ мѣсяцъ, иначе я банкротъ.

Объ Медвѣдевѣ скорблю. Голоденъ и холоденъ. Студентъ..

О Николаѣ молчу. Нарисовалъ онъ Вамъ хорошій рисунокъ.. Если я спрошу его, послалъ ли онъ Вамъ его, или нѣтъ, то навѣрное совретъ...

Если пріѣдете въ Ноябрѣ, то—merci. У насъ зимой весело. Въ Стрѣльну можно будетъ съѣздить..

Былъ я недавно въ одной ископаемой редакціи («Россія») и подслушалъ весьма интересный разговоръ. Человѣкъ 10—15 сидѣли за чаемъ и толковали про «Осколки». Сравнивали съ Искрой, говорили, что они лучше Искры, что въ нихъ есть направленіе, остроуміе... что пресса подло дѣлаетъ, что обращаетъ на нихъ мало вниманія и проч.. Похвалили даже моск. фельетонъ, спросивъ меня, кто это Улиссъ [1]). Не первый ужъ разъ слышу я такое мнѣніе объ О—ахъ и всякій разъ «взыграся во чревѣ моемъ младенецъ».. Держитесь! Подтяните художественный отдѣлъ до высоты хотя бы стрекозиной и—благо будетъ..

Я понатужусь и дамъ мелочишекъ, а пока не забывайте, что у Васъ есть всегда готовый къ услугамъ

А. Чехонте.

Кстати. Рыковское дѣло будетъ, какъ говорятъ, тянуться 2—3 недѣли.. Не пришлетъ ли мнѣ г. Худе-

---

[1]) Псевдонимъ А. П. Чехова.

ковъ на всякій случай какого-либо вида отъ Пет. Газ., карточку, что ли.. Мелочи вышлю завтра.. Я несчастливъ: каждый день гости...

XLIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 19 (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Вмѣсто одного большого разсказа посылаю Вамъ 3 плохихъ мелочишки. Тутъ же посылаю разсказъ одной госпожи, сотрудницы многихъ петербургскихъ и московскихъ журналовъ, нѣкоей N. Пришла ко мнѣ и попросила рекомендовать. Рекомендую. Баба способная и можетъ пригодиться, если будетъ поставлена на настоящій путь. Гонорара проситъ 6 к. Если разсказъ негоденъ, то сдѣлайте милость пришлите его обратно, не мнѣ, а по адресу..... Напишите ей при этомъ какое-нибудь утѣшительное слово въ родѣ надежды на будущее—такимъ образомъ и ее удовлетворите и меня отъ нея избавите.. Особа нервная, а посему (не даромъ я медицинскій ф—тетъ проходилъ!) не огорошьте ее холоднымъ и жесткимъ отвѣтомъ.. Помягче какъ-нибудь... Я наказанъ почтовыми расходами и потерей времени (она просидѣла у меня $1^1/_2$ часа), а Вы ужъ возьмите на себя горечь отвѣта.. Если пришлете разсказъ на мое имя, то она опять ко мнѣ прійдетъ и... ахъ! Поетъ впрочемъ не дурно, но мордемондія ужасная...

Votre *А. Чеховъ.*

L.

Ему же.

(Съ подлинника).

25/XI (Москва 1884 г.).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Вмѣсто фельетона о Рыковѣ, который вышелъ бы и малъ, и жалокъ.. (въ 40—50 строкъ фельетона всего процесса не всунешь) посылаю Вамъ Скопинскія картинки. Думаю, что сгодятся..

Процессъ протянется еще 2 недѣли, а, можетъ-быть, и больше.. Если хотите, то и къ слѣдующему нумеру пришлю такихъ картинокъ... Есть очень характерныя матеріи.. Кланяюсь.. Подробное письмо напишу *завтра* въ судѣ, а сечасъ спать и спать!

Вашъ *А. Чеховъ.*

LI.

Ему же [1]).

(Съ подлинника).

84, XI, 26 (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Въ письмѣ своемъ Вы начинаете съ N. Съ нея начну и азъ. Разсказовъ ея я не читалъ и послалъ ихъ къ Вамъ «дѣвственными», мною не тронутыми. Читать ихъ было некогда, ибо она стояла надъ душой и требовала послать сейчасъ.. Прочти я ихъ и найди скверными, мнѣ все-таки пришлось бы ихъ послать

[1]) Начало письма писано въ судѣ карандашомъ и окончено дома чернилами.

Вамъ.. А какъ баба обрадовалась, прочитавъ Ваше письмо! Она прибѣжала ко мнѣ и поклялась послать Вамъ въ «благодарность» еще очень много разсказовъ.

Николая видѣлъ и претензіи Ваши ему заявлялъ. Пообѣщалъ поспѣшить высылкой. Не знаю, откуда онъ взялъ, что я обѣщалъ дать подпись къ его рисунку? Можетъ-быть, и обѣщалъ, но.. не помню.. Подумаю и если надумаю на-дняхъ, то на-дняхъ же и вышлю.

Теперь насчетъ бывшей у Васъ Н. А. Гольденъ. Это мой хорошій пріятель.. Бабенка умная, честная и во всѣхъ смыслахъ порядочная. Имѣетъ честь быть своячениці писателя-изобрѣтателя Пушкарева. Нѣсколько дика, чѣмъ и объясняется, что она не сняла пальто. Пушкарева ругать при ней можно.

За симъ о «Петерб. Газетѣ». О Рыковѣ строчу туда ежедневно и, вѣроятно, на Худекова не потрафляю. Дѣло не привычное и сверхъ ожиданія тяжелое. Сидишь цѣлый день въ судѣ, а потомъ, какъ угорѣлый пишешь... Не привыкъ я къ такому оглашенному письму.. Пишу скверно, а тутъ еще гг. корректоры стараются и починяютъ мое писанье. Пишу напримѣръ: «Палата идетъ!», какъ и подобаетъ, а они, милые люди, исправляютъ: «Судъ идетъ!» Ужъ ежели они мнѣ не вѣрятъ, такъ нечего имъ было со мною и связываться.. Противъ сокращеній я ничего не имѣю, ибо я новичокъ въ дѣлѣ судебной хроники, измѣнять же смыслъ не уполномачивалъ.

Я пишу: «Этотъ скопинскій нищій подаетъ вдругъ въ банкъ объявленіе о взносѣ имъ вкладовъ на 2.516.378 р. и черезъ два-три дня получаетъ эту сумму чистыми денежками.. (помню съ этого мѣста приблизительно), но ими не пользуются, ибо объявленіе дѣлаетъ по приказу Рыкова въ силу его политики»..

Послѣднее, со слова «но» зачеркивается и нищій выходитъ у меня богачемъ...?!?

Помаленьку привыкаю и позднѣйшія корреспонденціи выходятъ лучше и короче первыхъ. Вы ничего не говорите Худекову. Жалуюсь только Вамъ.. Да и не жалуюсь, а такъ только копѣечную скорбь свою изливаю.. Въ судѣ въ общемъ весело.. Протянется процессъ еще на 2—3 недѣли.. Если Вамъ понутру придутся картинки изъ Скопина, то не прислать ли новую серію? Злоба дня солидная.. Дѣло я понимаю и темъ много. Если согласны, то отвѣчайте шнеллеръ.

Мечтаю въ Декабрѣ прибыть въ Питеръ.. хочу удрать отъ женщинъ, навязывающихъ мнѣ участіе въ любительскомъ спектаклѣ. Мнѣ! сотруднику Осколковъ! Ахъ!

Пишу конецъ письма дома, воротившись изъ суда.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LII.

П. А. Сергѣенко.

84-го года XII/17 (Москва).

Любезный другъ Петръ Алексѣевичъ!

Получилъ вырѣзку изъ невѣдомаго органа и работы невѣдомаго автора. Шлю «невѣдомому Богу» благодарность, кусочекъ коей можешь себѣ присвоить не столько за вырѣзку, сколько за память. Давно собирался нацарапать тебѣ и вотъ по какому поводу. Мѣсяцъ тому назадъ я послалъ въ «Стрекозу» разсказъ, посвященный «недавно судившемуся другу моему Эмилю Пупу» [1]). Заглавія не помню. Память до того подлая,

---

[1]) Псевдонимъ П. А. Сергѣенка.

что скоро забуду, гдѣ верхъ, гдѣ низъ. Кажется, «Ночь передъ судомъ», но не ручаюсь. Подъ заглавіемъ курсивная строка: «Случай изъ моей медицинско-шарлатанской практики». Подпись: «Дяденька».

Было ли до сегодня напечатано что-либо подобное въ «Стрекозѣ»? Этого журнала я не вижу и не читаю: то боленъ, то занятъ и нигдѣ не бываю. Написать въ «Стрекозу» справку не хочется. Разсказъ нѣсколько нецензуренъ: либераленъ, саленъ и проч. Если будешь писать въ Питеръ, то справься о судьбѣ чеховскаго разсказа. Впрочемъ, справка эта не имѣетъ особой важности, и я мало потеряю, если ты забудешь. Пишу же тебѣ о семъ съ тою цѣлью, чтобы выдать тебѣ съ головою автора, дерзнувшаго украсить свой разсказъ твоимъ эмилепупствомъ. Ну, какъ живешь? Чай, на южномъ просторѣ плодишься и размножаешься и стишки пописываешь? Счастливчикъ. Я же скорблю. Работы— пропасть, денегъ мало, зима скверная, здоровье негодное. Поемъ «Фрере-Жаки», — слѣдъ, тобою оставленный. Мечталъ къ празднику побывать въ Питерѣ, но задержало кровохарканье (не чахоточное). Читаю твои произведенія и браню тебя за неприлежаніе: мало пишешь. Не увидимся ли гдѣ-нибудь лѣтомъ? А? Напишика? На югѣ лѣтомъ я буду. Вчера снился мнѣ почему-то Крамсаковъ. [1]) Избираю его фамилію своимъ фельетоннымъ псевдонимомъ. Прощай. Жму тебѣ руку и желаю тебѣ купно съ твоей семьей всѣхъ благъ.

Твой *А. Чехонте.*

Срѣтенка, Головинъ пер., д. Елецкаго.

---

[1]) Преподователь Таганрогской гимназіи.

LIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

XII, 23 (Москва. 1884).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Первымъ дѣломъ поздравляю Васъ съ праздникомъ и окончаніемъ года, а къ поздравленію по издревлѣ установленному порядку присоединяю тысячи пожеланій. Посылаю Вамъ разсказъ и рождеств. мелочишку. Сегодня съ курьерскимъ вышлю святочный разсказъ. Къ Новому году постараюсь написать побольше мелочей новогодняго свойства. Мелочи уже задуманы, разсказъ же пока не наклевывается. Когда выйдетъ первый нумеръ? Къ какому нумеру присылать моск. фельетонъ: къ 52 или къ 1?

Здоровье мое поправилось. Не только работаю, но даже позволяю себѣ употреблять спиритуозы. Праздники встрѣчаю уныло.. Денегъ нѣтъ. Петерб. Газета еще не выслала, «Развлеченіе» должно крохи, изъ Будильника больше десятки не возьмешь.. Сижу на бобахъ.. Надѣялся получить изъ одного мѣста и получилъ носъ.. Николай болѣнъ и зарабатываетъ мало, Агаѳоподъ Единицынъ—швахъ.. Благо, долговъ мало и не бралъ авансовъ. Впрочемъ, все это пустяки..

Былъ у меня Пальминъ. Онъ окончательно расходится съ Пастуховымъ и бичуетъ его словесно на всѣ корки. Сотрудничество въ Развлеченіи объясняетъ перемѣной обстоятельствъ и, если правда, что онъ уходитъ изъ Моск. Листка, то причины его дезертирства заслуживаютъ снисхожденія.

Счетъ въ Пет. Газету я послалъ. Въ Москвѣ морозы. Къ Новому году напишу Вамъ, а теперь пока прощайте и не браните. Святочный разсказъ получите купно съ заказнымъ письмомъ, или немного спустя, но не далѣе понедѣльника.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LIV.

Е. І. Савельевой [1]).

2 января 1885 г. Москва.

Уважаемая Евгенія Іасоновна,

на поздравленіе съ Новымъ годомъ отвѣчаю тѣмъ же и прошу прощенія, что не предупредилъ Васъ и не поздравилъ раньше. Ужасный я невѣжа! На Рождество послалъ я множество поздравительныхъ писемъ и карточекъ... Почему не послалъ вамъ, сказать опредѣленно не могу: вѣроятно, по разсѣянности... А что забвеніе тутъ ни при чемъ, можетъ засвидѣтельствовать Вамъ Вашъ супругъ, обѣдавшій у насъ на Ваши именины и слышавшій, какъ я произносилъ тостъ за здоровье «отсутствующихъ женъ»... За Ваше здоровье было выпито два раза.

За Ваше сочувствіе по поводу усиленныхъ занятій и нездоровья большое спасибо. Тронутъ и вниманіемъ, и памятью, и искренностью. То, другое и третье не заслужено. Дѣло въ томъ, что толки объ «усиленныхъ занятіяхъ» преувеличены. Работаю, какъ и всѣ.. Ночи сплю, часто шатаюсь безъ дѣла, не отказываю себѣ въ увеселеніяхъ... гдѣ же тутъ усиленныя занятія? Я вовсе не скромничаю. Вашъ «самъ», воспѣвающій больше всѣхъ мое трудолюбіе, можетъ засвидѣтельствовать, что я встаю не раньше 10-ти и ложусь не позже 12-ти.. Истые труженики не спятъ такъ долго.

[1]) Жена Дмитр. Тимоф. Савельева.

Нездоровье мое [1]) немножко напугало меня и въ то же время (бываютъ же такіе фокусы!) доставило мнѣ не мало хорошихъ, почти счастливыхъ минутъ. Я получилъ столько сочувствій искреннихъ, дружескихъ, столько, что могъ воображать себя аркадскимъ принцемъ, у котораго много царедворцевъ. До болѣзни я не зналъ, что у меня столько друзей... Развѣ не лестно получать такія письма, какъ Ваше? Ради него не грѣшно покашлять лишній денекъ...

Вашъ тиранъ сидитъ у меня. Узнавъ, что я получилъ отъ Васъ письмо, онъ пришелъ въ ярость и чуть не побилъ меня... Отелло... какихъ мало... Поведеніе его похвалить, конечно, не могу... Деморализовалъ всю мою семью: устроилъ въ моемъ домѣ опереточный театръ, заставляетъ всѣхъ жениться и проч. Въ ожиданіи его исправленія и въ надеждѣ, что все у Васъ обстоитъ благополучно, кланяюсь Вамъ и остаюсь уважающимъ, готовымъ къ услугамъ

А. Чеховымъ.

Семья Вамъ кланяется.

Дозволено цензурою. 2 января 1885 г. Цензоръ Дмитрій Савельевъ.

LV.

М. Г. Чехову [2]).

(Съ подлинника).

Москва, 85, 1, 31.

Дорогой Дядечка
Митрофанъ Егоровичъ!

Первымъ дѣломъ приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за память и любовь, которыми проникнуты

---

[1]) Кровохарканіе.

[2]) Дядѣ А. П.

всѣ Ваши письма къ отцу. Ваше расположеніе слишкомъ дорого для насъ всѣхъ, для меня же лично оно составляетъ предметъ гордости и радости: расположеніе хорошихъ людей дѣлаетъ честь и повышаетъ насъ въ собственномъ мнѣніи! Не извиняюсь передъ Вами за мое долгое, упорное молчаніе... Знаю, что Вы не сочтете его за неприличіе и за знакъ перемѣны нашихъ отношеній, а, какъ добрый и душевный человѣкъ, дадите ему иное объясненіе. Письмо мое къ Вамъ удовлетворить меня не можетъ.. Кто привыкъ когда-то бесѣдовать съ Вами по цѣлымъ часамъ и вечерамъ, тому давайте бесѣду, а письмо, какъ бы оно длинно ни было, не скажетъ и тысячной доли того, что хотѣлось бы разсказать.. Не писалъ я, потому что надѣюсь на скорое свиданіе. Надѣялся и надѣюсь. Прошлое лѣто не могъ быть у Васъ, потому что смѣнялъ товарища земскаго врача, бравшаго отпускъ [1]), въ этомъ же году разсчитываю попутешествовать, а стало-быть, и повидаться съ Вами. Въ Декабрѣ я заболѣлъ кровохарканіемъ и порѣшилъ, взявши денегъ у литературнаго фонда [2]), ѣхать за границу лѣчиться. Теперь я сталъ нѣсколько здоровѣе, но думаю все-таки, что безъ поѣздки не обойтись. Куда бы я ни поѣхалъ — за границу ли, въ Крымъ, или на Кавказъ — Таганрога я не миную.

Радуюсь Вашему избранію въ гласные. Чѣмъ больше у Таганрога будетъ такихъ честныхъ и безкорыстныхъ хозяевъ, какъ вы, тѣмъ онъ счастливѣе.. Жалѣю, что не могу послужить купно съ Вами родному Таганрогу.. Я увѣренъ, что, служа въ Таганрогѣ, я былъ бы покойнѣе, веселѣе, здоровѣе, но такова ужъ моя «планида», чтобы остаться навсегда въ Москвѣ... Тутъ мой домъ,

---

[1]) А. П. въ 1884 г. лѣтомъ замѣнялъ въ Звенигородѣ Моск. губ. земскаго врача С. П. Успенскаго.

[2]) А. П. у Литературнаго фонда денегъ такъ и не бралъ.

и моя карьера.. Служба у меня двоякая. Какъ врачъ, я въ Таганрогѣ охалатился бы и забылъ свою науку, въ Москвѣ же врачу некогда ходить въ клубъ и играть въ карты. Какъ пишущій, я имѣю смыслъ только въ столицѣ.

Медицина моя шагаетъ помаленьку. Лѣчу и лѣчу. Каждый день приходится тратить на извощика болѣе рубля. Знакомыхъ у меня очень много, а, стало-быть, не мало и больныхъ. Половину приходится лѣчить даромъ, другая же половина платитъ мнѣ пяти- и трехрублевки. (Въ Москвѣ врачамъ не платятъ менѣе 3-хъ рублей за визитъ. Здѣсь всякій трудъ дороже цѣнится, чѣмъ въ Таганрогѣ). Капитала, конечно, еще не нажилъ и не скоро наживу, но живу сносно и ни въ чемъ не нуждаюсь. Если буду живъ и здоровъ, то положеніе семьи *обезпечено*. Купилъ я новую мебель, завелъ хорошее піанино, держу двухъ прислугъ, даю маленькіе музыкальные вечерки, на которыхъ поютъ и играютъ... Долговъ нѣтъ и не чувствуется въ нихъ надобности.. Недавно забирали провизію (мясо и бакалею) по книжкѣ, теперь же я и это вывелъ и все беремъ за деньги. Что будетъ дальше, не вѣдомо, теперь же грѣшно жаловаться.

Иванъ [1]) сейчасъ въ театрѣ. Служитъ онъ въ Москвѣ и доволенъ. Это одинъ изъ приличнѣйшихъ и солиднѣйшихъ членовъ нашей семьи. Онъ сталъ уже на свои ноги окончательно и за будущее его можно ручаться. Трудолюбивъ и честенъ. Николай [2]) собирается жениться, Миша [3]) въ этомъ году оканчиваетъ курсъ.. и т. д. и т. д. Вотъ Вамъ и письмо. Газету Вы будете получать и удивляюсь, что Вы до сихъ поръ еще не получаете ея. Прилагаемую карточку пошлите по адресу: «Москва,

---

[1]) Братъ А. П.

[2]) и [3]) Братья А. П-ча.

ред. «Новостей Дня», Страстной бульваръ». Въ редакціи я не буду скоро. Карточка придетъ туда ранѣе меня. Если же и буду въ редакціи ранѣе, то заболтаюсь и забуду про газету.

Тетѣ цѣлую руку, братьямъ шлю привѣтъ. Поклонъ знакомымъ. Извиняйте и не забывайте Вашего покорнѣйшаго и вѣчно признательнаго

А. Чехова.

Мой адресъ: Срѣтенка, Головинъ пер. Доктору А. П. Чехову.

LVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

85, III, 22. (*Москва*)

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Поздравляю васъ съ Пасхой и желаю всѣхъ благъ и успѣховъ. Чтобы не вливать лишней горечи въ Ваше праздничное настроеніе, шлю свой транспортъ задолго до срока. Фельетона пока нѣтъ, потому что матеріала буквально—*нулъ*. Кромѣ самоубійствъ, плохихъ мостовыхъ и манежныхъ гуляній, Москва не даетъ ничего. Схожу сегодня къ московскому оберъ-знайкѣ Гиляровскому, сдѣлавшемуся въ послѣднее время царькомъ московскихъ репортеровъ, и попрошу у него сырого матеріала. Если у него есть что-нибудь, то онъ дастъ и я пришлю Вамъ обозрѣніе по обычаю къ вечеру вторника. Если же у него ничего нѣтъ и если чтеніе завтрашнихъ газетъ пройдетъ такъ же безплодно, какъ и чтеніе вчерашнихъ, то придется на сей разъ обойтись безъ обозрѣнія. Я, пожалуй, могу написать про думу, мостовыя, про трактиръ Егорова.. Да что тутъ осколочнаго и интереснаго?

А. П. въ первый годъ своей врачебной практики.

Думаю, что сотрудники понаслали Вамъ къ празднику много всякой святочной всячины п отсутствіе обозрѣнія не заставитъ Васъ работать въ праздникъ надъ лишнимъ разсказомъ. Да и я шлю три штучки.. Изъ нихъ только одна можетъ оказаться негодной, двѣ же другія, кажется, годны. Шлю при семъ и подписи для рисунковъ. Радъ служить во всѣ лопатки, но ничего съ своей толкастикой не подѣлаю: начнешь выдумывать подпись,а выходитъ разсказъ, или ничего не выходитъ.. Будь я жителемъ Петербурга и участвуй въ Вашихъ съ Билибинымъ [1]) измышленіяхъ, я принесъ бы пользу, ибо сообща думается

[1]) В. В. Билибинъ—сотрудникъ «Осколковъ».

легче.. Но увы! Питерцемъ быть мнѣ не придется.. Я такъ ужъ засѣлъ въ московскія болота, что меня не вытянете никакими пряниками.. Семья и привычка.. Не будь того и другого, я не далъ бы Вамъ покоя и заѣлъ бы Васъ своими просьбами о мѣстѣ..

Тема «Аптекарская такса» модная.. Ею, думаю, можно воспользоваться.. Предлагаю Вамъ воспользоваться также и вопіющими банкротствами нашего времени.. Въ Москвѣ лопаются фирмы одна за другой.. Одна лопается, падаетъ въ яму и другую за собой тянетъ.. Въ Питерѣ тоже, въ Харьковѣ тоже.. Для Кирилла и Меѳодія годится параллель между IX и XIX вѣками.. Нарисуйте чистенькую избушку съ вывѣской «школа».. Вокругъ одѣтые и сытые мужики.. Это IX вѣкъ.. Рядомъ съ нимъ XIX вѣкъ: таже избушка, но уже похилившаяся и поросшая крапивой...

Въ IX вѣкѣ были школы, больницы. Въ XIX есть школы, кабаки.. Вообще у меня что-то копошится въ головѣ, но оріентироваться лѣнь.. Лѣнь самая подлая — мозговая.. Посылать незаконченный проектъ не деликатно, но ужъ Вы простите.. Когда у меня въ домѣ кончится приборка и сестрица не будетъ играть гаммъ, тогда, пожалуй, буду заканчивать, а теперь и Богъ проститъ.. Пальминъ перебрался.. Совсѣмъ Вѣчный Жидъ! Видимо, его натура не можетъ удовлетворяться мѣстами.. Если натура тутъ не при чемъ, то, конечно, виновата жена.. Хорошенькое словцо: баба «дьяволитъ»!

Нужно бы вамъ подтянуть художественный отдѣлъ. Все хорошо въ Осколкахъ, но художеств. отдѣлъ критикуется даже въ Мѣщанскомъ училищѣ. Рисунки почти лубочны. Напримѣръ, что это за паровыя машины, рисуемыя Пор — вымъ [1]). Фантазіи — ни-ни.., изящества тоже..

---

[1]) Художникъ «Осколковъ»—Порфирьевъ.

Поневолѣ Стрекоза будетъ идти и имѣть успѣхъ.. Самосѣкальная машина, напримѣръ, тема не плохая, если изобразить ее, какъ слѣдуетъ, въ лубочномъ же видѣ она пустяковая, мелочная.. Всѣ рисунки даютъ впечатлѣніе такого рода, что будто бы ихъ рисовали для того только, чтобы отдѣлаться: на отмашь, спустя рукава... Намъ прозаикамъ и Богъ проститъ наши грѣхи, но художникамъ слѣдуетъ по-божески работать.. Роскошью рисунка искупается и подпись..., по рисункамъ публика привыкла судить и о всемъ журналѣ, а бываютъ ли въ Осколкахъ рисунки? Есть краски и фигуры, но типовъ, движеній и рисунка нѣтъ..

Вообще худож. отдѣлъ у Васъ въ какомъ-то загонѣ.. Не помѣщаете портретовъ въ каррикатурѣ, какъ это дѣлаютъ другіе, не даете каррикатуръ... Номеръ «Пчелки» въ которомъ былъ помѣщенъ Вальяно [1]), разошелся на югѣ въ тысячахъ экземпляровъ.. Стрекоза, навѣрное, тоже.. Номеръ «Пчелки» съ портретомъ Пастухова [2]) былъ въ Москвѣ проданъ на расхватъ.. Самъ Пастуховъ купилъ 200 экземпл.

Подтяните художниковъ! Къ несчастью ихъ такъ мало и такъ они всѣ избалованы, что съ ними каши не сваришь....

Прощайте. Къ юбилею Кир. и Меѳодія изображу что-нибудь. Правда ли, что въ Кронштадтѣ былъ случай холеры? Радъ, что Александръ [3]) угодилъ Вамъ.. Онъ малый трудящій и съ большимъ толкомъ.. Юмористика его порокъ врожденный.. Если станетъ на настоящій путь и броситъ лирику, то будетъ имѣть большущій успѣхъ..

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Извѣстный на Югѣ купецъ и таможенный герой.

[2]) Издатель «Московскаго Листка».

[3]) Братъ А. П.

LVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

85, IV, 28 (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Неужели у Васъ одинъ только мой разсказъ? Въ воскресенье 21-го Апрѣля я послалъ Вамъ заказнымъ большой разсказъ «Упразднили!» Развѣ не получили? Если не получили, то увѣдомьте 2 — 3 строчками... Или адресъ я перепуталъ по разсѣянности, или же почта утеряла.. Послалъ, повторяю, заказнымъ.. Всѣхъ моихъ разсказовъ у Васъ имѣется два: «Всякъ злакъ» и «Упразднили!..»

Насчетъ «Петерб. Газеты» отвѣчаю согласіемъ и благодарственнымъ молебномъ по вашему адресу. Буду доставлять туда разсказы аккуратнѣе аккуратнаго.. Въ «Будильникъ» нельзя не писать.. Взялъ оттуда сторублевый авансъ дачныхъ ради расходовъ.. За четыре лѣтнихъ мѣсяца нужно будетъ отработать.. Ну, да вѣдь я не дамъ туда того, что годится для «Осколковъ».. Божіе богови, кесарево—кесареви.. Въ «Развлеченіи» я не работалъ съ новаго года..

Васъ удивляетъ мой ранній переѣздъ на дачу? Мороза, которымъ Вы меня пугаете, я не боюсь. Въ Москвѣ во-первыхъ, уже 15^0 въ тѣни.. Дожди теплые, гремитъ громъ, зеленѣетъ поле.. Во-вторыхъ, я буду жить въ помѣщичьей усадьбѣ, гдѣ можно жить и зимой. Дача моя находится въ 3-хъ верстахъ отъ Воскресенска (Новаго Іерусалима) въ имѣніи Киселева [1]), брата Вашего

---

[1]) Бабкино.

Домъ А. С. Киселева въ Бабкинѣ близъ г. Воскресенска.

петербургскаго Киселева-гофмейстера и еще чего-то... Буду жить въ комнатахъ, въ которыхъ прошлымъ лѣтомъ жилъ Б. Маркевичъ. Тѣнь его будетъ являться мнѣ по ночамъ! Нанялъ я дачу съ мебелью, овощами, молокомъ и проч.. Усадьба, очень красивая, стоитъ на крутомъ берегу.. Внизу рѣка богатая рыбой, за рѣкой громадный лѣсъ, по сю сторону рѣки тоже лѣсъ.. Около дачи оранжереи, клумбы et caetera.. Я люблю начало мая въ деревнѣ.. Весело слѣдить за тѣмъ, какъ распускается зелень, какъ начинаютъ пѣть соловьи.. Вокругъ усадьбы никто не живетъ и мы будемъ одиноки.. Киселевъ съ женой, Бѣгичевъ [1]), отставной теноръ Владиславлевъ, тѣнь Маркевича, моя семья — вотъ и всѣ дачники.. Въ маѣ отлично рыба ловится, въ особенности караси и лини, сирѣчь прудовая рыба, а въ усадьбѣ есть и пруды..

Кстати: выѣду я не 1-го, какъ хотѣлъ, а 6-го, но смыслъ предыдущаго моего письма остается прежнимъ. Шлите все въ Воскресенскъ, кромѣ письма о судьбѣ разсказа «Упразднили!..»

Петерб. Газета, насколько я замѣтилъ, не любитъ разсказовъ съ душкомъ.. Изъ судебнаго отчета у меня вычеркивалось все подозрительное.. Да, не любитъ? Если насчетъ моего сотрудничесвта уже рѣшено, то не благоволитъ ли Петерб. Газета высылаться мнѣ въ г. Воскресенскъ (Моск. губ.) въ количествѣ одного экземпляра? Чѣмъ больше газетъ буду получать, тѣмъ веселѣй... Этакій надувало мой художникъ [2])! А совралъ мнѣ, что послалъ вамъ «рисунковъ»! Я заберу его съ собой на дачу, сниму тамъ съ него сапоги и на ключъ.. Авось будетъ работать! Гонораръ за рисунокъ высылайте въ

---

[1]) В. П. Бѣгичевъ—тесть А. С. Киселева, бывшій директоръ Московскихъ Импер. Театровъ.

[2]) Братъ Николай Павловичъ.

Воскресенскъ, а то въ Москвѣ проэрмитажитъ.. Пришлите ему въ Воскресенскъ тему, двѣ.. Находясь подъ стражей, быстро исполнитъ заказъ.. Ручаюсь.

Какое количество строкъ потребно для Пет. Газ.?

Чортъ знаетъ, какъ я разсыпаюсь въ письмахъ! Точно жена, пишущая мужу о покупкахъ: война, пуговицы, тесьма, опять пуговицы..

За «Цвѣты Лазоревые» [1]) я уже благодарилъ Васъ и еще разъ благодарю. Прочелъ.. Въ особенности понравились мнѣ «Именины у старшаго дворника».

Полковника и повивальную бабку жаль.

Скорблю — безденеженъ. Волкомъ вою. Счастье мое, что еще долговъ нѣтъ.. На дачѣ дешевле жизнь, но поѣздки въ Москву — чистая смерть!

Такъ увѣдомьте же насчетъ «Упразднили». А пока прощайте и оставайтесь здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

85, V, 9. Воскресенскъ.

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Шлю Вамъ изъ дачи первый транспортъ. Благоволите въ разсказѣ «Павлинъ» въ пробѣлахъ написать имена соотвѣтствующихъ петербургскихъ увеселит. мѣстъ, которыхъ я не знаю и назвалъ чрезъ N и Z. Шлю короткій фельетонъ и нѣсколько мелочишекъ. Въ прошлую недѣлю не прислалъ ничего, ибо, перевозя семью, былъ заваленъ хлопотами. Чуть не разревѣлся я, прочитавъ

---

[1]) Разсказы Н. А. Лейкина.

въ Вашемъ письмѣ о судьбѣ разсказа «Упразднили». Не жаль мнѣ его достоинствъ, каковыхъ въ немъ мало, но жаль денегъ, которыя я могъ бы за него получить. Нельзя ли сдать его въ П. Г.?[1]) Тамъ, быть можетъ, онъ сгодится. Ахъ да! Пет. Газеты я не получаю и нахожусь въ полномъ невѣдѣніи относительно посланныхъ туда двухъ разсказовъ. Великое одолженіе сдѣлаете мнѣ, если прикажете высылать мнѣ газету. Скажу большое спасибо и буду пѣть Вамъ, дондеже есмь. Больше, честное слово, не буду безпокоить Васъ..

Алоэ [2]) стало выписываться и радовать мое братское сердце. Только напрасно онъ себѣ др. ...ный псевдонимъ избралъ и объ одной только таможнѣ пишетъ.. Не только свѣта, что въ таможнѣ, есть и другія ямы.. Вотъ Вамъ еще новое доказательство московской тлетворности: ушолъ человѣкъ изъ Москвы, попалъ въ Питеръ, гдѣ иные порядки, и сталъ лучше..

Чувствую себя на эмпиреяхъ и занимаюсь благоглупостями: ѣмъ, пью, сплю, ужу рыбу, былъ разъ на охотѣ.. Сегодня утромъ на жерлицу поймалъ налима, а третьяго дня мой соохотникъ убилъ зайчиху. Со мной живетъ художникъ Левитанъ (не тотъ [3]), а другой—пейзажистъ [4]), ярый стрѣлокъ. Онъ-то и убилъ зайца. Съ бѣднягой творится что-то недоброе. Психозъ какой-то начинается. Хотѣлъ на Святой съ нимъ во Владим. губ. съѣздить, провѣтрить его (онъ же и подбилъ меня), а прихожу къ нему въ назначенный для отъѣзда день, мнѣ говорятъ, что онъ на Кавказъ уѣхалъ.. Въ концѣ Апрѣля вернулся откуда-то, но не изъ Кавказа.. Хотѣлъ вѣшаться.. Взялъ

---

[1]) Петерб. Газету.

[2]) Псевдонимъ Александра Павл. Чехова, который служилъ въ таможнѣ.

[3]) А. И.

[4]) И. И.

я его съ собой на дачу и теперь прогуливаю.. Словнобы легче стало.. [1])

Поставилъ я въ рѣкѣ и въ прудѣ верши и то и дѣло вынимаю ихъ изъ воды: терпѣнья не хватаетъ.. Природу не описываю. Если будете лѣтомъ въ Москвѣ и пріѣдете на богомолье въ Новый Іерусалимъ, то я обѣщаю Вамъ нѣчто такое, чего Вы нигдѣ и никогда не видѣли.. Роскошь природа! Такъ бы взялъ и съѣлъ ее...

Гонораръ получилъ, журналъ получаю. Такъ нельзя ли «Упразднили» сдать въ «П. Г.»? Природа великолѣпна, дача роскошна, но денегъ такъ мало, что совѣстно на карманы глядѣть. Жениться на богатой купчихѣ, что ли? Женюсь на толстой купчихѣ и буду издавать толстый журналъ. Прощайте и не сердитесь на неисправнѣйшаго

А. Чехова.

LIX.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

85, V, 10 (Бабкино).

Миша-Терентиша!

Наконецъ тяжелые боты сняты, руки не воняютъ рыбой и я могу написать письмо. Сейчасъ 6 часовъ утра. Наши спятъ.. Тишина необычайная.. Попискиваютъ только птицы да скребетъ что-то за обоями. Я пишу сіи строки, сидя передъ большимъ квадратнымъ окномъ у себя въ комнатѣ. Пишу и то и дѣло поглядываю въ окно. Передъ моими глазами разстила етсянеобыкновенно теплый, ласкающій пейзажъ: рѣчка, вдали лѣсъ, Сафонтьево, кусочекъ киселевскаго дома.. Пишу для удобства по пунктамъ:

---

[1]) Другъ А. П. Исаакъ Ильичъ Левитанъ по временамъ страдалъ меланхоліей.

a) Доѣхали мы по меньшей мѣрѣ мерзко. На станціи наняли двухъ какихъ-то клякс Андрея и Панохтея(?) по 3 цѣлкача на рыло. (Почтовыя брали по 6 р. за тройку). Кляксы все время везли насъ возмутительнѣйшимъ шагомъ. Пока доѣхали до бѣбулой [1]) церкви, такъ слюной истекли. Въ Еремеевѣ кормили. Отъ Ерем. до города ѣхали часа 4 — до того была мерзка дорога. Я больше половины пути протелепкался пѣшедраломъ. Черезъ рѣку переправились подъ Никулинымъ около Чикина. Я, поѣхавшій впередъ (дѣло было уже ночью) чуть не утонулъ и выкупался. Мать и Марью [2]) пришлось переправлять на лодкѣ. Можешь же представить, сколько было визга, и другихъ выраженій бабьяго ужаса! Въ Киселевскомъ лѣсу у ямщиковъ порвался какой-то тяжъ.. Ожиданіе... И такъ далѣе, однимъ словомъ, когда мы доплелись до Бабкина, то было уже часъ ночи.. Sic!!

b) Двери дачи были не заперты.. Не безпокоя хозяевъ, мы вошли, зажгли лампу и узрѣли нѣчто такое, что превышало всякія наши ожиданія. Комнаты громадны, мебели больше, чѣмъ слѣдуетъ.. Все крайне мило, комфортабельно и уютно. Спичечницы, пепельницы, ящики для папиросъ, два рукомойника и.. чортъ знаетъ чего только ни наставили любезные хозяева. Такая дача подъ Москвой по крайней мѣрѣ 500 стоитъ. Пріѣдешь — увидишь. Водворившись, я убралъ свои чемоданы и сѣлъ жевать. Выпилъ водочки, винца и... такъ, знаешь, весело было глядѣть въ окно на темнѣвшія деревья, на рѣку.. Слушалъ я, какъ поетъ соловей, и ушамъ не вѣрилъ.. Все еще думалось, что я въ Москвѣ.. Уснулъ я великолѣпно.. Подъ утро къ окну подходилъ Бѣгичевъ

---

[1]) Церковь въ с. Голубомъ близъ ст. Крюкова по дорогѣ въ Воскресенскъ. Она была выкрашена въ сѣрый цвѣтъ бѣбулой бумаги

[2]) Сестра Марія Павловна.

Флигель въ Бабкинѣ, въ которомъ А. П. жилъ съ семьей.

и трубилъ въ трубу, но я его не слышалъ и спалъ, какъ пьяный сапожникъ.

c) Утромъ ставлю вершу и слышу гласъ: «крокодилъ!» Гляжу и вижу на томъ берегу Левитана.. Перевезли его на лошади.. Послѣ кофе отправился я съ нимъ и съ охотникомъ (очень типичнымъ) Иваномъ Гавриловымъ на охоту. Прошлялись часа $3^1/_2$ верстъ 15 и укокошили зайца. Гончія плохія..

d) Теперь о рыбѣ. На удочку идетъ плохо. Ловятся ерши да пискари. Поймалъ впрочемъ одного головля, но такого маленькаго, что въ пору ему не на жаркое идти, а въ гимназіи учиться.

e) На жерлицы попадается. На Ванину жерлицу попался громадный налимъ. Сейчасъ жерлицы не стоятъ, ибо нѣтъ живцовъ. Вчера вечеромъ былъ вѣтеръ и нельзя было ловить. Привези жерличныхъ крючковъ средней величины. У меня не осталось ни одного.

f) О мои верши! Оказалось, что ихъ очень удобно везти. Въ багажѣ не помяли, а къ возамъ привязаны сзади были.. Одна верша стоитъ въ рѣкѣ. Она поймала уже плотицу и громаднѣйшаго окуня. Окунь такъ великъ, что Киселевъ будетъ сегодня у насъ обѣдать. Другая верша стояла сначала въ прудѣ, но тамъ ничего не поймала. Теперь стоитъ за прудомъ въ завадинѣ (иначе въ плесѣ); вчера поймала она окуня, а сейчасъ утромъ я съ Бабакинымъ [1]) вытащилъ изъ нея *двадцать девять* карасей. Каково? Сегодня у насъ уха, рыбное жаркое и заливное.. А посему привези 2 — 3 верши. Покупаютъ ихъ у Москворѣцкаго моста въ живорыбныхъ лавкахъ. Я далъ по 30 коп., но ты дашь по 20 — 25. Привезешь ихъ изъ лавокъ къ себѣ конечно на извощикѣ.

---

[1]) Мальчикъ, служившій у А. П.

g) Марья Влад. [1]) здравствуетъ. Подарила матери банку варенья и вообще любезна до чертиковъ. Поставляетъ мнѣ изъ франц. журналовъ (старыхъ) анекдоты.. Барышъ по-поламъ. Киселевъ по цѣлымъ днямъ сидитъ у насъ. Вчера на пирогѣ [2]) выпилъ 3 громадныхъ рюмки. Бѣгичевъ ѣлъ, но не пилъ.. Довольствовался только тѣмъ, что глядѣлъ умоляющими глазами на графинъ съ водкой.

h) Я не пью, но тѣмъ не менѣе вино уже вышито. Вино такъ хорошо, что Николай и Иванъ обязаны привезти по бутыли (въ чемоданахъ, какъ я). Вино здѣсь находка. Что можетъ быть пріятнѣе, какъ выпить послѣ ужина на террасѣ по стаканчику вина! Ты объясни имъ. Вино великолѣпное.. Покупалъ я его на Мясницкой, по правую руку, если идти отъ Почтамта къ городу, въ винной лавкѣ грузинъ. Гиляй [3]) знаетъ эту лавку. Вино называется «Ахметъ», или «Махметъ» бѣлое..

i) Левитанъ живетъ въ Максимовкѣ. Онъ почти поправился. Величаетъ всѣхъ рыбъ крокодилами и подружился съ Бѣгичевымъ, который называетъ его Левіофаномъ.—«Мнѣ безъ Левіофана скучно!» вздыхаетъ Б. когда нѣтъ крокодила.

k) Дорога теперь установилась и переѣздъ черезъ рѣку настолько хорошъ, что вчера даже Тышко [4]) пріѣзжалъ. Скажи Лилѣ, [5]) чтобы пріѣзжала на недѣлю. Мѣста пропасть, провизія отмѣнная. Пригласи ее и укажи ей путь, объяснивъ, сколько платить ямщикамъ и проч. Обратно можно за дешево проѣхать. На недѣлю не меньше.

---

[1]) Г-жа Киселева.

[2]) Мать А. П. славилась умѣньемъ печь пироги.

[3]) В. А. Гиляровскій.

[4]) Знакомый А. П.—контуженный на войнѣ офицеръ, жившій на пенсіи въ Воскресенскѣ.

[5]) Елиз. Конст. Маркова—знакомая Чеховыхъ.

l) Что же Николай? [1]).

m) Привезите Ольгинъ паспортъ [2]), вареной колбасы съ чеснокомъ для Киселева (колбасы 3—4), лавроваго листу, перцу, почтовой бумаги большого формата.

n) Выпиши изъ энцикл. словаря Іюнь, Іюль и Августъ. Это легче, чѣмъ везти ихъ въ Бабкино. [3]). Сегодня я всталъ въ $3^1/_2$ часа. Сейчасъ пью чай и ложусь спать. Сплю до кофе, а послѣ кофе иду съ Киселевымъ глядѣть верши. Вчера написалъ очень много и сейчасъ посылаю. Работается.

Твой *А. Чеховъ.*

Въ воскресенье на охоту. На дняхъ пріѣдетъ Владиславлевъ [4]) и привезетъ неводъ. То то ловля будетъ! Кланяюсь всѣмъ.

LX.

М. М. Чехову.

(Съ подлинника).

85, IX, 25. (Москва).

Дорогой Миша!

Я воротился въ Москву. Если у васъ не раздумали посылать ко мнѣ мальчиковъ лѣчиться, то я къ услугамъ И. Е. [5]). Принимаю отъ утра до обѣда т.-е. отъ

---

[1]) Братъ А. П.

[2]) Прислуга Чеховыхъ.

[3]) А. П. писалъ въ «Будильникъ» Юмористическій календарь и для историческихъ и метеорологическихъ данныхъ пользовался свѣдѣніями изъ имѣвшагося у него Энцикл. Словаря Березина.

[4]) М. П. Владиславлевъ—знаменитый въ свое время теноръ, создавшій славу извѣстному и теперь романсу «Хуторокъ».

[5]) И. Е. Гавриловъ, московскій мануфактуристъ, въ конторѣ у котораго служилъ адрессатъ. А. П. предложилъ лѣчить служившихъ у него мальчиковъ безплатно.

10 до 2-хъ. Если же раздумали, то увѣдомь. Въ случаѣ перемѣны жительства, или часовъ пріема своевременно увѣдомлю.

Какъ живешь и какъ твое здоровье? Большое удовольствіе доставилъ бы, если бы вспомнилъ о нашемъ существованіи и пришелъ бы провести вечерокъ. Кланяюсь и жму руку.

Твой *А. Чеховъ.*

LXI.

М. В. Киселевой. [1])

(Съ подлинника).

(Сентябрь. Москва, 1885).

Вазелинъ не портится, не гніетъ, безвреденъ. Употребляется въ смѣси съ карболкой или іодоформомъ для смазыванія ранъ. Посылаю для пробы. Дорогъ, но много лучше сала.

Іодоформъ. Посыпается кисточкой на рану до тѣхъ поръ, пока рана не станетъ замѣтно желтой. Съ вазелиномъ даетъ мазь, которая лучше держится, чѣмъ присыпка, и можетъ быть даваема разслабленному на домъ. Пропорція, какую Богъ на душу положитъ; на кусочекъ вазелина, величиною съ ноготь большого пальца достаточно сыпнуть кисточкой раза 2—3. Этой мазью лѣчутъ раны, язвы, лишаи и проч.

Карболка кристал. Употребляется, когда нѣтъ іодоформа. Съ вазелиномъ тоже даетъ мазь. Съ саломъ тоже. Впрочемъ.. кому неизвѣстна корболка?

---

[1]) М. В. Киселева, въ своей усадьбѣ Бабкино, занималась лѣченіемъ приходившихъ къ ней крестьянъ. Въ своемъ письмѣ А. П даетъ ей свѣдѣнія о лѣкарствахъ.

LXII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(30 сент. 1885 г. Москва).

Пользуюсь правомъ сильнаго и отнимаю у сестры кусочекъ территоріи, чтобы, подобно Софочкѣ, открыть Вамъ тайники моей души... и надѣюсь Вы поймете меня больше, чѣмъ Софочку. Дѣло въ томъ, что въ моей бѣдной душѣ до сихъ поръ нѣтъ ничего, кромѣ воспоминаній объ удочкахъ, ершахъ, вершахъ, длинной, зеленой штукѣ для червей... о камфарномъ маслѣ, Анфисѣ, дорожкѣ черезъ болото къ Дарагановскому лѣсу, о лимонадѣ, купальнѣ.. Не отвыкъ еще отъ лѣта настолько, что, просыпаясь утромъ, задаю себѣ вопросъ: поймалось что-нибудь, или нѣтъ? Въ Москвѣ адски скучно, не смотря ни на что.. Работы пропасть.. Кланяюсь Алексѣю Сергѣевичу такъ, какъ коллежскіе регистраторы кланяются тайнымъ совѣтникамъ; или отецъ Сергій — князю Голицыну. Сережѣ и Василисѣ, которыхъ я каждую ночь вижу во снѣ, салютъ и почотъ. А за симъ, пожелавъ вамъ здоровья и хорошей погоды, пребываю преданный

А. Чеховъ.

LXIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

85, IX, 30. Понед. Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ

Получилъ Ваше письмо съ корректурой моего злополучнаго разсказа.. Судьбы цензорскія неисповѣ-

димы! Покорный Вашему совѣту, шлю изгнанника въ П. Г. [1]).

Посылаю Вамъ: a) Осколки Моск. жизни. Какъ бы ни было, хоть съ грѣхомъ пополамъ, но писать ихъ буду и вѣроятно чаще, чѣмъ разъ въ мѣсяцъ. Дѣло въ томъ, что они читаются и перепечатываются. Обыкновенно, у меня воспѣвается то, что прозѣвывается, или недоступно для Буд. и Развл. и такимъ образомъ, благодаря моему обозрѣнію и тому, что половина осколочныхъ столбовъ — кровные москвичи, «Осколки» идутъ за московскій журналъ. Будь въ Москвѣ художникъ-юмористъ, который рисовалъ бы для Васъ моск. жизнь, тогда бы еще лучше было. Вы какъ-то говорили мнѣ, что въ Москвѣ розничная прод. Оск. стоитъ на точкѣ замерзанія. Можетъ-быть, но за то Осколковъ въ Москвѣ выходитъ больше, чѣмъ Буд. и Развл.! b) разсказъ. c) Стихи Гиляровскаго. Та непріятная штука, о которой Вы писали, есть конечно недоразумѣніе. Г-й человѣкъ порядочный, вышколенный Русскими Вѣдомостями, обезпеченный.. Имѣя около 300 р. въ мѣсяцъ, едва ли онъ сталъ бы фальшивить изъ-за рубля! Это вѣрно.. Я его знаю.. Что онъ шлетъ Вамъ дребедень, это понятно: занятъ день и ночь, а работать въ Оск. хочется. Вообще сотрудникъ онъ полезный, если не теперь, то въ будущемъ. d) Есть въ Москвѣ юнецъ, нѣкій Родіонъ Менделевичъ [2]), человѣкъ забитый, голодающій, представляющій собой нѣчто безформенное и неопредѣленное; не то онъ аптекарь, не то портной.. Прочитывая всю Московскую чепуху, я наскакивалъ на его стихи, которые сильно выдѣлялись изъ пестрой братіи: и свѣжи, и гладки, и коротки.. Попадались

---

[1]) Въ Петерб. Газ. Рѣчь идетъ о разсказѣ «Упразднили».

[2]) Москов. поэтъ.

такіе, что хоть на музыку перекладывай.. Помня Вашу заповѣдь — вербовать сотрудниковъ для Осколковъ, я по пріѣздѣ въ Москву отыскалъ этого Родіона и предложилъ ему послать пробу пера къ Вамъ.. Онъ страшно обрадовался, оболдѣлъ и въ одинъ день накаталъ чуть ли не 10 штукъ и принесъ мнѣ. Накаталъ онъ съ плеча, а потому (насколько я смыслю) добрая половина ихъ никуда не годится. Есть 2—3 стишка, которые несомнѣнно годны. По первому присылу не судите о немъ.

О Сентябрѣ (я ранѣе писалъ уже Вамъ) напишу купно съ Октябремъ. Подписей — увы! — нѣтъ въ моихъ мозгахъ! Политическія темы только тогда не скучны и не сухи, когда въ нихъ затрогивается сама Русь, ея ошибки. Отчего Вы для передовицы не хотите воспользоваться процессомъ Мироновича? Почему не посмѣяться надъ слѣдствіемъ, надъ экспертами фатящими, допрашивающими свидѣтелей, требующими эффекта ради вырытія покойницы, надъ защитой и ея претензіями (водолазы, наприм..) и проч.? Если что надумаю, то не буду ждать понедѣльника, а пошлю среди недѣли. А пока будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сижу безъ денегъ. Будильнику долженъ, до осколочнаго гонорара еще далеко, а изъ П.Г. [1]) ни слуху, ни духу, хотя я послалъ ей самый подробный счетъ. У меня начало осени всегда кисло.

Буду жить вѣроятно на Якиманкѣ, но переберусь туда не ранѣе 10-го Окт. Полы красятъ.

---

[1]) Петерб. Газеты.

LXIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

(1885 г. Москва. Октябрь.)

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Ваше письмо получено мною уже на новой квартирѣ. Квартира моя за Москвой-рѣкой, а здѣсь настоящая провинція: чисто, тихо, дешево и.. глуповато. Погромъ на Осколки подѣйствовалъ на меня, какъ ударъ обухомъ.. Съ одной стороны трудовъ своихъ жалко, съ другой какъ-то душно, жутко.. Конечно, Вы правы: лучше сократиться и жевать мочалу, чѣмъ съ рискомъ для журнала хлестать плетью по обуху. Прійдется подождать, потерпѣть.. Но, думаю, что прійдется сокращаться безконечно. Что дозволено сегодня, изъ-за того прійдется съѣздить въ комитетъ завтра и близко время, когда даже чинъ «купецъ» станетъ недозволеннымъ фруктомъ. Да, непрочный кусокъ хлѣба даетъ литература и умно Вы сдѣлали, что родились раньше меня, когда легче и дышалось, и писалось..

А. П. въ 1885 г.

Посылать Вамъ что-нибудь въ эту недѣлю я не былъ намѣренъ. У Васъ были 3 мои вещи и отдохновеніе я считалъ законнымъ, тѣмъ болѣе, что меня заѣздила перевозка. Нынѣ, получивъ Ваше письмо и узнавъ про

судьбу моихъ 3-хъ вещей, я шлю Вамъ разсказъ, который писалъ не для Осколковъ, а для «вообще», куда сгодится. Разсказъ немножко длиненъ, но онъ трактуетъ объ актерахъ, что въ виду открытія сезона весьма кстати, и, какъ мнѣ кажется, юмористиченъ. Завтра засяду и напишу «Сент. и Октябрь и Ноябрь», конечно, если не помѣшаетъ что-нибудь въ родѣ практики и проч.

Вы совѣтуете мнѣ съѣздить въ Петербургъ, чтобы переговорить съ Худековымъ, и говорите, что Петербургъ не Китай.. Я и самъ знаю, что онъ не Китай и, какъ Вамъ извѣстно, давно уже созналъ потребность въ этой поѣздкѣ, но что мнѣ дѣлать? Благодаря тому, что я живу большой семьей, у меня никогда не бываетъ на рукахъ свободной десятирублевки, а на поѣздку, самую некомфортабельную и нищенскую, потребно minimum 50 руб. Гдѣ же мнѣ взять эти деньги? Выжимать изъ семьи я не умѣю да и не нахожу это возможнымъ.. Если я 2 блюда сокращу на одно, то я стану чахнуть отъ угрызеній совѣсти. Раньше я надѣялся, что можно будетъ урвать на поѣздку изъ гонорара Пет. Газ., теперь же оказывается, что, начавъ работать въ П. Г., я зарабатываю нисколько не больше прежняго, ибо въ оную газету я отдаю все то, что раньше отдавалъ въ Развлеченіе, Буд. и пр. Аллаху только извѣстно, какъ трудно мнѣ балансировать и какъ легко мнѣ сорваться и потерять равновѣсіе. Заработай я въ будущемъ мѣсяцѣ 20—30-ю рублями меньше и, мнѣ кажется, балансъ пойдетъ къ чорту, я запутаюсь.. Денежно я ужасно напуганъ и вѣроятно въ силу этой денежной, совсѣмъ не коммерческой трусости, я избѣгаю займовъ и авансовъ.. На подъемъ я не тяжелъ. Будь у меня деньги, я леталъ бы по городамъ и весямъ безъ конца.

Гонораръ изъ Пет. Газеты я получилъ недѣли черезъ 2 послѣ отсылки туда счета.

Если въ Октябрѣ Вы будете въ Москвѣ, то я какънибудь соберусь и поѣду съ Вами. На путь въ ПБургъ найдутся деньги, на обратный возьму у Худекова (заработанныя).

Писать больше того, что теперь я пишу, мнѣ нельзя, ибо медицина не адвокатура: не будешь работать, застынешь. Стало быть, мой литературный заработокъ есть величина постоянная. Уменьшиться можетъ, увеличиться — нѣтъ.

Во вторникъ жду Осколки по новому адресу. Давно уже я не получалъ ихъ аккуратно.

Поздравляю съ покупкой. Ужасно я люблю все то, что въ Россіи назыв. имѣніемъ. Это слово еще не потеряло своего поэтическаго оттѣнка. Стало-быть, лѣтомъ Вы будете кейфовать..

У насъ морозъ, но снѣга нѣтъ.

Пальминъ былъ у меня и будетъ еще во вторникъ. По вторникамъ у меня вечера съ дѣвицами, музыкой, пѣніемъ и литературой. Хочу поэта [1]) вывозить въ свѣтъ, а то прокисъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

85, XI, 23. (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Завтра я улетучиваюсь изъ Москвы дня на 2—3. Не знаю, успѣю ли что-нибудь создать въ этотъ разъ для Осколковъ, или нѣтъ, но письмо все-таки посылаю въ виду срочности вопросовъ и событій, въ немъ затроги-

[1]) Пальминъ.

ваемыхъ. Primo: Левитанъ живетъ въ Гатчинѣ. Полный его адресъ таковъ: «Срѣтенка, Колокольный пер., меблированныя комнаты «Гатчина», въ домѣ Малюшина, № 28. Адольфъ Ильичъ Левитанъ». Кстати говоря, Левитанъ въ Москвѣ нравится. Рисовальщикъ онъ не изъ плохихъ.. Secondo: Если не боитесь лишняго багажа и сами на лишній багажъ напрашиваетесь, то привезите мнѣ Осколки за прошлый 84-й годъ. Прошу сіе переплета и потомства ради. Не забудьте также, что Вы обѣщали мнѣ Вашу новую книжицу.

Теперь о злосчастномъ «Таперѣ». Знай я, что этотъ мой «Таперъ» послужитъ достаточнымъ поводомъ для обвиненія меня въ злокачественности, я конечно не написалъ бы его, не написалъ бы несмотря даже на то, что я сильно расхожусь съ Вами во взглядѣ относительно 400 сбѣжавшихъ сотрудниковъ и проч. Знай я, что Осколки держатся такихъ-то и такихъ правилъ, я не сталъ бы въ чужой монастырь со своимъ уставомъ ходить и или вовсе бы не далъ Буд. разсказъ, или попросилъ бы напечатать его съ другой подписью.. Но бѣда въ томъ, что я не зналъ еще до сихъ поръ тѣхъ жульнально-дипломатическихъ тонкостей, которыя Вы перечисляете.. Чортъ возьми, почемъ я знаю, что Буд. печатаетъ меня теперь только потому, что теперь время подписки? Попросилъ онъ у меня разсказа, какъ всегда проситъ, я и далъ, ничего не подозрѣвая и не желая подозрѣвать, тѣмъ болѣе, что и лѣтомъ я давалъ имъ разсказы, лѣтомъ, когда подписка и не снится.. Печатаетъ меня Буд., правда, рѣдко, ибо я для него дорогъ, но не думаю, что послѣдніе номера его стараются теперь казаться болѣе дорогими, чѣмъ они были въ іюлѣ. То же самое могу сказать и о Развлеченіи..

Тапера я далъ въ Октябрѣ.. Не дать чего-нибудь не могъ, ибо Буд. я долженъ съ самаго лѣта. Долженъ

пустяки, но все-таки отдать надо.. Но какъ бы то ни было, *обѣщаю* въ Декабрѣ, Январѣ и въ концѣ Ноября ничего не давать въ юморист. журналы съ подписью А. Чехонте и вообще подписью, извѣстною читателямъ Осколковъ.

Я, пожалуй, могу и совсѣмъ бросить работать въ Буд., но думаю, что Вы этого не захотите. Лишніе 30—40, а иногда и 50 въ мѣсяцъ ей Богу годятся такому пролетарію, какъ я. Вы удивляетесь, отчего я не послалъ Тапера въ Осколки, гдѣ онъ былъ бы помѣщонъ, когда мнѣ угодно, и за котораго я могъ бы взять авансъ. Отъ души Вамъ спасибо, но вѣдь это палліативы.. Авансъ отрабатывать надо, а одинъ полный (для меня) номеръ таже одна ласточка, которая весны не дѣлаетъ. Сколько бы я ни писалъ и какъ бы часто ни посылалъ Вамъ свою прозу, мой гонораръ не перестанетъ колебаться между 45 и 65 въ мѣсяцъ.. Пошли я Вамъ сейчасъ цѣлый мѣшокъ статей и мой гонораръ отъ этого не станетъ толще, ибо предѣлъ ему положенъ не Вами, а рамками журнала.. Впрочемъ, мы скоро увидимся и рѣшимъ все это словесно..

Спасибо за открытіе, что у Васъ имѣется «Сонъ». Если это что-нибудь путевое и достойное праздничнаго номера, то пришлите его мнѣ. Я подвергну его передѣлкѣ и вышлю немедленно..

За разговоръ съ Худековымъ [1]) спасибо. Хотя я все-таки еще продолжаю ждать, но все-таки знаю, что часъ получки грядетъ..

Идетъ дождь. Боюсь, что онъ изгадитъ санный путь. Николая видѣлъ въ среду. Видѣлъ его лежащимъ въ постели и прописалъ ему морфій.

Сегодня имѣлъ честь лѣчить одного редактора отъ геморроя.

[1]) Издатель «Петербургской Газеты».

Много курьезныхъ новостей. Когда пріѣдете, разскажу, а пока будьте здравы, забудьте всѣхъ таперовъ въ свѣтѣ и не сердитесь. Ну стоитъ ли изъ-за пустяковъ... Впрочемъ не оканчиваю эту фразу, ибо вспоминаю, что вся жизнь человѣческая состоитъ изъ пустяковъ.

Иду ѣсть.

А. Чеховъ.

LXVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

(1885 г. Ноябрь. Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Письмо Ваше получилъ и отвѣчаю:

1) Николаю рисунокъ заказанъ.

2) За обѣщаніе прислать книжку спасибо. Я заказалъ себѣ полки и учиняю библіотеку. Присылайте книгу, если можно, не посылкой, а бандеролью заказной. Такъ получить легче. Кстати, храни Васъ Царица Небесная забыть, что за Вами еще обѣщанный экземпляръ Осколковъ за 84 г. Если забудете, то я останусь безъ никому [1]).

3) Изъ того, что я пишу мало, нельзя заключать, что я лѣнтяй. Я занятъ цѣлый день, до того, что въ театрѣ еще ни разу не былъ за всю осень. Слѣдить за наукой и работать — большая разница. Рукописей я не перебѣляю. Чаще всего я отсылаю черновики, перебѣляю же только для Осколковъ и то иногда, когда кажется мнѣ, что начало разсказа длинно, когда во время письма вдругъ явится желаніе измѣнить что-нибудь in согроге

---

1) Выраженіе, заимствованное А. П. изъ таганрогскаго анекдота о грекѣ.

и проч. Всегда перебѣляю моск. жизнь, ибо пишу ее съ потугами. Такія же вещи, какъ посылаемая, я пишу обыкновенно на отмашь.

Если Вы отложили свой пріѣздъ до конца Ноября, то значитъ пріѣдете въ Декабрѣ.

А не дурно бы, знаете, собраться передъ подпиской всѣмъ сотрудникамъ Осколковъ и учинить consilium. О многомъ слѣдовало бы потолковать сообща.

Пальмина мы сглазили. Онъ во вторникъ у меня не былъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXVII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Петербургъ. 1885 г. Декабрь).

Пятница, черезъ 5 часовъ послѣ пріѣзда. [1])

Миръ вамъ и духови твоему. Радуйтеся и веселитеся, яко велика мзда Ваша на небесехъ... Слава отцу и сыну и Святому духу всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Алилуйя, алилуйя, алилуйя, слава Тебѣ Боже..

Пріѣхавъ и остановившись въ меблированныхъ комнатахъ купца Олейничикова (уголъ Невскаго и Пушкинской), я умылся, надѣлъ новое пальто, новые штаны и острые башмаки и поѣхалъ за 15 копѣекъ въ Троицкій пер., въ редакцію Осколковъ. Тутъ конторщица обрадовалась мнѣ, какъ жениху сей грядущу, и стала изливать душу, называя Лейкина человѣкомъ тяжолымъ, а меня самымъ лучшимъ сотрудникомъ.. Изъ редакціи въ типографію Голике рукой подать. Но Го-

[1]) Въ Петербургъ.

лике я не засталъ, а потому поѣхалъ къ г. Билибину. Дверь отворила мнѣ его невѣста съ лекціями въ рукахъ (она, Миша, на двухъ факультетахъ!) и очень обрадовалась, меня увидѣвъ. Я расшаркался новыми щиблетами и спросилъ: какъ Ваше здоровье? Но далѣе.. Вышивъ у И. Грэка стаканъ крѣпкаго, какъ деготь чаю, я пошелъ съ нимъ гулять на Неву, т.-е. не съ чаемъ, не съ дегтемъ, а съ Билибинымъ. На Невѣ мы катались на лодкѣ, что произвело во мнѣ впечатлѣніе. Изъ лодки мы отправились къ Доминику, гдѣ за 60 коп. скушали по разстегаю, выпили по рюмкѣ и по чашкѣ кофе.. Но это не все! Вы удивитесь!

Отъ Доминика я пошелъ въ Петерб. Газету. Изъ Пет. Газ. пошелъ въ Новое Время, гдѣ былъ принятъ Суворинымъ. Онъ очень любезно меня принялъ и даже подалъ руку [1]).

— Старайтесь, молодой человѣкъ!—сказалъ онъ. Я вами доволенъ, но только почаще въ церковь ходите и не пейте водки. Дыхните!

Я дыхнулъ. Суворинъ, не услышавъ запаха, повернулся и крикнулъ: «Мальчики». Явился мальчикъ, которому было приказано подать чаю въ прикуску и безъ блюдечка. За симъ уважаемый г. Суворинъ далъ мнѣ денегъ и сказалъ:

— Надо беречь деньги.. Подтяните брюки!

Отъ Сув. я пошелъ въ контору Нов. Времени. Конторщица Леонтьева, высылающая мнѣ деньги, весьма недурна собой. Я пожалъ ей, Миша, руку и завтра пойду къ ней перемѣнить свой адресъ.. Изъ конторы пошелъ я въ контору Волкова и послалъ Вамъ *сто* (100) рублей, каковые Миша можетъ получить, отпра-

---

[1]) Здѣсь и въ слѣдующихъ строкахъ А. П. имитируетъ одного знакомаго московскаго купца.

вившись къ Волкову на Кузнецкій съ прилагаемымъ векселемъ. Отъ Волкова я пошелъ по Невскому къ себѣ на Пушкинскую и легъ спать.. О дивеса и чудеса! Въ пять часовъ совершилъ столько дѣлъ! Кто бы могъ предположить, что изъ ..... выйдетъ такой геній?

Мой адресъ: редакція Осколковъ.

У насъ въ Петербургѣ тепло. Будетъ еще письмо. N ..... и прочимъ моимъ слабительнымъ слабостямъ поклонъ.

Хочу спать! Всю ночь не спалъ! Ночь была такъ чревата курьезами, что разскажу, когда пріѣду.

Любящій, но упрекающій въ нерадѣніи

А. Чеховъ.

А Леонтьева, Миша, все-таки хороша.

LXVIII.

Ф. О. Шехтелю [1]).

(Съ подлинника).

(Петербургъ, 1885 г. Декабрь).

Я въ Питерѣ. Видѣлъ Голике [2]).

Мой адресъ: редакція Осколковъ, Троицкій пер.

Погода великолѣпная. Если напишете, какъ Ваше здоровье и гдѣ теперь Николай [3]), то я скажу спасибо въ квадратѣ.

Вы, кажется, ошибаетесь: Лентовскій [4]) .... [5]) взбаломошный человѣкъ, который самъ себя

---

[1]) Францъ Осиповичъ Шехтель, архитекторъ, академикъ, другъ А. П.

[2]) Р. Р. Голике, владѣлецъ типографіи, въ которой печатались «Осколки».

[3]) Братъ А. П.

[4]) М. В. Лентовскій, извѣстный московскій антрепренеръ.

[5]) Зачеркнуто адресатомъ.

не понимаетъ. Его не понимаютъ и онъ другихъ не понимаетъ. Буду писать ему на счетъ фееріи. Онъ симпатиченъ настолько, что трудно, вѣроятно, не работать на него даромъ. На дачѣ, конечно, Вы будете жить. Вчера я былъ у Суворина и взялъ денегъ. Очень просто!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Насчотъ кутежа, который будетъ у меня съ Голике въ воскресенье, сообщу особо.

LXIX.

Н. А Лейкину.

(Съ подлинника).

86, I, *3. (Москва).*

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Получилъ я и гонораръ и Ваше письмо. Первый пришолъ какъ разъ во время, а на второе отвѣчаю:

1) На книгѣ я буду не А. Чеховъ, а А. Чехонте.

2) Какъ титуловать? Я выдумывалъ названіе для своей книги купно съ Пальминымъ [1]) и ничего не придумалъ. Остановился я на:

«Пестрые разсказы».
А. Чехонте.
Очерки, разсказы, наброски и проч.

Если это заглавіе не годится, то пусть идетъ Ваше, т.-е. «А. Чехонте. Разсказы и очерки». Выбравъ одно изъ двухъ купно съ И. Грэкомъ [2]), которому я послалъ прошеніе, поторопитесь увѣдомить, дабы не задержать виньетиста.

---

[1]) Рѣчь идетъ о «Пестрыхъ разсказахъ».

[2]) В. В. Билибинъ.

3) Съ мыслью о послѣдней корректурѣ разстаюсь.

4) Если бы отъ меня зависѣлъ выборъ шрифта, то я остановился бы на томъ, которымъ печатались Ваши Цвѣты Лазоревые.

Шлю разсказъ.. Въ немъ тронуты студіозы, но не либеральнаго ничего нѣтъ. Да и пора бросить церемониться..

Кстати: какъ конкурсъ на любовное письмо? Есть ли что-нибудь? Было бъ напечатать вызовъ въ 2-хъ номерахъ [1]). Въ Москвѣ погода великолѣпная. Кататься можно.

Спѣшу къ курьерскому поѣзду, а посему не гнѣвайтесь на краткость письма.

Кланяюсь Вашему дому съ чадами, домочадцами, кончая Апелемъ и Рогулькой [2]).

За поклонъ моя семья благодаритъ и тѣмъ же концомъ и Васъ по боку.

Вашъ А. Чеховъ.

LXX.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, 1, 5 (*Москва*).

Уважаемый Николай Александровичъ

Шлю Вамъ все, что успѣлъ выжать изъ своихъ мозговыхъ полушарій, и даю отчотъ:

Левитану заказъ переданъ съ объясненіемъ.

Для спеціальной почты шлю отъ себя 2 штучки.

Условія: подъ почтой моихъ псевдонимовъ не ставьте. Думаю, что самой подходящей подписью было бы *Дуо*,

---

[1]) А. П. объявилъ въ «Осколкахъ» конкурсъ на любовное письмо.

[2]) Двѣ собаки Н. А. Лейкина.

или *Трio*, смотря по количеству лицъ, участвующихъ въ почтѣ, или же И. Грэкъ—по имени человѣка, редактирующаго этотъ отдѣлъ. Думаю также, что этотъ отдѣлъ будетъ оживляющимъ элементомъ. Для оживленія журнала будемъ сочинять открытыя письма, вопросы, загадки, конкурсы... и все это во вся тяжкая. Для образчика предлагаю Вамъ на оборотѣ конкурсъ.. Такія штуки любитъ читатель. У меня вышло шероховато, но если Билибинъ возьметъ на себя трудъ перефразировать, то получится нѣчто болѣе лучшее.. Премированные ребусы уже заѣзжены, а конкурсовъ еще, кажется, кромѣ Вольфа никто не начиналъ.

Отъ Васъ я получилъ два письма.

Агаѳоподу написалъ. Пальмина еще не видѣлъ.

За симъ будьте здоровы.

А. Чеховъ.

Если будете въ Пет. Газ., то напомните Буйлову [1]), или кому слѣдуетъ, о высылкѣ мнѣ газеты. Пересталъ получать съ 1-го Января.

LXXI.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, I, 12. (*Москва*).

Уважаемый Николай Александровичъ!

Отвѣчаю на Ваше письмо. Левитанъ у меня еще не былъ. Ѣхать же мнѣ къ нему неловко, ибо извиняться я не уполномоченъ. Когда придетъ ко мнѣ, то постараюсь уломать его и втемяшить въ его голову, что отказомъ аванса Осколки выказали отнюдь не недовѣріе

[1] Бухгалтеръ «Осколковъ».

къ нему, а только и проч.. Пока же темы я отдалъ Николаю, который пересталъ уже быть . . . . . и живетъ у меня. Даже, не сглазьте, не пьетъ. Взглядъ Вашъ на авансы я во многомъ не раздѣляю. Конечно, плата за неисполненный еще трудъ есть абсурдъ, но почему не снисходить къ человѣческимъ слабостямъ, если это возможно? 40 руб. не великія деньги — стало-быть, возможно.. Представьте, что Левитану нужны 40 руб. позарѣзъ, до чертиковъ.. Къ кому онъ долженъ обратиться и кто вывезетъ его изъ неловкаго положенія? Конечно тѣ, для которыхъ онъ работаетъ.. Впрочемъ, объ этомъ можно писать только длинно..

Какъ велика подписка у Буд. и Сверчка, не вѣмъ. Узнаю, напишу.

П. И. Кичеевъ покушался на самоубійство, но пуля оказалась дурой. Третьяго дня я видѣлся съ нимъ и слушалъ, какъ онъ разсказывалъ анекдоты.

Сегодня у насъ Татьяна. Къ вечеру буду безъ заднихъ ногъ. Сейчасъ облачаюсь во все фрачное и ѣду шаферствовать: докторъ женится на поповнѣ — соединеніе началъ умерщвляющихъ съ отпѣвающими.

Ахъ, какъ меня надули! Впрочемъ, прежде чѣмъ Вы не начнете ругаться, я не скажу въ чемъ дѣло.. Ужасно и подло надули!

Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ. Билибину я давно уже послалъ письмо и никакъ не дождусь отвѣта. Получилъ ли онъ?

Разсказы почти наклеилъ и пришлю посылкой. Газету получаю. Какъ зовутъ Буйлова? Имя его мнѣ нужно на случай могущаго случиться случая съ газетой, или гонораріемъ. Кланяюсь всѣмъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXII.

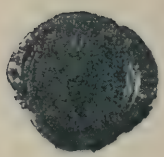
М. П. Чехову [1]).

Медицинское свидѣтельство

Дано сіе Студенту Императорскаго Университета Михаилу Павловичу Чехову 20 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, въ удостовѣреніе, что онъ состоитъ съ 1865 года моимъ роднымъ братомъ и уполномоченъ мною брать въ редакціяхъ, въ коихъ я работаю, денегъ, сколько ему потребно, что надписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряю

Москва 1886 г.
Января 15-го дня.

Врачъ А. Чехов



---

[1]) А. П. Сотрудничалъ въ газетѣ «Новости Дня» и въ журналѣ «Москва», гдѣ ему платили гонораръ очень неаккуратно. Чтобы не терять времени, онъ посылалъ за гонораромъ своего брата—студента Михаила Павловича, которому и выдалъ для этого шуточное удостовѣреніе.

LXXIII.

В. В. Билибину. [1])

86, I, 18. Москва.

Это ужасно, Викторъ Викторовичъ! Съ тѣхъ поръ, какъ Вы стали служить въ вѣдомствѣ почтъ и телеграфа, мои письма не доходятъ по адресу.

2-го января сего года я послалъ Вамъ громаднѣйшее письмо и оказывается, что оно не дошло... Писалъ я его въ отвѣтъ на Ваше первое письмо.. Вышло оно у меня такое большое, что ни одинъ извозчикъ не соглашался довезти меня съ нимъ до почтоваго ящика. Писалъ я въ немъ приблизительно слѣдующее:

1) Вашего упрека относительно «Платонической любви» и «Варвары», лопни мои глаза, не понялъ. Чего мнѣ не слѣдовало бы сообщать Лейкину? Совсѣмъ загадка!.. . . . . .

. . . . . .

2) Въ «Новостяхъ» Вамъ не везетъ по той причинѣ, что Вы не достаточно либеральны. Надо въ жилку попадать.

3) Ваше извиненіе относительно Бореля охотно принимаю. Чистосердечное раскаяніе дѣлаетъ Вамъ честь. Я извиняю, но проститъ ли Вамъ совѣсть, что Вы вошли въ ресторанъ въ пальто и калошахъ? Благодаря Вамъ, лакеи приняли насъ за моветоновъ... А вѣдь мы литераторы!.. Во-вторыхъ секретарю Лейкина, юристу и чиновнику пора знать, что въ ресторанахъ платитъ приглашавшій, а не приглашенный... Насколько помню, приглашенія удостоились Вы, а не я... Правъ Лейкинъ, говоря, что Вы не знаете жизни... Вы бы почаще по ресторанамъ ходили...

[1]) Сотрудникъ «Осколковъ» (псевд. И. Грэкъ).

Въ-третьихъ, ужиномъ у Бореля мнѣ хотѣлось задобрить Васъ, какъ правую руку Лейкина и какъ будущаго Д. С. С. Вы не догадались, стало-быть, деньги мои пропали... Зналъ бы, не приглашалъ...

4) «Буфетъ Екатерины II» еще не бѣда... А вотъ будетъ бѣда, если въ Осколкахъ будутъ работать орлы Екатерины, Аракчеевъ и проч.! Держу пари на 10 коп., что Л. [1]) уже хвастаетъ этимъ, какъ хвасталъ мнѣ, что Точечкинъ и многіе другіе сотрудники Оск. состоятъ въ чинахъ IV и V кл.

И многое другое нашли бы Вы въ моемъ письмѣ. Описывалъ я свой костюмированный вечеръ, бывшій у меня 1-го янв. (художники устраивали), писалъ, какъ одна дѣвица поднесла мнѣ фотограф. альбомъ «въ память избавленія моего отъ тифа»... Послѣднее писалъ я не ради хвастовства, о нѣтъ! (Вы и безъ этого догадываетесь, что я великій медикъ) а ради напоминанія (есть такое слово?) Вамъ объ обѣщанной карточкѣ... Пока вакансіи не заняты, присылайте... Альбомъ тифозный, но даю слово, что Вы не заразитесь — острота, которую посылаю даромъ. Можете ее напечатать... Писалъ Вамъ, какъ въ моемъ акваріумѣ умерли всѣ мои рыбы отъ брошенной въ воду сигары...

Писалъ, какія высокія чувства наполняли мою душу во всѣ святки отъ систематически-методическаго отравленія себя алкоголемъ...

A propos: святки стоили мнѣ около трехсотъ... Ну не шальной ли? Нѣ-ѣтъ, бѣда быть семейнымъ! Впрочемъ, вчера, провожая домой одну барышню, сдѣлалъ ей предложеніе... Хочу изъ огня да въ полымя. Благословите жениться.

---

[1]) Н. А. Лейкинъ.

Наконецъ писалъ Вамъ я и просьбу. Чтобы моя просьба не показалась безпокойствомъ, я предпослалъ ей предисловіе. Книга моя, писалъ я, имѣетъ быть свѣтлымъ пятномъ въ исторіи русской литературы и т. д. На обязанности всякаго лежитъ содѣйствовать и т. д. А потому благоволите, добрѣйшій В. В., поддержать коммерцію и въ скорѣйшемъ времени выслать мнѣ №№ Осколковъ, коихъ у меня нѣтъ. Изъ этихъ номеровъ надлежитъ вырѣзать разсказы, наклеить, исправить и проч. У меня есть Оск. за всѣ годы, но не хватаетъ духа рѣзать то, что переплетено.

Вотъ что не достаетъ:

Годъ 83 № 46 Разск. Клевета.
» 84 № 22 Дачница.
» » № 24 Броженіе умовъ.
» » № 28 Экзаменъ на чинъ.
» » № 30 Русскій уголь.
» » № 32 Хирургія.
» » № 34 Невидимыя міру слезы.
» » № 36 Хамелеонъ.
» » № 38 Новинка.

Немножко мало, но простите, другихъ №№ не нужно. Если удобнѣе выслать однѣ только вырѣзки, то высылайте вырѣзки. За пересылку и за №№ можете истребовать гражданскимъ порядкомъ черезъ судебнаго пристава. Л.[1]) взялъ съ меня по 15 к. за №, это помните. Въ концѣ моего прошенія: простите за безпокойство... Если не къ Вамъ обратиться за помощью, то къ кому же?

Разсказы уже наклеены, увязаны, упакованы и завтра пойдутъ въ Питеръ посылкой. Встрѣчи, пожалуйста, не дѣлайте...

---

[1]) Н. А. Лейкинъ.

Поторопите Л. [1]). Если будетъ печататься у Голике, то скажите Голике [2]) и проч. И его бы мнѣ нужно было задобрить у Бореля. Эхъ, я не догадался! Одинъ разсказецъ, не вошедшій въ транспортъ, при семъ прилагаю. Присовокупите его къ общей массѣ. Прочтите его, если хотите: въ этомъ разсказѣ я пробовалъ себя, какъ medicus.

Радуюсь, что мои «штуки» въ Пет. Газ. нравятся Вамъ, но Аллахъ керимъ, своими акаѳистами вы всѣ окончательно испортили мою механику. Прежде, когда я не зналъ, что меня читаютъ и судятъ, я писалъ безмятежно, словно блины ѣлъ; теперь же пишу и боюсь...

Жалѣю, что не познакомился короче съ Голике. Кланяйтесь ему.

Когда пріѣдете въ Москву? Вы вотъ что сдѣлайте: женитесь и валяйте съ женой ко мнѣ въ маѣ на дачу, недѣльки на двѣ.. Дамъ Вамъ и комфортъ, и природу, и уѣздъ, и столъ для письма... что хотите! Купите большіе сапоги... Лейкинъ не будетъ пускать Васъ, но вы наплюйте... Возьмите отпускъ. Обѣщаю, что Вы освѣжитесь и великолѣпно поглупѣете. Скучно всю жизнь быть умнымъ... Жену предупредите, что скучно не будетъ: піанино и проч. 12-го была Татьяна. Того же дня я былъ шаферомъ у одного доктора [3]). 17-го я имѣлъ честь быть именинникомъ... Наконецъ-то кончились мои святки! Продолжись они еще на недѣлю, я пошелъ бы по міру. Сейчасъ въ карманѣ ни гроша. Помолитесь за меня.

. . . . . .

Петербургъ хорошій городъ. Еще пріѣду.

Вашъ *А. Чехонте.*

---

[1]) Н. А. Лейкинъ.

[2]) Р. Р. Голике, вдадѣлецъ типографіи, въ которой печатались «Пестрые Разсказы».

[3]) Уѣздный звенигородскій врачъ П. Г. Розановъ.

LXXIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, I, 19 (Москва).

Какъ ни старался, добрѣйшій Николай Александровичъ, попасть Вамъ въ жилку — послать разсказъ къ понедѣльнику, но не успѣлъ. Много всякой работы, да и не клеилось писанье. Шлю сейчасъ разсказъ. Если успѣю, то завтра пошлю съ курьерскимъ мелочей.

Посылаю Вамъ темы. Николка [1]) опять размокропогодился и набралъ заказовъ изъ Сверчка. Клялся мнѣ, что некогда.. На одну тему онъ началъ прелестно. Началъ и по обычаю не кончилъ.

Вы говорите, что я пишу такъ, словно отвязаться хочу.. Къ чему это говорить? Если мои письма не всегда удачны, то это объясняется очень просто: не умѣю писать писемъ. Всегда въ письмахъ я или не дописываю, или переписываю, или же пишу чепуху, не интересную для адресата. Такова у меня natura.

Сегодня послалъ Вамъ посылку, содержащую очень мало съѣдобнаго, самъ же я на дняхъ получилъ посылкой хохлацкое сало и хохлацкія колбасы.. Я счастливѣе Васъ..

Я банкротъ.. Денегъ, хоть удавите, нѣтъ.. Просто, хоть въ альфонсы нанимайся. Когда мѣсяцъ кончится, Вы поторопите Вашего казначея утолить мою жажду. Какъ зовутъ Буйлова? Буду ему счотъ посылать.

Сколько подписчиковъ у Буд. и Сверчка, честное слово, не знаю, иначе написалъ бы. Почти нигдѣ не бываю и ни съ кѣмъ изъ газетчиковъ не видаюсь. Когда

---

[1]) Братъ А. П.—художникъ.

узнаю, напишу. А отчего стрѣлялся Петръ Иванычъ[1]), никому не извѣстно. Стрѣлялся вѣроятно по причинамъ, вытекшимъ «изъ глубины внутренняго міросозерцанія».

Получилъ отъ Агаѳопода [2]) письмо. Трудно живется бѣднягѣ.. Въ декабрѣ Вы обѣщали мнѣ прибавить ему..

Неужели и теперь Билибинъ не получилъ моего письма? Онъ много потерялъ, что не получилъ моего перваго письма, которое я писалъ въ подпитіи, распираемый благонамѣренными чувствами.. Спьяна, должно-быть, вмѣсто 7 коп. марки наклеилъ 2-хъ копѣечную, ибо были потемки, а въ потьмахъ всѣ кошки сѣры и всѣ марки семикопѣечны.. Вообще на святкахъ акцизному вѣдомству посчастливилось: приходилось пить чуть ли не каждый день..

Тема для передовицы: по поводу Юбилеевъ. *Луна*, глядя на землю, презрительно улыбается.

— Когда же наконецъ мой юбилей будутъ праздновать? Если эта тема не годна, то ее можно взять для мелочишки «Юбилей луны». Порекомендуйте И. Грэку.

Надо спать. Надъ моей головой идетъ плясъ. Играетъ оркестръ. Свадьба. Въ бельэтажѣ живетъ кухмистеръ, отдающій помѣщеніе подъ свадьбы и поминки. Въ обѣдъ поминки, ночью свадьба... Смерть и зачатіе..

Кто-то, стуча ногами, какъ лошадь, пробѣжалъ сейчасъ какъ разъ надъ моей головой.. Должно-быть, шаферъ. Оркестръ гремитъ.. Ну чего ради? Чему обрадовались сдуру?.....

Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ [3]). Собакамъ отъ моего имени дайте по лишнему кусочку.....

За симъ прощайте.

Вашъ *Чеховъ.*

---

[1]) Кичеевъ.

[2]) Псевдонимъ брата А. П-ча Александра Павловича.

[3]) Жена и пріемный сынъ Н. А. Лейкина.

LXXV.

В. В. Билибину.

86, II, 1. (Москва).

Добрѣйшій изъ юмористовъ и помощниковъ присяж. пов., безкорыстнѣйшій изъ секретарей[1]) Викторъ Викторовичъ! Пять разъ начиналъ писать вамъ и пять разъ отрывали меня отъ письма. Наконецъ пригвоздилъ себя къ стулу и пишу... . . . . .

. . . . . .

Сейчасъ только что вернулся отъ извѣстнаго поэта Пальмина. Когда я прочелъ ему изъ Вашихъ писемъ относящіяся къ нему строки, онъ сказалъ:

— Я уважаю этого человѣка. Онъ очень талантливъ!

За симъ Его Вдохновеніе подняли вверхъ самый длинный изъ своихъ пальцевъ и изволили прибавить (конечно, глубокомысленно):

— Но Осколки развратятъ его! Не хотите ли настойки?

Говорили мы долго и о многомъ. Пальминъ—это типъ поэта, если Вы допускаете существованіе такого типа. Личность поэтическая, вѣчно восторженная, набитая по горло темами и идеями... Бесѣда съ нимъ не утомляетъ. Правда, бесѣдуя съ нимъ, приходится пить много, но за то можете быть увѣрены, что за всѣ 3—4 часа бесѣды Вы не услышите ни одного слова лжи, ни одной пошлой фразы, а это стоитъ трезвости.

Между прочимъ вытумалъ я съ нимъ названіе для моей книжки. Долго мы ломали мозги, но кромѣ «Кошки и караси» да «Цвѣты и собаки» ничего не придумали. Я хотѣлъ было остановиться на загзавіи «Покупайте

---

[1]) Мысль: секретари консисторіи навѣрное не завидуютъ секретарямъ редакцій.

Прим. автора.

книгу, а то по мордѣ», или «Пожалуйте, что покупаете?», но поэтъ, подумавъ, нашелъ это избитымъ и шаблоннымъ... Не придумате ли Вы названіе? Что касается меня, то по моему мнѣнію всѣ эти названія, имѣющія (грамматически) собирательный смыслъ, очень трактирны.. Я бы предпочелъ то, что *хочетъ* и Лейкинъ, а именно: «А. Чехонте. Разсказы и очерки» — больше ничего... хотя такія заглавія къ лицу только извѣстностямъ, но не такимъ... какъ я... Годилось бы и «Пестрые разсказы».. Вотъ Вамъ два названія... Выберите изъ нихъ одно и сообщите Лейкину. Полагаюсь на Вашъ вкусъ, хотя и знаю; что, затрудняя Вашъ вкусъ, я затрудняю и Васъ... Но Вы не сердитесь... Когда Богъ дастъ у Васъ будетъ пожаръ, я пришлю Вамъ свою кишку.

За Ваши хлопоты по вырѣзкѣ и высылкѣ мнѣ оригинала большое спасибо. Чтобы не быть у Васъ въ долгу (денежно), шлю Вамъ за пересылку марку 35-ти копѣечнаго достоинства, которую Вы когда-то прислали мнѣ съ гонораромъ и которую я никакъ не могъ сбыть съ рукъ. Мучайтесь теперь вы съ ней!

. . . . . .

Ваше злорадство по поводу запрещенной цензурою «Аттаки на мужей» дѣлаетъ Вамъ честь. Жму Вамъ руку. Но тѣмъ не менѣе получить вмѣсто 55 р. — 65 было бы гораздо пріятнѣе. Въ отместку цензурѣ и всѣмъ злорадствующимъ моему горю я съ пріятелями придумалъ «Общество наставленія роговъ». Уставъ уже посланъ на утвержденіе. Предсѣдателемъ избранъ я большинствомъ 14 противъ 3.

Въ 1 N «Колосьевъ» есть статья «Юмористическіе журналы». Въ чемъ дѣло? Кстати... Какъ-то, бесѣдуя съ Вами и съ Вашей невѣстой о молодыхъ писателяхъ, я назвалъ Вамъ Короленко... Помните? Если хотите познакомиться съ нимъ, то возьмите «Сѣверный Вѣстникъ»

и прочтите въ IV или V книгѣ статью «Бродяги». Рекомендую.

. . . . . .

Нужно писать, а темъ нѣтъ и нѣтъ... О чемъ писать? Однако пора спать. Кланяюсь и жму руку. Ѣзжу каждый день за городъ на практику. Что за овраги, что за виды!

. . . . . .

Пятьдесятъ пять рублей, семьдесятъ двѣ копейки получилъ сполна, что подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряю.

Вольно-практик. врачъ А. Чеховъ.

LXXVI.

Р. Р. Голике.

(Съ рукописи).

Москва. 1886 г. февраль 5.

Уважаемый Романъ Романовичъ, Францъ Осиповичъ Шехтель [1]), у котораго я сейчасъ сижу, сердится. Онъ требуетъ у меня размѣра моей будущей книги [2]), утверждая, что, не зная размѣра нельзя дѣлать виньетку. Ранѣе говорилъ онъ мнѣ, что Вы обѣщали выслать по моему адресу листъ бумаги, на которой будетъ печататься моя книга... Мой адресъ: Якиманка, д. Клименкова. За Ваше обѣщаніе печатать книгу на отличной бумагѣ пофранцузистѣй большое спасибо. Поклонъ Ивану Грэку, Билибину и Н. А. Лейкину.

Уважающій *Антонъ Чеховъ.*

---

[1]) Архитекторъ, академикъ, другъ А. П., рисовавшій виньетку для «Пестрыхъ Разсказовъ».

[2]) «Пестрые разсказы».

LXXVII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Февраль. (Москва 1886).

Vive le roi!

Отъ Голике получена бумага купно съ письмомъ, которое прилагаю и прошу сохранить для потомства. Заглавіе книги «Пёстрые разсказы. А. Чехонте». Ни больше ни меньше.

Ахъ, мнѣ кажется, Нпколая [1]) будетъ трудно вытащить для виньетки!

Лейкинъ проситъ, чтобы на виньеткѣ было написано: «Изданіе редакціи журнала «Осколки», каковая просьба должна быть уважена. Сегодня у насъ былъ Тышко [2]). Хорошъ попъ у Софійскаго полка! Впрочемъ, не дурно и консоме..

Вашъ *А. Чеховъ.*

Очень просто!

Во вторникъ у насъ будетъ Бѣгичевъ съ Киселевыми[3]). Пріѣзжайте. Скажите объ этомъ Николаю, если увидите его.

---

[1]) Братъ А. П.

[2]) Офицеръ Софійскаго полка, знакомый Чехова. Въ Софійскомъ полку устраивались балы, которые посѣщалъ и А. П. съ братьями. Этотъ полкъ стоялъ въ Александровскихъ казармахъ въ Москвѣ. А. П-чу очень нравился полковой священникъ.

[3]) Владиміръ Петровичъ Бегичевъ — директоръ Моск. Императ. театровъ, тесть А. С. Киселева, владѣльца усадьбы Бабкино, въ которой семья Чехова проводила лѣто.

LXXVIII.

В. В. Билибину.

14, (26) февраля 86 (Москва).

Sire! Умоляю Васъ, реставрируйте Вашъ ужаснѣйшій почеркъ! Вѣрьте, онъ даже хуже моего... Ваши к и з до того богопротивны, что ихъ повѣсить мало. Удивляюсь правительству: какъ Васъ съ такимъ почеркомъ терпятъ въ департаментѣ!

Ваше послѣднее письмо такъ мило, что заслуживаетъ быть написаннымъ гораздо лучшимъ почеркомъ.

Я живъ и здоровъ, что Пальминъ объясняетъ тѣмъ, что я себя не лѣчу. Работы очень много. Некогда даже обѣдать... Сейчасъ только что кончилъ сцену-монологъ «О вредѣ табака», который предназначался въ тайникѣ души моей для комика Градова-Соколова [1]). Имѣя въ своемъ распоряженіи только $2^1/_2$ часа, я испортилъ этотъ монологъ и... послалъ его не къ чорту, а въ Пет. Газ. Намѣренія были благія, а исполненіе вышло плохиссимое...

Не слыхали ли Вы чего-нибудь о моей книгѣ?

Вы совѣтовали наряди ее во св. крещеніи не псевдонимомъ, а фамиліей... Зачѣмъ Вы уклонились отъ мотивировки Вашего совѣта?.. Вѣроятно, Вы правы, но я, подумавъ, предпочелъ псевдонимъ и не безъ основанія.... то ослы женятся и стучатъ ногами, какъ лошади [2])... Не дадутъ мнѣ спать...

---

[1]) Извѣстный артистъ, игравшій тогда въ театрѣ Корша.

[2]) Въ это время А. П. жилъ въ Москвѣ на Якиманкѣ, въ домѣ Клименкова, верхній этажъ котораго сдавался подъ свадьбы, балы и поминки. Когда тамъ играла музыка, пѣли или танцовали, то все было слышно у А. П. внизу.

Были ли Вы когда-нибудь шафером? Я былъ . . .

. . . . . .

Давайте вмѣстѣ напишемъ водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ!..

Придумайте 1-ое дѣйствіе, а я 2-е... Гонораръ пополамъ... Пишите, заклинаю Васъ прахомъ Цезаря...

А. Чеховъ.

LXXIX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, II, 16. (Москва)

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Письмо, корректуру и листъ моей книги [1]) получилъ и шлю спасибо за хлопоты. Помарки въ «Анютѣ» дѣйствительно неважны. Благодарю, что выручили этотъ мой разсказъ — все-таки вѣдь движимое имущество!

Шрифтъ книги мнѣ нравится. Размѣръ тоже. Вѣроятно послѣдней корректуры еще не было, такъ какъ ошибокъ много.. Между прочимъ есть ошибка, которую едва ли корректорша исправитъ безъ моей помощи, ибо она не бросается въ глаза. Шлю корректоршѣ записочку, которую потрудитесь передать ей. Шехтель обѣщалъ быть сегодня у меня ради виньетки, но не былъ. Самъ же я съѣздить къ нему не могу, такъ какъ сижу босой: на подъемѣ правой ноги у меня нарывъ, который пришлось вскрывать. Вонища іодоформомъ на весь кабинетъ.

---

[1]) «Пестрые разсказы».

На заглавіи книги, мы, кажется уже, остановились съ Вами. Я не думалъ, что это еще не рѣшонное дѣло, а потому и не спѣшилъ писать Вамъ. Мы согласились съ Вами назвать книгу такъ: «А Чехонте. Пестрые разсказы». Песій бюстъ мною еще не полученъ. Я писалъ Гиляровскому, чтобы тотъ привезъ, но отвѣта не получилъ. Съѣздить къ нему не могу по вышеписанной причинѣ.. Хожу въ башмакахъ, но не дальше ватерклозета. У меня уже есть на столѣ одна собака — сетеръ.....

Отъ Агаѳопода [1]) ни слуху, ни духу... Я начинаю безпокоиться. Онъ не отвѣчаетъ даже на нужныя письма.. Ужъ не заболѣлъ ли?

Письмо это пойдетъ завтра съ почтовымъ. Разсказъ же, который уже на половину написанъ, пошлю съ курьерскимъ.. Сейчасъ кончить не въ состояніи, потому что ослабѣлъ и хочу лечь въ постель.. Да и къ тому же 2-й часъ ночи.. Мозгъ не хочетъ работать, а утромъ и вчера вечеромъ мнѣ мѣшали..

Прочтите въ субботнемъ (15-го февр.) № Русскихъ Вѣд. сказку Щедрина. Прелестная штучка. Получите удовольствіе и руками разведете отъ удивленія: по смѣлости эта сказка совсѣмъ анахронизмъ!

Если не найдете у себя этого №, то напишите, я вышлю.. Былъ я 2 раза у Пальмина. Живетъ онъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ лѣтомъ бываетъ невылазная, бердичевская грязь и растетъ на тротуарѣ трава.. Не будь онъ поэтомъ, онъ былъ бы комикомъ.

Скажите Билибину, что я послалъ ему письмо.. Вашъ секретарь неизсякаемъ.. Откуда у него берется столько темъ и игривости? Это единственный творецъ мелочей, который не исписывается: Всѣ же остальные въ сравне-

---

[1]) Псевдонимъ Александра Павловича Чехова.

ніи съ нимъ — кобчики.. Изъ него выработался прекрасный фельетонистъ..

Весной, или въ началѣ лѣта мечтаю побывать въ Петербургѣ. Погода у насъ морозная, но великолѣпная. Днемъ солнце, ночью луна.. Не разсказы бы писать, а въ любви объясяться..

Кланяюсь Вашимъ.. Вашъ диванъ гораздо мягче моего матраца, да и не холодно у Васъ такъ, какъ у меня.. Бррр!..

Вашъ *А. Чеховъ.*

Практика наклевывается помаленьку.

LXXX.

Р. Р. Голике.

(Съ рукописи).

Москва, 1886 г. февраль 20.

Многоуважаемый Романъ Романовичъ, большое спасибо Вамъ За ваше любезное письмо, которое я получилъ съ образцомъ бумаги. Ф. О. Шехтель, который сейчасъ сидитъ у меня, увѣряетъ меня, что виньетки не будетъ. Это жаль... А все изъ-за того, что я не соглашаюсь быть завтра у него на блинахъ. Если увѣреніе его не пустая угроза, то вѣдь книжка будетъ печататься безъ виньетки.

Вашъ *Антонъ Чеховъ.*

Впрочемъ, ура!.. Ф. О. сжалился и показалъ виньетку. Виньетка восторгъ. Запьешь на нее глядючи, какъ говоритъ одинъ знакомый художникъ.

Виньетка для книги «Пестрые разсказы», сдѣланная Ф. О. Шехтелемъ.

LXXXI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, II, 20. (Москва).

Получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, и браню себя, что не тотчасъ отвѣтилъ Вамъ на предыдущее письмо.. Дѣло въ томъ, что, если листъ (I) уже отпечатанъ, то въ немъ остались всѣ тѣ *многочисленныя ошибки*, которыя я нашолъ въ немъ..

А ошибокъ много..

Я Васъ надулъ, но Вы простите.. Такъ я утомленъ, очумѣлъ и оболдѣлъ въ послѣднія недѣли двѣ, что голова кругомъ ходитъ.. Въ квартирѣ у меня вѣчная толкотня, гамъ, музыка.. Въ кабинетѣ холодно.. паціенты... и т. д. Недописанный разсказъ будетъ дописанъ и своевременно присланъ..

Виньетка для книги готова и отдана въ цинкографію. Вышла она такъ хороша, что я ахнулъ и умилился.. Пойдетъ она въ 2 краски, чего ради Вы получите 2 клише. По мнѣнію творца виньетки, бумага для обложки должна быть потолще, холоднаго и желтоватого, или сѣроватаго тона. Надпись, что книга издана Осколками, исполнена.

Не пишите мнѣ про Сверчка [1].. Я далъ Вамъ слово, что въ Декабрѣ и Январѣ въ Москвѣ я не буду подписываться А. Чехонте.. Памятуя объ этомъ, я давалъ просящему Вернеру [2] разсказъ и кромѣ гонорара взялъ

---

[1] Юмористическій журналъ, издававшійся въ Москвѣ.

[2] Издатель «Сверчка».

съ него подчеркнутое *честное слово*, что онъ не выставитъ моего псевдонима.. Но онъ не нашелъ нужнымъ сдержать это слово..

Вообще грустно. Я съ наслажденіемъ уѣхалъ бы теперь куда-нибудь въ родѣ кругосвѣтнаго плаванія.. Кстати же и кашляю.

Суворинъ назначилъ мнѣ 12 коп. со строки. Но отъ этого мои доходы нисколько не увеличатся. Больше того писать, что я теперь пишу, у меня не хватитъ ни времени, ни толкастики, ни энергіи, хоть Вы зарѣжьте меня.

Отъ Трефолева [1]) письма не было. Само собою разумѣется, что пока не получу отъ него приглашенія, самъ не полѣзу къ нему. Дать же что-нибудь въ виду добраго дѣла я не прочь и даже былъ бы польщонъ...

Гиляровскій обѣщаетъ завтра пріѣхать ко мнѣ.

Ну что, какъ Ѳедины недуги? Все ли еще Васъ терзаютъ сомнѣнія?

Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ, а Вамъ жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пора бы уже начаться веснѣ. У меня такія безсонницы — чертъ ихъ знаетъ, откуда онѣ взялись — что купанье и чистый воздухъ являются настоятельной потребностью.

Билибину написалъ я о книгѣ такъ, а propos...

Намъ на нашей дачѣ купили новой мебели — семейная новость.

---

[1]) Ярославскій поэтъ, собиравшійся издавать сборникъ.

LXXXII.

А. С. Суворину [1]).

(Съ подлинника).

86, II, 21. (Москва).

Милостивый государь
Алексѣй Сергѣевичъ!

Письмо Ваше я получилъ. Благодарю Васъ за лестный отзывъ о моихъ работахъ и за скорое напечатаніе разсказа. Какъ освѣжающе и даже вдохновляюще подѣйствовала на мое авторство любезное вниманіе такого опытнаго и талантливаго человѣка, какъ Вы, можете судить сами..

Ваше мнѣніе о выброшенномъ концѣ моего разсказа я раздѣляю и благодарю за полезное указаніе. Работаю я уже шесть лѣтъ, но Вы первый, который не затруднились указаніемъ и мотивировкой.

Псевдонимъ А. Чехонте, вѣроятно, и страненъ и изысканъ. Но придуманъ онъ еще на зарѣ туманной юности, я привыкъ къ нему, а потому и не замѣчаю его странности..

Пишу я сравнительно немного: не болѣе 2 — 3 мелкихъ разсказовъ въ недѣлю. Время для работы въ «Нов. Времен.» найдется, но тѣмъ не менѣе я радуюсь, что условіемъ моего сотрудничества Вы не поставили срочность работы. Гдѣ срочность, тамъ спѣшка и ощущеніе тяжести на шеѣ, а то и другое мѣшаетъ работать. Лично для меня срочность не удобна уже и потому, что я врачъ и занимаюсь медициной.. Не могу я ручаться за то, что завтра

---

[1]) Первое письмо къ А. С. Суворину.

меня не оторвутъ на цѣлый день отъ стола. Тутъ рискъ не написать къ сроку и опоздать постоянный..

Назначеннаго Вами гонорара для меня пока вполнѣ достаточно. Если еще сдѣлаете распоряженіе о высылкѣ мнѣ газеты, которую мнѣ приходится рѣдко видѣть, буду Вамъ очень благодаренъ.

На этотъ разъ шлю разсказъ, который ровно въ двое больше предыдущаго и... боюсь, въ двое хуже.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

Якиманка, д. Клименкова.

LXXXIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, II, 25. (Москва).

Пса [1]) смердяща получилъ, уважаемый Николай Александровичъ, и уже имѣлъ случай показывать на немъ двумъ пѣвцамъ восторгъ и изумленіе обывателя, когда оные пѣвцы поютъ.. Если приподнять голову собаки на $^1/_3$, то на мордѣ получается именно это обывательское выраженіе..

Гиляй [2]) болѣнъ. Что-то у него начинается. Т^0 высока, но въ чемъ дѣло, пока неизвѣстно.

За собаку шлю вамъ нѣсколько подписей.

Если можно, велите тиснуть мнѣ еще 2-й или 3-й листъ книги и вышлите бандеролью. Виньетка въ цинкографіи. Кланяюсь Вашимъ и Билибину.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Фотографія собаки Н. А. Лейкина.

[2]) В. А. Гиляровскій.

LXXXIV.

В. В. Билибину.

86, II, 28 (Москва).

Добрѣйшій Викторъ Викторовичъ!

Я только что поужиналъ, чего и Вамъ желаю.

Лейкинъ, когда пишетъ мнѣ письмо, то считаетъ нужнымъ выставить на заголовкѣ не только годъ и число, но даже часъ ночи, въ который онъ, жертвуя сномъ, пишетъ лѣнивымъ сотрудникамъ. Буду подражать ему: сейчасъ 2 часа ночи... Цѣните!

Давно уже собирался отвѣтить на Ваше милое письмо, но простите: занятъ по горло! Со мной чортъ знаетъ, что дѣлается... Работы ни Богъ вѣсть сколько, а копаюсь я въ ней, какъ жукъ въ навозѣ, съ антрактами и хожденіями изъ угла въ уголъ... Близость весны сказывается! А лѣтомъ и весной я обыкновенно бываю лѣнивъ...

Пишу и лѣчу. Въ Москвѣ свирѣпствуетъ сыпной тифъ. Я этого тифа особенно боюсь. Мнѣ кажется, что разъ заболѣвъ этой дрянью, я не уцѣлѣю, а предлоги для зараженія на каждомъ шагу... Зачѣмъ я не адвокатъ, а лѣкарь? Сегодня вечеромъ ходилъ къ дѣвочкѣ, заболѣвшей крупомъ, а ежедневно бываю у жидочка гимназиста, котораго лѣчу отъ болѣзни Наны—оспы.

Я опять о псевдонимѣ и фамиліи... Вы напрасно публику припутываете... Откуда публикѣ знать, что Чехонте псевдонимъ? И не все ли ей равно?

Сегодня послалъ Суворину поздравительную телеграмму.

Что бы тамъ не говорили, а онъ хорошій, честный человѣкъ; онъ назначилъ мнѣ по 12 коп. со строки...

Сколько Вамъ платитъ Нотовичъ? [1]) Честный онъ или нѣтъ?

Жаль, что съ «Новостями» у Васъ расклеилось. Лишніе 50 — 100 р. Вамъ, какъ будущему отцу семейства, пригодились бы, да и талантъ бы Вашъ имѣлъ, выражаясь языкомъ учителей физики, гораздо болѣе «лошадиныхъ силъ», чѣмъ онъ имѣетъ теперь... Я не лгунъ и не комплиментщикъ, а потому говорю прямо, какъ понимаю: Вы талантливый и образованный фельетонистъ; если я среди беллетристовъ 37, то Вы среди русскихъ фельетонистовъ—второй. Когда умеретъ Б—а [2]), Вы будете первый... Если вамъ угодно вѣрить моему чутью и пониманію вещей, то спѣшите пригвоздиться къ какой-нибудь газетинѣ... Отчего Вамъ не работать въ «Новомъ Времени»? На Московскія газеты пока плохая надежда. У насъ есть единственная приличная платящая газета— это «Русскія Вѣдомости», но газета биткомъ набитая, сухая, стерегущая свой несуществующій тонъ и признающая въ людяхъ прежде всего фирму и вывѣску... И къ тому же въ этой газетѣ нѣтъ подходящаго для Васъ отдѣла.. Можно еще работать въ «Будильникѣ», но эта инфузорія платитъ мало . . . . . .

За темы mercі. Ахъ, какъ я нуждаюсь въ темахъ! Весь исписался и чувствую себя на бобахъ... Пройдетъ 5 — 6 лѣтъ и я не въ состояніи буду написать одного разсказа въ годъ...

Крупное напишу, но съ условіемъ, что Вы найдете этому крупному мѣсто среди избранныхъ толстой журналистики... Надо полагать, послѣ дебюта въ «Нов. Времени», меня едва ли пустятъ теперь во что-нибудь толстое... Какъ Вы думаете? Или я ошибаюсь?

---

[1]) Издатель газеты «Новости» въ СПБ.

[2]) Буква—Василевскій.

Вы просите написать откровенно, насколько необходимъ Лейкинъ для «Осколковъ» и будутъ ли подписчики въ случаѣ и т. д. Должно-быть, Вы петербуржцы, считаете меня очень откровеннымъ человѣкомъ! Вы просите написать откровенно о Лейкинѣ, Лейкинъ на-дняхъ въ P. S. просилъ, чтобы я откровенно изложилъ свое мнѣніе объ его разсказахъ. Суворинъ пишетъ, чтобъ я откровенно сообщилъ ему, доволенъ ли я гонораромъ и т. д. Этакъ Вы всѣ струны души моей истреплете!

. . . . . .

Что слышно о моей книгѣ? Предатель Вы этакій! Лейкинъ ужасно обидѣлся, что съ вопросомъ о книгѣ я обратился къ Вамъ, а не къ нему. Онъ очень ревнивъ... Не пробовали ли Вы его щекотать?

. . . . . .

Напишите мнѣ о Вашихъ болѣзняхъ... Скажу Вамъ по секрету, что я не такой плохой врачъ, какъ Вы думаете... Однако прощайте... Пойду спать. Кланяюсь Вашей невѣстѣ, Голике и Лейкину.

Вашъ *А. Чеховъ.*

LXXXV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 4. (Москва).

Уважаемый
Николай Александровичъ!

Написавъ и прочитавъ посланный Вамъ вчера разсказъ, я почесалъ у себя за ухомъ, приподнялъ брови и крякнулъ — дѣйствія, которыя продѣлываетъ всякій авторъ, написавъ что-нибудь длинное и скучное.. Началъ я разсказъ утромъ; мысль была не плохая, да и начало вышло ничего себѣ, но горе въ томъ, что пришлось писать съ

антрактами. Послѣ первой странички пріѣхала жена А. М. Дмитріева [1]) просить медицинское свидѣтельство; послѣ 2-й, получилъ отъ Шехтеля телеграмму: болѣнъ! Нужно было ѣхать лѣчить.. Послѣ 3-й страницы—обѣдъ и т. д. А писанье съ антрактами то же самое, что пульсъ съ перебоями.

Ѣздилъ къ Давыдову [2]) въ цинкографію справиться насчотъ виньетки. Виньетка уже готова. Не взялъ клише, потому что свободныхъ денегъ со мной не было; получу гонораръ изъ Оск. или изъ Пет. Газ., уплачу Давыдову 9 р. 84 к. и моментально вышлю клише. Стало-быть, будьте на сей счотъ покойны и ждите..

Сейчасъ получилъ отъ Агаѳопода письмо. Оказывается, что мое письмо путешествовало къ нему 16 дней! Я бы издохъ при такой почтѣ.. Гдѣ дѣло касается корреспонденціи, тамъ я нетерпѣливъ чертовски, хоть и.. лѣнивъ писать письма.

Вы просили, чтобы я высказался откровенно о Вашемъ разсказѣ (Переписка учителей). По моему мнѣнію тема очень хорошая и благодарная; для Осколковъ такія темы очень годятся. Исполненіе мнѣ тоже понравилось, хотя я и держусь мнѣнія, что изложенія въ формѣ писемъ устарѣлая вещь. Оно годится, если вся соль сидитъ въ самихъ письмахъ (наприм., отношеніе станового, любовныя письма), но какъ форма литературная, оно не годится во многихъ отношеніяхъ: вставляетъ автора въ рамки — это главное.. Пиши Вы на ту тему разсказъ, было бы лучше..

Ну, какъ Вамъ ужиналось у Суворина? Судя по телеграммамъ и описаніямъ, юбилей былъ шумный.. Когда-то Осколки будутъ справлять юбилей! Авось и мы съ Билибчнымъ золотыхъ медальоновъ дождемся. Я

[1]) Московскій литераторъ.

[2]) Издатель московскаго журнала «Зритель»; цинкографъ.

Вамъ пришлю тогда телеграмму въ 50 словъ.. Суворину послана мною телеграмма за часъ до полученія Вашего письма.

Что у Васъ у Петербуржцевъ за манера фаршировать себя всякаго рода белладонами, кодеинами и бисмутами? Побойтесь Бога, если не боитесь за свой желудокъ! Это Васъ такъ петербургскіе доктора пріучили.. У насъ въ Москвѣ Вы не разгулялись бы такъ по части аптеки..

Буйловъ [1]) обѣщалъ высылать гонораръ *каждое* 31-е число. Чувствуется, что на сей разъ обѣщаніе исполняется не въ точности..

Я все-таки полагалъ, что книга будетъ быстрѣй печататься. Въ Москвѣ печатаютъ не медленнѣе. Впрочемъ, время и дѣло не къ спѣху.

Получилъ отъ Трефолева [2]) письмо съ комплиментами и приглашеніями. Знаете что? Мнѣ кажется, что Трефолевъ очень хорошій человѣкъ, но сборникъ его не состоится.. Нельзя, живя въ Ярославлѣ, издавать въ Москвѣ; нельзя приглашать пишущихъ, не зная ни характера сборника, ни его внѣшности, ни величины.. Вѣдь онъ и самъ не имѣетъ яснаго представленія о томъ, что хочетъ издать! А это не ладно.. Я написалъ ему свои соображенія.. Написали бы и Вы ему что-нибудь, въ родѣ соображенія, или совѣта. Москва — не Парижъ.. Наши литографіи и цинкографіи передѣлаютъ автографы въ такія кляксы, что не разберете буки отъ мыслете..

Кто-то дернулъ за звонокъ.. Не ко мнѣ!

Погода у насъ совсѣмъ весенняя. Страсть какъ хочется за весеннія темы приниматься.

Вашимъ всѣмъ кланяюсь, а Вамъ жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Бухгалтеръ «Осколковъ».

[2]) Л. И. Трефолевъ—ярославскій поэтъ.

LXXXVI.

В. В. Билибину.

86. III, 4 (Москва).

Дорогой Викторъ Викторовичъ!

Отвѣчаю на Ваше письмо немедленно, съ условіемъ, что Вы поспѣшите отвѣтить на вопросы, которые Вы почерпнете изъ всего нижеслѣдующаго.

Уже около 2-хъ мѣсяцевъ я не получаю писемъ отъ Лейкина. Вѣроятно, сердится за Сверчка [1]), или что-нибудь въ родѣ. Отъ его гнѣва терплю я двояко: а) не получаю писемъ и, стало-быть, мой архивъ лишается лишнихъ 2 — 3 драгоцѣнныхъ фоліантовъ и б) ничего не знаю о своей книжкѣ. Гдѣ она, что, какъ, почему? Получена ли виньетка и проч.?

. . . . . .

Вы пишете, что 2 послѣднихъ моихъ разсказа въ «Пет. Газ.» слабы... Извиняю Вамъ этотъ либерализмъ съ условіемъ, что Вы извините мнѣ слѣдующіе разсказы, которые будутъ еще слабѣе...

Истрепался и исписался... Слушайте, нельзя ли меня выпороть?

. . . . . .

Нечаянно, вдругъ на подобіе deus ex machina пришло ко мнѣ письмо отъ Григоровича. Я отвѣтилъ и вскорѣ получилъ другое письмо съ карточкой. Письмо въ полтора листа каждое: почеркъ неразборчивый, старческій; старикъ требуетъ, чтобы я написалъ что-нибудь крупное и бросилъ срочную работу. Онъ доказываетъ, что у меня настоящій талантъ (у него подчеркнуто) и въ доказательство моей художественности дѣлаетъ выписки изъ моихъ

---

[1]) За участіе А. П. въ московскомъ журналѣ «Сверчокъ».

разсказовъ. Пишетъ тепло и искренно. Я, конечно радъ, хотя и чувствую, что Г. перехватилъ черезъ край.

Вы просите, чтобы, ставъ знаменитостью, я раскланивался съ Вами на улицѣ. Хорошо. Я Вамъ даже факсимиле свое пришлю.

Когда Ваша свадьба? На Ѳоминой нед. я шаферствую у двоихъ: докторъ и художникъ. Первый беретъ купеческую дочку съ 15.000 приданаго. На свадьбѣ будетъ музыка.

Въ моей залѣ сію минуту нѣкій юристъ поетъ «Я васъ люблю... любовь еще, быть можетъ, во мнѣ угасла не совсѣмъ!» Поетъ теноромъ. У адвокатовъ преимущественно теноръ... Г. секретарь, поспѣшите выслать гонораръ! Въ карманѣ 4 руб. — только.

30-го апрѣля я ѣду на дачу. Лѣтомъ буду вѣроятно на югѣ. У меня опять было кровохарканье.

Батенька, неужели намъ уже скоро 30 лѣтъ? Вѣдь это свинство! За 30-ю идетъ старость...

Я не ждалъ отъ «Кошмара» успѣха. Трудно попасть въ жилку! «Гриша» — Ваша тема. Помните? Мегсі..

. . . . . .

Часто ли Вы бываете въ банѣ?

Пальминъ и царь-колоколъ здравствуютъ.

Кланяюсь Вашей невѣстѣ. А за симъ будьте здоровы и прощайте.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ знаменитостью, мой почеркъ замѣтно измѣнился къ худшему.

. . . . . .

LXXXVII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 8. (Москва).

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ! Спасибо за подробности, сообщенныя Вами. Ваши строки о Григоровичѣ, если только онѣ не преувеличены желаніемъ Вашимъ сказать мнѣ что-нибудь пріятное, доставили мнѣ великое удовольствіе.

Бандероль съ пятью листами я получилъ. Поблагодарите корректоршу: я не нашелъ ни одной ошибки во всѣхъ пяти листахъ. Вы были правы, когда называли ее идеальной. Если, конечно, она не обидится и если Вы мнѣ посовѣтуете, то по выходѣ книги я ей подарю что-нибудь.

Левинскій, котораго Вы видѣли у Суворина, не редакторъ «Будильника». Онъ издатель негласный.. Служитъ: чиновникомъ особыхъ порученій при почтамтѣ, смотрителемъ Политехнич. Музея, секретаремъ разныхъ благотворит. обществъ и т. д. Человѣкъ добрый, мягкій, но тихоня и малодушный. Мы съ нимъ пріятели: онъ удостовѣряетъ мнѣ подпись подъ почтамтскими объявленіями..

Клише готово! Завтра оно пойдетъ съ этимъ письмомъ на почту. Я посылаю: 1) Клише для черной краски. 2) Клише для красной и 3) Оригиналъ виньетки для руководства гг. литографовъ. На оригиналѣ мѣста, нарисованныя лиловыми чернилами, должны быть абсолютно чорны. Подпись «Изданіе журнала Осколки» не вытравилась, а потому должна быть набрана типографскимъ, тонкимъ шрифтомъ.

Вы видите, что виньетка не дурна, хотя фигура сильно подгуляла.. Оригиналъ по выходѣ въ свѣтъ книги

благоволите возвратить, ибо онъ есть, такъ сказать, вещественное доказательство невещественной любезности моего вещественнаго пріятеля.

Если Суворинъ не вретъ т.-е., если моя книга разойдется, то это будетъ не дурно.

Сегодня ѣздилъ къ Николаю и привезъ его домой. Онъ только что получилъ деньги изъ Вс. Иллюстраціи, куда давалъ похороны Аксакова. Живетъ, конечно, не такъ, какъ могъ бы жить. На мой вопросъ, желаетъ ли онъ работать въ О-ахъ, онъ отвѣтилъ: «Конечно! Я завтра же пошлю туда рисунокъ!»

Стало-быть, ждите завтра, съ чѣмъ Васъ и поздравляю. Если это завтра протянется 2—4 недѣли, то прійдется радоваться, что оно не протянулось 2—4 мѣсяца.

Посылаю разсказикъ. Завтра (воскресенье) у меня день свободный. Если ничто не помѣшаетъ, то напишу и пришлю еще что-нибудь. Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Едва не забылъ сообщить пріятную новость. 5-го марта я былъ въ синедріонѣ, сирѣчь судился у мирового и присужденъ къ уплатѣ 50 руб.

Если Вамъ приходилось когда-нибудь платить чужіе долги, то Вы понимаете, какую революцію подняли въ моемъ маленькомъ финансовомъ мірѣ эти глупые, некстати на голову свалившіеся 50 руб.

А. Ч.

LXXXVIII.

В. В. Билибину.

86, III, 11. (Москва).

Есть надежда, что въ грядущіе дни я буду по горло занятъ, а потому отвѣчаю на Ваше письмо теперь, когда имѣется часъ свободный, уважаемый Викторъ

Викторовичъ! (Не подумайте, что слово «свободный» относится къ Вамъ: передъ нимъ нѣтъ запятой).

Primo: Ваши похожденія въ драматической цензурѣ подѣйствовали на меня, какъ Майнъ Ридъ на гимназистовъ: сегодня я послалъ туда пьесу въ 1 дѣйствіи [1]).

Напрасно Вы хлопотали о томъ, чтобы мнѣ въ Осколкахъ прибавили. Если ради 10 р., которые прибавлены Вамъ, Л. [2]) будетъ писать въ каждомъ № 2 сценки (для уравненія бюджета), то сколько сценокъ придется ему написать, если и мнѣ прибавятъ? Помилуйте! Пожалѣйте человѣка!..

. . . . . .

. . . . . .

Быть-можетъ, Вы правы, говоря, что мнѣ рано жениться.. Я легкомысленъ, несмотря даже на то, что только на одинъ (1) годъ моложе Васъ... Мнѣ до сихъ поръ иногда еще снится гимназія: невыученный урокъ и боязнь, что учитель вызоветъ... Стало быть юнъ.

Какъ мѣтко попали «Колосья»! Вы грубы! Какъ разъ наоборотъ... Весь вашъ недостатокъ — Ваша мягкость, ватность... (отъ слова «вата» — простите за сравненіе). Если Вы не пугаетесь сравненій, то Вы, какъ фельетонистъ, подобны любовнику, которому женщина говоритъ: «Ты нѣжно берешь... Грубѣе нужно!» (A propos: женщина та же курица — она любитъ, чтобы въ оный моментъ ее били).

Вы именно нѣжно берете...

За тему — mercі Васъ. Утилизирую.

«Вѣдьма» въ «Новомъ Времени» дала мнѣ около 75 р. — нѣчто, превышающее мѣсячную ренту съ «Осколковъ».

---

[1]) «О вредѣ табака»,—пьеса А. П.

[2]) Н. А. Лейкинъ.

Читаю Дарвина. Какая роскошь! Я его ужасно люблю. «Женитьбу» Стулли не читалъ. Сей Стулли былъ учителемъ исторіи и географіи въ моей гимназіи и жилъ на квартирѣ у насъ. Коли увидите его, напомните ему жену учителя французскаго языка Турнефора, которая (т.-е. жена), почувствовавъ приближеніе родовъ, окружила себя свѣчами.

. . . . . .

. . . . . .

Темъ совсѣмъ нѣтъ. Не знаю, что и дѣлать.

Въ Москвѣ свирѣпствуетъ тифъ (сыпной), унесшій въ самое короткое время *шестъ* человѣкъ изъ моего выпуска. Боюсь! Ничего не боюсь, а этого тифа боюсь... Словно какъ будто что-то мистическое...

Я знаю, «Вѣдьма» не въ Вашемъ характерѣ, да и многимъ она не понравилась... Но что дѣлать! Нѣтъ темъ, да и чортъ толкаетъ подъ руку такія штуки писать..

Но однако пора спать.

Вашъ *А. Чеховъ.*

. . . . . .

LXXXIX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 17. (Москва).

Добрѣйшій

Николай Александровичъ!

Вчера я былъ у Гиляя и отнялъ у него очень миленькій разсказъ, который онъ готовилъ не то въ Развлеченіе, не то въ Будильникъ. Разсказъ совсѣмъ осколочный. Удался и формой и содержаніемъ, такъ что трудно было удержаться, чтобъ не схапать его.. Г—ю, хандря-

щему, онъ не нравится, потому онъ и не посылалъ его Вамъ..

Кстати прихватилъ у него мелочишку и стишки. Хотя, если вѣрить одному русскому писателю, и не бываетъ лишнихъ марокъ, но тѣмъ не менѣе жертвую одну марку и уворованное посылаю.

Сегодня послано Вамъ заказное письмо, а сей транспортъ пойдетъ съ курьерскимъ.

Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Если цензура не пуститъ разсказъ Г—я, то пришлите мнѣ его обратно. Я помѣщу его гдѣ-нибудь.

XC.

Д. В. Григоровичу.

(Съ подлинника),

(Москва. 86 г. 28 марта).

Ваше письмо, мой добрый, горячо любимый благовѣститель, поразило меня, какъ молнія. Я едва не заплакалъ, разволновался и теперь чувствую, что оно оставило глубокій слѣдъ въ моей душѣ. Какъ Вы приласкали мою молодость, такъ пусть Богъ успокоитъ Вашу старость, я же не найду ни словъ, ни дѣлъ, чтобы благодарить Васъ. Вы знаете, какими глазами обыкновенные люди глядятъ на такихъ избранниковъ, какъ Вы; можете поэтому судить, что составляетъ для моего самолюбія Ваше письмо. Оно выше всякаго диплома, а для начинающаго писателя оно — гонораръ за настоящее и будущее. Я какъ въ чаду. Нѣтъ у меня силъ судить, заслужена мною эта высокая награда, или нѣтъ. Повторяю только, что она меня поразила.

Если у меня есть даръ, который слѣдуетъ уважать, то, каюсь передъ чистотою Вашего сердца, я доселѣ не уважалъ его. Я чувствовалъ, что онъ у меня есть, но привыкъ считать его ничтожнымъ. Чтобы быть къ себѣ не справедливымъ, крайне мнительнымъ и подозрительнымъ, для организма достаточно причинъ чисто внѣшняго свойства... А такихъ причинъ, какъ теперь припоминаю, у меня достаточно. Всѣ мои близкіе всегда относились снисходительно къ моему авторству и не переставали дружески совѣтовать мнѣ не мѣнять настоящее дѣло на бумагомаранье. У меня въ Москвѣ сотни знакомыхъ, между ними десятка два пишущихъ, и я не могу припомнить ни одного, который читалъ бы меня или видѣлъ во мнѣ художника. Въ Москвѣ есть такъ называемый «литературный кружокъ»: таланты и посредственности всякихъ возрастовъ и мастей собираются разъ въ недѣлю въ кабинетѣ ресторана и прогуливаютъ здѣсь свои языки. Если пойти мнѣ туда и прочесть хоть кусочекъ изъ Вашего письма, то мнѣ засмѣются въ лицо. За пять лѣтъ моего шатанья по газетамъ я успѣлъ проникнуться этимъ общимъ взглядомъ на свою литературную мелкость, скоро привыкъ снисходительно смотрѣть на свои работы и — пошла писать! Это первая причина.. Вторая — я врачъ и по уши втянулся въ свою медицину, такъ что поговорка о двухъ зайцахъ никому другому не мѣшала такъ спать, какъ мнѣ.

Пишу все это для того только, чтобы хотя немного оправдаться передъ Вами въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ. Доселѣ относился я къ своей литературной работѣ крайне легкомысленно, небрежно, зря. Не помню я ни *одного* своего разсказа, надъ которымъ я работалъ бы болѣе сутокъ, а «Егеря», который Вамъ понравился, я писалъ въ купальнѣ! Какъ репортеры пишутъ свои

замѣтки о пожарахъ, такъ я писалъ свои разсказы: машинально, полубезсознательно, не мало не заботясь ни о читателѣ, ни о себѣ самомъ... Писалъ я и всячески старался не потратить на разсказъ образовъ и картинъ, которые мнѣ дороги и которые я, Богъ знаетъ почему, берегъ и тщательно пряталъ.

Первое, что толкнуло меня къ самокритикѣ, было очень любезное и, насколько я понимаю, искреннее письмо Суворина. Я началъ собираться написать что-нибудь путевое, но все-таки вѣры въ собственную литературную путевость у меня не было.

Но вотъ нежданно-негаданно явилось ко мнѣ Ваше письмо. Простите за сравненіе, оно подѣйствовало на меня, какъ губернаторскій приказъ «выѣхать изъ города въ 24 часа!», т.-е. я вдругъ почувствовалъ обязательную потребность спѣшить, скорѣе выбраться оттуда, куда завязъ...

Я съ Вами во всемъ согласенъ. Циничности, на которыя Вы мнѣ указываете, я почувствовалъ самъ, когда увидѣлъ «Вѣдьму» въ печати. Напиши я этотъ разсказъ не въ сутки, а въ 3—4 дня, у меня бы ихъ не было...

Отъ срочной работы избавлюсь, но не скоро.. Выбиться изъ колеи, въ которую я попалъ, нѣтъ возможности. Я не прочь голодать, какъ ужъ голодалъ, но не во мнѣ дѣло.. Письму я отдаю досугъ, часа 2—3 въ день и кусочекъ ночи, т.-е. время, годное только для мелкой работы. Лѣтомъ, когда у меня досуга больше, и проживать приходится меньше, я возьмусь за серьезное дѣло.

Поставить на книжкѣ мое настоящее имя нельзя, потому что уже поздно: виньетка готова и книга напечатана [1]). Мнѣ многіе петербуржцы еще до Васъ совѣ-

[1]) Рѣчь идетъ о «Пестрыхъ разсказахъ». изд. «Осколковъ».

товали не портить книги псевдонимомъ, но я не послушался, вѣроятно, изъ самолюбія. Книжка моя мнѣ очень не нравится. Это винегретъ, безпорядочный сбродъ студенческихъ работишекъ, ощипанныхъ цензурой и редакторами юмористическихъ изданій. Я

Д. В. Григоровичъ.

вѣрю, что, прочитавъ ее, многіе разочаруются. Знай я, что меня читаютъ и что за мной слѣдите Вы, я не сталъ бы печатать этой книги.

Вся надежда на будущее. Мнѣ еще только 26 лѣтъ. Можетъ быть успѣю что-нибудь сдѣлать, хотя время бѣжитъ быстро.

Простите за длинное письмо и не вмѣняйте человѣку въ вину, что онъ первый разъ въ жизни дерзнулъ побаловать себя такимъ наслажденіемъ, какъ письмо къ Григоровичу.

Пришлите мнѣ, если можно, Вашу карточку [1]). Я такъ обласканъ и взбудораженъ Вами, что, кажется, не листъ, а цѣлую стопу написалъ бы Вамъ. Дай Богъ Вамъ счастья и здоровья, и вѣрьте искренности глубоко уважающаго Васъ и благодарнаго

28, III, 86. *А. Чехова.*

XCI.

М. В. Киселевой [2]).

(Съ подлинника).

(1886 г. Москва 29 марта).

Многоуважаемая Марія Владиміровна!

Поздравляю Васъ съ Ангеломъ и даю Вамъ слово въ этотъ день выпить за Ваше здоровье и пожелать Вамъ всего хорошаго. Вы хорошая и дай Богъ, чтобъ Вамъ жилось хорошо. Алексѣю Сергѣевичу [3]), Василисѣ [4]) и Сергѣю [5]) кланяюсь.

Мать и всѣ наши дѣти (Кокоша [6]), Жанъ [7]), Финикъ [8]) и проч.) Вамъ кланяются. Къ празднику я постараюсь выслать Вамъ одну штуку, а пока не забывайте, что у Васъ есть преданнѣйшій слуга

А. Чеховъ.

---

[1]) Эта карточка воспроизведенная при настоящемъ письмѣ, съ подписью Д. В. Григоровича «Отъ стараго писателя на память молодому таланту 31 марта 1886 г.» хранится въ кабинетѣ А. П. въ его ялтинскомъ домѣ.

[2]) Приписка къ письму сестры А. П—ча Мар. Павл.

[3]) Мужъ адрессатки.

[4]) Саша Киселева, дочь адрессата, прозванная Василисой.

[5]) Сынъ адрессата.

[6]), [7]), [8]), Братья А. П., Николай, Иванъ и Михаилъ.

XCII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 31. (Москва).

Что же это Вы такъ долго молчите, уважаемый Николай Александровичъ? Вы такъ увлеклись Вашей Тосной и имѣньемъ, что я до сихъ поръ не знаю ничего ни о Васъ, ни о судьбѣ клише, которое послалъ Вамъ. Погода у насъ разчудесная, лучше и не надо..

Если не поздно, то на 2-мъ заглавномъ листѣ моей книжки рядомъ съ «А. Чехонте» поставьте въ скобкахъ «А. П. Чеховъ». Въ объявленіяхъ придется дѣлать то же самое. Получилъ я, представьте, отъ Григоровича письмо, который требуетъ забросить псевдонимъ.

Какія дѣла дѣлаются! Какія новости! Но до тѣхъ поръ пока не получу отъ Васъ письма, буду молчать и пребывать

Вашимъ *А. Чеховымъ.*

XCIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, IV, 6. (Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ!

Тороплюсь послать Вамъ оригиналы для книги. Выбралъ кое-что и наклеилъ, пріобщивъ ко всему монологъ «О вредѣ табака», напечатанный въ Пет. Газетѣ.

«Сорвалось» и «Глупый французъ» бросьте. Анюту— да [1]). «Кошмара» тоже не берите для книжки, ибо тонъ кошмара, его размѣръ и проч. не годятся: апсамбль

---

[1]) Т.-е. сажайте въ книжку *(примѣч. автора)*.

испортятъ. Изъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ Нов. Времени, нельзя помѣстить въ книжку ни одного. Если матеріалу покажется мало, то поспѣшите увѣдомить: я еще пришлю.. Во всякомъ случаѣ пришлю еще въ письмахъ..

Теперь о виньеткѣ.. Неужели такъ плоха? Я думаю, что вставлять буквы не совсѣмъ ловко, да и художникъ обидится.. Не лучше ли сдѣлать такъ, чтобы и волки были сыты и овцы цѣлы т.-е. 1000 экз. напечатать съ виньеткой, а 1000 безъ виньетки? Все, что пойдетъ на вокзалы и пристани, будетъ безъ виньетки, а выписывающіе будутъ получать съ виньсткой.. Можно напечатать съ виньеткой не 1000, а только 500. Буквы во всякомъ случаѣ не удобны..

Я болѣнъ. Кровохарканье и слабъ.. Не пишу.. Если завтра не сяду писать, то простите: не пришлю разсказа къ Пасхѣ.. Надо бы на югъ ѣхать, да денегъ нѣтъ.

Насчотъ поѣздки въ Питеръ слѣдовало бы подумать. Вѣроятно, пріѣду, если не задержитъ безденежье, или болѣзнь..

Погода въ Москвѣ великолѣпная. Лучше и не надо.

Николаю послалъ выписку изъ Вашего письма.

Ну-съ, а теперь позвольте поблагодарить за карточку. Я отвѣтилъ бы Вамъ тѣмъ же, но сейчасъ у меня карточки не имѣется. Когда снимусь, пришлю непремѣнно.

Боюсь подвергнуть себя зондировкѣ коллегъ.. Вдругъ откроютъ что-нибудь въ родѣ удлиненнаго выдыханія или притупленія!. Мнѣ сдается, что у меня виноваты не такъ легкія, какъ горло... Лихорадки нѣтъ.

Скажите Билибину, что онъ трусъ. Боится мышьяка! Онъ не боится лягушекъ?

Завтра ѣду лѣчить Гиляя. На пожарѣ человѣчина ожогся, кругомъ ранился и сломалъ ногу.. Такъ по

крайней мѣрѣ пишетъ. Судя по тону письма, не вретъ. Нужно бы сегодня ѣхать, но не могу, пусть проститъ. Поклонитесь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ. Пріѣхалъ Худековъ?

Вашъ *А. Чеховъ.*

О планахъ на лѣто, о дачѣ и проч. буду писать особо.

Получилъ отъ Агаѳопода письмо. Плохо живетъ.

Мечталъ написать къ 13-му Апрѣля пасхальный разсказъ въ Нов. Время. Тема стоящая, но едва ли напишу.

«Шведская спичка», которую посылаю, была напечатана въ альманахѣ Стрекозы. Ее прикажите помѣстить въ самомъ концѣ книги.

XCIV.

М. Г. Чехову.

(Съ подлинника).

86, IV, 11. (Москва).

Пишу Вамъ, дорогой мой дядя, въ страстную пятницу подъ субботу, но такъ какъ это письмо будетъ получено Вами послѣ 13-го, то я имѣю полное право заочно поцѣловаться съ Вами три раза, получить отъ Васъ отвѣтъ «Воистину Воскресъ», а если позволите, то и гривенничекъ [1]). И такъ: Христосъ Воскресъ! Подѣлите этотъ привѣтъ съ тетей, братьями и сестрами, которыхъ поздравляю и цѣлую. Всѣмъ желаю счастья, покоя и мира, Вамъ же лично, дорогой мой, желаю того, что можетъ пожелать человѣкъ глубоко уважающій и преданный.

Простите, что такъ долго не писалъ Вамъ. Вы сами много пишете, а потому поймете человѣка, который

[1]) Дѣтское воспоминаніе. Дядя Митр. Георг. имѣлъ обыкновеніе на Пасху, Рождество и въ свои именины дарить своимъ племянникамъ по гривенничку.

пишетъ отъ зари до зари: нѣтъ времени! Когда бываетъ свободная минутка, то постараешься отдать ее чтенію, или чему-нибудь другому. Да, откровенно говоря, не понимаю я того писанія къ дорогимъ и близкимъ людямъ, которое пишется по обязанности, а не въ минуты хорошаго настроенія, когда не боишься ни за свою искренность, ни за размѣръ письма.

Теперь давайте побесѣдуемъ. Начнемъ хоть съ Вашего отъѣзда. Послѣ того, какъ Вы, тетя, Саша и о. Ананія сѣли на извозчиковъ и скрылись, мы почувствовали въ своихъ комнатахъ пустоту. Долго потомъ ходили и привыкали къ этой пустотѣ. Для насъ Вы слишкомъ дорогой гость и разставаться съ Вами было не легко. Помните, что Вы у насъ *единственный* и другого такого близкаго родственника у насъ не было, да едва ли и будетъ. Дѣло не въ томъ, что Вы родной дядя, а въ томъ, что мы не помнимъ того времени, когда бы Вы не были нашимъ другомъ... Вы всегда прощали намъ наши слабости, всегда были искренни и сердечны, а это имѣетъ громадное вліяніе на юность! Вы, сами того не подозрѣвая, были нашимъ воспитателемъ, подавая намъ примѣръ постоянной душевной бодрости, снисходительности, состраданія и сердечной мягкости.. Искренно жму Вамъ руку и благодарю. Когда Богъ дастъ, лѣтъ черезъ 10 — 15 я буду описывать для печати свою жизнь, то поблагодарю Васъ передъ всѣмъ читающимъ міромъ, а теперь жму только руку.

Сейчасъ зазвонили къ утренѣ. Всѣ спятъ. Мамаша такъ утомилась окорокомъ и пасхами, что ее теперь никакими пушками не разбудишь.

Когда Вы уѣхали, уѣхала и Саша [1]). До сихъ поръ вспоминаемъ ее и не теряемъ надежды видѣть ее у насъ

---

[1]) Дочь адрессата.

еще не одинъ разъ. Она всѣмъ очень понравилась, хоть я и увѣренъ, что она неаккуратно лѣчится. Если она попрежнему хвораетъ, то пусть исполняетъ мои совѣты. Не мѣшало бы также Георгію или Володѣ [1]) сводить ее къ доктору и показать. Около Каменной лѣстницы живетъ докторъ Еремеевъ, зять Псалти. Если сведете къ нему, то хорошо сдѣлаете. На всякій случай прилагаю свою карточку, которая послужитъ для Саши паспортомъ. Еремееву сообщите средства, которыя я рекомендовалъ.

Послѣ Вашего отъѣзда, передъ Рождествомъ пріѣхалъ въ Москву одинъ петербургскій редакторъ и повезъ меня въ Петербургъ. Ѣхалъ я на курьерскомъ въ I классѣ, что обошлось редактору не дешево. Въ Питерѣ меня такъ приняли, что потомъ мѣсяца два кружилась голова отъ хвалебнаго чада. Квартира у меня была тамъ великолѣпная, пара лошадей, отмѣнный столъ, даровые билеты во всѣ театры. Я въ жизнь свою никогда не жилъ такъ сладко, какъ въ Питерѣ. Расхваливъ меня, угостивъ, какъ только было возможно, мнѣ дали еще денегъ рублей 300 и отправили обратно въ I классѣ... Оказалось, что въ Петербургѣ меня знаютъ гораздо больше, чѣмъ въ Москвѣ.

Медицина моя подвигается помаленьку. Нашимъ раздолье: даже Ѳедосья Яковлевна [2]) у меня лѣчится; недавно лѣчилъ Ивана. Имѣть у себя въ домѣ врача — большое удобство!

Писанье мое, это побочное занятіе, подвигается своимъ порядкомъ. Я уже работаю въ самой большой Петерб. газетѣ — въ «Новомъ Времени», гдѣ мнѣ платятъ по 12 коп. за строчку. Вчера я получилъ изъ этой

---

[1]) Дѣти адрессата.

[2]) Тетка А. П. по матери.

газеты за 3 не большихъ разсказа, помѣщенныхъ въ трехъ номерахъ, 232 рубля. Чудеса! Я просто глазамъ своимъ не вѣрю. А маленькая «Петербургская Газета» даетъ мнѣ 100 руб. въ мѣсяцъ за 4 разсказа.

Но это не такъ важно, какъ важно слѣдующее. Въ Россіи есть большой писатель Д. В. Григоровичъ, портретъ котораго Вы найдете у себя въ книгѣ «Современные дѣятели». Не такъ давно, нежданно негаданно, не будучи съ нимъ знакомъ, я получилъ отъ него письмо въ полтора листа. Личность Григоровича настолько почтенна и популярна, что Вы можете представить мое пріятное изумленіе! Привожу Вамъ мѣста изъ его письма:.. «у Васъ *настоящій* талантъ, талантъ, выдвигающій Васъ далеко изъ круга литераторовъ новаго поколѣнія.. Мнѣ минуло уже 65 лѣтъ; но я сохранилъ еще столько любви къ литературѣ, съ такою горячностью слѣжу за ея успѣхомъ, такъ радуюсь всегда, когда встрѣчаю въ ней что-нибудь живое, даровитое, что не могъ, какъ видите, утерпѣть и протягиваю Вамъ обѣ руки... Когда случится Вамъ быть въ Петербургѣ, надѣюсь увидѣть Васъ и обнять Васъ, какъ обнимаю теперь заочно»..

Письмо велико и нѣтъ времени переписать его; при свиданіи прочту Вамъ его. Оно очень симпатично. Если музеи цѣнятъ письма такихъ людей, то какъ же мнѣ не цѣнить ихъ? Отвѣтилъ я на это письмо такъ: «Какъ Вы, мой дорогой, горячо любимый благовѣститель, обласкали мою молодость, такъ пусть Богъ успокоитъ Вашу старость!»

Отвѣтъ мой растрогалъ старика. Я получилъ отъ него другое большое письмо и карточку. Второе письмо его великолѣпно.

На Оминой недѣлѣ я ѣду въ Петербургъ, куда меня зовутъ. Тамъ я теперь модный человѣкъ. Въ маѣ мы

переѣдемъ къ Киселевымъ на дачу, куда я Васъ приглашаю, а позднѣе лѣтомъ я пріѣду къ Вамъ. *Вѣроятно* лѣтомъ увидимся и потолкуемъ до сыта... Лѣтомъ мнѣ нужно быть на югѣ по дѣлу.

У мамаши радость: Иванъ [1]) получилъ въ Москвѣ казенную школу, гдѣ онъ будетъ самостоятеленъ. Квартира у него въ 5 комнатъ казенная. Прислуга, дрова и освѣщеніе тоже казенныя. У папаши тоже радость: тотъ же Иванъ купилъ себѣ фуражку съ кокардой и заказалъ учительскій фракъ съ свѣтлыми пуговицами.

Николай [2]) сейчасъ работаетъ сильно, но болѣнъ глазами.

Сегодня я накупилъ себѣ одежи и выглядываю совсѣмъ франтомъ.

Сегодня былъ у меня Шехтель, который у меня лѣчится. Онъ у насъ будетъ разговляться. Жаль, что Васъ съ нами не будетъ на Пасху! А разговѣться есть чѣмъ. Мы бы и спѣли вмѣстѣ, какъ будемъ пѣть, когда вернемся изъ заутрени.

Сейчасъ зазвонили въ Храмѣ Христа-Спасителя.

Буду ждать отъ Васъ письма. (Якиманка, д. Клименкова). Если въ Питерѣ найдется свободная минутка, то напишу Вамъ оттуда, а пока прощайте и не забывайте любящаго и уважающаго Васъ

А. Чехова.

Такъ какъ наши письма, дорогой мой, дружеская, интимная бесѣда, то не показывайте ихъ никому, кромѣ членовъ Вашей семьи.

Какъ здоровье Вашего уха?

---

[1]) и [2]) Братья А. П.

Поклонъ Иринушкѣ [1]), если она меня еще не забыла. У Миши дѣла съ Ферапонтовымъ не склеились.

Насчетъ статей въ газетахъ о братствѣ [2]) Вы меня не совсѣмъ точно поняли. При свиданіи поговоримъ, а теперь скажу только, что печатать въ газетахъ о братствѣ слѣдуетъ тотчасъ же вслѣдъ за годовщиной братства, въ Августѣ... А для того, чтобы газета напечатала, братству не мѣшаетъ ввести у себя полезный обычай: посылать ежегодно въ редакцію годовые отчеты. Напишутъ съ удовольствіемъ, потому что никто не прочь похвалить хорошее дѣло. Я пришлю Вамъ адресы, по которымъ Вы пошлете отчоты.

XCV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, IV, 13. (Москва).

Воистину воскресъ, добрѣйшій Николай Александровичъ! Вмѣсто обѣщанной субботы, пишу Вамъ въ вечеръ воскресенья, когда желудокъ набить всякой всячиной, а въ глазахъ рябитъ отъ визитеровъ.

День прошолъ весело. Ночью ходилъ въ Кремль слушать звонъ, шлялся по церквамъ; вернувшись домой во 2-мъ часу пилъ и пѣлъ съ двумя опернымъ басами [3]), которыхъ нашелъ въ Кремлѣ и притащилъ къ себѣ разговляться. Одинъ изъ этихъ басовъ великолѣпно изображалъ протодьякона. Великую вечерню слушалъ въ Храмѣ Христа Спасителя и т. д.

---

[1]) Прислуга адресса.

[2]) Адрессатъ былъ казначеемъ и основателемъ таганрогскаго благотворительнаго братства.

[3]) В. С. Тютюнникъ и Антоновскій.

Книгу Вашу получилъ.

Гиляй [1]) надулъ меня. У него только рожа.. Шутка не особенно остроумная. А я на другой день спѣшилъ къ нему съ Якиманки на Мѣщанскую, тратилъ время и деньги на извозчика! Вы корите меня за то, что я поѣхалъ къ нему не тотчасъ же по полученіи отъ него письма. Особенно спѣшить не было надобности. Въ письмѣ было сказано: «3 дня тому назадъ со мной случилась бѣда», а 3 дня такой длинный срокъ, который исключаетъ отсутствіе медицинской помощи и осложненія въ родѣ открытаго перелома и проч. Я былъ увѣренъ, что повязка уже наложена, а меня зовутъ пуръ се лепетанъ, изъ недовѣрія къ первому попавшемуся врачу.

Лѣчу Пальмина. Поетъ нѣмъ. Онъ охрипъ и говоритъ невозможно сиплымъ басомъ, такъ что безъ смѣха его нельзя слушать. При мнѣ онъ получилъ отъ Васъ карточку и книгу.

Вы спрашиваете, куда я деньги дѣваю.. Не кучу, не франчу, долговъ нѣтъ [2]), но тѣмъ не менѣе изъ 80+ 232 р., полученныхъ передъ праздникомъ отъ Васъ и отъ Суворина, осталось только 40, изъ коихъ завтра я долженъ буду отдать 20.. Чортъ его знаетъ, куда онѣ дѣваются! Отъ Буйлова еще не получилъ.

Погода великолѣпная.

Сейчасъ лягу и буду читать Лермонтова.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Шлю разсказъ «Загадочная натура», который отдайте въ наборъ.

---

[1]) В. А. Гиляровскій.

[2]) И содержанокъ даже нѣтъ; Осколки и любовь я получаю gratis.

Прим. А. П. Чехова.

XCVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, IV, 19. (Москва).

Даю отвѣтъ на Ваше письмо, уважаемый Николай Александровичъ!

Бумага для обложки, если она будетъ не хуже той, въ которую облечены Стукинъ и Хрусталь-никовъ, хороша; по моему мнѣнію, лучшей не нужно.

А на счотъ Кошмара я опять-таки настаиваю на томъ, что онъ не годится въ книгу. Разсказы и такъ пестры, а если Вы еще рядомъ со Шведской спичкой поставите Кошмаръ, то получится пестрота, отъ которой затошнитъ. Нѣтъ, голубчикъ, наплюйте Вы на Кошмаръ! Если читателю нужна новизна, которая, какъ Вы справедливо замѣчаете, и можетъ быть интересна для читателя, то вѣдь въ моей книгѣ читатели Осколковъ найдутъ разсказы помѣщенные въ пяти изданіяхъ. Итакъ, съ Кошмаромъ мы покончили.

У насъ холодища. Идетъ снѣгъ, дуетъ Боррей, а небо глупо, какъ пробка.

Въ Питерѣ я буду обязательно до 1-го Мая. День и часъ, въ онь же я выѣду изъ Москвы, мнѣ неизвѣстенъ.

Пальмина давно не видѣлъ. Вѣроятно, горлу его лучше, иначе далъ бы знать. Про Гиляя ничего не слышно. Отъ Агаѳопода ни слуху, ни духу.

Завтра буду писать для Васъ, а пока жму Вамъ руку. До свиданья.

А. Чеховъ.

XCVII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва 1886 г. Апрѣль).

Милый Францъ Осиповичъ!

Въ Вашихъ глазахъ я рискую пріобрѣсти репутацію дрянного человѣка.

1) Пасхальную ночь Вамъ испортилъ.

2) На Рязанскій вокзалъ не поѣхалъ.

Итого: свинство.

Но дѣло вотъ въ чемъ. Гиляровскій болѣнъ, Курепинъ [1]) ко мнѣ не пріѣхалъ, Николай [2]) оказался занятымъ... съ кѣмъ же ѣхать? Во-вторыхъ Ваша телеграмма, поданная въ часъ тридцать минутъ и приглашающая меня пріѣхать въ 11, получена мною въ 4 часа.. Въ-третьихъ, мы хорошо сдѣлали что не поѣхали, ибо вѣтеръ, дождь и холодно.. Нѣтъ худа безъ добра..

Вы сердитесь?

Что касается меня, то я вчера былъ выпивши, чего и Вамъ желаю.

Будете ли Вы у Янова [3]) шаферомъ? Я буду. Не поѣхать ли намъ въ Красково въ четвергъ? Если Вы не прочь, то я стану собирать компанію.

Если у Васъ въ чемоданчикѣ есть напитки, то ради Бога не выпейте ихъ одинъ. Напрасно Вы не разговлялись у насъ. Тютюнникъ и Антоновскій великолѣпно изображали дьяконовъ. Извозчиковъ на Якиманкѣ было много, а ветчина была чертовски хороша.

---

[1]) А. Д. Курепинъ—московскій литераторъ.

[2]) Братъ Николай Павловичъ.

[3]) А. С. Яновъ—художникъ.

Когда же будемъ.....[1]) съ циркистками?

Очень просто.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Отчего бы Вамъ не принять православія[2])?

Посылаю Вамъ телеграмму, дабы Вы могли убѣдиться, что я не такой свинья, какъ Вы думаете..

Какой дождь!

У насъ съ визитомъ былъ Т. Онъ, вѣроятно, купался въ геліотропѣ, ибо оставилъ послѣ себя такой брокарный чадъ, что у всѣхъ разболѣлись головы.

Но Вы все-таки не сердитесь.

XCVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, V, 24. (Бабкино).

Ждалъ, ждалъ отъ Васъ обѣщаннаго письма съ распоряженіями по части книги, да такъ и не дождался, уважаемый Николай Александровичъ! Очевидно, Вы заслушались соловьевъ и утонули въ прелестяхъ Тосны—не до писемъ Вамъ!

Я передъ Вами виноватъ: плохо работаю въ Осколки. Теперь я всюду плохо работаю. Что со мною подѣялось, не вѣдаю. Вѣроятно, вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова.. А если Вы вѣрите въ сглазъ, то могу въ свое оправданіе сказать и «сглазили!» Вообще эти поѣздки въ Питеръ всегда дѣйствуютъ на меня скверно.

---

[1]) Вычеркнуто адресатомъ.

[2]) Ф. О. Шехтель — римско-католич. вѣроисповѣданія. У А. П. была тетушка Ѳедосья Яковлевна, которая всѣхъ иновѣрцевъ убѣждала переходить въ православіе и часто просила А. П. помогать ей въ этомъ. Это обыкновенно служило поводомъ ко всевозможнымъ шуткамъ и остротамъ.

Выбиваюсь изъ колеи и долго не могу выпустить изъ головы угаръ... Буду лѣнтяйничать *до перваго Іюня*, а тамъ даю слово работать.. Вообще, выругайте хорошенько..

Прасковьѣ Никифоровнѣ громаднѣйшее спасибо за гостепріимство. Во вѣки- вѣковъ не забуду. Насколько у меня хороша память, можно судить изъ слѣдующаго планта: [1]).

Теперь о книгѣ. Судя по объявленію въ Оск., она должна быть уже готова и сдана, какъ сказано въ объявленіи, Вольфу, Суворину и прочимъ. Я съ своей стороны сдѣлалъ пока слѣдующее. Заказалъ Гиляровскому рекламы въ Рус. Вѣд., въ Совр. Изв. и въ Русскомъ Курьерѣ. Взялъ слово съ Будильника, что въ немъ будетъ реклама. Объявленія помѣщу въ: Будильникѣ, Вокругъ Свѣта, Новостяхъ дня; въ Русскихъ Вѣдомостяхъ помѣщу объявленіе только тогда, когда разрѣшатъ оной газетѣ розничную продажу, а до тѣхъ поръ не стоитъ. Не стоитъ давать объявленія въ Современку и въ Курьеръ, ибо сдерутъ дорого, а толку мало: подписчиковъ нѣтъ!

За симъ жду скорѣйшихъ распоряженій и указаній. Книгу для разноски по московскимъ магазинамъ посылайте по адресу: «Москва, Живодерка, Казенное Арбатское училище, *Ивану Павловичу Чехову*». Подчеркнутое лицо сдѣлаетъ все, что нужно, если къ посылкѣ будетъ приложенъ планъ дѣйствій. Въ началѣ Іюня я самъ буду въ Москвѣ. Вообще, въ книжныхъ дѣлахъ я глупъ, а потому Ваши указанія необходимы.

Какова у Васъ погода? Тепло или холодно? Бываютъ туманы?

---

[1]) Здѣсь А. П. сдѣлалъ рисунокъ плана усадьбы адресата.

Отъ Васъ обратно я ѣхалъ все на томъ же Георгіѣ. Рожи его капитана и шкиперовъ вертятся у меня передъ глазами.

Кланяйтесь И. Грэку. Онъ бываетъ у Васъ каждую недѣлю, а потому не соблазните его Аксюшкой, да и сами не соблазнитесь. Вы вообще подозрительно много говорили про Аксюшку...

У меня погода великолѣпная. Скажите Тимофею, что въ вершахъ у меня каждый день сидятъ щуки. Рыба ловится хорошо.

Жду отъ Васъ письма. Воскресенскъ, Москов. губ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Ѳедѣ, конечно, поклонъ.

У меня Вашъ платокъ!!!

XCIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, V, 27. (Бабкино).

Получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, и, чтобы Вы не попрекали меня въ лѣности, спѣшу отвѣтить на него. Primo: Вамъ послано уже 2 письма, одно отъ меня, другое отъ Николая, ждущаго отъ Васъ заказовъ. Оба письма адресованы въ село Ивановское.

2) Передайте Тимофею, что я ему завидую. Въ этомъ году у меня рыба ловится не важно. Разная . . . . . ловится, а что покрупнѣй, то упорно избѣгаетъ знакомства со мной. Ловятся щуки, но отъ щукъ такая же корысть, какъ отъ ледащихъ собакъ. Одна только сырость. Совѣтую Вашему маститому рыболову, напоминающему старообрядческаго архіерея, половить рыбъ

на живца: берутъ толстую леску, хорошее грузило и солидный крючокъ на струнѣ (басокъ). Достаточно крючка такой величины [1]) или чуточку больше. Приманкой служитъ живая рыбка (пискарь, голавль), которой крючокъ проводится сквозь «зебры» въ ротъ. Забрасывается на ночь. Рекомендую ему также поставить вершу въ прудѣ. Въ вершу надо положить въ кисейномъ мѣшкѣ гречневой каши съ творогомъ. Пока больше я ему ничего не совѣтую.

Досадно: налимы идутъ плохо. Поймалъ до сихъ поръ 3 — 4, не больше.

3) Боже, какъ я лѣнюсь! Погода виновата: такъ хороша, что нѣтъ силъ на одномъ мѣстѣ усидѣть.

До сихъ поръ я не видѣлъ объявленія о моей книгѣ ни въ Пет. Газетѣ, ни въ Нов. Времени. Суворину послалъ письмо. Вѣроятно, онъ сердится на меня за мою лѣнь.

4) Викторъ Викторовичъ [2]) худѣетъ отъ того, что скучаетъ по мнѣ и не имѣетъ успѣха у женщинъ. Ему нужно застрѣлиться. Кланяйтесь ему.

Слышны почтовые звонки.. Кто-то ѣдетъ.. Бѣгу глядѣть... Пріѣхалъ гость, а я продолжаю писать.

5) Интересно было бы знать, какимъ образомъ Тимофей и К⁰ починили блокъ на мачтѣ? На верхушку лазили?

6) Завтра буду строчить въ П. Газ., а послѣзавтра въ Осколки.

Виньетка вышла удачна. Не знаю, почему она Вамъ такъ не нравилась! Вообще, книга внѣшностью превзошла мои ожиданія, за что приношу большущее спасибо виновникамъ сего, но внутри она не тово... Слѣдовало

---

[1]) Въ оригиналѣ изображенъ крючокъ.

[2]) Билибинъ.

бы кое-какіе разсказы выбросить, а кое-какіе починить. Цѣна нѣсколько велика.

Денегъ нѣтъ, а работать лѣнь. Пришлите мнѣ полки для положенія зубовъ. Но я сдержу слово: пролѣнюсь май, а съ 1-го іюня засяду работать.

Погода у насъ роскошна. Дни ясные, тихіе, а ночи чортъ знаетъ, какъ хороши. Мужики жалуются, что дождя нѣтъ, и ходятъ по полю съ иконами. Погода подозрительно хороша: очевидно, передъ длиннымъ и скучнымъ ненастьемъ..

У меня много больныхъ. Рахитическія дѣти и старухи съ сыпями.. Есть 75-лѣтняя старуха съ рожей руки; боюсь, что придется имѣть дѣло съ рожистымъ воспаленіемъ клѣтчатки. Будутъ абсцессы, а рѣзать старуху страшно..

Да, безъ писемъ скучно. На дачѣ интересно получать письма. Скажите И. Грэку, что ему давно уже пора написать мнѣ что-нибудь. Вѣдь я почти въ ссылкѣ, а là Юша и живу перомъ, а là Джокъ.

Май хорошъ, но какъ скучно будетъ въ Августѣ! Предвкушаю осень, которая неизбѣжна.

Насчотъ Валаама рѣшитъ судьба: если буду много печататься, то пріѣду, если же буду лѣниться, то путешествіе не состоится. Во всякомъ случаѣ могу пріѣхать не раньше Іюля. Если пріѣду, то съ сестрой. «Зашевелились» очевидно матеріалъ для будущей книги. «Стукинъ и Хр.» мнѣ такъ нравятся, что я даю ихъ всѣмъ читать. Книга тѣмъ хороша, что въ ней трактуется не объ одномъ какомъ-нибудь банкѣ, а вообще о банковскихъ порядкахъ на Руси. Это самая лучшая изъ всѣхъ Вашихъ книгъ. Впрочемъ, она въ своемъ родѣ и сравнивать ее съ другими книгами нельзя.

Какъ у Васъ сошло 9-е мая?

Клапяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Оедѣ. А за симъ, какъ водится это у порядочныхъ людей, нужно дать вамъ отдыхъ и, переставъ надоѣдать, пребыть уважающимъ

А. Чеховымъ.

С.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(1886 г. Бабкино).

2×2=4

Вчера я причинилъ Вамъ вредъ...

Я послалъ Вамъ посылку, за доставку которой Вы заплатите *четвертакъ*.

Пусть этотъ четвертакъ послужитъ штрафомъ за Ваше упорное, беззаконное, ничѣмъ не оправдываемое и безнравственное уклоненіе отъ поѣздки въ Бабкино!!

Если не пріѣдете на Тройцу, то получите еще одну посылку. Стыдитесь!!

Если не пріѣдете, то желаю Вамъ, чтобы у Васъ на улицѣ публично развязались тесемки . . . . . .

Николай не пьетъ... воды. Вообще — пхе!

Ждущій и потолстѣвшій

А. Чеховъ.

27 май.

CI.

М. Г. Чехову.

(Съ подлинника).

(1886, Бабкино, іюнь).

Дорогой дядя!

Шлю Вамъ списокъ редакцій, въ которыя Вы можете послать братскій отчетъ:

Одесса, Новороссійскій Телеграфъ.

» Одесскій Вѣстникъ.

Харьковъ, Южный Край.
Москва, Московскія Вѣдомости.
» Современныя Извѣстія.
» Московскій Листокъ.
Петербургъ: Новое Время.
» Петербургская Газета, г. Пономареву.
» Новости.

Вотъ и все. Посылайте отчетъ *ежегодно*, какъ дѣлаютъ это всѣ братства, общества и проч. Писемъ къ отчету не прилагайте. Напишутъ коротко, какъ это и подобаетъ; обязательно похвалятъ и пожелаютъ успѣха, осуждать же не будутъ, а если сдѣлаютъ замѣчаніе, то полезное.

Пишу коротко, потому что везущіе письмо на почту спѣшатъ и не хотятъ ждать. Кланяюсь Вамъ и всѣмъ Вашимъ.

Получили ли Вы номеръ Новостей Дня?

Что у Васъ поговариваютъ о присоединеніи Таганрога къ Донской области?

Прощайте и будьте счастливы. Не забывайте, что у Васъ есть преданный и искренно уважающій

А. Чеховъ.

Поздравляю Георгія [1]) съ должностью. Напрасно Вы стѣснялись Еремеева [2]): онъ не взялъ бы съ Васъ денегъ, да и карточку я далъ, чтобы Вы не платили ему. Съ такихъ хорошихъ людей, какъ Вы, врачи не должны брать денегъ. Вы же работаете безвозмездно на пользу общую!

---

[1]) Сынъ адрессата.
[2]) Таганрогскій врачъ.

CII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Бабкино 1886 г. іюнь).

ЛЮБОВЬ БЕЗЪ ЗЫБИ...[1])

(Романъ).

Часть I.

Былъ полдень... Заходящее солнце своими багряно-огнистыми лучами золотило верхушки сосенъ, дубовъ и елей.. Было тихо; лишь въ воздухѣ пѣли птицы, да гдѣ-то вдали грустно выл ъ голодный волкъ.. Ямщикъ обернулся и сказалъ:

— А снѣгу все прибываетъ, баринъ!

— Что?

— Я говорю, что снѣгу прибыло..

— А!

Владиміръ Сергѣевичъ Табачкинъ, о которомъ идетъ рѣчь, въ послѣдній разъ взглянулъ на солнце и померъ..

. . . . . .

Прошла недѣля.. Надъ свѣжей могилой со свистомъ носились птицы и перепела.. Солнце свѣтило.. Молодая вдова, вся въ слезахъ, стояла возлѣ и съ горя обмочила весь платокъ...

Н. Захаръева.

---

[1]) Пародія на женскіе романы.

CIII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

86, VI, 8 Бабкино.

Добрѣйшій и тяжелѣйшій на подъемъ
Францъ Осиповичъ!

Письмо Ваше получилъ. Отвѣтъ мой простъ: Вы свой собственный врагъ... Во-первыхъ, нельзя такъ легкомысленно относиться къ гимнастикѣ и во-вторыхъ, стыдно сидѣть въ душной Москвѣ, когда есть возможность пріѣхать въ Бабкино!!. Житье въ городѣ лѣтомъ — это хуже . . . . . и безнравственнѣе. . . . . У насъ великолѣпно: птицы поютъ, Левитанъ изображаетъ чеченца, трава пахнетъ, Николай пьетъ... Въ природѣ столько воздуху и экспрессіи, что нѣтъ силъ описать... Каждый сучекъ кричитъ и просится, чтобы его написалъ.... Левитанъ, держущій въ Бабкинѣ ссудную кассу[1]).

Николай [2]) обрился и помѣшался на индѣйскомъ пѣтухѣ. Высшее его наслажденіе — это свистать индюку, или изображать его. Я пишу, пишу, пишу... и лѣнюсь. Вчера пріѣхалъ Бегичевъ, который открылъ у насъ парикмахерскую [3]).

Пріѣзжайте не на недѣлю, а на двѣ—на три. Каяться не будете, особливо если Вы не противъ житья посвински т.-е. довольства исключительно только растительными процессами. Бросьте Вы Вашу архитектуру! Вы намъ ужасно нужны. Дѣло въ томъ, что мы (Киселевъ,

---

[1]) Въ Бабкинѣ, на дачѣ, въ отдѣльномъ флигелькѣ жилъ и Левитанъ. Ради шутки братья Чеховы повѣсили у него надъ дверью вывѣску: «Ссудная касса купца Левитана».

[2]) Братъ А. П.

[3]) В. П. Бегичевъ стригъ братьевъ Чеховыхъ за отсутствіемъ парикмахера.

Бегичевъ и мы) собираемся судить по всѣмъ правиламъ юриспруденціи, съ прокурорами и защитниками, купца Левитана, обвиняемаго въ а) уклоненіи отъ воинской повинности в) въ тайномъ винокуреніи (Николай пьетъ, очевидно, у него, ибо больше пить негдѣ) с) въ содержаніи тайной кассы ссудъ д) въ безнравственности и проч. Приготовьте рѣчь въ качествѣ гражданскаго истца. Ваша комната убрана этюдами. Кровать давно уже ждетъ Васъ.

Пишите, когда ждать Васъ? Мы устроимъ Вамъ торжественную встрѣчу.

Аптека у насъ есть. Гимнастикой заниматься есть гдѣ. Купанье грандіозное. Рыба ловится плохо. Жму руку.

А. Чеховъ.

CIV.

М. В. Киселевой [1]).

(Съ подлинника).

(Бабкино 1886 г. іюнь).

Матеріалисты скажутъ, что разумнѣе было бы прислать сначала соды, а потомъ ужъ разсказъ, но скромный авторъ думаетъ, что интересы изящнаго должны преобладать надъ интересами желудка.

Надѣясь на снисхожденіе критиковъ, авторъ проситъ немедленно выслать деньги за разсказъ, иначе его жена и дѣточки поколѣютъ съ голоду.

Адресъ автора: во второмъ этажѣ около кухни, направо отъ ватера, между шкафомъ и краснымъ сундукомъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году собака и кошка въ дракѣ разбили горшочекъ.

Авторъ: А. Индѣйкинъ.

---

[1]) А. П., живя въ Бабкинѣ, занимался лѣченіемъ крестьянъ и у него была порядочная аптека. Адрессатка прислала къ нему за содой. Вмѣсто нея А. П. послалъ ея дѣтямъ, Сашѣ (дѣвочкѣ) и Сережѣ нижеслѣдующую сказку.

CV.

(Бабкино, 1886, Іюнь).

Сапоги въ смятку

Разсказъ для дѣтей
съ иллюстраціями
Сочъ Архипа Индѣйкина
(Посвящается Васильеву и Сергѣеву)

Одобренъ Ученымъ Комитетомъ не только для дѣтей, но даже и для генераловъ, архимандритовъ, непремѣнныхъ членовъ и писательницъ

Цѣна 17 коп.

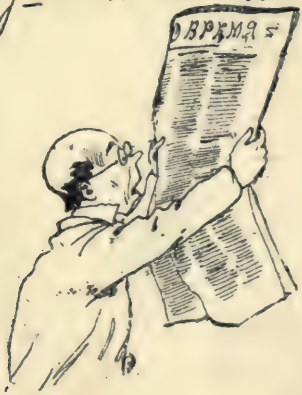
Дозволено цензурою съ тѣмъ, чтобы дѣти сидѣли смирно за обѣдомъ и не кричали, когда старшіе спятъ.

Цензоръ Пузиковъ

Глава I

Въ городѣ Москвѣ на Живодеркѣ въ домѣ купчихи Левитащихиной жило одно очень прекрасное и благородное семейство, которое всѣми любимое.

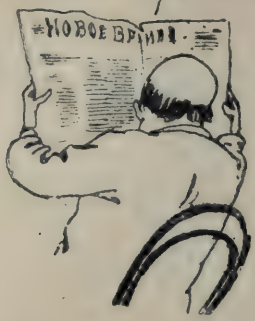
Папашу звали Мерлитонъ Пантелеичъ Брючкинъ. Это былъ человѣкъ съ глазами носомъ и ушами. Онъ былъ лысенькій,



какъ бутылка съ водкой.

Но посмотрите на него сзади и вы, дѣти,

увидите, какъ онъ красивъ:



Онъ былъ очень хорошій человѣкъ: но силъ плюшевую жилетку, сѣкъ дѣтей и ихалъ послѣ обѣда.

Мамашу звали Макрида Ивановна. Это была въ высшей степени красивая женщина У нея былъ гордый взглядъ и губы складывались въ презрительную улыбку

Она считала всѣхъ дураками, а себя умной, потому что умѣла говорить „мерси" и „донэ муа". Каждый вторникъ она покупал на 10 копѣекъ пудры.

У папаши и мамаши было четверо дѣтей Миша, Терентишка, Кикиша и Гришка Миша былъ очень умный мальчикъ. Онъ рѣд

ко стоялъ на колѣняхъ, а когда его спѣли, то не дрыгалъ ногами. Онъ учился въ гимназіи, гдѣ отличался постоянствомъ: сидѣлъ по три года въ одномъ классѣ.

Терентишка часто шалилъ, крадъ у папы

папиросы и объѣдался. Онъ былъ невѣжа и часто вставалъ изъ за обѣда, причемъ мама брала его за ухо и уводила, а остальные дѣти мали носы и говорили: „Уфъ!"

Кикиша былъ мальчикъ, который хорошій, но онъ научился у Сергѣя Киселева ходить на головѣ, лазить по спинкѣ дивана и ловить лягушекъ.

Самый лучшій мальчикъ былъ Гришка, кото

рый слушался папу и маму, хорошо учился, и помогалъ бѣднымъ. Бывало стащитъ у мамы яблокъ, или у папы копѣйку

отдастъ нищему. За это онъ

не въ примѣръ прочимъ раскрашенъ здѣсь. Если, дѣти, и вы будете хорошо вести себя, то и васъ будутъ раскрашивать красками!

У дѣтей былъ дѣдушка Пантелей Тарахановичъ.

Онъ день и ночь спалъ за ширмочкой, гдѣ его кусали клопы и блохи. Клоповъ онъ давилъ на стѣнѣ, а блохъ между ногтями. Отъ него пахло табакомъ, уксусомъ и еще чѣмъ то такимъ, что неприлично сказать: бѣдняжка часто разстраивалъ себѣ желудокъ! Ходилъ онъ въ синихъ брюкахъ, такъ какъ черныя были съѣдены мышами.

Къ счастью Мерлитонъ Вантелеичъ завелъ кошку,

а то мыши съѣли бы и остальныя брюки и дѣдушка при гостяхъ долженъ былъ бы прятаться.

Прислугъ было двое:

лакей Никита и кухарка Перепетуя.

Когда они на кухнѣ дрались, или опроки
дывали на полъ соусъ, то папаша грозилъ
имъ кулакомъ

Брючкины жили богато: у нихъ
въ конюшнѣ была лошадь, которая
быстро бѣгала, на ней ѣздили
кататься. Но къ сожалѣнію
осла у нихъ не было. Было
у нихъ много мебели: столъ,
самоварная труба, утюгъ,
намордникъ, клещи и прочія
вещества, необходимыя для
хозяйства. Папа покупалъ прошло
годнія газеты, которыя читалъ и
рвалъ на небольшіе кусочки, которыя мялъ.

Глава II

Каждое утро дѣти просыпались и домъ Брючкиныхъ поражалъ всѣхъ тишиною.

Напившись чаю, дѣти садились учиться. Къ нимъ приходилъ ихъ учитель Дормидонтъ Дифтеритовичъ Дырочкинъ,

личность свѣтлая и ученая. Водки онъ не пилъ, а только пахнулъ ею. Говорилъ онъ хриплымъ басомъ и смѣялся, какъ лошадь. Учениковъ билъ линейкой

Жилъ этотъ Дырочкинъ на 7-мъ этажѣ дома Голяшкина,

гдѣ по вечерамъ учился играть на трубѣ. Игралъ онъ до трехъ часовъ ночи, отчего сосѣди спали крѣпче.

Училъ онъ дѣтей чистописанію, потому что главное въ жизни — чистописаніе!

Платили ему 3 рубля въ мѣсяцъ. Часто мамаша оставляла его обѣдать. Онъ мылъ руками, утиралъ губы скатертью и бралъ у сосѣда хлѣбъ.

Послѣ занятій всѣ обѣдали. Подавали за столъ супъ, горчицу, говядину и иногда рыбу

Когда кто нибудь изъ дѣтей шалитъ за обѣдомъ, то папаша дѣлаетъ выговоръ:

а послѣ выговора задаваетъ порку. Передъ вечеромъ пріѣзжала тетя Жозефина Павловна, отъ кото рой пахло духами

А разъ изъ Чернигова пріѣзжала другая тетя, Мордемондія Васильевна.

Вечером дети читали журнал „Детское Утомление" или сочинения Богемского и Политковской, которая отлично пишет. Ужинали дети остатками от обеда:

Когда ложились спать, то мама отворяла форточку и говорила: — Не нужно детей ржаным хлебом кормить.

Глава III

Когда дедушка издох, то брючки имели осталось наследство. Они купили себе новые сапоги

и стали давать обеды

Послѣ обѣда гости выходили на террасу курить:

Дѣти должны были сидѣть въ дѣтской и не кричать. Вечерами хозяева и гости задавали концерты.

Папаша игралъ на скрипкѣ, мамаша на роялѣ, тетя Жозефина Павловна пѣла дискантомъ, Семенъ Крокодиловичъ басомъ, Ѳіодоръ Калинычъ теноромъ, Вика игралъ на віолончели, а въ столовой прито

товляли закуску и водочку

Глава 4я

Въ четвертой главѣ произошолъ скандалъ; когда авторъ писалъ ее, неожиданно вошла его жена и сказала:

— Если ты, рылиндронъ, не перестанешь писать, то я у тебя лампу отниму.

Бѣдному автору поневолѣ приходится писать слово:

Конецъ

Портрет автора.

CVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, VI, 24. Иванъ-Купало. (Бабкино).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Вернувшись вчера изъ Москвы, я получилъ вашу посылку — вырѣзку изъ «Петерб. Вѣд.». Большое Вамъ спасибо, чортъ знаетъ, какое большое! Не столько благодарю за посылку, сколько за память и вниманіе. Критика Ладожскаго (кто онъ?) не важная. Много словъ, но мало дѣла, но все-таки пріятно и лестно.

«Новости дня», не знаю, чего ради, цѣликомъ перепечатали эту критику, такъ что половина номера занята разговорами о моей особѣ. Были замѣтки въ «Будильникѣ» и въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Вообще книга [1]) рекламируется не дурно и безъ всякихъ со стороны моей усилій. Какъ она идетъ? Окупились ли расходы?

Лѣнюсь я по-прежнему. Чортъ ее знаетъ, куда пропала энергія.. Денегъ почти нѣтъ, погода чаще плоха, чѣмъ хороша, а на душѣ мерзко, ибо не проходитъ дня, чтобы обошлось безъ душевной передряги. То и дѣло натыкаюсь на мерзкія извѣстія и сюрпризы, такъ что даже боюсь письма получать.

Правда ли, что Пет. Газ. будетъ выходить въ размѣрѣ Figaro?

У меня живетъ Агаѳоподъ [2]), который извиняется, что не успѣлъ повидаться съ Вами и засвидѣтельствовать Вашей семьѣ свое почтеніе. Онъ былъ слѣпъ, но теперь совлекъ съ себя Велизарія и сталъ видющъ.

---

[1]) «Пестрые разсказы».

[2]) Псевдонимъ Александра Чехова.

Николай оканчиваетъ прелестный рисунокъ, который пошлетъ завтра. Рисунокъ замѣчательный. Способный человѣчина, но... vous comprenez, плохой работникъ.

Разрѣшили Вы Тимофею ловить рыбу, или онъ все еще щебень таскаетъ? Ужъ Вы дайте ему побаловаться. Онъ, хоть и глупъ у Васъ, но симпатиченъ и немножко поэтъ.

Въ іюнѣ я не пріѣду: семейныя обстоятельства.. Насчетъ іюля ничего не скажу положительнаго. Рыбу я пока не ловлю. Грибовъ много, хотя имъ и мѣшаютъ расти безобразно холодныя ночи.

Однако Билибинъ большой молодчина! Фельетоны его въ Газетѣ очень милы и не только подаютъ надежды, но даже свидѣтельствуютъ о крупномъ талантѣ, въ которомъ теперь даже деревянные скептики не усомнятся. Онъ гораздо теплѣе и граціознѣе Буквы.. Не хватаетъ только выдержки. Какъ здоровье Прасковьи Никифоровны [1])? Пусть она упрямо принимаетъ прописанныя мною зелья. Даже въ случаѣ діагностической ошибки съ моей стороны, онѣ не могутъ принести ничего, кромѣ пользы, но я едва ли ошибся. Діагнозъ мой тѣмъ болѣе вѣренъ, что я держусь его и доселѣ. Если Вы пріймете во вниманіе, что kal. jodatum не помогало (какъ Вы мнѣ говорили), то согласитесь со мной сами..

Кланяюсь всѣмъ Вашимъ. Дожди у насъ идутъ ежедневно, но травы, благодаря весенней засухѣ и ночнымъ холодамъ, плохи.

Не давайте мужикамъ ялапы [2]). Къ чему, если есть касторка?

За симъ въ ожиданіи отъ Васъ письма, жму руку и пребываю уважающимъ

А. Чеховымъ.

---

[1]) Жена адрессата.

[2]) Лѣкарство.

CVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

30 Іюль. (1886 г. Бабкино).

Спасибо Вамъ за письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ! Спасибо за то, что оно не ругательное, какъ я ожидалъ..

Третьяго дня послѣ трехнедѣльнаго антракта я послалъ Вамъ разсказъ. Думаю, что антрактъ мой кончился, такъ какъ отъ бѣдъ, которыя обрушились на мою голову, остались только одни слѣды. А бѣды мои суть слѣдующія:

1) Страшно разболѣлись зубы.. Болѣли три дня и три ночи.. Кончилось тѣмъ, что въ одну изъ ночей пришлось скакать въ Москву, гдѣ я въ одинъ присѣстъ вырвалъ два зуба. Отъ тяжелаго, медленнаго зубодерганья, измучившаго меня до чертиковъ, разболѣлась моя башка и болѣла два дня. 2) Возвратившись изъ Москвы, я къ ужасу своему замѣтилъ, что не могу ни сидѣть, ни ходить: у меня появился геморрой. .

. . . . . .

Хотѣлъ писать лежа, но этотъ фокусъ мнѣ не удался тѣмъ болѣе, что рядомъ . . . . . общее состояніе было отвратительное. Пять дней тому назадъ ѣздилъ въ Звенигородъ смѣнить не надолго своего товарища земскаго врача, гдѣ былъ занятъ по горло и болѣлъ. Вотъ и все.. Теперь: отчего я не писалъ Вамъ, что не будетъ разсказовъ? А потому не писалъ. что съ каждымъ часомъ не терялъ надежды сѣсть и написать разсказъ.. Телеграфа въ Воскресенскѣ нѣтъ..

Болѣнъ я и доселѣ. Настроеніе духа мерзкое. . .

. . . . . .

Погода сволочная.

Отъ Васъ я получилъ только одно письмо, гдѣ Вы пишете о Тимофеѣ и моей книгѣ. Письмо, гдѣ Вы спрашиваете о маршрутѣ въ Бабкино, мною не получено, иначе бы Вы давно уже знали путь ко мнѣ. На всякій случай вотъ путь ко мнѣ: Николаевская дорога, Станція Крюково; отсюда на ямщикѣ въ Воскресенскъ (Нов. Іерусалимъ) или же прямо ко мнѣ въ Бабкино. Въ Воскресенскѣ мой адресъ можно узнать въ лавкахъ, на почтѣ, у попа, у станового, у мирового. Семья была бы очень рада видѣть Васъ, а я съ удовольствіемъ хотя немножко бы заплатилъ за Ваше гостепріимство.

Теперь о моей книгѣ. Будучи въ Москвѣ, я не видалъ ея ни въ одномъ книжномъ магазинѣ. У Васильева нѣтъ («давно была, а теперь нѣтъ»), на Ник. вокзалѣ тоже была, а теперь нѣтъ и т. д. Если по Вашему книга пойдетъ осенью, то подожду печатать объявленіе въ Рус. Вѣд..

Про мою книгу заговорили толстые журналы. «Новь» выругала и мои разсказы назвала бредомъ сумасшедшаго, «Русская мысль» похвалила, «Сѣв. Вѣстникъ» изобразилъ мою будущую плачевную судьбу на 2-хъ страницахъ, впрочемъ похвалилъ..

Вчера я получилъ приглашеніе отъ «Русской Мысли». Осенью напишу туда что-нибудь. Напрасно Вы спрашиваете, когда я буду въ Москвѣ. Я и самъ не знаю, когда я тамъ буду. Пришлите довѣренность по дачному адресу; если бы Вы прислали ее ранѣе, то Ваше порученіе было бы давно уже исполнено.

Въ началѣ Августа сестра ѣдетъ въ Москву искать квартиру. Переберусь въ Сентябрѣ.

Погода отвратительна. Все лѣто порятъ дожди и будутъ пороть до безконечности. Наша рѣка выступила изъ береговъ по весеннему à la половодье.

такъ что мы сегодня ловили наметкой рыбу. Хлѣбъ гніетъ и урожай пропалъ. Пропало и лѣто.

Агаѳоподъ въ Москвѣ, Николай у меня.

Какъ здоровье Прасковьи Никифоровны и кончилась ли сенатская возня съ Ѳедей? Почтеніе имъ обоимъ купно съ пожеланіемъ всякихъ благъ..

Нѣтъ ли чего-нибудь новенькаго? Сейчасъ хочу завалиться спать.. Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ *А. Чѣховъ*.

CVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

Воскресенскъ 86, VIII, 7.

Спасибо Вамъ, уважаемый Николай Александровичъ, за Вашъ любезный отвѣтъ на мою просьбу. Вчера получилъ отъ батьки письмо съ извѣщеніемъ, что 70 цѣлкашей уже прибыли.

Сегодня я уѣзжаю изъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ. Плохое лѣто кончилось для того, чтобы уступить мѣсто каторжной зимѣ. Мой новый адресъ: Москва, *Кудринская-Садовая*, *д. Корнѣева*, куда и благоволите адресоваться. Пишу это письмо на бивуакахъ: сидя на визитѣ у отставного, раненаго поручика въ шапочкѣ, сидящаго сейчасъ около меня и критикующаго мѣстную публику.

Изъ Москвы буду писать; а пока будьте здоровы и не поминайте лихомъ.

А. Чеховъ.

Давно собираюсь спросить: не есть ли земляная груша брюква?

CIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, VIII, 20. (Бабкино).

Пишу Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, не по дачному адресу, а на редакцію, ибо не знаю, перебрались Вы въ городъ, или нѣтъ.. Ваше письмо получилъ. Счастливцы Вы, право, что у Васъ сѣверянъ было лѣто.. У насъ было не лѣто, а сплошное чортъ знаетъ что: дождь, дождь и дождь.. Въ настоящее время вѣтеръ, холодище и тяжолыя тучи. Реомюръ показываетъ 4,5 тепла. Скука и стремленіе къ чему-нибудь зашибательному въ родѣ пьянства...

Разсказа къ предъидущему № я не послалъ Вамъ, ибо, откровенно и честно говоря, не было темы. Думалъ, думалъ и ничего не выдумалъ, а чепуху посылать не хочется, да и скучно. За то я взялъ слово съ Агаѳопода, который гостилъ у меня, что онъ обязательно пошлетъ Вамъ разсказъ и увѣдомитъ Васъ, что я къ оному № ничего не пришлю.

Въ Москву я переберусь въ началѣ Сентября, когда соберу толику денегъ, необходимую для перевозки. Квартиру нашелъ я себѣ (650 р. въ годъ) *въ Кудринѣ на Садовой д. Корнѣева.*

Квартира, если вѣрить сестрѣ, хороша. Отъ центра не далеко и мѣсто чистенькое.. Кстати, гдѣ теперь Пальминъ? О немъ ни слуху, ни духу.. Какъ-то онъ съ квартирой? Опять будетъ жить гдѣ-нибудь у чорта на куличкахъ, съ чадомъ, съ сыростью, съ низкими потолками, но безъ..... Впрочемъ, поэты выше . . . !

У меня къ вамъ просьба и, представьте, денежная. Вывозите! Собака домовладѣлецъ, у котораго я буду

жить, требуетъ плату за 2 мѣсяца впередъ, а у меня сейчасъ ни шиша.. Рублей 50 я могу достать въ Москвѣ; больше брать у москвичей не хочу да и чортъ съ ними, не пріятно обязываться.. Вы пришлите мнѣ 70 рублей. Суть не въ количествѣ, а въ томъ, чтобы эти деньги были получены мной *ранѣе* 1-го Сентября — срокъ платежа.. Стало-быть, премного обяжете (по гробъ жизни), если *не медля* сдѣлаете распоряженіе о высылкѣ сихъ денегъ. Высылайте ихъ по адресу: Москва, Теплые Ряды, Амбаръ И. Е. Гаврилова, Павлу Егоровичу Чехову, т.-е. моему родителю, который и заплатитъ за квартиру. Только, ради Аллаха, не медля, ибо послѣ 1-го деньги ужъ не нужны будутъ. О высылкѣ ихъ благоволите увѣдомить меня по Воскресенскому адресу. Вотъ и все..

Получилъ приглашеніе изъ «Русской Мысли». Вашъ разсказъ «Въ Строгановомъ Саду» самый удачный изъ всѣхъ Вашихъ лѣтнихъ разсказовъ. Хорошъ, какъ мелочишка, и «баргамотъ».

Что это за художникъ Полей?

Простите, что я манкирую въ перепискѣ. Дрессирую себя по возможности, но ни .... не выходитъ.

Вы удлиннили конецъ «Розоваго чулка». Я не прочь получить лишніе 8 копѣекъ за лишнюю строчку, но по моему мнѣнію «мужчина» въ концѣ не идетъ.. Рѣчь идетъ только о женщинахъ.. Впрочемъ, все равно..

Пріѣхалъ ли Худековъ [1])?

Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Оедѣ, а Вамъ жму руку и пребываю уважающимъ

А. Чеховъ.

---

[1]) Издатель «Петерб. Газеты».

CX.

Р. Р. Голике.

(Съ рукописи).

Москва. 1886 г. Сентябрь 11.

Дорогой Романъ Романовичъ. Вмѣстѣ съ 6-этажнымъ поклономъ и пожеланіемъ всѣхъ благъ, шлю Вамъ заказъ для Вашей типографіи. Заказъ громадный и отъ исполненія его зависитъ успѣхъ Вашей фирмы. Дѣло въ томъ, что нужно напечатать листки для балловъ (школьныхъ) по прилагаемому масштабу. Условія подряда таковы: 1) 100 книжекъ оброшурованныхъ и съ цвѣтной обложкой. Въ каждой книжкѣ по 12 листовъ по образцу прилагаемаго листка такого же формата или, что лучше, нѣсколько подлиннѣе, 2) послѣдній листокъ двѣнадцатый имѣетъ заглавіе «экзаменаціонный листокъ», 3) шрифтъ осколочный [1]) петитъ, 4) бумага съ лоскомъ, 5) рамочка пошикарнѣе. Простите, что безпокою Васъ такой чепухой. Хочется сдѣлать педагогу подарокъ и мнѣ кажется ученикамъ будетъ очень пріятно получать отмѣтки на хорошенькихъ книжкахъ (плата за заказъ будетъ уплачена Вамъ господиномъ секретаремъ сатирическаго журнала Осколки, гдѣ я сотрудничаю и соперничаю въ талантѣ съ извѣстнымъ русскимъ писателемъ Н. А. Лейкинымъ). Въ ноябрѣ, одеръ [2]) декабрѣ я буду въ Питерѣ. Прощайте, будьте здравы. Поклонъ Ивану Грэку [3]).

Вашъ Чеховъ.

---

[1]) Журнала «Осколковъ».
[2]) Нѣмецкое Oder—или.
[3]) Псевдонимъ В. В. Билибина.

CXI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, IX, 20. (Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Пишу вамъ не тотчасъ по пріѣздѣ, какъ обѣщалъ въ послѣднемъ письмѣ, а недѣлю спустя. Переѣздная сутолока, возня съ убранствомъ комнатъ, угаръ новой квартиры и сплошное безденежье совсѣмъ сбили меня съ панталыку. А тутъ еще, словно на закуску, третьяго дня хватила меня холерина, отъ которой я еще и доселѣ не приду въ себя. Теперь о дѣлѣ.. Сегодня получилъ изъ Вашей конторы 20 экз. моей книги. Мегсі за хлопоты. Новаго рѣшительно ничего. Пальмина не видѣлъ, Агаѳоподъ въ Москвѣ, Николай не показывается.. Живу въ Кудринѣ на Садовой — мѣсто чистое, тихое и отовсюду близкое, не то что Якиманка. Какъ Вы поживаете и нѣтъ ли чего новаго въ области Осколковъ? Все ли благополучно и ясно ли небо на юмористическомъ горизонтѣ? Аргорos, московскіе юмористы благоденствуютъ.. Будильникъ на прежней точкѣ замерзанія, Развлеченіе погибло (хотя и избавилось отъ Кичеева), но за то Сверчокъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Братья Вернеры [1]) то и дѣло катаютъ въ Парижъ и обратно. Купили себѣ типографію, завели газовый двигатель, трафаретъ, пригласили парижскаго Люка и проч. и проч. Живутъ шикарями. Ихъ «Вокругъ Свѣта» имѣетъ болѣе 20 тысячъ подписчиковъ, а Сверчокъ хватилъ за 5 тыс. Каковы ребята? Вотъ Вамъ и жилетки съ лошадями [2]). Энер-

---

[1]) А. и М. Вернеры, издатели журнала «Сверчокъ».

[2]) Бр. Вернеры первые стали носить модныя тогда желетки съ лошадиными головками.

гичны до чортиковъ и можно ручаться, не слетятъ съ занятой ими теперь позиціи.

У меня полное отсутствіе денегъ. Вѣрите ли, заложилъ часы и золотую монету. Ужасно глупое положеніе! Недѣлю тому назадъ писалъ Буйлову, чтобы онъ выслалъ мнѣ гонораръ, но отвѣта доселѣ не получаю. Нравится мнѣ Новое Время: оно высылаетъ тотчасъ же по востребованіи, а Буйловъ нестерпимо долго почесывается. Неужели всѣ такъ вяло получаютъ у него деньги?

Вы живете еще на дачѣ... Не завидую Вамъ, хотя и въ городскомъ моемъ житьѣ нѣтъ ничего веселаго. Сижу дома и изрѣдка хожу смотрѣть Давыдова, который играетъ теперь у Корша. Эка, Питеръ прозѣвалъ какого актера!

...почему-то вспомнилъ про Пастухова [1]). Онъ по-прежнему въ силѣ и славѣ. Сонмы Герсоновъ и Пазухиныхъ витаютъ около него и поютъ ему: «Радуйся!». Новости Дня страдаютъ аглицкой болѣзнью. Питаніе отвратительное. Русскія Вѣдомости сохнутъ и сохнутъ отъ большого ума, Курьеръ [2]) опустился окончательно...

Пишите мнѣ про Тосну [3]), про Вашихъ псовъ, про почту, гдѣ Апель подрался съ кошкой.. Все ли около Вашего дома торчитъ заводъ съ покоптѣвшей трубой и все ли Тосна запружена баржами? Одно у Васъ несносно— это многолюдство...

Кланяюсь Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ. Отъ Васъ жду письма. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ я сообщилъ Вамъ свой новый адресъ. На случай потери сообщаю еще разъ:

Садовая — Кудрино, д. Корнѣева.

---

[1]) Издатель «Московскаго Листка».

[2]) «Русскій Курьеръ».

[3]) На Тоснѣ у Н. А. Лейкина была дача.

Воображаю, какъ холодно и сыро ѣздить теперь на пароходѣ! Хорошо еще, что водка не дорога.. На «Георгіѣ» очень вкусна и дешева солонина.

Кланяйтесь всѣмъ редакціоннымъ и конторскимъ. За симъ жму руку и пребываю

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

86, IX, 21. (Москва).

Чтобы имѣть право сидѣть у себя въ комнатѣ, а не съ гостями, спѣшу усѣсться за писанье. На очереди — письмо къ Вамъ, многоуважаемая и добрая Марія Владиміровна. Представьте: Яшенька и Яденька [1]) пришли! Если найдете въ этомъ письмѣ каракули, то знайте, что Яшенька помѣшала, чтобъ ей Мерлитонъ приснился[2])!

Прежде всего большое Вамъ спасибо за выписки изъ «Русской Мысли». Я читалъ и думалъ: «Благодарю тебя Боже, что на Руси еще не перевелись великіе писатели!» Да, не оскудѣваетъ наша родина.. Изъ письма Вашего къ сестрѣ я усматриваю, что и Вы начинаете конкурировать по части извѣстности.. (Я говорю про Питеръ и образцы разсказовъ по миѳологіи). Что жъ, помогай Богъ! Литература — не ерши, а потому я не завидую.. [3])

Впрочемъ, не велика сладость быть великимъ писателемъ. Во-первыхъ, жизнь хмурая.. Работы отъ утра до ночи, а толку мало.. Денегъ — котъ наплакалъ.. Не

---

[1]) Названіе двухъ знакомыхъ баришень. Ихъ звали Машенька и Наденька.

[2]) Знакомый дачникъ, сосѣдъ Бабкина, сотрудникъ «Московскихъ Вѣдомостей».

[3]) Адресатка писала дѣтскіе разсказы и была страстная рыболовка.

знаю, какъ у Зола и Щедрина, но у меня угарно и холодно.. Папиросы попрежнему мнѣ подаютъ только въ табельные дни. Папиросы невозможныя! Нѣчто тугое, сырое, колбасообразное. Прежде чѣмъ закурить, я зажигаю лампу, сушу надъ ней папиросу и потомъ ужъ курю, при чемъ лампа дымитъ и коптитъ, папироса трещитъ и темнѣетъ, я обжигаю пальцы.. просто, хоть застрѣлиться въ пору!

Денегъ, повторяю, меньше, чѣмъ стихотворнаго таланта. Получки начнутся только съ 1-го Окт., а пока хожу на паперть и прошу въ займы.. Работаю, выражаясь языкомъ Сергѣя, ужжасно, тшшесное слово, много! Пишу пьесу для Корша (гм!), повѣсть для Русской Мысли, разсказы для Нов. Вр., Петерб. Газ., Осколковъ, Будильника и прочихъ органовъ. Пишу много и долго, но мечусь, какъ угорѣлый: начинаю одно, не кончивъ другое.. Докторскую вывѣску не велю вывѣшивать до сихъ поръ, а все-таки лѣчить приходится! Бррр...

Боюсь тифа!

Понемножку болѣю и мало-по-малу обращаюсь въ стрекозиныя мощи. Если я умру раньше Васъ, то шкафъ благоволите выдать моимъ прямымъ наслѣдникамъ, которые на его полки положатъ свои зубы.

Хожу я именинникомъ, но судя по критическимъ взглядамъ, к-рые пускаетъ на меня конторщица Будильника, одѣтъ я не по послѣдней модѣ и не съ иголочки. Ѣзжу не на извозчикѣ, а на конкѣ.

Впрочемъ, писательство имѣетъ и свои хорошія стороны. Во-первыхъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, книга моя идетъ не дурно; во-вторыхъ, въ Октябрѣ у меня будутъ деньги; въ-третьихъ, я уже понемножку начинаю пожинать лавры: на меня въ буфетахъ тычутъ пальцами, за мной чуточку ухаживаютъ и угощаютъ бутербродами. Коршъ поймалъ меня въ своемъ театрѣ и первымъ дѣ-

ломъ вручилъ мнѣ сезонный билетъ.. Портной Бѣлоусовъ [1]) купилъ мою книгу, читаетъ ее дома вслухъ и пророчитъ мнѣ блестящую будущность. Коллеги доктора при встрѣчахъ вздыхаютъ, заводятъ рѣчь о литературѣ и увѣряютъ, что имъ опостылѣла медицина. И т. д.

На Вашъ вопросъ, заданный сестрѣ: женился ли я? отвѣчаю: нѣтъ, чѣмъ и горжусь. Я выше женитьбы! Вдова... (плюющая на пальцы) пріѣхала въ Москву. Спасите меня, о неба серафимы!

Теперь о нашихъ общихъ знакомыхъ.. Мать и батька живы и здравы. Александръ живетъ въ Москвѣ. Кокоша тамъ же, гдѣ былъ и до поѣздки въ Бабкино. Иванъ благоденствуетъ у себя въ школѣ [2]). Ма-Па [3]) видается съ Эфросъ, даетъ въ молочной уроки по 7 коп. за урокъ и беретъ у Богемскаго [4]) уроки по географіи, которую дерзаетъ преподавать. Боже, отчего я не преподаю китайскаго языка? Тетка сватаетъ ее за какого-то Перешивкина, получающаго 125 р. Дурочка, не соглашается... Богемскій, онъ же финикъ, рисуетъ виньетки по 3 руб. за штуку, ухаживаетъ слегка за Яденькой, бываетъ у Людмилочки, надоѣдаетъ всему міру философіей и спѣшитъ съерундить другой разсказъ въ Дѣтскій Отдыхъ. Apropos: какое у Васъ дурное общество! Политковская, Богемскій... Я бы застрѣлился. Левитанъ закружился въ вихрѣ, Ольга [5]) жалѣетъ, что не вышла за Матвѣя и т. д. Нелли пріѣхала и голодаетъ. У баронессы родилось дите. Я радъ за отца. Про М-me С. слышно, что она безконечно счастлива.. О, несчастная!

---

[1]) И. А., поэтъ, переводчикъ Шевченка.
[2]) Братъ А. П.
[3]) Сестра Марія Павловна.
[4]) Псевдонимъ Михаила Чехова.
[5]) Прислуга А. П.

На дняхъ въ Эрмитажѣ первый разъ въ жизни ѣлъ устрицъ.. Вкуснаго мало. Если исключить шабли и лимонъ, то совсѣмъ противно. Приближается конецъ письму. Прощайте и поклонитесь Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ, Сергѣю и Елиз. Александровнѣ [1]). Еще 6—7 мѣсяцевъ и — весна! Пора приготовлять крючки и верши. Прощайте и вѣрьте лицемѣру А. Чехову, когда онъ говоритъ, что всей душой преданъ всей Вашей семьѣ.

Едва я кончилъ письмо, какъ звякнулъ звонокъ и... я увидѣлъ геніальнаго Левитана. Жульническая шапочка, франтовскій костюмъ, истощонный видъ.. Былъ онъ два раза на Аидѣ, разъ на Русалкѣ, заказалъ рамы, почти продалъ этюды.. Говоритъ, что тоска, тоска и тоска..

— Богъ знаетъ, что далъ бы, только побывать бы денька 2 въ Бабкинѣ! восклицаетъ онъ, вѣроятно, забывъ, какъ онъ нылъ въ послѣдніе дни.

CXIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

86, IX, 29. (Москва).

Вчера получилъ отъ А. С. Ваши «Калоши» [2]), уважаемая Марія Владиміровна. Получилъ и тотчасъ же, злорадно ухмыляясь, подмигивая глазомъ и ехидно потирая руки, сталъ читать..

Отвѣтъ на Калоши получите въ будущемъ. Скажу пока, что разсказъ написанъ литературно, бойко, кратко, относительно и приблизительно. Думаю, что отвѣтъ будетъ благопріятный.

Псевдонимъ Pince-nez удаченъ.

---

[1]) Мужъ, дѣти и гувернантка адрессатки.

[2]) Отъ А. С. Киселева, мужа М. В. «Калоши» —разсказъ адресатки.

Конечно, нѣтъ надобности увѣрять васъ, что я очень радъ быть Вашимъ литературно-гонорарнымъ гофъ-маклеромъ и чичероне. Эта должность льститъ моему тщеславію и исполнять ее такъ же не трудно, какъ нести за Вами ведро, когда вы возвращаетесь съ рыбной ловли. Если вамъ необходимо знать мои условія, то извольте:

1) Пишите, какъ можно больше!! Пишите, пишите, пишите..., пока пальцы не сломаются. (Главное въ жизни—чистописаніе!) Пишите больше, имѣя въ виду не столько умственное развитіе массы, сколько то обстоятельство, что на первыхъ порахъ добрая половина Вашихъ мелочей, въ силу Вашей не привычки къ «малой прессѣ» будетъ подлежать возврату. На счотъ возвратовъ обманывать, лицемѣрить и вилять не буду—даю слово. А возвраты пусть не смущаютъ васъ. Если даже будутъ возвращать половину, то и тогда работа будетъ выгоднѣе, чѣмъ въ дѣтско-Богемскомъ Отдыхѣ. А самолюбіе... Не знаю, какъ Вы, но я давно уже привыкъ..

2) Пишите на разныя темы, смѣшное и слезное, хорошее и плохое. Давайте разсказы, мелочи, анекдоты, остроты, каламбуры и проч. и проч.

3) Передѣлки съ иностраннаго — вещь вполнѣ легальная, но только въ томъ случаѣ, если грѣхъ противъ 8-ой заповѣди не рѣжетъ глазъ.. (За Калоши быть Вамъ въ аду послѣ 22-го января!). Избѣгайте популярныхъ сюжетовъ. Какъ ни тупоголовы наши гг. редакторы, но уличить ихъ въ незнаніи парижской литературы, а особливо мопасановщины, трудъ не легкій.

4) Пишите въ одинъ присѣстъ, съ полною вѣрой въ свое перо. Честно, не лицемѣрно говорю: восемь десятыхъ писателей «малой прессы» въ сравненіи съ Вами — сапожники и Вйки [1]).

---

[1]) Неудачники.

5) Краткость признается въ малой прессѣ первою добродѣтелью. Самой лучшей мѣркой можетъ служить почтовая бумага (эта самая, на которой я теперь пишу). Какъ только дойдетъ до 8—10 страницы, такъ и—стопъ! И къ тому же почтовую бумагу легче пересылать.. Вотъ и всѣ условія.

Выслушавъ наставленія отъ такого умника и генія, какъ я, соблаговолите теперь принять отъ меня увѣренія въ самой искренней преданности. Это же самое увѣреніе, буде пожелаютъ, могутъ принять подъ расписку Алексѣй Сергѣевичъ, Василиса и Сергѣй.

Со вдовой Х. еще не видался. Бываю въ театрѣ. Ни одной хорошенькой.. Все рылиндроны, харитоны и мордемондіи. Даже жутко дѣлается..

Прощайте и поклонитесь всѣмъ.

Уважающій *А. Чеховъ*.

Сама жизнь обращается мало-по-малу въ сплошную мордемондію. Живется сѣро, людей счастливыхъ не видно..

Николай у меня. Онъ серьезно болѣнъ (желудочное кровотеченіе, истощившее его до чертиковъ). Вчера онъ меня испугалъ не на шутку, сегодня ему легче настолько, что я уже позволяю ему принимать по ложкѣ молока черезъ каждые $^1/_2$ часа. Лежитъ трезвый, кроткій, блѣдный..

Всѣмъ скверно живется. Когда я бываю серьезенъ, то мнѣ кажется, что люди, питающіе отвращеніе къ смерти, не логичны. Насколько я понимаю порядокъ вещей, жизнь состоитъ только изъ ужасовъ, дрязгъ и пошлостей, мѣшающихся и чередующихся.. Впрочемъ, я ударился въ нововременскую беллетристику. Виноватъ.

Ма - Па здорова.

CXIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, X, 23. Но увы! послано только 27-го! (Москва).

Добрѣйшій
Николай Александровичъ!

Первымъ дѣломъ про Пальмина. Я былъ у него и бесѣдовалъ про боговъ, луну и про все то, что не подъ стать нашей хмурой эпохѣ. Послѣ долгой бесѣды, уснащаемой отрыжкою Фефелы и подчиваніемъ, я пришолъ къ конечному и прочному заключенію, что Ліодоръ Ивановичъ поэтъ sui generis, что онъ можетъ быть только Пальминымъ.. Перекроить его, заставить писать на иныя темы такъ же трудно, какъ заставить его потолстѣть. Боги вошли ему въ плоть и кровь, онъ сроднился съ ними, любитъ ихъ, все же остальное считаетъ пошлостью, не достойною его пера. По своему онъ правъ и разубѣждать его — напрасный трудъ.

Далѣе, по моему нѣтъ надобности изъ Пальмина дѣлать другого человѣка. Поэтъ онъ оригинальный и не смотря на однообразіе стоитъ гораздо выше и читается охотнѣе, чѣмъ десятки поэтиковъ, жующихъ злобу дня.

Судя по письму Билибина, мой гонораръ повелъ къ недоразумѣнію (конторскому). Спѣшу сообщить, что я получилъ его.

Отъ Худекова ни слуху ни духу. Очевидно, надъ моимъ сотрудничествомъ въ Пет. Газ. поставленъ крестъ. Такъ тому и быть.

Получилъ приглашеніе отъ Всем. Иллюстраціи. Буду туда строчить. Ничего не знаете про сей журналъ и его порядки? Предлагаютъ по 10 коп.

Здоровье мое лучше, карманъ же попрежнему въ чахоткѣ...

Когда прослышите, что Григоровичъ вернулся изъ-за границы, будьте добры увѣдомьте.

Получилъ отъ Ѳедорова, издающаго въ Питерѣ «Дешевую библіотеку», приглашеніе прислать что-нибудь. Кто сей Ѳедоровъ? И что я могу послать ему? Вы опытнѣе меня, научите, какъ отвѣтить..

Въ концѣ октября ждемъ Васъ. Пальминъ почти сосѣдъ мой, такъ что Вамъ не придется дѣлать длинныхъ концовъ. Отъ меня же всюду близко.

Я послалъ Вамъ разсказъ «Бука», но кажется неудачный, по крайней мѣрѣ, гораздо худшій Вашего «Праздничнаго», который Вамъ чертовски удался. Очень хорошій разсказъ. Одна есть въ немъ фраза, портящая общій тонъ, это—слова городового: «въ соблазнъ вводишь казеннаго человѣка»: чувствуется натяжка и выдуманность. Мужичонка картиненъ и я себѣ рисую его.

Кланяется Вамъ Агафоподъ. Николай здоровъ [1]). Поклонъ всѣмъ Вашимъ.

Вашъ *А. Чеховъ*.

Лезвинскій [2]) негодуетъ за то, что Вы напечатали стихотвореніе по адресу Будильника:

— Я съ нимъ познакомился, толковалъ о враждѣ газетъ и журналовъ, онъ соглашался со мной, а самъ... [3])

---

[1]) Братья А. П.

[2]) В. Д. Левинскій, издатель «Будильника».

[3]) Точки въ подлинникѣ.

CXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Москва, 1886 г. Октябрь).

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, вчера тоже получилъ.. Спасибо за совѣты по части Ѳедорова и Иллюстраціи. Ими я, конечно, воспользуюсь.

Отъ Худекова получено мной очень любезное письмо. До Новаго года буду получать по 10 коп., а послѣ онаго по 12 коп. Стало быть, Газета сравнялась съ Нов. Временемъ, гдѣ я получаю 12, и съ Осколками. Ну съ, стало быть (люблю я это дурацкое «стало быть»!), я уже выскочилъ изъ пятачка.

За адресъ Григоровича мерси-боку. Суворину напишу о рецензіи только въ случаѣ, если буду писать ему дѣловое письмо, напишу argopos, а иначе ей-ей не умѣю просить. Людей хорошо знакомыхъ, Васъ напримѣръ, или Билибина, я могу просить, но писать къ людямъ, не связаннымъ со мною близкимъ знакомствомъ объ одолженіи, любезности или услугѣ мнѣ мѣшаетъ мое малодушіе. Вообще по части прошеній я ужасно тугъ, отчего, конечно, ничего не выигрываю, но много проигрываю. Быть можетъ, въ срединѣ Ноября я буду въ Питерѣ и потолкую съ Суворинымъ лично.

Начинаю понемножку оправляться отъ безденежья, хотя все-таки денегъ нѣтъ. Но думаю, что черезъ мѣсяцъ совсѣмъ оправлюсь и перестану куксить.

Агаѳоподъ въ Москвѣ, Николка сбѣжалъ отъ меня къ «своей». О немъ ни слуху ни духу, точно утонулъ.

Поклонъ Прасковьѣ Никифоровнѣ, Ѳедѣ и всей редакціонной братіи. Нѣтъ ли какихъ проэктовъ, плановъ и измѣненій по части Осколковъ для предстоящаго 1887 года? Надо бы двухъ-трехъ сотрудничковъ прибавить. Въ Осколкахъ все старые работники.. Когда я во вторникъ послѣ обѣда читаю сей журналъ, то онъ напоминаетъ мнѣ Францію: цвѣтущая, богато одаренная, но несомнѣнно вымирающая нація!

Погода у насъ туманная. Столько по улицамъ туману напущено, что не только либераловъ, но даже и консерваторовъ не видно. Надо будетъ Пальмину дать тему для стиховъ—«Туманъ»: богъ Фебъ скрылся, благодаря туману, напущенному идолами нашей хмурой эпохи; но идолы не разочли, напустили больше, чѣмъ слѣдуетъ и сами погибли.. Я дамъ тему, Пальминъ напишетъ, а Вы прочтете и выругаетесь.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXVI.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Москва, 1886 г., октябрь).

Многоуважаемая
Марія Владиміровна!

Спѣшу сообщить Вамъ о судьбѣ Вашихъ разсказовъ. 1) «Калоши» лежатъ у меня въ столѣ и будутъ пущены въ оборотъ только послѣ Новаго года, въ сокращенно-исправленномъ видѣ. Нужно изъ него выкурить французскій запахъ, иначе придется пускать его, какъ передѣлку, что не выгодно да и не удобно, такъ какъ начинающій всегда долженъ начинать съ оригинальнаго. Если первый Вашъ разсказъ будетъ «хапанный», то и на всѣ послѣдующіе будутъ глядѣть съ предубѣжденіемъ.

2) Разсказъ про сумасшедшую, названный мною «Кто счастливѣй?», очень миленькій, тепленькій и граціозный разсказъ. Даже собака Лейкинъ, не признающій никого, кромѣ себя и Тургенева, нашолъ, что этотъ разсказъ «не дуренъ и литературенъ». (Не желая быть единоличнымъ судьею, я по поводу его совѣтовался съ Лейкинымъ и другими старыми литературными собаками). Самое подходящее для него мѣсто — Петерб. Газета, но увы! я изъ за гонорара разошелся съ симъ органомъ (требую прибавки). Въ Осколки пихнуть его нельзя, ибо онъ не юмористическій. Остается одно только — сдать его въ Будильникъ, гдѣ въ фельетонахъ печатаютъ «серьезные» этюды (наприм. мои «Устрицы»), что я и сдѣлалъ. И такъ, Вашъ разсказъ будетъ напечатанъ въ Будильникѣ. Благодаря идіотской манерѣ журналовъ помѣщать передъ подпиской вещи, принадлежащія «именамъ» т.-е. фирмамъ (Златовратскаго, Нефедова, г. Чехова и прочихъ представителей современнаго паденія литературы), Вашъ разсказъ будетъ помѣщенъ не въ ближайшемъ будущемъ. Но для Васъ это безразлично, такъ какъ деньги можно взять до напечатанія..

3) Послѣдніе 2 разсказа вчера получены. «Злая месть»— хорошая штучка и пойдетъ, вѣроятно, въ Сверчокъ. Насчетъ «Крестницы» не знаю, ибо еще не успѣлъ прочесть.

4) Въ виду того, что Вы «начинающая», на первыхъ порахъ Вамъ придется получать по пятачку со строки. Когда къ Вамъ попривыкнуть и Вашъ псевдонимъ намозолитъ глаза, мы потребуемъ прибавки. Спѣшить незачѣмъ, ибо, если Вы не умрете 23-го января [1]), то проживете еще очень долго.

5) Сами въ редакціи не посылайте. Въ редакціяхъ не читаютъ, ибо ежедневно приходятъ десятки пакетовъ

---

[1]) Предчувствіе адрессатки.

съ прозой и стихами. Дѣйствуйте черезъ меня. Хоть я и медлителенъ, какъ медвѣдь, но все-таки надежнѣе..

6) Вообще намъ нужно о многомъ переговорить. Такъ, я долженъ мотивировать кое-какія поправки въ Вашихъ разсказахъ.. Напримѣръ, въ Вашемъ «Кто счастливѣй» начало совсѣмъ плохое.. Разсказъ драматиченъ, а Вы начинаете съ «застрѣлиться» въ самомъ юмористическомъ тонѣ. Потомъ, «истерическій смѣхъ» слишкомъ устарѣлый эффектъ.. Чѣмъ проще движенія, тѣмъ правдоподобнѣй и искреннѣй, а стало быть и лучше.. Въ «Калошахъ» много ошибочекъ въ родѣ «домъ № 49». Въ Москвѣ нумераціи въ адресахъ не существуетъ.. Возвращаясь къ предыдущему разсказу, упомяну кстати, что Лентовскій [1]) совсѣмъ неумѣстенъ. Онъ вовсе не такъ популяренъ въ Москвѣ, какъ у Алексѣя Сергѣевича, за что-то любящаго его.

7) Въ послѣднемъ разсказѣ около 200—250 строкъ. Стало быть, Ма-Па [2]) можетъ уже взять, буде угодно, десять (10) рублевъ.

Урааа! Караулъ!

Представьте, сейчасъ получилъ письмо изъ Петерб. Газеты. Соглашаются на прибавку бестіи и вмѣсто 7 коп. даютъ 12. Вотъ что значитъ терпѣніе, зубастость и нахальство! Кротостью ничего не возьмешь.. Съ радости даю Ма-Па 10 цѣлковыхъ. Она скачетъ въ театръ за билетами. Значитъ, мой доходъ увеличился на 80 р. въ мѣсяцъ.

Сережѣ и Василисѣ [3]) кланяется бѣдный Индѣйкинъ [4]). Онъ ждетъ отъ нихъ собственноручной критики. Если они почтятъ его вниманіемъ, то онъ не замедлитъ под-

---

[1]) Московскій антрепренеръ.

[2]) Сестра А. П.

[3]) Дѣти адрессатки.

[4]) Псевдонимъ А. П. на сказкѣ «Сапоги въ смятку».

нести имъ еще что-нибудь назидательное и иллюстрированное. Напишите Влад. Петр. [1]), что ему и его дѣтищу Пьесѣ Владиміровнѣ я желаю всяческихъ успѣховъ. . . . . Извините за болтовню уважающаго Васъ и преданнаго

А. Чехова.

Однако, судя по первымъ опытамъ можно ручаться, что черезъ 1—2 года Вы будете на прочной позиціи.

CXVII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

6 Ноябрь. (Москва, 1886 г.).

Собираюсь жениться и завелъ себѣ жениховскую бумагу. Литера нѣсколько дубовата, но это не бѣда. Разминуться намъ не придется, уважаемый Николай Александровичъ, такъ какъ я выѣду изъ Москвы не позже 20-го и во всякомъ случаѣ не раньше Вашего отъѣзда изъ бѣлокаменной.

Въ предъидущемъ письмѣ я нарочно числа не выставилъ и держалъ пари съ самимъ собой, что Вы не оставите такого инцидента безъ вниманія. По моему, числа на письмахъ—предразсудокъ и излишнее украшеніе. Я понимаю числа на векселяхъ, дѣловыхъ статьяхъ и письмахъ, на счотахъ, распискахъ и проч., но въ письмѣ, которое идетъ до адресата только однѣ сутки, можно обходиться и безъ числа.

Да, Пальминъ переѣхалъ!!! Кочуетъ какъ, цыганъ.. Что за причина, не могу понять. Вѣроятно, за грѣхи родителей обреченъ блуждать по Москвѣ на манеръ вѣчнаго Жида.. Былъ вчера у меня и преподнесъ свой текстъ къ рисункамъ Буша и Кондена, московскаго

[1]) В. П. Бегичевъ—отецъ адрессатки, написавшій пьесу.

псевдохудожника, выдающаго свои идіотскіе рисунки за бушевскіе..

Прощайте. Надо строчить въ газету.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

86, XI, 6. (Москва).

Многоуважаемый

Алексѣй Сергѣевичъ!

Вчера у меня былъ мой пріятель, поэтъ Л. И. Пальминъ и просилъ меня, какъ сотрудника «Новаго Времени», чтобы я походатайствовалъ у Васъ о библіографической замѣткѣ для его книги «Похожденія Идеалиста» (текстъ къ рисункамъ Буша), что я и исполняю. Пожелавъ Вамъ и Вашему семейству всякаго благополучія пребываю искренно уважающимъ *А. Чеховъ.*

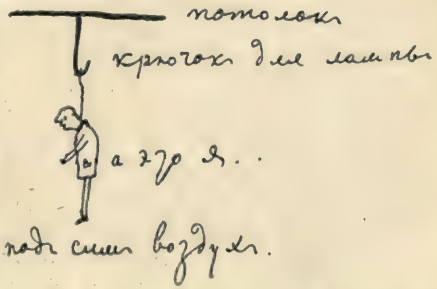
Книга послана Вамъ вчера.

CXIX.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1886. 19 ноября).



Если не трогаетъ Васъ это художественное изображеніе моей судьбы, то у Васъ нѣтъ сердца, Францъ Осиповичъ! Дѣло въ томъ, что фирма «Докторъ А. П. Чеховъ и К°» переживаетъ теперь финансовый кризисъ.

Если Вы не дадите мнѣ до 1-го числа 25—50 р. въ займы, то Вы безжалостный крокодилъ.. Что я честный человѣкъ, Вы можете узнать у Р...., гдѣ я всегда аккуратно плачу. Впрочемъ, если Вы мнѣ не вѣрите, то я дамъ Вамъ вексель, который Вы можете дисконтировать у Николая. Если Вы уѣдете въ Петербургъ, то и тогда у Васъ не пропала надежда получить съ меня долгъ: Вы получите его по телефону.. Если же къ тому времени не устроятъ телефона, то я дамъ Вамъ чекъ, по которому Вы получите во всякое время дня и ночи.. Въ случаѣ моей смерти, долгъ мой уплатить Вамъ, конечно, Николай, который, какъ Вы знаете, большой мастеръ платить долги. Завтра (20-го) къ 11—12 часамъ явится къ Вамъ мой младшій. . . . . Миша. Онъ запоемъ не пьетъ, а потому можете довѣриться ему вполнѣ.

Въ общемъ — извините за безпокойство. Когда Богъ дастъ у Васъ не будетъ денегъ, я дамъ Вамъ въ займы... адресъ богатаго жида.

Я кончилъ. Пріѣзжайте къ намъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

22-го Ноября. (Или же, если запоздаетъ Агаф., [1]) *24-го) (Москва. 1886 г.)*

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Прилагаемый транспортъ послужитъ отвѣтомъ на Ваше письмо.

Вы найдете и разсказы, и мелочи, и даже небольшую корректурку поэта Менделевича, непропущенную цензурой въ Новостяхъ Дня. Поэтъ просилъ меня переслать ее Вамъ, что я и дѣлаю. На Вашъ вопль о пьянствѣ

---

[1]) Псевдонимъ брата Александра Павловича.

гг. Кобчика и Джока отвѣчу сице: меня поражаетъ и мутитъ эта кричащая распущенность! Не понимаю подобныхъ господъ. Тутъ день прогуляешь и то совѣсть мучаетъ, а они могутъ всю жизнь кутить.

Ну-съ, теперь полный и подробный отчотъ. Проводивъ Васъ, я тотчасъ же удралъ домой и завалился спать, оставивъ Пальмина и К° на вокзалѣ. Пили мы съ Вами, какъ крокодилы, какъ ихтіозавры, такъ что я до сихъ поръ никакъ не очнусь и удивляюсь своей крѣпости. Все ли Вы помните? Отъ Пальмина мы поѣхали къ Яру, отъ Яра ко мнѣ.. У меня Вы ночевали и утромъ не цѣломудренно поглядывали на Василису. За симъ Вы у меня пробыли весь день, обѣдали, закусывали музыкантской колбасой.. Вечеромъ мы поѣхали на вокзалъ, гдѣ опять пили.. Уфъ! Подробности:

1) Я взялъ у Васъ 25 рублей и на всякій случай далъ Вамъ свою карточку, въ коей написалъ сіе. Если карточка потеряна, или забыта Вами на вокзальномъ столѣ, то имѣйте сей § въ виду и дайте знать конторѣ.

2) Мы условились, что въ случаѣ, если у меня не будетъ къ сроку готовъ для О—овъ разсказъ, я буду увѣдомлять Васъ телеграммой.

3) Вы поручили брату студенту Мишѣ побывать у Петровскаго. Порученіе исполнено. Петровскій требуетъ 50% уступки. На меньшее не согласенъ. Подробности при свиданіи, а пока посылаю при семъ списокъ книгъ, которыя онъ выбралъ. Каждаго названія по 50 экземпляровъ.

Дальнѣйшее при свиданіи т.-е. 26—28 сего мѣсяца. Погода отвратительная. Грязь, мокрый снѣгъ и вѣтеръ. Вчера поздно вечеромъ я провожалъ на извощикѣ одну барышню и простудился. Кашель и насморкъ.

Послѣ Вашего отъѣзда я пилъ Hunyadi Janos. Послѣ сладкаго горькое.

Льщу себя надеждой, что въ декабрѣ я буду аккуратно присылать къ каждому №.

Какъ поживаетъ дочь станового?

Возьмите «Русскую Мысль» за октябрь и обратите вниманіе на журнальную хронику (разборъ журналовъ). Тамъ Вы увидите рецензію на разсказы, помѣщаемые въ «Природѣ и Охотѣ». Судя по выдержкамъ, авторы талантливы, но не сознаютъ этого. Одну выдержку, гдѣ описывается дрессировка, Вы прочтете съ громаднымъ удовольствіемъ. Пишу Вамъ сіе вотъ для чего: не найдете ли Вы цѣлеобсоразнымъ пригласить сотрудниковъ «Природы и Охоты» работать въ Осколкахъ? Фамиліи, которыя я уже забылъ, Вы найдете въ Русской мысли, а приглашеніе можно будетъ сдѣлать черезъ редакцію Охоты. Свѣжіе люди! Вообще, я думаю, не слѣдуетъ никѣмъ пренебрегать.

Мать, сестра и братья кланяются Вамъ.

Прощайте и будьте здравы.

Вашъ *Чеховъ*.

CXXI.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

3 Декабрь (Москва. 1886 г.).

Многоуважаемая Марія Владиміровна!

Сегодня утромъ явился ко мнѣ нѣкій гусь отъ кн. Урусова и просилъ у меня небольшой разсказъ для охотничьяго журнала, издаваемаго онымъ княземъ. Конечно я отказалъ, какъ отказываю всѣмъ, прибѣгающимъ съ мольбами къ подножію моего пьедестала. Въ Россіи есть теперь двѣ недосягаемыя высоты: вершина Эльборуса и я.

Получивъ отказъ, княжескій посолъ сильно опечалился, едва не умеръ съ горя и въ концѣ-концовъ сталъ умолять меня рекомендовать ему писателей-беллетристовъ, знакомыхъ съ охотою. Я подумалъ и очень кстати вспомнилъ объ одной писательницѣ, которая мечтаетъ о монументѣ и вотъ ужъ годъ какъ больна отъ зависти къ моей литературной славѣ. Короче говоря, я далъ Вашъ адресъ и на дняхъ Вы получите приглашеніе прислать къ январю охотничій разсказъ, конечно, небольшой, полный поэзіи и всякихъ красотъ. Вы не разъ наблюдали охоту съ гончими, псковичей и проч. и Вамъ не трудно будетъ создать что-нибудь подходящее. Напримѣръ, Вы могли бы написать очеркъ «Иванъ Гавриловъ», или «Раненая лось» — въ послѣднемъ разсказѣ, если не забыли, охотники ранятъ лось, она глядитъ по человѣчьи и никто не рѣшается зарѣзать ее. Это недурный сюжетъ, но опасный въ томъ отношеніи, что трудно уберечься отъ сентиментальности; надо писать его протокольно, безъ жалкихъ словъ, и начать такъ: «Такого-то числа охотники ранили въ Дарагановскомъ лѣсу молодую лось»... А если пустите немножко слезы, то отнимете у сюжета его суровость и все то, что въ немъ достойно вниманія..

Я учу Васъ, какъ писать. Вы скажете: это дерзость! Пусть такъ. Вы не можете себѣ представить, какое наслажденіе сознавать себя великимъ и злорадствовать надъ завистниками!

Въ случаѣ, если Урусовъ пришлетъ Вамъ приглашеніе и Вы согласитесь, то въ отвѣтномъ письмѣ не забудьте сдѣлать слѣдующій P. S: «Что касается моихъ условій, то для Вашего журнала я не буду дѣлать исключеній и возьму съ Васъ 80—100 руб. за листъ — обычный журнальный гонораръ».

Не пора ли Вамъ выздоравливать?

У меня форменная инфлуэнца.

Передайте мой сердечный привѣтъ Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ и Елизаветѣ Александровнѣ.

Душевно преданный

А. Чеховъ.

Вся моя фамилія кланяется.

CXXII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

Восьмого Декабря, 86 г. (Москва).

Это письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, пойдетъ сегодня съ курьерскимъ и будетъ получено Вами задолго до обѣда. Оно принесетъ съ собой: а) мой разсказъ б) разсказъ Агаѳопода и с) мою шестиэтажную, повышенную въ квадратъ благодарность за гостепріимство, коимъ я и mein Schwester пользовались, живя подъ покровомъ Н. А. Лейкина и Прасковьи Никифоровны. Спасибо 1000 разъ.

Получено отъ Васъ 2 письма.

Прѣснову книги отнесены; Васильевъ и . . . . Васъ Печковская получили по вывѣскѣ. Николай взялъ тему, Левитанъ же, которому я послалъ письмо, до сихъ поръ не былъ у меня. Сегодня ему послано другое письмо черезъ его брата.

На счотъ праздничныхъ сроковъ я намоталъ себѣ на усъ, давъ прочитать Ваше письмо и Агаѳоподу.

Языческій богъ у меня еще не былъ, а потому и деньги ему еще не отданы. Въ субботу, когда я приглашалъ его къ себѣ, онъ кутилъ у Пастухова на именинахъ. Жду его къ себѣ со дня на день.

Ваши припадки берутъ свое начало отъ невровъ. (у Васъ вѣдь не нервы, а невры). Нужно отдыхать,

т.-е. послать къ чорту безпокойную кредитку и отдаться всецѣло литературѣ. Нельзя безнаказанно служить десяти богамъ сразу.

Вы были правы: Николай не посылалъ Вамъ рисунка. Онъ только *хотѣлъ* послать. Почтеніе Апелю Крысычу и Рогуліи Васильевнѣ съ просьбой приготовить мнѣ . . . . . одного барбосика попородистѣй..

Погода у насъ занимается проституціей. Хуже всякой пьяной бабы. . . . . Тифозно!

Въ заключенье Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ большой реверансъ.

Сестра и всѣ наши Вамъ кланяются.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Сажусь строчить въ Новое Время.

CXXIII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

86, XII, 13. (Москва).

Вы меня жестоко обижаете, попрекая меня Яшенькой, m-me С. и проч. Неужели Вамъ неизвѣстно, что я давно уже отказался отъ суеты мірской, отъ земныхъ наслажденій и весь отдался медицинѣ и литературѣ? Благонамѣреннѣе и степеннѣе меня трудно найти человѣка во всемъ свѣтѣ. Я такъ полагаю, что даже архимандритъ Веніаминъ грѣшнѣе меня. Даже воспоминанія объ Екатеринѣ Васильевнѣ не ласкаютъ моего воображенія.

«Злая месть»—моя опечатка. Осталась «Злая шутка».

Надѣюсь, что хоть на страшномъ судѣ мнѣ простится Анна Павловна. Ей Богу, я не виноватъ!

Съ Вашего позволенія изъ 2-хъ послѣднихъ писемъ Вашихъ къ сестрѣ я выкрадываю для своихъ разсказовъ

два описанія погоды. Замѣчательно, у Васъ совсѣмъ мужская манера писать. Въ каждой строкѣ (гдѣ только дѣло не касается дѣтей) Вы—мужчина. Конечно, это должно льстить Вашему самолюбію, такъ какъ, говоря вообще, мужчины въ 1000 разъ выше и лучше женщинъ.

Въ Питерѣ я отдыхалъ т.-е. цѣлые дни рыскалъ по городу, дѣлая визиты и выслушивая комплименты, которыхъ не терпитъ душа моя. Увы и ахъ! Въ Питерѣ я становлюсь моднымъ, какъ Нана. Въ то время, когда серьезнаго Короленко едва знаютъ редакторы, мою дребедень читаетъ весь Питеръ. Даже сенаторъ Г. читаетъ.. Для меня это лестно, но мое литературное чувство оскорблено... Мнѣ дѣлается неловко за публику, которая ухаживаетъ за литературными болонками только потому, что не умѣетъ замѣчать слоновъ, и я глубоко вѣрую, что меня ни одна собака знать не будетъ, когда я стану работать серьезно..

Надежда Владиміровна [1]), у которой я ужиналъ, похудѣла. Владиміръ Петровичъ [2]) тоже похудѣлъ. Очевидно, Питеръ не располагаетъ къ ожирѣнію.

Ма-Па [3]) въ восторгѣ отъ поѣздки. Еще бы! Въ вагонѣ за ней ухаживали поручики, а въ Питерѣ съ ней возились, какъ съ королевой Помаре. Кушала она на каждой станціи..

Два раза былъ у насъ Вашъ братъ. Жаловался, что не застаетъ дома Кондратьева [4]). Въ случаѣ, если Кондратьевъ ничего не сдѣлаетъ, можно будетъ пустить въ ходъ Шехтеля, большого пріятеля Лентовскаго.

Поклонъ Алексѣю Сергѣевичу, Истрѣ, Дараганов-скому лѣсу, Сергѣю и Василисѣ.

---

[1]) Голубева, сестра М. В. Киселевой.

[2]) Бегичевъ.

[3]) Сестра А. П.

[4]) А. М. Кондратьевъ—режисеръ Имп. Моск. Малаго театра.

Что подѣлываетъ фальшивый монетчикъ? [1])

Въ концѣ-концовъ, пожелавъ всей Вашей семьѣ благъ земныхъ, пребываю уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

CXXIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

14-го Дек. (Москва, 1886 г.).

Посылаю Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, разсказъ и мелочишку. Еще на одну недѣлю я обезпечилъ себя отъ упрековъ въ неаккуратности!

Левитанъ взялъ тему. Николай тоже. Когда они кончатъ работу, мнѣ не извѣстно. Левитанъ, вѣроятно, уже послалъ Вамъ рисунокъ, а Николай обѣщалъ послать...

Вчера я былъ у языческаго бога. Онъ еще не переѣхалъ на новую квартиру и въ январѣ собирается ѣхать въ Петербургъ. Богиня вѣроятно пуститъ его, такъ какъ не протестуетъ.

Худековъ у меня не былъ. Кстати:скажите Буйлову, чтобы онъ печаталъ объявленіе о моей книгѣ. Кромѣ Новостей дня нѣтъ нигдѣ объявленія. Безъ рекламы книга не можетъ идти.

У насъ санный путь, настолько приличный, что я ѣздилъ въ Стрѣльну.

Не знаю, пришлю ли я Вамъ къ 21-му святочный разсказъ. Да и нуженъ ли онъ Вамъ? Вы говорили мнѣ, что у Васъ уже есть святочный разсказъ Юши.

Видали Агаѳопода?

Засимъ пожелавъ Вашему массажисту успѣха и поклонившись Вамъ, пребываю

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) Собака Киселева, глядѣвшая исподлобья и прозванная А. П-чемъ фальшивымъ монетчикомъ.

Поклонъ отъ сестры Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедюхѣ.

Если сынъ Апеля не будетъ походить на своихъ родителей, то я его, конечно, не возьму. Мнѣ нужна копія Апеля, а ублюдки и въ Москвѣ есть.

Сіе письмо пойдетъ заказнымъ. Значитъ, Вы получите его во вторникъ вечеромъ.

CXXV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

86, XII, 21. (Москва).

Уважаемый
Алексѣй Сергѣевичъ!

Святочный разсказъ я началъ 2 недѣли тому назадъ и никакъ не кончу. Нечистая сила натолкнула меня на тему, съ которой я никакъ не справлюсь. За 2 недѣли я успѣлъ привыкнуть и къ темѣ, и къ разсказу и теперь не понимаю, что въ немъ хорошо, что худо. Просто бѣда! Завтра, надѣюсь, я кончу его и пошлю Вамъ. Вы получите его 24-го въ третьемъ часу дня.

Если взглянете на разсказъ, то поймете потуги, съ какими онъ писанъ, и извините за то, что я опоздалъ и не сдержалъ даннаго обѣщанія.

Поздравляю Васъ и Ваше семейство съ наступающими праздниками и желаю всего хорошаго.

Искренно преданный *А. Чеховъ.*

P. S. Мнѣ Бѣжецкій положительно нравится. Ранѣе я имѣлъ о немъ понятіе только по «Перчаткѣ» и дорожнымъ фельетонамъ, но теперь, когда Вы подарили мнѣ его книгу и я прочелъ «Военныхъ», я рѣшительно не понимаю, почему онъ не популяренъ. Его «Разстрѣлян-

ный» гораздо лучше Тургеневскаго «Жида», а судя по остальнымъ разсказамъ, онъ, если бы захотѣлъ, былъ бы тѣмъ, чего у насъ на Руси не достаетъ, т.-е. военнымъ писателемъ-художникомъ. Кромѣ «Рай Магомета» всѣ остальные не военные разсказы его слабы. Онъ интересенъ, завлекателенъ и, выражаясь по женски, милъ.

CXXVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

24 Декабря. (Москва. 1886 г.)

Прежде всего, по христіанскому обычаю, добрѣйшій Николай Александровичъ, поздравляю Васъ и Ваше семейство съ праздникомъ и съ наступающимъ Новымъ годомъ. Совокупно съ поздравленіемъ шлю массу пожеланій. Желаю денегъ, жирныхъ индюковъ, породистыхъ щенятъ, маленькаго живота, остроумныхъ прозаиковъ и грамотныхъ поэтовъ.

За декабрь я послалъ Вамъ 3 разсказа и 3 письма Получили? Вообще петербуржцы въ высшей степени не аккуратный народъ: не отвѣчаютъ на письма. Не мѣшало бы Вамъ брать примѣръ съ москвичей.

Въ настоящее время я изображаю изъ себя человѣка оболдѣлаго и замученнаго. *Три* недѣли выжималъ я изъ себя святочный разсказъ для Новаго Время, пять разъ начиналъ, столько же разъ зачеркивалъ, плевалъ, рвалъ, металъ, бранился и кончилъ тѣмъ, что опоздалъ и послалъ Суворину плохую тянучку, которая вѣроятно полетитъ въ трубу. Такъ мучился, что и тысячи цѣлковыхъ гонорара мало.. Сегодня у меня мать именинница, я отдыхаю и не вѣрю своимъ глазамъ, что я отдыхаю.....

. . . . . .

Читалъ разсказъ новаго сотрудника Кулакова. Мнѣ кажется, онъ можетъ писать и ужъ достаточно насобачился. Не понравилось мнѣ, что онъ дебютировалъ съ пьянства. Напишите ему, что описывать пьянство ради пьяныхъ словечекъ — есть нѣкотораго рода цинизмъ. Нѣтъ ничего легче, какъ выѣзжать на пьяныхъ..

Видались съ Агафоподомъ?

Отчего это Вы меня печатаете въ нижнемъ этажѣ, въ фельетонѣ? Мнѣ это лестно, хотя съ другой стороны...[1]) въ прежніе годы такая честь мнѣ всякій разъ обходилась въ 2—3 рубля, такъ какъ Викторъ Викторовичъ почему-то фельетонные разсказы разсчитывалъ по 7 коп.

Кстати: будьте благодѣтелемъ, распорядитесь, чтобы я получилъ свой гонораръ *не позже* 31-го Декабря. Честное слово, я нищъ. Весь декабрь не работалъ у Суворина и теперь не знаю, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ. Извините, что нарушаю законы Вашей бухгалтеріи, но.. что дѣлать?

Получили отъ Николая рисунокъ?

Погода у насъ безнравственная, бленорейная. 3 градуса тепла. Санный путь перестаетъ быть саннымъ.

Прощайте и будьте здравы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXXVII.

И. Л. Щеглову.

(По копіи адресата).

(1886 г. Декабрь. Москва).

Милый капитанъ. Сижу за своимъ столомъ и работаю, вижу передъ глазами пенатовъ, а мысли мои все еще въ Питерѣ. Прежде всего спасибо Вамъ за то, что Вы

---

1) Точки въ подлинникѣ.

познакомились со мной. Засимъ, спасибо за радушіе и за книги. У васъ все хорошо и мило: и книги, и нервность, и разговоръ, и даже трагическій смѣхъ, который я теперь дома пародирую, но неудачно.

Посылаю Вамъ 2 карточки: одну оставьте себѣ, другую передайте болярину Алексію [1]).

Жду отъ Васъ карточку и письмо.

Такъ какъ это письмо, по всей вѣроятности, послѣ моей смерти будетъ напечатано въ Сборникѣ моихъ писемъ, то прошу Васъ вставить въ него нѣсколько каламбуровъ и изреченій. Прощайте и будьте здоровы.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Пишите, Щегловъ: Васъ читаютъ!

Ну, что «Миньона»? Кончили?

CXXVIII.

Н. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва 1886).

Ты часто жаловался мнѣ, что тебя «не понимаютъ!!» На это даже Гете и Ньютонъ не жаловались.. Жаловался только Христосъ, но тотъ говорилъ не о своемъ «я», а о своемъ ученіи.. Тебя отлично понимаютъ.. Если же ты самъ себя не понимаешь, то это не вина другихъ..

Увѣряю тебя, что, какъ братъ и близкій къ тебѣ человѣкъ, я тебя понимаю и отъ всей души тебѣ сочувствую.. Всѣ твои хорошія качества я знаю, какъ свои пять пальцевъ, цѣню ихъ и отношусь къ нимъ съ самимъ глубокимъ уваженіемъ. Я, если хочешь, въ доказательство того, что понимаю тебя, могу даже перечислить эти качества. По моему, ты добръ до тряпичности, великодушенъ, не эгоистъ, подѣляешься послѣдней ко-

[1]) А. Н. Плещеевъ.

пѣйкой, искрененъ; ты чуждъ зависти и ненависти, простодушенъ, жалѣешь людей и животныхъ, не ехиденъ, не злопамятенъ, довѣрчивъ.. Ты одаренъ свыше тѣмъ, чего нѣтъ у другихъ: у тебя талантъ. Этотъ талантъ ставитъ тебя выше милліоновъ людей, ибо на землѣ одинъ художникъ приходится только на 2000000. Талантъ ставитъ тебя въ обособленное положеніе: будь ты жабой, или тарантуломъ, то и тогда бы тебя уважали, ибо таланту все прощается.

Недостатокъ же у тебя только одинъ. Въ немъ и твоя ложная почва, и твое горе, и твой катаръ кишекъ. Это— твоя крайняя невоспитанность. Извини пожалуста, но veritas magis amicitiae... Дѣло въ томъ, что жизнь имѣетъ свои условія.. Чтобы чувствовать себя въ своей тарелкѣ въ интеллигентной средѣ, чтобы не быть среди нея чужимъ и самому не тяготиться ею, нужно быть извѣстнымъ образомъ воспитаннымъ.. Талантъ занесъ тебя въ эту среду, ты принадлежишь ей, но.. тебя тянетъ отъ нея и тебѣ приходится балансировать между культурной публикой и жильцами vis-à-vis.

Воспитанные люди, по моему мнѣнію, должны удовлетворять слѣд. условіямъ:

1) Они уважаютъ человѣческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вѣжливы, уступчивы.. Они не бунтуютъ изъ-за молотка или пропавшей резинки; живя съ кѣмъ-нибудь, они не дѣлаютъ изъ этого одолженія, а уходя не говорятъ: съ вами жить нельзя! Они прощаютъ и шумъ, и холодъ, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствіе въ ихъ жильѣ постороннихъ..

2) Они сострадательны не къ однимъ только нищимъ и кошкамъ. Они болѣютъ душой и отъ того, чего не увидишь простымъ глазомъ..... Они ночей не спятъ, чтобы помогать П....., платить за братьевъ-студентовъ, одѣвать мать..

3) Они уважаютъ чужую собственность, а потому и платятъ долги.

4) Они чистосердечны и боятся лжи, какъ огня. Не лгутъ они даже въ пустякахъ. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляетъ въ его глазахъ говорящаго. Они не рисуются, держатъ себя на улицѣ такъ же, какъ дома, не пускаютъ пыли въ глаза меньшей братіи.. Они не болтливы и не лѣзутъ съ откровенностями, когда ихъ не спрашиваютъ... Изъ уваженія къ чужимъ ушамъ, они чаще молчатъ.

5) Они не уничижаютъ себя съ тою цѣлью, чтобы вызвать въ другомъ сочувствіе. Они не играютъ на струнахъ чужихъ душъ, чтобъ въ отвѣтъ имъ вздыхали и нянчились съ ними. Они не говорятъ: «меня не понимаютъ!» или «я размѣнялся на мелкую монету!», потому что все это бьетъ на дешовый эффектъ, пошло, старо, фальшиво..

6) Они не суетны. Ихъ не занимаютъ такіе фальшивые бриліанты, какъ знакомства съ знаменитостями, рукопожатіе пьянаго П., восторгъ встрѣчнаго въ Salon'ѣ, извѣстность по портернымъ.. Они смѣются надъ фразой: «Я представитель печати!!», которая къ лицу только Р. и Л. Дѣлая на грошъ, они не носятся съ своей папкой на сто рублей, и не хвастаютъ тѣмъ, что ихъ пустили туда, куда другихъ не пустили.. Истинные таланты всегда сидятъ въ потемкахъ, въ толпѣ, подальше отъ выставки.. Даже Крыловъ сказалъ, что пустую бочку слышнѣе, чѣмъ полную..

7) Если они имѣютъ въ себѣ талантъ, то уважаютъ его. Они жертвуютъ для него покоемъ, женщинами, виномъ, суетой.. Они горды своимъ талантомъ....., сознавая, что они призваны воспитывающе вліять на нихъ. Къ тому же они брезгливы.

8) Они воспитываютъ въ себѣ эстетику. Они не могутъ уснуть въ одежѣ, видѣть на стѣнѣ щели съ клопами,

дышать дряннымъ воздухомъ, шагать по оплеванному полу, питаться изъ керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинктъ....., Имъ нужны отъ женщины не постель, не лошадиный потъ, не умъ, выражающійся въ умѣньи лгать безъустали... Имъ, особливо художникамъ, нужны свѣжесть, изящество, человѣчность, способность быть матерью.. Они не трескаютъ походя водку, не нюхаютъ шкафовъ, ибо они знаютъ, что они не свиньи. Пьютъ они только когда свободны, при случаѣ.. Ибо имъ нужна mens sana in corpore sano.

И т. д. Таковы воспитанные.. Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, въ которую попалъ, не достаточно прочесть только Пиквика и вызубрить монологъ изъ Фауста. Недостаточно сѣсть на извозчика и поѣхать на Якиманку, чтобы черезъ недѣлю удрать оттуда..

Тутъ нужны безпрерывный дневной и ночной трудъ, вѣчное чтеніе, штудировка, воля.. Тутъ дорогъ каждый часъ...

Поѣздки на Якиманку и обратно не помогутъ. Надо смѣло плюнуть и рѣзко рвануть.. Иди къ намъ, разбей графинъ съ водкой и ложись читать.. хотя бы Тургенева, котораго ты не читалъ..

Самолюбіе надо бросить, ибо ты не маленькій.. 30 лѣтъ скоро! Пора!

Жду.. Всѣ мы ждемъ...

Твой *А. Чеховъ.*

CXXIX.

Р. Р. Голике.

(По копіи).

(Москва 1886.)

Пользуюсь случаемъ, дорогой Романъ Романовичъ, чтобы поклониться Вамъ и вашей семьѣ. Сестра шлетъ

поклонъ и восьмиэтажное спасибо Гульдѣ Мартыновнѣ [1]). Засимъ прощайте. Поклонъ бархатнымъ глазкамъ Анны Аркадьевны [2]).

Вашъ *Антонъ Чеховъ.*

P. S. Помните Вы даму у которой въ Эрмитажѣ пропала шуба?

CXXX.

И. Л. Щеглову.

(По копіи адресата).

1 Январь. 1887 г. (Москва).

Милый Альба. Называю Васъ такъ потому, что Вашъ трагическій почеркъ—послѣднее слово инквизиціи. Онъ, пока я прочелъ Ваше письмо, вывихнулъ мнѣ глаза.

Поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ. Будьте здоровы, счастливы въ любви и въ литературѣ, смѣйтесь тремя октавами ниже и да спасетъ Васъ Богъ отъ нашествія сибирскихъ дядюшекъ.

Отвѣчаю на Ваше письмо. Подписываться въ «Осколкахъ» Щегловымъ нельзя. Придумайте для мелочей постоянный псевдонимъ, въ родѣ «Дачнаго мужа». Если Лейкинъ будетъ фордыбачиться, Вы ехидно ссылайтесь на меня и спрашивайте:

— Сэръ, отчего жъ это Чеховъ не подписываетъ своей фамиліи?

Познакомьтесь съ Билибинымъ и Голике [3]). Оба милые люди.

«Миньона» — прелесть. Браво! Бисъ! Щегловъ. Вы положительно талантливы! Васъ читаютъ. Пишите!

Впрочемъ, если бы Вы у Максима Бѣлинскаго [4]) поучились, то еще болѣе навострились.

---

[1]) Жена адрессата.

[2]) Барышня, служившая въ редакціи «Осколковъ».

[3]) Владѣлецъ типографіи въ СПБ.

[4]) Псевдонимъ І. І. Ясинскаго.

Передайте добрѣйшему А. Н. Плещееву, что я началъ пустячокъ для «Сѣвернаго Вѣстника» (этого литературнаго «вдовьяго дома»). Когда кончу, не знаю. Мысль, что я пишу для толстаго журнала и что на мой пустякъ взглянутъ серьезнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, толкаетъ меня подъ локоть, какъ чортъ монаха. Пишу степной разсказъ[1]). Пишу, но чувствую, что не пахнетъ сѣномъ.

Бибиковъ[2]) не присылаетъ мнѣ своихъ романовъ, Никакъ не могу забыть его обѣщанія. Напугалъ человѣкъ ни за что, ни про что...

Видѣлъ Давыдова[3]): не кланяется съ Киселевскимъ и вообще находитъ, что такъ нельзя. Прощайте и будьте здоровы. *А. Чеховъ.*

P. S. Пишите. Ваше письмо такъ мило, что я даже простилъ Вамъ трагизмъ Вашего почерка. Что новаго? Напишите драму. Судя по «Миньонѣ», Вы можете отжарить хорошую драму.

Читайте новогодніе №№ газетъ, по возможности, всѣхъ петербургскихъ. Если найдете строки, касающіяся меня или Короленко, то вырѣжьте и пришлите.

Были ли въ академіи?

CXXXI.

А. А. Киселевой[4]).

8 Января. (1887 г. Москва)

Милостивая Государыня
Василіса Пантелевна!

Честь имѣю поздравить Васъ съ днемъ Ангела и пожелать Вамъ Многихъ предбудущихъ въ Добромъ здо-

---

[1]) «Степь».

[2]) Литераторъ.

[3]) В. Н. Давыдовъ — артистъ. Вмѣстѣ съ Киселевскимъ въ то время служилъ въ театрѣ Корша въ Москвѣ.

[4]) Тогда дѣвочка Саша, дочь Киселевыхъ, владѣльцевъ Бабкина, прозванная А. П. въ шутку Василисой Пантелевной, за что звала его

ровьи и благополучіи, а также Родителямъ Вашимъ.

Посылаю Вамъ изъ глубины Души слѣдующіе подарки:

1) Ножницы для отрѣзыванія мышамъ и воробьямъ хвостиковъ.

2) Два пера для писанія стиховъ: одно перо для плохихъ стиховъ, А другое для хорошихъ.

3) Рамку для портрета какой-нибудь хари.

4) Висюльку изъ Чистаго серебра, полученную мною Въ подарокъ отъ знаменитой Дѣтской писательницы [1]).

5) Большой Ящикъ почтовой бумаги съ фіалками для писанія писемъ къ Тышечкѣ въ шапочкѣ, тышечкѣ безъ шапочки и прочимъ млекопитающимся обоего пола.

6) Sachet, которое прошу Васъ убѣдительно положить въ Почтовую бумагу, чтобы она пахла.

7) Номеръ Славянской Газеты для чтенія натощакъ.

8) Древнюю Исторію съ Рисунками; изъ этой Исторіи видно, что и въ древности жили дураки, Ослы и Мерзавцы.

9) Больше Подарковъ нѣтъ.

Потратившись на подарки и находясь поэтому безъ Всякихъ средствъ къ существованію, Прошу Васъ выслать Мнѣ денегъ. А если у Васъ денегъ нѣтъ, то украдьте у Папаши и пришлите мнѣ.

Съ истиннымъ Почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій Слуга

Василій Макарычъ.

Простите, что письмо написано такъ небрежно. Это отъ Волненія.

Василіемъ Макарычемъ. Вообще А. П. очень любилъ дѣтей и относился къ нимъ съ рѣдкой близостью. Настоящее письмо было умышленно написано особымъ почеркомъ, съ кляксами, размазанными чернилами. Ниже воспроизводится его факсимиле.

[1]) Отъ матери адресатки.

8 Января

Милостивая Государыня
Василиса Пантелевна!

Честь имею поздравить Васъ съ днемъ Ангела и пожелать Вамъ Многихъ предбудущихъ въ Добромъ здоровии и Благополучии, а также Родителямъ Вашимъ.

Посилаю Вамъ изъ глубины Души следующие подарки:

1) Ножницы для отрезывания мышамъ и воробьямъ хвостиковъ
2) Два пера для писания стиховъ: одно перо для плохихъ стиховъ, А другое для хорошихъ
3) Рамку для портрета какой ни будь Кари
4) Висюльку изъ чистаго серебра. полученную много Въ подарокъ отъ

знаменитой Дѣтской писательницы

5) Большой Ящикъ почтовой бумаги съ фіалками для писанія писемъ къ Тышечкѣ въ шапочкѣ, тышечкѣ безъ шапочки и прочимъ млекопитающимся обоего пола.

6) Sachet, которое прошу Васъ убѣдительно положить въ Почтовую бумагу, чтобы она пахла

7) Комеръ Славянской Газеты для чтенія натощакъ.

8) Древнюю Исторію съ Рисунками; изъ этой Исторіи видно, что и въ древности жили дураки, Ослы и Мерзавцы.

9) Больше Подарковъ нѣтъ. Потратившись на подарки и находясь поэтому безъ Всякихъ средствъ къ существованію, Прошу

Васъ выслать Мнѣ денегъ. А ес
ли у Васъ денегъ нѣтъ, то укра
дьте у Папаши и пришлите
мнѣ
Съ истиннымъ Почтеніемъ имѣю
честь быть Вашъ покорнѣй
шій Слуга
Василій Макарычъ

Простите, что письмо
написано такъ небрежно. Это
отъ Волненія

CXXXII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

12-го января. Татьянинъ день. (Москва. 1887 г.)

Добрѣйшій Николай Александровичъ!

Не велите казнить, но велите слово вымолвить. Три недѣли не писалъ Вамъ письма, мечтая написать оное при транспортѣ, но увы! вижу, что приходится посылать письмо въ одиночку, вдовымъ и сирымъ.. Опять я не шлю разсказа.. Что сей сонъ значитъ, я и самъ не знаю.. Моя голова совсѣмъ отбилась отъ рукъ и отказывается сочинительствовать.. Всѣ праздники я жилился, напрягалъ мозги, пыхтѣлъ, сопѣлъ, разъ сто садился писать, но все время изъ-подъ моего «бойкаго» пера выливались или длинноты, или кислоты, или тошноты, которыя не годятся для Осколковъ и такъ плохи, что я не рѣшался посылать ихъ Вамъ, дабы не конфузить своей фамиліи.

Въ Новое Время я не посылалъ *ни одного* разсказа, въ Газету кое-какъ смерекалъ 2 разсказа, и на какіе шиши я буду жить въ февралѣ, Богъ вѣсть.. Вы вообще скептикъ и не вѣрите въ немощи человѣческія, но увѣряю Васъ честнѣйшимъ словомъ, вчера отъ утра до ночи, весь день я промаялся надъ разсказомъ для Осколковъ, потерялъ время и легъ спать, не написавъ странички.. О лѣности или нежеланіи, не можетъ быть и рѣчи.. Если Вы будете негодовать и браниться, то будете не правы. Виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія!

Съ Новымъ годомъ я уже поздравлялъ Васъ. Что у Васъ новаго? Какъ идетъ подписка?

Языческаго бога [1]) я не видѣлъ съ самаго декабря.

[1]) Л. И. Пальмина.

Почему Суворинъ не напечаталъ его стиховъ, я рѣшительно не понимаю. Стихи я читалъ и они мнѣ очень понравились. Простите, сейчасъ сдѣлалъ кляксу; въ чернильницѣ завелись у меня коховскія запятыя, бациллы и микрококки, свившія тамъ цѣлое гнѣздо..

Праздники въ Москвѣ прошли шумно. По крайней мѣрѣ я не имѣлъ ни одного покойнаго дня: гости, съѣздъ врачей, длинные разговоры и проч.. Все время мой кабинетъ брался приступомъ, чѣмъ я отчасти и объясняю свои неудачи на литературномъ поприщѣ.

Между прочимъ былъ у меня А. Грузинскій. Повидимому, это очень порядочный человѣкъ. Онъ молчаливъ, какъ Викторъ Викторовичъ, но и сквозь молчаніе иногда можно бываетъ разглядѣть человѣка.

Если увидите Буйлова, то не забудьте сказать ему, чтобы онъ выслалъ мнѣ Газету съ перваго №. Я не получаю.

Напрасно Осколки отвѣчали Наблюдателю. Отвѣчать, пожалуй, можно только съ рекламными цѣлями, но заступаться и защищаться — это не совсѣмъ ловко.

Теперь о щекотливомъ. Счетъ дружбы не портитъ, а посему беру на себя смѣлость написать нижеслѣдующее. Въ виду того, что для «Осколковъ» я начинаю терять цѣну, какъ постоянный, исправный и аккуратный сотрудникъ, въ виду того, что даже въ разгаръ литературной энергіи мнѣ приходится пропускать по 1 — 2 № почти въ каждомъ мѣсяцѣ, было бы справедливымъ упразднить добавочныя. Не правда ли? Согласитесь со мной и сдѣлайте подобающее распоряженіе. Я буду работать по прежнему, стараясь не пропускать ни одной недѣли, но не могу ручаться, что случаи оболдѣнія уже не будутъ повторяться. Будутъ и волки сыты, и овцы цѣлы, когда останется одна только построчная плата; я же не понесу убытка, если эта плата будетъ рагулирована...

Ждемъ Васъ и Прасковью Никифоровну къ 17-му [1]). Помните, что 17-го въ часъ дня у меня пирогъ.

А за симъ будьте здоровы.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

P. S. Въ видахъ экономіи, въ посылаемыхъ мною телеграммахъ фразу «Разсказа не будетъ», я замѣняю однимъ словомъ «нѣтъ». По сему если получите телеграмму «Нѣтъ. Чеховъ», то это будетъ значитъ, что разсказъ не написанъ. Пишите.

CXXXIII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

14-го Янв. (1887 г. Москва).

Вашъ Ларька [2]) очень милъ, уважаемая Марія Владиміровна; есть шероховатости, но краткость и мужская манера разсказа все окупаетъ. Не желая выступать единоличнымъ судьею Вашего дѣтища, я посылаю его для прочтенія Суворину, человѣку весьма понимающему. Мнѣніе его сообщу Вамъ своевременно.. Теперь же позвольте отгрызнуться на Вашу критику.. Даже Ваша похвала «На пути» не смягчила моего авторского гнѣва и я спѣшу отмстить за «Тину». Берегитесь и, чтобы не упасть въ обморокъ, возьмитесь покрѣпче за спинку стула. Ну, начинаю...

Каждую критическую статью, даже ругательно-несправедливую, обыкновенно встрѣчаютъ молчаливымъ поклономъ — таковъ литературный этикетъ.. Отвѣчать не принято и всѣхъ отвѣчающихъ справедливо упрека-

---

[1]) 17-го января именины А. П.

[2]) Разсказъ адрессатки.

ютъ въ чрезмѣрномъ самолюбіи. Но такъ какъ Ваша критика носитъ характеръ «бесѣды вечеромъ на крылечкѣ бабкинскаго флигеля, или на террасѣ господскаго дома, въ присутствіи Ма-Па [1]), фальш. монетчика [2]) и Левитана» [3]) и такъ какъ она, минуя литературныя стороны разсказа, переноситъ вопросъ на общую почву, то я не согрѣшу противъ этикета, если позволю себѣ продолжить нашу бесѣду.

Прежде всего, я такъ же, какъ и Вы, не люблю литературы того направленія, о которомъ у насъ съ Вами идетъ рѣчь. Какъ читатель и обыватель, я охотно сторонюсь отъ нея, но если Вы спросите моего честнаго и искренняго мнѣнія о ней, то я скажу, что вопросъ о ея правѣ на существованіе еще открытъ и не рѣшенъ никѣмъ, хотя Ольга Андреевна [4]) и думаетъ, что рѣшила его. У меня, и у Васъ, и у критиковъ всего міра нѣтъ никакихъ прочныхъ данныхъ, чтобы имѣть право отрицать эту литературу. Я не знаю, кто правъ: Гомеръ, Шекспиръ, Лопе-де-Вега, вообще древніе, не боявшіеся рыться въ «навозной кучѣ», но бывшіе гораздо устойчивѣе насъ въ нравственномъ отношеніи, или же современные писатели, чопорные на бумагѣ, но холодно-циничные въ душѣ и въ жизни? Я не знаю у кого плохой вкусъ: у грековъ ли, которые стыдились воспѣвать любовь такою, какова она есть на самомъ дѣлѣ въ прекрасной природѣ, или же у читателей Габоріо, Марлита, Пьера Бобо [5])? Подобно вопросамъ о непротивленіи злу, свободѣ воли и проч., этотъ вопросъ можетъ быть рѣшонъ только въ будущемъ. Мы же можемъ только упоминать о немъ,

---

1) Сестра А. П.
2) Собака Киселевыхъ.
3) Художникъ И. И. Левитанъ.
4) Г-жа Голохвостова.
5) П. Д. Боборыкинъ.

рѣшать же его — значитъ выходить изъ предѣловъ нашей компетенціи. Ссылка на Тургенева и Толстого, избѣгавшихъ «навозную кучу» не поясняетъ этого вопроса. Ихъ брезгливость ничего не доказываетъ; вѣдь было же раньше нихъ поколѣніе писателей, считавшее грязью не только «негодяевъ съ негодяйками», но даже и описанія мужиковъ и чиновниковъ ниже титулярнаго. Да и одинъ періодъ, какъ бы онъ ни былъ цвѣтущъ, не даетъ намъ права дѣлать выводъ въ пользу того или другого направленія. Ссылка на развращающее вліяніе названнаго направленія тоже не рѣшаетъ вопроса. Все на этомъ свѣтѣ относительно и приблизительно. Есть люди, которыхъ развратитъ даже дѣтская литература, которые съ особеннымъ удовольствіемъ прочитываютъ въ псалтырѣ и въ притчахъ Соломона пикантныя мѣстечки, есть же и такіе, которые чѣмъ больше знакомятся съ житейской грязью, чѣмъ становятся чище. Публицисты, юристы и врачи, посвященные во всѣ тайны человѣческаго грѣха, не извѣстны за безнравственныхъ; писатели-реалисты чаще всего бываютъ нравственнѣе архимандритовъ. Да и въ концѣ-концовъ никакая литература не можетъ своимъ цинизмомъ перещеголять дѣйствительную жизнь; одною рюмкою Вы не напоите пьянымъ того, кто уже выпилъ цѣлую бочку.

2) Что міръ «кишитъ негодяями и негодяйками», это правда. Человѣческая природа несовершенна, а потому странно было бы видѣть на землѣ однихъ только праведниковъ. Думать же, что на обязанности литературы лежитъ выкапывать изъ кучи негодяевъ «зерно», значитъ отрицать самое литературу. Художественная литература потому и называется художественной, что рисуетъ жизнь такою, какова она есть на самомъ дѣлѣ. Ея назначеніе— правда безусловная и честная. Съуживать ея функціи такою спеціальностью, какъ добываніе «зеренъ», такъ

же для нея смертельно, какъ если бы Вы заставили Левитана рисовать дерево, приказавъ ему не трогать грязной коры и пожелтѣвшей листвы. Я согласенъ, «зерно» хорошая штука, но вѣдь литераторъ не кондиторъ, не косметикъ, не увеселитель; онъ человѣкъ обязанный, законтрактованный сознаніемъ своего долга и совѣстью; взявшись за гужъ, онъ не долженъ говорить, что не дюжъ, и какъ ему не жутко, онъ обязанъ бороть свою брезгливость, марать свое воображеніе грязью жизни.. Онъ тоже, что и всякій простой корреспондентъ. Что бы Вы сказали, если бы корреспондентъ изъ чувства брезгливости, или изъ желанія доставить удовольствіе читателямъ, описывалъ бы однихъ только честныхъ городскихъ головъ, возвышенныхъ барынь и добродѣтельныхъ желѣзнодорожниковъ?

Для химиковъ на землѣ нѣтъ ничего нечистаго. Литераторъ долженъ быть такъ же объективенъ, какъ химикъ; онъ долженъ отрѣшиться отъ житейской субъективности и знать, что навозныя кучи въ пейзажѣ играютъ очень почтенную роль, а злыя страсти такъ же присущи жизни, какъ и добрыя.

3) Литераторы — сыны вѣка своего, а потому, какъ и вся прочая публика, должны подчиняться внѣшнимъ условіямъ общежитія. Такъ, они должны быть безусловно приличны. Только это мы и имѣемъ право требовать отъ реалистовъ. Впрочемъ, противъ исполненія и формы «Тины» Вы ничего не говорите.. Стало быть, я былъ приличенъ.

4) Я, каюсь, рѣдко бесѣдую со своею совѣстью, когда пишу. Объясняется это привычкою и мелкостью работы. А посему, когда я излагаю то или другое мнѣніе о литературѣ, себя въ разсчетъ я не беру.

5) Вы пишете: «Будь я редакторомъ, я для Вашей же пользы вернула бы Вамъ этотъ фельетонъ». Отчего же

не идти и далѣе? Отчего не взять на цугундеръ и самихъ редакторовъ, печатающихъ такіе разсказы? Почему бы не объявить строгій выговоръ и Главному Управленію по дѣламъ печати, не запрещающему безнравственныхъ газетъ?

Плачевна была бы судьба литературы (большой и мелкой), если бы ее отдали на произволъ личныхъ взглядовъ. Это разъ. Во-вторыхъ, нѣтъ той полиціи, которая считала бы себя компетентной въ дѣлахъ литературы. Я согласенъ, безъ обуздыванія и палки нельзя, ибо и въ литературу заползаютъ шулера, но, какъ ни думайте, лучшей полиціи не изобрѣтете для литературы, какъ критика и собственная совѣсть авторовъ. Вѣдь съ сотворенія міра изобрѣтаютъ, но лучшаго ничего не изобрѣли..

Вы вотъ желали бы, чтобы я потерпѣлъ убытку на 115 рублей и чтобы редакторъ учинилъ мнѣ конфузъ. Другіе, въ томъ числѣ и Вашъ отецъ, въ восторгѣ отъ разсказа. Четвертые шлютъ Суворину ругательныя письма, понося всячески и газету, и меня и т. д. Кто же правъ? Кто истинный судья?

6) Далѣе Вы пишете: «предоставьте писать подобное разнымъ нищимъ духомъ и обездоленнымъ судьбою писакамъ, какъ то: Окрейцъ, Pince-nez [1]), Aloe..» [2]). Да проститъ Вамъ Аллахъ, если Вы искренно писали эти строки! Снисходительно-презрительный тонъ по отношенію къ маленькимъ людямъ за то только, что они маленькіе, не дѣлаетъ чести человѣческому сердцу. Въ литературѣ маленькіе чины такъ же необходимы, какъ и въ арміи— такъ говоритъ голова, а сердце должно говорить еще больше..

Уфъ! Утомилъ я Васъ своей тянучкой.. Если бъ зналъ, что критика выйдетъ такой длинной, не сталъ бы писать.. Простите, пожалуста!

---

[1]) Псевдонимъ адресата.

[2]) Псевдонимъ А-ра П. Чехова.

Мы пріѣдемъ. Хотѣли ѣхать 5-го, но.. помѣшалъ съѣздъ врачей; за симъ помѣшалъ Татьянинъ день, а 17-го у насъ вечеръ: «онъ» [1]) именинникъ!! Блистательный балъ съ....., индѣйками и Яшеньками. Послѣ 17-го назначимъ день для поѣздки въ Бабкино.

Вы читали мое «На пути».. Ну, какъ Вамъ нравится моя храбрость? Пишу объ «умномъ» и не боюсь. Въ Питерѣ произвелъ трескучій фуроръ. Нѣсколько ранѣе трактовалъ о «непротивленіи злу» и тоже удивилъ публику. Въ новогодникъ нумерахъ всѣ газеты поднесли мнѣ комплиментъ, а въ декабрьской книгѣ «Русскаго Богатства», гдѣ печатается Левъ Толстой, есть статья Оболенскаго (два печатныхъ листа) подъ заглавіемъ «Чеховъ и Короленко». Малый восторгается мной и доказываетъ, что я больше художникъ, чѣмъ Короленко.. Вѣроятно, онъ вретъ, но все-таки я начинаю чувствовать за собой одну заслугу: я единственный, непечатавшій въ толстыхъ журналахъ, писавшій газетную дрянь, завоевалъ вниманіе вислоухихъ критикивъ — такого примѣра еще не было.. «Наблюдатель» выругалъ меня — и досталось же ему за это! Въ концѣ 86-го года я чувствовалъ себя костью, которую бросили собакамъ..

Пьеса Влад. Петровича [2]) печатается въ Театр. Библіотекѣ, откуда будетъ разослана по всѣмъ большимъ городамъ.

Я написалъ пьесу [3]) на 4-хъ четвертушкахъ. Играться она будетъ 15 — 20 минутъ. Самая маленькая драма во всемъ мірѣ. Играть въ ней будетъ извѣстный Давыдовъ служащій теперь у Корша. Печатается она въ «Сезонѣ», а посему всюду разойдется. Вообще маленькія вещи гораздо лучше писать, чѣмъ большія: претензій мало,

---

[1]) Самъ Антонъ Павловичъ.

[2]) В. П. Бегичева, отца адрессатки.

[3]) «Калхасъ» (впослѣдствіи «Лебединная пѣсня».)

а успѣхъ есть... что же еще нужно? Драму свою писалъ я 1 часъ и 5 минутъ. Началъ другую, но не кончилъ, ибо некогда.

Алексѣю Сергѣевичу напишу, когда онъ вернется изъ Волоколамска. Поклонъ всѣмъ нижайшій. Вы, конечно, простите, что я пишу Вамъ такое длинное письмо.

Рука разбѣжалась..

Поздравляю Сашу и Сергѣя съ Новымъ годомъ.

Получаетъ Сережа «Вокругъ Свѣта»?

преданный и уважающій

А. Чеховъ.

CXXXIV.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

(Январь 15, 1887 г. Москва).

«Злодѣй, ты побѣжденъ!»

Это можете пѣть Вы вмѣстѣ съ Зибелемъ по моему адресу. Дѣйствительно, акта не было, и я проигралъ пари. Впрочемъ, обѣдня въ университ. церкви была.

Татьяна прошла скучно и скудно. Пить не съ кѣмъ, все вяло, блѣдно и натянуто.

Передайте Маріи Владиміровнѣ [1]), что «униженіе паче гордости». Если бы ея разсказъ былъ плохъ, то Сысоева [2]) не стала бы скрывать этого въ письмѣ на мое имя. И я бы не сталъ лгать. Что хорошо, то не можетъ быть плохимъ. Плохо только то, что Марія Владиміровна тамъ, гдѣ дѣло касается ея литературы, не хочетъ просто и прямо смотрѣть на вещи. Если она пишетъ для славы и для собственнаго удовольствія, то, конечно, она права, если же пишетъ для денегъ, то скромность и мнитель-

---

[1]) Жена адрессата.

[2]) Издательница журнала «Родникъ».

ность совсѣмъ излишни. Пока даютъ гонораръ, надо спѣшить брать.. Не правда ли?

Умеръ редакторъ «Сотрудника» Богомоловъ.

Поклонъ всѣмъ. До свиданія!

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мой геморрой даетъ себя знать, какъ квартальный на пожарѣ. Нѣтъ моей мочи!

CXXXV.

М. Г. Чехову.

(Съ подлинника).

18-го (января, 87 г. Москва).

Дорогой дядя
Митрофанъ Егоровичъ!

Вчера имѣлъ я удовольствіе получить дорогой подарокъ: по письму отъ Васъ и отъ Георгія. Оба письма такъ хороши и ласковы, что не откладываю отвѣта въ далекій ящикъ и пишу.

Прежде всего поздравляю съ новымъ годомъ и приношу великое спасибо за память о Вашемъ искреннемъ почитателѣ и за снисходительность, съ какою Вы относитесь къ моему упорному молчанію. Виноватъ я передъ Вами и Вашей семьей безъ мѣры. Оправдываю себя только тѣмъ, что я утомленъ массой письменной работы и дѣловой перепиской. Нѣсколько разъ собирался писать Вамъ, но все не удавалось. На Ваши именины я ѣхалъ съ сестрой въ Петербургъ, гдѣ прожилъ цѣлую недѣлю и въ вихрѣ житейской суеты не имѣлъ ни одной свободной минуты; на праздникахъ я былъ заваленъ работой до такой степени, что на именинахъ матери едва не падалъ отъ утомленія.

Надо Вамъ сказать, что въ Петербургѣ я теперь самый модный писатель. Это видно изъ газетъ и журналовъ, которые въ концѣ 1886 года занимались мной, трепали на всѣ лады мое имя и превозносили меня паче заслугъ. Слѣдствіемъ такого роста моей литературной репутаціи является изобиліе заказовъ и приглашеній, а вслѣдъ за оными — усиленный трудъ и утомленіе. Работа у меня нервная, волнующая, требующая напряженія... Она публична и отвѣтственна, что дѣлаетъ ее вдвое тяжкой... Каждый газетный отзывъ обо мнѣ волнуетъ и меня, и мою семью.. Въ Декабрѣ, напримѣръ, въ журналѣ «Русское Богатство» была статья критика Оболенскаго подъ заглавіемъ: «Чеховъ и Короленко», гдѣ на 15 — 20 страницахъ критикъ превозноситъ меня до небесъ и доказываетъ, что я выше и лучше другого молодого писателя Короленко, который гремитъ у насъ въ обѣихъ столицахъ. Эта статья сдѣлала у насъ въ домѣ переполохъ. «Новое Время» и «Петербургскія Вѣдомости» — двѣ большія питерскія газеты тоже треплютъ Чехова... Разсказы мои читаются публично на вечерахъ, всюду, куда не явлюсь, на меня тычутъ пальцами, знакомства одолѣли меня своимъ изобиліемъ и т. д. и т. д... Нѣтъ дня покойнаго и каждую минуту чувствуешь себя, какъ на иголкахъ. А потому Вы дѣлаете мнѣ большое благо, что не сѣтуете на меня за молчаніе.. Богъ дастъ, увидимся и пополнимъ бесѣдою то, что пропущено въ рѣдкой перепискѣ.

Пушкинъ, обѣщаемый «Лучомъ» не стоитъ 6 р. Это издательская уловка. Если Вы еще не успѣли подписаться на «Лучъ», то напишите мнѣ: я вышлю Вамъ всего Пушкина (въ подарокъ Георгію за его письмо). Мой хорошій знакомый, Суворинъ, издатель «Новаго Времени» выпускаетъ въ продажу Пушкина 29-го января по баснословно дешевой цѣнѣ — 2 рубля съ пересылкой. Такія дѣла

можетъ обдѣлывать только такой великій человѣкъ и умница, какъ Суворинъ, который для литературы ничего не жалѣетъ. У него пять книжныхъ магазиновъ, одна газета, одинъ журналъ, громадная издательская фирма, милліонное состояніе — и все это нажито самымъ честнымъ, симпатичнымъ трудомъ. Онъ родомъ изъ Воронежа, гдѣ когда-то былъ учителемъ уѣзднаго училища. Всякій разъ, когда мы видимся, у насъ бываетъ рѣчь объ Ольховаткѣ, Богучарѣ и проч. Вижусь я съ нимъ 2 раза въ годъ, когда бываю въ Питерѣ.

Георгій проситъ у меня газетъ, гдѣ я работаю. Охотно бы исполнилъ его просьбу, но увы! въ юмористическихъ журналахъ я почти уже не работаю, да и не годятся они для чтенія. Я не люблю ихъ. Самая серьезная работа у меня въ «Новомъ Времени». Выслать эту газету ничего не стоитъ, но дѣло въ томъ что мнѣ неловко обращаться съ просьбой къ Суворину. Онъ въ декабрѣ сдѣлалъ мнѣ такъ много подарковъ [1]), что теперь рука не поднимается просить его даже о пустякѣ. Пусть Георгій потерпитъ. Если Вы не подписались на «Лучъ», то *непремѣнно* вышлю Пушкина. Даю слово. Это послужитъ Георгію утѣшеніемъ. Вмѣстѣ съ Пушкинымъ вышлю вамъ свою книгу — сборникъ моихъ не серьезныхъ пустячковъ, которые я собралъ не столько для чтенія, сколько для воспоминанія о началѣ моей литературной дѣятельности. Книги будетъ высылать папаша, а потому въ случаѣ неполученія будете обращаться къ нему: съ него требуйте.

То, что нравится въ моей книгѣ, я отмѣчу въ оглавленіи синимъ карандашемъ. Остальное же заслуживаетъ вниманія только какъ образецъ того балласта, который приходится иногда творить подъ давленіемъ безденежья.

---

[1]) А. П. получалъ часто въ подарокъ книги отъ А. С. Суворина.

Володя правъ. Умнѣе писать въ словѣ Владимиръ и, но не і. Это совсѣмъ лишняя буква. Если бъ отъ меня зависѣло, я упразднилъ бы и ять, и ѳиту (дурацкая буква!), и ижицу, и і. Эти буквы мѣшаютъ только школьному дѣлу, вводятъ въ конфузъ дѣловыхъ людей, которымъ нѣтъ времени учиться грамматическимъ тонкостямъ, и составляютъ совершенно излишнее украшеніе нашей грамматики. Владѣть нельзя міромъ, это правда. Нельзя владѣть и миромъ, но называть человѣка владыкою міра можно. Скажите Володѣ, что изъ чувства благодарности, изъ благоговѣнія, или изъ восторга передъ достоинствами лучшихъ людей, тѣми достоинствами, которыя дѣлаютъ человѣка необыкновеннымъ и приближаютъ его къ божеству, народы и исторія имѣютъ право величать своихъ избранниковъ, какъ угодно, не боясь оскорбить величіе Божіе и возвысить человѣка до Бога. Дѣло въ томъ, что въ человѣкѣ величаемъ мы не человѣка, а его достоинства, именно то божеское начало, которое онъ сумѣлъ развить въ себѣ до высокой степени. Напримѣръ, выдающихся царей именуютъ «великими», хотя тѣлесно они не выше И. И. Лободы; папу зовутъ «святѣйшествомъ», патріарха звали вселенскимъ, хотя онъ кромѣ земли, не знался ни съ какой другой планетой, князя Владиміра звали владыкою всего міра, хотя онъ владѣлъ только клочкомъ земли, князей зовутъ сіятельными и свѣтлѣйшими, хотя шведская спичка свѣтлѣе ихъ въ тысячу разъ и т. д. Употребляя эти названія, мы не лжемъ, не преувеличиваемъ, а выражаемъ свой восторгъ, какъ мать не лжетъ, когда говоритъ ребенку: «золотой мой!» Въ насъ говоритъ чувство красоты, а красота не терпитъ обыденнаго и пошлаго; она заставляетъ насъ дѣлать такія сравненія, какія Володя по разуму раскритикуетъ на обѣ корки, но сердцемъ пойметъ ихъ. Напримѣръ, принято сравнивать черные глаза съ ночью, синіе глаза

съ небезной лазурью, кудри съ волнами и т. д., даже свящ. писаніе любитъ эти сравненія, напримѣръ: «чрево твое пространнѣе небесъ» или «возсія солнце правды», «камень вѣры» и т. д. Чувство красоты въ человѣкѣ не знаетъ границъ и рамокъ. Вотъ почему русскій князь можетъ называться владыкой міра; это имя можетъ носить и мой пріятель Володя, потому что имена даются не за заслуги, а въ честь и въ воспоминаніе когда-то живших замѣчательныхъ людей... Если Вашъ грамотей не согласится со мной, то у меня есть еще одна «заковычка», которая навѣрное прійметъ его: возвеличивая людей даже до Бога, мы не грѣшимъ противъ любви, а напротивъ, выражаемъ ее. Не слѣдуетъ унижать людей — это главное. Лучше сказать человѣку «мой ангелъ», чѣмъ пустить ему «дурака», хотя человѣкъ болѣе похожъ на дурака, чѣмъ на ангела.

Вотъ и все. А за симъ пріимите отъ меня выраженіе самой искренней преданности. Поклонитесь тетѣ, сестрамъ, братьямъ, Иринушкѣ и всѣмъ знакомымъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Мой адресъ: Москва, Кудринская-Садовая, домъ Корнѣева.

Одновременно посылаю письмо Георгію.

Вчера у меня было очень много гостей. Былъ между прочимъ А. А. Долженко [1]), игрокъ на скрипкѣ и на цитрѣ; изъ него вышелъ прекраснѣйшій человѣкъ. Онъ бываетъ у насъ раза 2 въ недѣлю и очень привязанъ къ намъ. Онъ не обыкновенно остроуменъ, честенъ и порядоченъ. Бѣднягу сбиваютъ только ять, фита и і... Пишетъ прескверно и не мало горюетъ по этому поводу. Талантливъ онъ, какъ покойный Иванъ Яковлевичъ [2]).

---

[1]) Двоюродный братъ А. П. по матери.

[2]) Дядя по матери.

CXXXVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

8-го февраля. (Москва. 1887 г.).

Ну, посылаю Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, разсказъ. Цѣлый день мнѣ сегодня мѣшали писать его, но все-таки я написалъ. Вообще, чувствую, что начинаю входить въ норму и работать регулярнѣе, чѣмъ въ январѣ.

Письмо и расписка отъ Фонда получены, съ комплектомъ же произошелъ маленькій инцидентъ. Сегодня утромъ, когда я еще спалъ, посланный отъ Девяткина принесъ мнѣ комплектъ и потребовалъ полтинникъ за доставку; мои домочадцы полтинника не имѣли и комплектъ былъ унесенъ назадъ. На дняхъ пошлю за нимъ.

Да, Надсона, пожалуй, раздули, но такъ и слѣдовало: во первыхъ онъ, не въ обиду будь сказано Л. И., былъ лучшимъ современнымъ поэтомъ и, во вторыхъ, онъ былъ оклеветанъ. Протестовать же клеветѣ можно было только преувеличенными похвалами.

На счетъ курсистокъ, которыя ведутъ себя неприлично въ церкви, совершенно согласенъ съ Вами. На панихидѣ по Пушкинѣ у насъ въ Москвѣ присутствовали литераторши, которыя тоже вели себя неприлично. Что дѣлать, батенька! Образованіе не всегда въ ладу съ воспитанностью, а литературность тѣмъ паче.. Кстати сосплетничать: секретарь О—ва любителей словесности, изображавшій собою на панихидѣ Общество, во все время панихиды велъ оживленные разговоры и дебаты о чемъ-то; сама же панихида съ точки зрѣнія «народа», ради котораго она служилась, была неказистой: пѣли даровые пѣвчіе,служилъ одинъ священникъ и не горѣли

паникадила.. Все это мелочи, но слишкомъ замѣтныя для тѣхъ, у кого внѣшность играетъ важную роль во всемъ, а такихъ людей у насъ вѣдь большинство..

Пахнетъ весной. Вамъ скоро ѣхать на Тосну, а гдѣ я буду жить лѣтомъ, мнѣ неизвѣстно.

Иду спать. Кланяюсь Вашимъ и желаю всѣхъ благъ. Отъ толщины и большого живота у меня имѣется прекрасное медицинское средство, преподанное мнѣ Захарьинымъ.

Вашъ А. Чеховъ.

CXXXVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 февр. (Москва. 1887 г.)

Уважаемый Алексѣй Сергѣевичъ!

Вмѣстѣ со своимъ разсказомъ посылаю вамъ разсказъ г-жи Киселевой «Ларька-Геркулесъ». Авторша (помѣщица) прислала мнѣ его почтой и просила пристроить его въ какой-нибудь юмор. журналъ, я же, прочитавъ, рѣшилъ послать его Вамъ: не сгодится ли для субботника? Мнѣ кажется, что шероховатости и женственность разсказа окупаются симпатичной темой и краткостью.

Простите, что работаю у Васъ такъ неусердно. Весь январь я болѣлъ, лѣнился и писалъ пустяки. Цѣлодневная напряженная возня съ «домашними обстоятельствами» со всѣмъ отняла у меня энергію; чтобы не высохнуть, въ концѣ марта уѣду на югъ, въ Донскую Область, въ Воронеж. губ. и проч., гдѣ встрѣчу весну и возобновлю въ памяти то, что уже начало тускнуть. Тогда, думаю, работа пойдетъ живѣе.

Знакомые и незнакомые, преимущественно врачи и женщины, узнавъ, что я работаю у Васъ, обращаются

ко мнѣ съ просьбами протежировать имъ въ покупкѣ Вашего Пушкина. Лицъ, одолѣвающихъ меня письмами и карточками, записано у меня ровно *сорокъ*. Я слышалъ, что подписка у Васъ не принимается, знаю, что протекція — зло, но не имѣя мужества отказывать, я почелъ за лучшее сообщить объ этихъ просьбахъ Вамъ. Въ видѣ образчика посылаю подписной листъ, присланный мнѣ изъ клиникъ захарьинскимъ ординаторомъ. Подобными просьбами о подпискѣ и протекціи и безъ меня давно уже надоѣла Вамъ публика, но я все-таки рѣшаюсь безпокоить Васъ: во-первыхъ просить за другихъ не совѣстно, и во-вторыхъ мнѣ кажется, что для больничныхъ врачей, педагоговъ, вообще лицъ, занятыхъ отъ утра до вечера, всегда утомленныхъ и не имѣющихъ времени ожидать въ магазинѣ, посредничество и протекція являются необходимостью.

За симъ, пожелавъ Вамъ всего хорошаго и поблагодаривъ за брата, которому судя по письмамъ живется недурно, пребываю

Искренно преданный

А. Чеховъ.

CXXXVIII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

21. (1887 г. Москва, февр.).

Про какой орденъ Вы пишете, уважаемая Марія Владиміровна? Я не понялъ.. Если Вы намекаете на тотъ красный шнуръ, который я ношу на шеѣ изъ уваженія къ вкусу извѣстной Вамъ израильтянки, то спѣшу Васъ увѣрить, что заслугъ съ моей стороны не было никакихъ, а потому означенный шнуръ совсѣмъ нельзя назвать орденомъ. Скорѣе это петля — символъ любви. семейнаго счастья.

Къ тому, что Васъ поражаетъ, мы давно уже привыкли, какъ къ бѣлому потолку. Русскіе книгопродавцы кулаки, но мы такъ напуганы, что 25 р. за листъ кажется намъ цѣной красной, настоящей. Для журнала такая цѣна— разбой и душегубство, для книгопродавца же — почти норма. Всѣ книгопродавцы не дали бы вамъ дороже 25 р., какъ не дали бы и мнѣ, если бы я захотѣлъ продать имъ свои словоизверженія, бывшія уже разъ въ печати. Берите же Ваши 50 р. и пойте Исаія ликуй.. Браните же себя только за то, что Вы не поторговались заранѣе о количествѣ экземпляровъ. Авторы обыкновенно продаютъ свои произведенія по 25 р. на одинъ заводъ, т.-е. на 1200 экз. 3000 — цыфра кулаческая. Такъ и знайте, что Ваша шальная пуля на вѣки застряла въ карманѣ Мамонтова и не вернуться ей къ Вамъ до страшнаго суда. 3000 продать трудно, очень трудно! Сначала книга пойдетъ бойко, но къ концу начнетъ чахнуть, чахнуть... издохнуть не издохнетъ на манеръ вейнберговской блохи, но будетъ хуже: на полкѣ Мамонтова будутъ лежать безъ движенія послѣдніе 100 — 200 экз., а Вы не будете имѣть права издавать вновь..

Впрочемъ Вамъ не резонъ особенно возмущаться и цыфрой. Мамонтовъ, печатая 3000 рискуетъ, а Вы нѣтъ..

Продавать книгу Вамъ самимъ и платить М-у проценты, или же наоборотъ М-у продавать, а Вамъ брать проценты — тоже не резонъ. Конечно, выгоднѣй издавать книги такъ, какъ я, Лейкинъ и проч., но вѣдь мы живемъ въ столицахъ, знаемъ книжниковъ наизусть и насъ не такъ легко надуть, какъ Васъ.

Въ концѣ-концовъ плохой воробей въ рукѣ лучше, чѣмъ райская птица въ раю. Лучше сейчасъ 50, чѣмъ черезъ 2 года 200, или черезъ часъ по столовой ложкѣ по 10... Право, такъ! Если бы издатель предложилъ мнѣ за 25 листовъ моихъ «Пестрыхъ разсказовъ» по 25 р.

за листъ съ самаго начала, то я возликовалъ бы, хотя въ будущемъ мнѣ предстоитъ получить за нихъ что то около тысячи.

Вообще позвольте смиреннѣйшему литератору преподать Вамъ правило: жалѣйте Ваши разсказы, когда отдаете ихъ иродамъ И... съ ихъ бѣлобрысыми дѣтями, но не жалѣйте, отдавая книгопродавцамъ. Къ чему жалѣть то, что уже было разъ напечатано и принесло лепту?

Ахъ! Лѣтомъ, читая критику на Вашу книгу, я буду чувствовать себя счастливымъ! Какъ я буду злорадствовать и ехидно потирать руки! Бррр!

Я купилъ себѣ новую шляпу.

Сейчасъ былъ у насъ Алексѣй Сергѣевичъ. Завтра мы опять увидимся съ нимъ. Кажется, поѣдемъ завтракать. Поклонъ Василисѣ и Сережѣ. А за симъ простите за не брежное писанье преданнаго и не совсѣмъ здороваго

А. Чехова.

Приложеніе къ письму.

На мой вопросъ о судьбѣ Ларьки Суворинъ сказалъ:

— Ахъ, нечиталъ еще, голубушка! Надо прочитать.. прочту.. Ахъ, Боже мой, такая пропасть хлопотъ! О чемъ бишь вы? Ахъ да!

Сейчасъ получилъ извѣстіе, что мой недавно оженившійся коллега болѣнъ сыпнымъ тифомъ и плохъ. Приглашаютъ ѣхать къ нему.

Поклонъ Архангельскимъ [1]) и шапочкѣ въ тышечкѣ.

CXXXIX.

И. Л. Щеглову.

(По копіи адресата).

(Москва 1887 г. февр.)

Отвѣчаю на Ваше письмо храбрый капитанъ. До поѣздки на югъ, или на Волгу (у меня два проекта) я не-

[1]) Семья д-ра П. А. Архангельскаго въ Воскресенскѣ.

премѣнно долженъ быть въ Питерѣ. Пріѣду вѣроятно въ началѣ в. поста.

Теперь насчетъ сниматься. Короленко будетъ въ Петербургѣ не раньше апрѣля, а меня въ апрѣлѣ и съ собаками не сыщете. Если моя физіомордія непремѣнно нужна, то ужъ я не знаю какъ быть. Поговоримъ объ этомъ при свиданіи; пока могу предложить только два выхода изъ безвыходнаго положенія: отложить сниманіе до осени, или же сняться не группой, а медальонами: [1])

Послѣднее удобнѣе, ибо пріѣздъ не обязателенъ, а снять портретъ можно съ карточки, которую вышлемъ и Короленко и я. Не забудьте написать мнѣ: кто будетъ сниматься? Альбовъ, Баранцевичъ, Щегловъ, Фофановъ, Ясинскій, Гаршинъ, Короленко, Чеховъ... еще кто?

Простите за самоуправство. Попавъ вчера въ компанію «Русскихъ Вѣдомостей», я не заручившись позволеніемъ сосваталъ Васъ и Баранцевича съ музою Русскихъ Вѣдомостей. Очень рады будутъ если Вы согласитесь работать въ этой честно-сухой газетѣ; по соблюденіи коекакихъ формальностей мнѣ будетъ прислано редакціей письмо, въ которомъ меня попросятъ пригласить Васъ... Платятъ хорошо (не меньше 10 к. и аккуратно).

Откуда Вы знаете, что моя повѣсть—великолѣпна? говори «гопъ»!, когда перескочишь... Не критикуйте не читая.

Будьте здоровы. Короленко говоритъ, что побываетъ у Васъ.

Погода хорошая. Черезъ 1 — 2 недѣли прилетаютъ грачи, а черезъ 2—3 скворцы. Понимаете ли Вы, капитанъ что это значитъ? [2]).

Votre à tous

А. Чеховъ.

---

[1]) Рисунокъ медальоновъ.

[2]) Въ сборникѣ В. Брендера къ этому письму имѣется еще слѣдующій P. S. «P. S. Появленіе Ясинскаго въ «Новомъ Времени» большое недоразумѣніе. Но его «Пожаръ» превосходная вещица!»

CXL.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

25-го Февр. (Москва. 1887 г).

Уважаемый
Николай Алксандровичъ!

Вчера послалъ Вамъ разсказъ, а сегодня строчу письмо, хотя и чувствую, что ничего полезнаго не напишу для Вашего «чревообъяденія», которое, судя по Вашимъ письмамъ, не поддается массажу.. Отъ большихъ животовъ я употребляю Захарьинское средство, блестящее по результатамъ, но не всегда доступное силамъ лѣчущихся. Средство это заключается въ такъ называемой «молочной діэтѣ», при которой страждущій въ теченіе 2-хъ недѣль не ѣстъ *ничего*, а чувство голода утоляетъ полустаканами молока. Чай и кофе можно, но насчетъ прочаго—бѣда! Если хотите, Вы у себя на дачѣ можете попробовать это средство.. Таннеръ ничего не ѣлъ 40 дней, а Вамъ придется попостить только 2 недѣли. (На 2-й недѣлѣ можно есть котлетку.) Средство, повторяю, блестящее по результатамъ. Могущій вмѣстити да вмѣститъ.

Пальмина не видалъ съ 17-го января.

Отчего Билибинъ пересталъ работать въ Газетѣ? Если онъ самъ бросилъ, то удивляюсь его безсребничеству; если же Газета отказалась отъ него, то не могу не удивиться вкусамъ Худекова и К^0, помѣщающихъ вмѣсто остроумнаго И. Грэка какую то «Сигару»—жвачку, въ которой ни черта не разберешь..

Кстати гдѣ теперь Германіусъ? Его что-то не замѣтно въ Газетѣ.

Насчетъ Одесскихъ Новостей, печатающихъ мои разсказы, слѣдовало бы подумать самой Газетѣ. Прежде всего обкрадывается Газета, а потомъ ужъ я.. Вы скажите Худекову, чтобъ онъ сдѣлалъ ругательную замѣточку.

Какъ идетъ моя книга?

Въ концѣ марта я на одинъ мѣсяцъ уѣзжаю на югъ. Не будетъ ли какихъ порученій?

Въ Вашихъ «Сатирѣ и Нимфѣ» замѣтно авторское увлеченіе. Вы громоздите столько положеній и лицъ, что глядите, какъ бы Вамъ къ концу не запутаться.

Вчера глядѣлъ Поссарта въ Манфредѣ. Не дурно.

Погода у насъ скверная. То тепло, то холодно, такъ что, выходя изъ дому, не знаешь, что надѣвать: лѣтнее пальто, или отцовскую шубу..

Поклонъ всѣмъ Вашимъ. А за симъ, дабы не утомить благосклоннаго читателя, позвольте поставить точку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLI.

А. П. Ленскому.

27 февраля. (Москва 1887.)

Дорогой Александръ Павловичъ! Въ началѣ первой недѣли поста я уѣду во Владимірскую губ. на стеклянный заводъ Комиссарова [1]). Не найдете ли Вы возможнымъ поѣхать со мной? Весна, грачи, скворцы, попы, урядники, рабочіе, мельница и громадныя, аду подобныя, печи на заводѣ. Все это, увѣряю Васъ, ужасно интересно. Мы поѣдемъ сначала по желѣзной дорогѣ, а потомъ на лошадяхъ. Остановимся мы въ квартирѣ брата; помѣщенія у него достаточно.

---

[1]) На этомъ заводѣ служилъ одно время учителемъ Иванъ Павловичъ Чеховъ.

Вернувшись въ Москву, Вы привезете съ собой много посуды, которая будетъ сдѣлана при Васъ же и по Вашимъ рисункамъ. Пробудемъ на заводѣ не долгс. Завтра я ѣду въ Бабкино къ Киселеву. Вернусь въ понедѣльникъ и явлюсь къ Вамъ за отвѣтомъ. Главное, не забывайте — весна! И мы увидимъ множество людей!..

Кланяюсь Лидіи Николаевнѣ [1]) и Ленскому-фису. Подумайте голубчикъ! Кромѣ Васъ я никого не приглашаю съ собой, ибо Левитанъ ѣдетъ въ Петербургъ, да и утомляется онъ скоро, а остальные не поѣдутъ, хоть изъ пушекъ стрѣляй.

Я пишу большую повѣсть.

Въ чаяніи благополучнаго для меня отвѣта, пребываю любящимъ Васъ.

А. Чеховъ.

CXLII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

10, III, 87. (СПБ.)

Любезные читатели!

Ѳедоръ Тимофеичъ [2]) пользуется гораздо большими удобствами, когда ночью путешествуетъ по крышамъ, чѣмъ я, ѣхавши въ Питеръ. Во-первыхъ поѣздъ ѣхалъ 56 часовъ въ сутки; во-вторыхъ я забылъ взять подушку, въ-третьихъ вагонъ былъ биткомъ набитъ и, въ 4-хъ я курилъ такія папиросы, что чувствовалъ перхоту не только въ горлѣ, но даже въ калошахъ: узнайте, какой сортъ табаку покупаетъ Василиса [3])?

---

[1]) Жена А. П. Ленскаго.

[2]) Котъ А. П-ча.

[3]) Горничная.

Ѣхалъ я, понятно, въ самомъ напряженномъ состояніи [1]). Снились мнѣ гробы и факельщики, мерещились тифы, доктора и проч.. Вообще ночь была подлая.. Единственнымъ утѣшеніемъ служила для меня милая и дорогая Анна, которой я занимался во всю дорогу [2]).

Кавалергардская такъ же далека отъ Невскаго, гдѣ я остановился, какъ Житная ул. отъ Кудрина. Квартира Александра хотя и просторна, но не изящна и сумрачна.

Александръ абсолютно здоровъ. Онъ палъ духомъ, испугался и, вообразивъ себя больнымъ, послалъ ту телеграмму.

У Анны Ивановны настоящій брюшной тифъ, но не тяжелый. Былъ у меня съ докторомъ консиліумъ. Лѣчатъ по моему. Докторъ пригласилъ къ себѣ въ гости. Схожу.

Въ Питерѣ свирѣпствуетъ брюшной тифъ, весьма злокачественный. Лейкинскій швейцаръ, длинный, узкій старикъ, котораго Вы Маша помните, вчера умеръ отъ тифа.

Деньги вышлю завтра. Сейчасъ 11 часовъ понедѣльника. Вечеръ. Я въ №. Кончивъ письмо, поѣду къ Александру. Когда пріѣду, не знаю. Погода весенняя.

Обѣдалъ у Лейкина. Анна Аркадьевна [3]) была больна брюшнымъ тифомъ, а потому похудѣла. Дѣти здоровы и веселы. Старшій мнѣ казался сегодня очень симпатичнымъ и привѣтливымъ.

Мнѣ страшно.

---

[1]) А. П. ѣхалъ въ Петербургъ по вызову брата Александра, жена котораго заболѣла тифомъ.

[2]) Рѣчь идетъ объ Аннѣ Карениной. *Прим. автора.*

[3]) Барышня, служившая въ редакціи «Осколковъ».

Почтеніе всѣмъ: собакѣ безъ спины [1]), кнуту, Ѳедору Тимофеичу, Корнѣеву и проч.

Ѣшьте поменьше.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Адресуйте въ Осколки.

Везу Александру котлеты, оставшіяся послѣ дороги— это для свѣдѣнія мамаши-таракаши. Съѣлъ я, мамаша, только $^1/_2$ хлѣба, такъ что $1^1/_2$ франзоли остались цѣлы. У Алекс. есть деньги.

Мнѣ скучно...

CXLIII.

Ф. О Шехтелю.

(Съ подлинника).

Петербургъ, 78 № Гостинницы. (1887 г. мартъ).

Талантливѣйшій изъ всѣхъ архитекторовъ міра!

Вамъ, конечно, уже извѣстно, что обстоятельства самого поганого и ерундистого свойства нежданно-негаданно погнали меня на Сѣверъ. Вообще мнѣ везетъ...

Сейчасъ я сижу въ скучнѣйшемъ номерѣ и собираюсь переписывать на чисто конченный разсказъ. Скучаю. Скука усугубляется сознаніемъ безденежья и неизвѣстности. Когда выѣду, не знаю... Нервы растроены ужасно, такъ что пульсъ мой бьетъ съ перебоями. Пишу сіе жалобное посланіе отнюдь не для того, чтобы нагнать на васъ сантиментальную мерлехлюндію и попросить у Васъ въ займы, а для того, чтобы Вы не сердились на мою особу за неисправное посѣщеніе Дарьи Карловны [2]) ... [3]).

Я хочу уѣхать на югъ не позже 31-го Марта. Поѣду съ рублемъ, но все-таки поѣду.

---

[1]) Собака Чеховыхъ Корбо.

[2]) Мать адресата.

[3]) Вычеркнуто 7 строкъ адресатомъ.

Въ Питерѣ погода великолѣпная, но безденежье и отсутствіе весенняго пальто, взятаго у меня на безсрочный прокатъ однимъ нашимъ общимъ знакомымъ портятъ всю иллюзію... [1]).

Всюду меня встрѣчаютъ съ почетомъ, но никто не догадается дать рублей 1000—2000...

Академическая выставка плоха, но передвижная мнѣ показалась прекрасной по богатству...

Если хотите, черкните мнѣ 2—3 строчки. Адресъ: редакція Осколковъ.

Весь Вашъ съ сапогами, съ калошами, съ зубами, съ жилеткой и проч.

А. Чеховъ.

CXLIV.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(СПБ. 1887 г. Мартъ).

Симъ извѣщаю, что я живъ и здоровъ, и тифомъ не заразился. Сначала я хандрилъ, ибо скучалъ и страшился безденежнаго будущаго, но нынѣ чувствую себя положительно, и съ характеромъ. На мою голову сыплются сюрпризы: во 1) все время стоитъ весенняя погода и мнѣ мѣшаетъ гулять только отсутствіе пальто, 2) всюду встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями, 3) Суворинъ, выражаясь по ..... одолжилъ мнѣ денегъ (секретъ: 300 руб.) и велѣлъ прислать ему матеріалъ для изданія книги съ нововременскими разсказами. Книга [2]) будетъ отпечатана къ лѣту на условіяхъ, весьма выгодныхъ для меня. И т. д.

---

[1]) Вырѣзано адресатомъ.

[2]) «Въ сумеркахъ».

Выѣду я въ Воскресенье (можетъ быть). Завтра въ субботу я у Григоровича, который написалъ мнѣ большое письмо, но не знаетъ моего адреса.

Суворинъ толковалъ со мной отъ 9 часовъ вечера до 1 часа ночи непрерывно. Бесѣда интересная въ высшей степени.

На югъ я поѣду 31-го марта, или ранѣе. Вотъ и все.

Поклонъ всѣмъ, а также собачкѣ безъ спины, Ѳедору Тимофеичу и кнуту. Корнюшкѣ [1]) почтеніе. Скажите, что порученія его исполнены.

Votre à tous

А. Чеховъ.

Александръ здоровъ и всѣмъ шлетъ поклонъ.

CXLV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

18 марта (Москва. 87 г.)

Уважаемый
Алексѣй Сергѣевичъ!

Сегодня я выбралъ и послалъ Вамъ для моей будущей книги 16 разсказовъ. Будьте добры сдѣлать распоряженіе, чтобы въ типографіи смѣряли мой матеріалъ и, если не хватитъ его, увѣдомили бы меня (Кудринская Садовая, д. Корнѣева), или моего брата Александра, который не замедлитъ дать мнѣ знать [2]). Названія для книги я не могъ придумать. «Мои разсказы», просто «Разсказы»,—а остальное, что приходило мнѣ въ голову, или претенціозно, или старо, или не умно.

---

[1]) Домохозяинъ А. П.—д-ръ Я. А. Корнѣевъ.

[2]) Размѣръ книги—«Необыкновенные разсказы». Э. Поэ. *Прим. А. П.*

Книгу я думаю посвятить Д. В. Григоровичу.

Передъ отъѣздомъ я былъ у Д. В. и наблюдалъ его грудную жабу. Страданія его едва выносимы, продолжительны и усугубляются страхомъ смерти, которая, вѣроятно, близка. Сама по себѣ грудная жаба—болѣзнь не важная, но у Д. В. она является симптомомъ болѣзни, которая называется атероматознымъ процессомъ, перерожденіемъ артерій — недугъ старческій и неизлѣчимый. Объ этой болѣзни Вы составите себѣ ясное представленіе, если вообразите обыкновенную каучуковую трубку, которая отъ долгаго употребленія потеряла свою эластичность, сократительность и крѣпость, стала болѣе твердой и ломкой. Артеріи становятся такими вслѣдствіе того, что ихъ стѣнки дѣлаются съ теченіемъ времени жировыми, или известковыми. Достаточно хорошаго напряженія, чтобы такой сосудъ лопнулъ. Такъ какъ сосуды составляютъ продолженіе сердца, то обыкновенно и само сердце находятъ перерожденнымъ. Питаніе при такой болѣзни плохо. Само сердце питается скудно, а потому и сидящіе въ немъ нервные узлы, не получая питанія, болятъ — отсюда грудная жаба.

Какъ бы ни пугали доктора, но Д. В. можетъ еще жить долго, хотя можетъ умереть и завтра: трудно сказать, когда, въ какой день и часъ лопнетъ натянутая струна, или обвалится сгнившая крыша. Мой отецъ, ровесникъ Д. В., живетъ съ перерожденіемъ артерій уже 10 лѣтъ. Нашъ профессоръ минералогіи съ такими же артеріями и съ грудной жабой продолжаетъ читать лекціи. Все зависитъ отъ индивидуальности каждаго отдѣльнаго случая.

31-го марта я ѣду. Чтобы не безпокоить Васъ, о книгѣ я буду писать брату, (конечно, если понадобится что-нибудь).

Пасхальный разсказъ постараюсь прислать.

Пожелавъ Вамъ и Вашей семьѣ хорошаго, не дождливаго лѣта, здоровья и покоя, остаюсь искренно преданный

А. Чеховъ.

CXLVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

21 марта (1887 г. Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Сегодня въ субботу вечеромъ я посылаю курьерскимъ разсказъ въ Газету; кстати надумалъ написать и Вамъ не столько ради словопренія, сколько ради успокоенія Вашихъ бушующихъ невровъ. Сообщаю Вашимъ неврамъ, что завтра я обязательно сяду за разсказъ для Осколковъ и вышлю его заказнымъ, такъ что получите Вы его во вторникъ къ вечеру. Не сумлѣвайтесь. На всякій случай я не посылаю Будильнику приготовленный для него «Монологъ кота»; сейчасъ переименую въ монологѣ московскія мѣста на питерскія и спрячу его для Васъ.—Стало быть, что-нибудь да вышлю. Для разсказа тема имѣется, такъ что засяду на готовое. И такъ—будьте покойны.

31-го я ѣду *обязательно*. До отъѣзда я еще буду писать Вамъ, но и теперь ничто не мѣшаетъ мнѣ попросить Васъ усиленно писать мнѣ письма на югъ. Пишите мнѣ, не считаясь визитами и не дожидаясь моего отвѣта, а за это я Вамъ буду подробно описывать свое путешествіе, которое по всей вѣроятности выйдетъ страннымъ и дикимъ. Живя въ пустыняхъ и степяхъ, бесѣдуя со звѣрями, я вѣроятно буду сильно скучать по цивилизаціи, а потому Вы поймете цѣну писемъ. Непремѣнно пишите.

Вѣроятно, я простудился въ дорогѣ. Насморкъ, общая слабость, одурѣніе и шумъ въ лѣвомъ ухѣ, должно быть, вслѣдствіе катарра лѣвой Евстахіевой трубы. Писать трудно. Больше лежу и лежа читаю. Температура нормальна, аппетитъ хорошъ.. Поймите болѣзнь! Никакая медицина не разберетъ.

Погода у насъ мерзкая. Идутъ снѣгъ и дождь, ѣздятъ въ саняхъ и на пролеткахъ, тепло и холодно.. Самъ чортъ не разберетъ, въ чемъ дѣло.

Вчера узналъ, что бывшій городской голова Третьяковъ велѣлъ купить для себя 2 экз. моей книги. Значитъ, по немножку продается..

Свой южный адресъ сообщу во благовременіи, а пока будьте здравы и невредимы. Поклонъ Вашимъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXLVII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Москва. Мартъ 1887 г.)

Многоуважаемая Марія Владиміровна!

Надѣюсь, что теперь Вы повѣрите мнѣ и не станете обвинять во лжи: не пріѣхалъ я въ Бабкино, ибо ѣздилъ въ Питеръ, куда былъ вызванъ телеграммой брата. Подробности Вамъ извѣстны отъ сестры. Тоже самое, но только въ миніатюрѣ, не пустило меня въ Бабкино и на масляной: заболѣла мать семейства, которую я не рѣшился оставить безъ доктора. Впрочемъ, все это суета суетъ.

Какъ ни тосклива была моя послѣдняя поѣздка въ П., но и на ней оправдалась поговорка, что нѣтъ худа безъ добра. Во-1-х) я имѣлъ случай бесѣдовать съ управляющимъ «Петербургской мастерской учебныхъ

пособій» о Вашемъ изданіи; ему Вы пошлете на комиссію съ моимъ письмомъ. Кстати: когда начнетъ печататься Ваша книга? Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Книги вообще идутъ не сразу, а изморомъ, черезъ часъ по столовой ложкѣ, а потому чѣмъ раньше издадите, тѣмъ скорѣе продадите. Во-2-х) я ограбилъ Суворина, взявъ у него большущій авансъ; въ-3-х) Суворинъ издаетъ мои нововременскіе разсказы отдѣльной книжкой. Всѣ мои Вѣрочки, Вѣдьмы, Агафьи и проч. ѣдутъ завтра въ Питеръ, а дня черезъ 2—3—4 будутъ уже въ наборѣ. Изданіе на весьма выгодныхъ условіяхъ. Успѣхъ, конечно, несомнѣнный, ибо въ Питерѣ признаютъ теперь только одного писателя — меня! Видите, я даже передъ собой лицемѣрю.

Петербургъ произвелъ на меня впечатлѣніе города смерти. Въѣхалъ я въ него съ напуганнымъ воображеніемъ, встрѣтилъ на пути два гроба, а у братца засталъ тифъ. Отъ тифа поѣхалъ къ Лейкину и узналъ, что «только что» Лейкинскій швейцаръ на ходу умеръ отъ брюшного тифа. Отъ Лейкина поѣхалъ къ Голике: у этого старшій сынъ боленъ крупомъ и дышетъ не горломъ, а въ трубочку; отецъ и мать плачутъ.. Ѣду на выставку, тамъ какъ на зло попадаются все дамы въ траурѣ[1]).

Но все это пустяки. Вы послушайте, что дальше. Пріѣзжаю я къ Григоровичу. Старичина поцѣловалъ меня въ лобъ, обнялъ, заплакалъ отъ умиленія и... отъ волненія у него приключился жесточайшій припадокъ грудной жабы. Онъ невыносимо страдалъ, метался, стоналъ, а я 2 $^1/_2$ часа сидѣлъ возлѣ него, браня во всѣ лопатки свою безсильную медицину. Къ счастью пріѣхалъ Бертенсонъ и я могъ бѣжать. Старикъ серьезно

[1]) На 2-й день пріѣзда лѣчилъ мать Осколочной конторщицы умирающую отъ чахотки. *Прим. А. П.*

болѣнъ и вѣроятно скоро умретъ. Для меня это незамѣнимая потеря. Съ собой я привезъ его письмо, которое онъ началъ писать ко мнѣ: описываетъ подробно свою болѣзнь и проч.

Каковы впечатлѣнія? Право, запить можно. Впрочемъ, говорятъ, для беллетристовъ все полезно.

Однако мое письмо отвратительно и скучно. Прекращаю безчинство и остаюсь уважающимъ и искренно преданнымъ

А. Чеховъ.

Василиса и Сережа, мое Вамъ почтеніе-съ!

CXLVIII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

23 марта (1887 г. Москва)

Дорогой Георгій!

Посылаю тебѣ газетное объявленіе, изъ котораго ты увидишь, что обѣщанный мною Пушкинъ еще не отпечатанъ и выйдетъ въ свѣтъ только въ концѣ апрѣля. Первое изданіе разошлось въ одинъ день, такъ что я даже для себя не могъ достать Пушкина, второе же изданіе печатается въ количествѣ 100 тысячъ экземпляровъ, а поэтому и печатается такъ долго. Твой дядя П. Е. [1]) вышлетъ тебѣ Пушкина тотчасъ же по полученіи его въ Москвѣ. Объ этомъ я просилъ его, такъ какъ самъ выслать не могу, ибо въ апрѣлѣ и въ маѣ меня въ Москвѣ не будетъ.

Мою книгу получишь при необыкновенныхъ обстоятельствахъ, не позже 1-го дня Пасхи... Если ты умѣешь хранить секреты, то тайно, чтобы никто не зналъ у васъ

[1]) Павелъ Егоровичъ—отецъ А. П.

дома, выйди на вокзалъ въ страстную субботу къ 5 часамъ вечера [1]).

На дняхъ я вернулся изъ Петербурга, куда ѣздилъ по дѣламъ.

Напиши, что это у Васъ за пожаръ былъ? Что горѣло?

Поклонись всѣмъ и будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

CXLIX.

(Съ подлинника).

М. П. Чеховой.

(1887 г. Апрѣль 3.)

Я въ Орлѣ. 4 часа 50 мин. утра.

Пью кофе, похожій вкусомъ на копченаго сига. На поляхъ снѣга нѣтъ. Ѣхать не скучно. Нѣтъ конвертовъ, потому не шлю дневникъ. Во всемъ слушайтесь Ваню. Онъ положительный и съ характеромъ.

Поклоны всѣмъ

А. Чеховъ.

CL.

Ей же.

(Съ подлинника).

(5 апрѣля 1887 г.)

Суббота, 7 часовъ утра. Славянскъ.

Туманъ и облака. Не видно ничего.

Птицы, крокодилы, зебры и прочія насѣкомыя попрятались. Спалъ я великолѣпно. Компаніи во всю дорогу

---

[1]) А. П. хотѣлъ сюрпризомъ пріѣхать въ Таганрогъ.

попадались хорошія. Христосъ воскресъ! Вѣдь это письмо Вы получите на 2—3 день праздника. Изъ Таганрога пришлю большое письмо. Вижу хохловъ и биковъ [1]). Интеллигенты, снующіе по вагонамъ, напоминаютъ К. Паршивенькіе такіе.

Votre à tous

А. Чеховъ.

CLI.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ 1887 г.)

7-го Апрѣля.

Благосклонные читатели и благочестивые слушатели! Стрепетомъ [2]) продолжаю, соблюдая хронологическій порядокъ.

2-е Апрѣля.

Отъ Москвы до Серпухова ѣхать было скучно. Спутники попались положительные и съ характеромъ, все время толковавшіе о цѣнахъ на муку. Въ Серпуховъ прибылъ въ 7 ч. Ока чиста и хороша. Пароходы ходятъ въ Каширу и Калугу. Не мѣшаетъ когда-нибудь съѣздить.

Въ Тулу, всѣмъ городамъ затулу, пріѣхалъ въ 11. Познакомился въ вагонѣ съ офицеромъ Волжинскимъ, давшимъ мнѣ свою карточку и пригласившимъ къ себѣ въ Севастополь. Ѣдетъ онъ изъ Москвы, гдѣ его братъ докторъ, пріѣхавшій изъ уѣзда на съѣздъ врачей, умеръ отъ сыпного тифа и оставилъ вдову. Въ Тулѣ шнапсъ-тринкенъ, легкое опьянѣніе и шляфенъ. Спалъ скрючившись въ 3 погибели, alà Ѳедоръ Тимофеичъ [3]):

---

[1]) Воловъ. А. П. подражая южному жаргону, пишетъ «биковъ» вм. быковъ.

[2]) Вм. «съ трепетомъ». Стрепетъ—птица. Каламбуръ.

[3]) Котъ А. П.

носки сапоговъ около носа. Проснулся въ Орлѣ, откуда послалъ въ Москву открытое письмо. Погода хорошая. Снѣгъ попадается рѣдко.

Въ 12 часовъ Курскъ. Часъ ожиданія, рюмка водки, уборная съ умываньемъ и щи. Пересадка. Вагонъ биткомъ набитъ. Тотчасъ же послѣ Курска знакомство: Харьковскій помѣщикъ, игривый, какъ Яша К., дама, которой въ Петербургѣ дѣлали операцію, Тимскій исправникъ, хохолъ-офицеръ и генералъ въ военно-судейской формѣ. Рѣшаемъ соціальные вопросы. Генералъ разсуждаетъ здраво, коротко и либерально, исправникъ — типъ стараго, испитого грѣшника гусара, тоскующаго по клубничкѣ — манерничаетъ, какъ губернаторъ: прежде чѣмъ сказать слово, долго держитъ раскрытымъ ротъ, а сказавъ слово, долго рычитъ по собачьи: э-э-э-э..; дама впрыскиваетъ себѣ морфій и посылаетъ мужчинъ на станцію за льдомъ..

Въ Бѣлградѣ щи. Въ Харьковъ пріѣзжаемъ въ 9 ч. Умилительное прощаніе съ исправникомъ, генераломъ и прочими. Вагонъ почти пустъ. Я и Волжинскій беремъ по длинному дивану и засыпаемъ скоро безъ помощи маменькиной бутылки. Въ 3 часа ночи просыпаюсь: мой офицеръ собираетъ вещи, чтобы уходить. Лозовая. Прощаемся, пообѣщавъ бывать (?!) другъ у друга. Засыпаю и ѣду дальше. Просыпаюсь въ Славянскѣ, откуда шлю открытое письмо. Тутъ новая компанія: помѣщикъ въ родѣ Иловайскаго и контролеръ желѣзной дороги. Судимъ желѣзныя дороги. Контролеръ разсказываетъ, какъ Лозово-Севастоп. дорога украла у Азовской 300 вагоновъ и выкрасила ихъ въ свой цвѣтъ [1]).

Харцызская. 12 часовъ дня. Погода чудная. Пахнетъ степью и слышно, какъ поютъ птицы. Вижу

---

[1]) См. разсказъ А. П. «Холодная кровь».

старыхъ пріятелей - коршуновъ, летающихъ надъ степью..

Курганчики, водокачки, стройки — все знакомо и памятно. Въ буфетѣ порція необыкновенно вкусныхъ и жирныхъ зеленыхъ щей. Потомъ прогулка по платформѣ. Барышни. Въ крайнемъ окнѣ второго этажа станціи сидитъ барышня (или дама, чортъ ее знаетъ) въ бѣлой кофточкѣ, томная и красивая [1]). Я гляжу на нее, она на меня.. Надѣваю пенснэ, она тоже.. О чудное видѣніе! Получилъ катарръ сердца и поѣхалъ дальше. Погода чертовски, возмутительно хороша. Хохлы, волы, коршуны, бѣлыя хаты, южныя рѣчки, вѣтви Донецкой дороги съ одной телеграфной проволокой, дочки помѣщиковъ и арендаторовъ, рыжія собаки, зелень,—все это мелькаетъ, какъ сонъ.. Жарко. Контролеръ начинаетъ надоѣдать. Котлеты и пирожки наполовину цѣлы и начинаютъ попахивать горечью.. Сую ихъ подъ чужой диванъ вмѣстѣ съ остатками водки.

5-й часъ. Видно море. Вотъ она ростовская линія, красиво поворачивающая, вотъ острогъ, богадѣльня, дришпаки [2]), товарные вагоны... гостинница Бѣлова, Михайловская церковь съ топорной архитектурой.. Я въ Таганрогѣ. Меня встричаитъ [3]) Егорушка [4]), здоровеннѣйшій парень, одѣтый франтомъ: шляпа, перчатки въ 1 р. 50 к., тросточка и проч. Я его не узнаю, но онъ меня узнаетъ. Нанимаемъ извозчика и ѣдемъ. Впечатлѣнія Геркуланума и Помпеи: людей нѣтъ, а вмѣсто мумій — сонныя дришпаки и головы дынькой. Всѣ дома приплюснуты, давно не штукатурены, крыши не крашены, ставни затворены.. Съ Полицейской

---

1) См. разсказъ «Красавицы».

2) Неинтеллигентные молодые люди—таганрогскій жаргонъ.

3) Таганрогскій жаргонъ.

4) Двоюродный братъ.

улицы начинается засыхающая, а потому вязкая и бугристая грязь, по которой можно ѣхать шагомъ, да и то съ опаской. Подъѣзжаемъ . . . . . .

. . . . . .

Домъ Селиванова [1]) пустъ и заброшенъ. Глядѣть на него скучно, а имѣть его я не согласился бы ни за какія деньги.

Дивлюсь: какъ это мы могли жить въ немъ?! Кстати: Селивановъ живетъ въ имѣніи, а его Саша въ изгнаніи..

Напиваюсь чаю и иду съ Егоромъ на Большую улицу. Вечерѣетъ. Улица прилична, мостовыя лучше московскихъ. Пахнетъ Европой. Налѣво гуляютъ аристократы, направо — демократы. Барышень чортова пропасть: бѣлобрысыя, черноморденькія, гречанки, русскія, польки... Мода: платья оливковаго цвѣта и кофточки. Не только аристократія . . . . . но даже вся Новостроенка носитъ этотъ оливковый цвѣтъ. Турнюры не велики. Только однѣ гречанки рѣшаются носить большіе турнюры, а у остальныхъ не хватаетъ на это смѣлости.

Вечеромъ я дома. Дядя облачается въ мундиръ церковнаго сторожа [2]). Я помогаю ему надѣть большую медаль, которую онъ раньше ни разу не надѣвалъ. Смѣхъ. Идемъ въ Михайловскую церковь [3]). Темно. Извозчиковъ нѣтъ. По улицамъ мелькаютъ силуэты дришпаковъ и драгилей [4]), шатающихся по церквямъ. У многихъ фонарики. Митрофаньевская церковь освѣщена очень эффектно, снизу до верхушки креста. Домъ Лободы рѣзко выдѣляется въ потемкахъ своими освѣщенными окнами.

---

[1]) Бывшій прежде отца А. П.

[2]) Иронія; нужно читать «Старосты».

[3]) Къ пасхальной заутренѣ.

[4]) Чернорабочіе.

Приходимъ въ церковь. Сѣро, мелко и скучно. На окнахъ торчатъ свѣчечки — это иллюминація; дядино лицо залито блаженнѣйшей улыбкой — это замѣняетъ электрическое солнце. Убранство церкви неахтительное, напоминающее воскресенскую церковь. Продаемъ свѣчи...

. . . . . .

Крестный ходъ. Два дурака идутъ впереди, машутъ бенгальскими огнями, дымятъ и осыпаютъ публику искрами. Публика довольна. Въ притворѣ храма стоятъ создатели, благотворители и почитатели храма сего съ дядей во главѣ и съ иконами въ рукахъ ждутъ возвращенія крестнаго хода.. На шкапу сидитъ Владимірчикъ и сыплетъ въ жаровню ладанъ. Дымъ такой, что вздохнуть нельзя. Но вотъ входятъ въ притворъ попы и хоругвеносцы. Наступаетъ торжественная тишина. Взоры всѣхъ обращены на О. Василія..

— Папочка, еще подсыпать?—вдругъ раздается съ высоты шкапа голосъ Владимірчика.

Начинается утреня. Я беру Егора и иду съ нимъ въ соборъ. Извозчиковъ нѣтъ и поневолѣ приходится идти пѣшкомъ. Въ соборѣ прилично, чинно и торжественно. Пѣвческая великолѣпна. Голоса роскошны, но дисциплина никуда не годится. Покровскій посѣдѣлъ; голосъ его сталъ уже глуше и слабѣе. Дьяконъ Викторъ неузнаваемъ. Григоровичъ похожъ на мертвеца.

Въ соборѣ встрѣчаю И. И. Лободу, котораго узнаю издали по его красному мясистому затылку. Бесѣдуемъ до конца службы.

Изъ собора пѣшкомъ домой. Ноги болятъ и нѣмѣютъ. Дома разговѣнье . . . . . прекрасные куличи,

. . . . . .

Дядя разговляется у о. Василія. Наѣвшись и выпивъ сантуринскаго, ложусь и засыпаю...

Утромъ нашествіе поповъ и пѣвчихъ . . . . . .

Ѣду къ Е., не застаю и оставляю записку. Отсюда къ М-те З. Пробираясь къ ней черезъ Новый базаръ, я могъ убѣдиться, какъ грязенъ, пустъ, лѣнивъ, безграмотенъ и скученъ Таганрогъ. Нѣтъ ни одной грамотной вывѣски и есть даже «Трактиръ Расія»; улицы пустынны; рожи драгилей довольны; франты въ длинныхъ пальто и картузахъ, Новостроенка [1]) въ оливковыхъ платьяхъ, кавалери [2]), баришни [3]), облупившаяся штукатурка, всеобщая лѣнь, умѣнье довольствоваться грошами и неопредѣленнымъ будущимъ — все это тутъ воочію такъ противно, что мнѣ Москва со своею грязью и сыпными тифами кажется симпатичной. . . . . .

. . . . . .

Вообще въ Таганрогѣ мода бѣгать съ актерами. Многіе недосчитываются своихъ женъ и дщерей . . .

. . . . . .

Дома я засталъ о. . . . . жирнаго . . . . . попа, который милостиво поинтересовался моей медициной и къ великому удовольствію дяди снисходительно выразился:

— Пріятно за родителей, что у нихъ такіе хорошіе дѣти.

О. дьяконъ тоже поинтересовался мной и сказалъ, что ихъ Михайловскій хоръ (сбродъ голодныхъ шакаловъ, предводительствуемый пьющимъ регентомъ) считается первымъ въ городѣ. Я согласился, хотя и зналъ, что о. . . . и о. дьяконъ ни бельмеса не смыслятъ въ пѣніи. Дьячокъ сидѣлъ въ почтительномъ отдаленіи, съ вожделѣніемъ косился на варенье и вино, коими услаждали себя попъ и дьяконъ.

Въ 8 час. вечера дядя, его домочадцы, Ирина, собаки, крысы, живущія въ кладовой, кролики — все это спало

[1]) Предмѣстье Таганрога.

[2], [3]) Жаргонъ.

и дрыхло. Волей неволей пришлось самому ложиться спать. Сплю я въ гостинной на диванѣ. Диванъ еще не выросъ, коротокъ попрежнему, а потому мнѣ приходится, укладываясь въ постель, неприлично задирать ноги вверхъ, или же спускать ихъ на полъ. Вспоминаю Прокуста и его ложе. Укрываюсь розовымъ стеганымъ одѣяломъ, жесткимъ и душнымъ, которое становится невыносимо противнымъ къ ночи, когда даютъ себя знать натопленныя Ириною печки. . . . . .

6 Апрѣля. Просыпаюсь въ 5 часовъ. Небо пасмурно. Дуетъ холодный, непріятный вѣтеръ, напоминающій Москву. Скучно. Жду соборнаго звона и иду къ поздней обѣднѣ. Въ соборѣ очень мило, прилично и не скучно. Пѣвчіе поютъ хорошо, не помѣщански, а публика въ сплошную состоитъ изъ баришень въ оливковыхъ платьяхъ и шоколадныхъ кофточкахъ. Хорошенькихъ много, такъ много, что я жалѣю, что я не Мишка [1]), которому такъ нужны хорошенькія.. Большинство здѣшнихъ дѣвицъ сложено хорошо, имѣетъ прекрасные профили и не прочь поамурничать. Кавалеровъ здѣсь нѣтъ вовсе, если несчитать грековъ-маклеровъ и подмоченныхъ камбурятъ [2]), а потому офицерамъ и пришельцамъ здѣсь раздолье.

Изъ собора къ N. Застаю дома его жену—очень милую барыньку. Устроился N. очень недурно, по московски и я, глядя на его громадную квартиру, не вѣрю Александру, который говорилъ, что въ Таганрогѣ нельзя устроиться. Визитеровъ тьма и все мѣстные аристократы—мелкіе, грошовые людишки, изъ которыхъ впрочемъ можно сдѣлать сносный выборъ. Познакомился съ офицеромъ Д.—мѣстная знаменитость, дравшаяся на дуэли. Видѣлъ докторовъ Фамильянта, Ромбро,

[1]) Братъ Михаилъ Павловичъ.

[2]) Молодыхъ людей.

Іорданова и проч. Въ 3 часа является домой N. пьяный, какъ стелька. Отъ моего пріѣзда онъ въ восторгѣ и клянется мнѣ въ вѣчной дружбѣ; знакомъ я съ нимъ былъ мало, но онъ клянется, что у него на этомъ свѣтѣ только и есть 2 истинныхъ друга: я и Коробовъ [1]). Садимся обѣдать и трескаемъ сантуринское. Обѣдъ приличный: хорошій супъ безъ твердаго риса и цыплята. Несмотря на холодный вѣтеръ, послѣ обѣда ѣдемъ въ Карантинъ. Тутъ въ карантинѣ много дачъ дешовыхъ и удобныхъ; нанять къ будущему году можно, но меня смущаетъ изобиліе дачъ; гдѣ изобиліе, тамъ многолюдство и шумъ. Есть дачи во дворѣ Компанейской мельницы, но мнѣ не нравится мѣсто. Многіе совѣтуютъ съѣздить за 7 верстъ отъ Таганрога къ Міусу, гдѣ тоже есть дачи. Когда съѣзжу, напишу. На Міусѣ продаются дачи очень дешево. Можно купить сносную дачу съ садикомъ и съ берегомъ за 500—1000 руб. Дешевле грыбовъ.

7, 8, 9 и 10 Апрѣлъ. Скучнѣйшіе дни. Холодно и пасмурно. . . . . .
Купилъ Гуніади, но здѣшній Гуніади—безсовѣстная поддѣлка съ полынною горечью. Каждую ночь приходилось жалѣть и бранить себя за добровольное принятіе мукъ, за выѣздъ изъ Москвы въ страну поддѣльнаго Гуніади, потемокъ и подзаборныхъ ватеровъ. Постоянное чувство неудобной лагерной жизни,
. . . . . .
. . . . . .
Одно только утѣшеніе: N. съ женой и съ своей удобной квартирой... Судьба щадитъ меня: я не вижу А. В. и еще ни разу не былъ вынуждаемъ говорить о политикѣ. Если встрѣчусь съ А. В., то—пулю въ лобъ.

---

[1]) Московскій врачъ.

Меня «несетъ», а потому рѣдко выхожу изъ дому. Выѣхать нельзя, ибо холодновато да и хочется поглядѣть на проводы [1]). 19-го и 20-го я гуляю и шаферствую въ Новочеркаскѣ на свадьбѣ, а раньше и позднѣе буду у К., гдѣ неудобства жизни въ 1000 разъ удобнѣе таганрогскихъ удобствъ.

11-го Апр. Пьянство у N., потомъ поѣздка компаніей на кладбище и въ карантинъ. Былъ въ саду. Играла музыка. Садъ великолѣпный. Пахнетъ дамами, а не самоварнымъ дымомъ, какъ въ Сокольникахъ. Кругъ биткомъ набитъ.

Каждый день знакомлюсь съ дѣвицами, т.-е. дѣвицы ходятъ къ N поглядѣть, что за птица Чеховъ, который «пишитъ». Большинство изъ нихъ не дурны и не глупы, но я равнодушенъ, ибо у меня катарръ кишокъ, заглушающій всѣ чувства.

Теперь о текущихъ дѣлахъ. Умерли: д-ръ Шремпфъ, Сила Маринченко, Марфа Петровна.. Видѣлъ Марью Никифоровну, которая величала меня «братцемъ». Егорушка служитъ въ Русскомъ Общ. Пароходства. Уходитъ на службу въ 5 часовъ утра, возвращается къ обѣду, въ 5 вечера опять уходитъ и въ 9 ч., утомленный, голодный идетъ изъ агентства въ садъ гулять съ барышнями. Малый рабочій и приличный. Куритъ тайно отъ отца; Л. П. прячетъ этотъ сыновній грѣхъ и боится, чтобы Митрофаша не пронюхалъ ересь. Егорушка свободенъ и отъ лавки, и отъ церкви, ибо некогда. Ходитъ на службу каждый день, не исключая большихъ праздниковъ. Ему позволено возвращаться домой поздно ночью и говорить о женщинахъ; Владимірчикъ глядитъ на его жизнь и облизывается.

---

[1]) Вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, когда на кладбищѣ въ Таганрогѣ бываетъ гулянье.

Каланча выкрашена въ красный цвѣтъ. А. Ѳ. Дьяконовъ попрежнему тонокъ, какъ гадючка, носитъ коленкоровыя брючки и сковороду вмѣсто картуза. Чаканъ живъ, но я его еще не видѣлъ. Курдтъ и Фаистъ умирать не собираются.

Видѣлъ похороны. Непріятно видѣть раскрытый гробъ, въ которомъ трясется мертвая голова. Кладбище красиво, но обокрадено. Памятникъ Катапули варварски ощипанъ. О. Павелъ попрежнему черенъ, франтъ и не унываетъ: пишетъ на весь міръ доносы и бранится. Идетъ онъ по рядамъ и видитъ Марфочку, сидящую около своей лавки.

— Какого чччорта вы тутъ сидите? говоритъ онъ ей. Ччортъ знаетъ, какъ холодно, а вы не запираетесь! Чччорта вы уторгуете въ такой холодъ!

Дядя ѣздитъ съ ревизоромъ. Ревизоръ—податной инспекторъ играетъ тутъ такую роль, что Л. П. дрожитъ, когда видитъ его, а М. едва не . . . . . отъ радости, когда онъ пригласилъ ее въ кумы. Замѣтно, большой пройдоха и умѣетъ пользоваться своимъ положеніемъ. Выдаетъ себя за генерала, въ каковой чинъ вѣруютъ и дядя, и Л...

Покровскій—благочинный. Въ своемъ муравейникѣ онъ гроза и свѣтило. Держитъ себя архіереемъ.

. . . . . .

14-го Апр. Увы! горькая чаша не миновала меня: вчера приходилъ живчикъ, полицейская барабошка . . . . Онъ вошолъ и заговорилъ . . . . . голосомъ, но такъ громко и визгливо, какъ не въ состояніи говорить сотня камбурятъ.

— Да я же жъ Господи говорилъ же Ерѣ, идѣ я живу, да отчего же жъ ви не приходили? Мой Ф. . . . . плаваетъ, а кончилъ Николай Павлычъ Мессалину? Бываютъ ли его картины на выставкѣ? А ви какъ?

Онъ разсказалъ, что полицеймейстеръ взялъ съ него честное слово, что онъ не будетъ строчить въ газетахъ, что глава полиціи пообѣщалъ выслать его въ 24 часа за Уралъ, если онъ осмѣлится написать хоть одну строку, и т. д. Далѣе онъ говорилъ о погодѣ, о соціалистахъ, объ Италіи, о безнравственности, о сусликахъ, говорилъ непрерывно, съ переливами, съ междометіями и такъ громко ,что мнѣ едва не сдѣлалось дурно и я увелъ его на дворъ. Сидѣлъ онъ до вечера; чтобы отвязаться отъ него, я пошелъ въ садъ — онъ за мной; изъ сада я бѣжалъ къ Е. — онъ за мной. Е. я не засталъ, пошелъ домой — полицейская стерва за мной — и т. д. Обѣщался сегодня зайти за мной и сопровождать меня на кладбище.

Сейчасъ получилъ отъ Ивана письмо. Я послалъ вамъ въ два раза 16 страницъ дневника и вдивляюсь [1]), что онѣ еще не получены Вами.

Мой кишечный катарръ продолжаетъ носить меня изъ комнаты въ мѣсто злачно и обратно. Насморкъ прошелъ, а на смѣну ему явилась новая болѣзнь — воспаленіе вены на лѣвой голени. $1^1/_2$ вершка вены тверда, какъ грифель, и болитъ. Нѣсть числа недугамъ моимъ! Исполняется на мнѣ писаніе, что въ болѣзняхъ люди родятъ чады своя.. А чады мои не Егоръ и не Владимірчикъ, а разсказы и повѣсти, о коихъ я теперь думать не могу.. Писать противно.

. . . . . .

О. Василій опасно боленъ.

Сейчасъ прислали мнѣ сказать, что меня желаетъ видѣть И. Е., или Ираида. Она похоронила мать и мужа и теперь съ горя выходитъ замужъ во второй разъ. Погода у насъ хорошая, но вѣтеръ.

Посылаю образчикъ таганрогскаго остроумія. Прошу сохранить.

[1]) Жаргонъ.

Торговля у Лабады скверная, а дядя торгуетъ по пятаку въ день, да и то съ натугой. . . . . .

Во дворцѣ службы нѣтъ. Часовня заперта и ржавѣетъ.

Во вторникъ былъ на кладбищенскихъ проводахъ. Эти проводы до того оригинальны, что заслуживаютъ спеціальнаго описанія, а посему умолкаю и отлагаю описаніе до другого раза. Въ среду нужно было ѣхать дальше, но помѣшала вена на ногѣ. Отъ среды до субботы шлялся въ садъ, въ клубъ, къ барышнямъ.. Какъ ни скучна и не томительна таганрогская жизнь, но она замѣтно втягиваетъ; привыкнуть къ ней не трудно. За все время пребыванія въ Таганрогѣ я могъ отдать справедливость только слѣдующимъ предметамъ: замѣчательно вкуснымъ базарнымъ бубликамъ, сантуринскому, зернистой икрѣ, прекраснымъ извощикамъ и не поддѣльному радушію дяди. Остальное все плохо и не завидно. Баришни [1]) здѣсь, правда, не дурны, но къ нимъ нужно привыкнуть. Онѣ рѣзки въ движеніяхъ, легкомысленны въ отношеніяхъ къ мужчинамъ, бѣгаютъ отъ родителей съ актерами, громко хохочутъ, влюбчивы, собакъ зовутъ свистомъ, пьютъ вино и проч. Есть между ними даже циники, напр., бѣлобрысая Маня Х. Эта особа трогаетъ не только живыхъ, но и мертвыхъ. Когда я гулялъ съ нею по кладбищу, она все время смѣялась надъ мертвецами и ихъ эпитафіями, надъ попами, дьяконами и проч.

Что отвратительно въ Т-гѣ, такъ это вѣчно запираемыя ставни. Впрочемъ, утромъ, когда открываются ставни и въ комнату врывается масса свѣта, на душѣ дѣлается празднично.

Въ субботу я поѣхалъ дальше. На Морской станціи чудный воздухъ и зернистая икра 70 коп. за фунтъ. Въ

---

[1]) Жаргонъ.

Ростовѣ ожиданіе 2 часа. Въ Новочеркаскѣ ожидать 20 часовъ. Ночую у знакомаго. Вообще, нечистый знаетъ, гдѣ только не приходится мнѣ ночевать: на кроватяхъ съ клопами, на диванахъ, на диванчикахъ, на сундукахъ.. Въ послѣднюю ночь ночевалъ въ длинной и узкой залѣ подъ зеркаломъ, на диванѣ; Яковъ Андреичъ похожъ на супникъ и изукрашенъ нѣжными полутонами. Я въ Новочеркаскѣ. Сейчасъ завтракалъ: икра, масло, дивное цимлянское и сочныя котлеты съ зеленымъ лукомъ.

Барышня, у которой я буду шаферствовать, отложила свою свадьбу до пятницы. Въ четвергъ я опять долженъ быть въ Новочеркаскѣ, а сегодня въ 4 часа ѣду дальше. Въ Звѣревѣ прійдется ждать 9 часовъ. Пока прощевайте.

А. Чеховъ.

Завтра утромъ ѣду дальше.

CLII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ 1887 г. Апрѣль).

Милѣйшій Маэстро!

Я на югѣ!!! Впрочемъ изъ этого не слѣдуетъ, что мнѣ тепло. Вотъ уже 6-й день, какъ въ Таганрогѣ ду-

етъ холодный вѣтеръ, заставляющій облачаться въ теплое пальто.

Мнѣ скучно и скверно. . . . . Денегъ мало. Будущее неопредѣленно. Обыватели опротивѣли. Ѣда плохая.. Улицы грязны. Сплю не во время.

Когда вѣтеръ перестанетъ дуть, я поѣду дальше. Мой адресъ: г. Таганрогъ, д. М. Е. Чехова. Отсюда мнѣ будутъ пересылаться всѣ письма.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Таганрогъ очень хорошій городъ. Если бы я былъ такимъ талантливымъ архитекторомъ, какъ Вы, то сломалъ бы его.

За Вами «прученъ»: я маклерую у дяди, чтобы избавить васъ отъ ангеловъ [1]). Нечистые духи Вамъ болѣе къ лицу, чѣмъ чистые.

Ѣду сейчасъ къ одной дамочкѣ. Буду у нея «писать». Прощайте. Избѣгайте вина и женщинъ.

Вашъ *А. Чеховъ*

Какъ поживаютъ бѣшеныя собаки Николая?

CLIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

Таганрогъ. 17 Апр. (1887 г.).

Мое Вамъ почтеніе, недугующій Николай Александровичъ! Извѣщаю Васъ, что я тоже не ударилъ лицомъ въ грязь и не отстаю отъ Васъ по части недуговъ. У меня нѣсколько болѣзней, весьма безпокойныхъ и буквально

---

1) Ф. О. Шехтель долженъ былъ составить проектъ часовни надъ плащаницею для Михайловской церкви, въ которой дядя А. П. былъ старостой.

отравляющихъ мое существованіе: 1) геморрой . . . . . 2) катарище кишокъ, ничѣмъ не побѣждаемый и вѣроятно обусловливаемый качествомъ здѣшней воды, 3) бронхитъ съ кашлемъ и наконецъ 4) воспаленіе вены на лѣвой ногѣ—болѣзнь, задержавшая меня въ Таганрогѣ. Теперь и считайте: у кого больше всякихъ пакостей, у Васъ, или у меня?

Письмо Ваше получено сегодня. Если Вы оставили массажъ, то почему бы за одно ужъ не бросить Вамъ валеріану съ ландышемъ? Я, хоть убейте, рѣшительно не понимаю, для чего Вы принимаете ландышъ и валеріану. Вреда эти средства не принесутъ, но и пользы тоже никакой. Для людей мнительныхъ, кстати сказать, средства безвредно-безполезныя, напрасно принимаемыя, служатъ часто источникомъ страха: «принимаю капли уже цѣлый мѣсяцъ, а онѣ мнѣ не помогаютъ; сталобыть, докторъ меня не понялъ»..

Для меня странно соединеніе валеріаны съ ландышемъ; странно, что такіе веревочные невры, какъ у Васъ, ищутъ успокоенія въ такихъ пустячкахъ; странно, что ландышъ принимается, когда нѣтъ показанія на то. По моему Вамъ нужно:

1) Жить, какъ Вы хотите, на Тоснѣ, работать на воздухѣ, но не утомляться. Пить молоко, хорошо питаться и слѣдить, что бы испражненія на низъ производились добросовѣстно, т.-е. не менѣе одного раза въ сутки.

2) Забросить къ . . . . всю фармацію.

3) Не обращать вниманія на сердцебіенія, замиранія и проч., памятуя, что отъ сердцебіеній и замираній люди не умираютъ.

4) Вовсе не думать или думать по рѣже о недугахъ. Вѣдь стоитъ только обратить вниманіе на свое сердце, прислушаться къ нему, чтобы пульсъ сталъ быстрѣе на 10—15 ударовъ.

5) Въ случаѣ ипохондріи, страха смерти, тоски, обращать вниманіе не столько на сердце, которое у Васъ здорово, сколько на желудокъ и кишки. Навѣрное, у Васъ есть расширеніе желудка—болѣзнь, при которой меланхолія—явленіе постоянное.

6) Въ теченіе 5—10 лѣтъ вовсе не помышлять о болѣзняхъ и не обращать на нихъ серьезнаго вниманія. Прійдетъ старость, тогда другое дѣло..

Таково мое мнѣніе.

Завтра я *непремѣнно* ѣду въ Донщину. Одно письмо Вы можете мнѣ послать по адресу: «Ст. Ивановка-Крестная, Донецкой-Каменноугольной дороги, Гавріилу Павловичу Кравцову», для передачи мнѣ.

Одно письмо, но не больше. Слѣдующее Вы опять напишете въ Таганрогъ.

Я писалъ Билибину, чтобы гонораръ высланъ былъ мнѣ на имя дяди Митр. Егор. Чехова, въ Таганрогѣ.

Ну прощайте. Кланяйтесь Вашимъ. Погода у насъ великолѣпная.

А. Чеховъ.

CLIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(1887 г.)

20-го Апр. 6 часовъ утра.

Ѣду изъ Звѣрева Ворон. д. по Донецкой дорогѣ. Въ Звѣревѣ пришлось ждать съ 9-го часа вечера до 5 часовъ утра: весело!!!

Голая степь: курганчики, коршуны, жаворонки, синяя даль..

Въ четвергъ буду въ Новочеркаскѣ, а въ воскресенье опять ѣхать по Донецкой дор. Жалѣю, что ѣзжу одинъ. Все очень курьезно.

Изъ Москвы получилъ письмо только отъ Ивана; остальные господа кудринцы почему-то не пишутъ.

А. Чехонте.

Поклоны всѣмъ.

CLV.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Звѣрево, 1887 г. Апр. 23.)

3 часа ночи. Опять сижу въ Звѣревѣ, чтобы ѣхать въ Новочеркаскъ на свадьбу. Считаю минуты и, томясь духомъ, вспоминаю о своемъ московскомъ ложѣ. Считаю минуты, пью медленно чай, заговариваю съ пассажирами, читаю календарь для врачей, но отъ этого время не кажется короче.

Въ субботу опять къ К. и опять ждать въ Звѣревѣ 9 часовъ. Уфъ!!!

О житьѣ у К. буду писать длинно. Живется у него не дурно: лѣсъ, степь въ широкихъ размѣрахъ, дудаки, дураки, кислое молоко и ѣда 8 разъ въ день. Живя у К., можно излѣчиться отъ 15 чахотокъ и 22-хъ ревматизмовъ. Впрочемъ, геморрой не поддается. Кланяюсь всѣмъ. Что подѣлываетъ М. Забѣлинъ? [1]).

А. Чеховъ.

CLVI.

Ей же.

(Съ подлинника).

25 Апрѣль. (Черкаскъ, 1887 г.)

Сейчасъ ѣду изъ Черкаска въ Звѣрево, а оттуда по Донецкой дор. къ К. Вчера и третьяго дня была свадьба, настоящая казацкая, съ музыкой, бабьимъ козлогласіемъ и возмутительной попойкой. Такая масса

---

[1]) Шуточное названіе Н. П. Чехова.

пестрыхъ впечатлѣній, что нѣтъ возможности передать въ письмѣ, а приходится откладывать описаніе до возвращенія въ Москву. Невѣстѣ 16 лѣтъ. Вѣнчали въ мѣстномъ соборѣ. Я шаферствовалъ въ чужой фрачной парѣ, въ широчайшихъ штанахъ и безъ одной запонки — въ Москвѣ такому шаферу дали бы по шеѣ, но здѣсь я былъ эффектнѣе всѣхъ.

Видѣлъ богатыхъ невѣстъ. Выборъ громадный, но я все время былъ такъ пьянъ, что бутылки принималъ за дѣвицъ, а дѣвицъ за бутылки. Вѣроятно благодаря моему пьяному состоянію, здѣшнія дѣвицы нашли, что я остроуменъ и «насмѣшники». Дѣвицы здѣсь — сплошная овца: если одна поднимется и выйдетъ изъ залы, то за ней потянутся и другія. Одна изъ нихъ, самая смѣлая и вумная, желая показать, что и она не чужда тонкаго обращенія и политики, то и дѣло била меня вѣеромъ по рукѣ и говорила: «у, негодный!», при чемъ не переставала сохранять испуганное выраженіе лица. Я научилъ ее говорить кавалерамъ: «Какъ ви наивны!»

Молодые, вѣроятно, въ силу мѣстнаго обычая цѣловались каждую минуту, цѣловались въ засосъ, такъ что ихъ губы всякій разъ издавали трескъ отъ сжатаго воздуха, а у меня получался во рту вкусъ приторнаго изюма и дѣлался спазмъ въ лѣвой икрѣ. Отъ ихъ поцѣлуевъ воспаленіе на моей лѣвой ногѣ стало сильнѣе.

Не могу выразить, сколько я съѣлъ свѣжей зернистой икры и выпилъ цымлянскаго! И какъ это я до сихъ поръ не лопнулъ!

Скажите Я. А. Корнѣеву, что ему кланялся нѣкій Похлебинъ — субъектъ съ бакенами и съ головой рѣдькой хвостомъ вверхъ.

. . . . . .

. . . . . .

Мнѣ ужасно тяжело писать.. Темъ для Нов. Времени много, но такая жара, что даже письмо тяжело писать.

У меня деньги на исходѣ. Приходится жить альфонсомъ. Живя всюду на чужой счетъ, я начинаю походить на нижегородскаго шулера, который ѣстъ чужое, но сверкаетъ апломбомъ.

Сію минуту хозяева мои уѣхали. Я обѣдалъ solo и вспоминалъ гончаровскаго Антона Ивановича: предо мной стояли горничныя, а я милостиво кушалъ и снисходилъ до бесѣды съ Ульяшами и Анютами.

Въ Звѣревѣ прійдется ждать отъ 9 вечера до 5 утра. Въ прошлый разъ я тамъ ночевалъ въ вагонѣ II класса на запасномъ пути. Вышелъ ночью изъ вагона за малымъ дѣломъ, а на дворѣ сущія чудеса: луна, необозримая степь съ курганами и пустыня; тишина гробовая, а вагоны и рельсы рѣзко выдѣляются изъ сумерекъ — кажется, міръ вымеръ... Картина такая, что во вѣки вѣковъ не забудешь. Жалѣю, что Мишкѣ [1]) нельзя было поѣхать со мной. Онъ ошалѣлъ бы отъ впечатлѣній.

Поклоны всѣмъ: Ма-сте, На-сте, M-lles Эфросъ, Семашко и т. д. Напишите, когда Иваненко выѣдетъ изъ Москвы.

Письма, которыя я посылаю въ Москву, принадлежатъ всей чеховской фамиліи; боюсь, что съ ними происходитъ таже исторія, что съ Новостями Дня [2]).

Цвѣтутъ вишни и жердели [3]).

Прощайте. Надѣюсь, что всѣ здоровы.

А. Чеховъ.

---

[1]) Братъ Михаилъ Павловичъ.

[2]) А. П. выписывалъ газету «Новости Дня» спеціально для матери, но охотниковъ читать находилось много, отчего происходили иногда недоразумѣнія.

[3]) Мелкій сортъ абрикосовъ.

CLVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Почтовый вагонъ. 1887 г. Апр. 29.)

Весьма важное: уѣзжая на дачу, не забудьте оставить для меня мою корзину. Безъ корзины мнѣ рѣшительно не въ чемъ будетъ провезти свой багажъ, такъ какъ чемоданы тѣсны, платье мнется, замки портятся, да и къ тому же одинъ чемоданъ не мой. Корзина должна быть съ замкомъ и вервіемъ. Жерличные крючки (5 шт.) мои цѣлы, а потому новыхъ не покупайте; возьмите только у Семашко струнъ [1]).

Если купите 2 — 3 верши, то хорошо.

Когда Иваненко выѣдетъ изъ Москвы домой? Безъ отвѣта на сей вопросъ я къ нему не поѣду.

А. Чеховъ.

CLVIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(1887 г. Рагозина Балка.)

30 Апр. Теплый вечеръ. Тучи, а потому зги не видно. Въ воздухѣ душно и пахнетъ травами.

Живу въ Рагозиной Балкѣ у К. Маленькій домишко съ соломенной крышей и сараи, сдѣланные изъ плоскаго камня. Три комнаты съ глиняными полами, кривыми потолками и съ окнами, отворяющимися снизу вверхъ.. Стѣны увѣшены ружьями, пистолетами, шашками и ногайками. Комоды, подоконники — все завалено патронами, инструментами для починки ружей, жестян-

[1]) Семашко—віолончелистъ. Хорошій знакомый семьи Чеховыхъ. Старыя струны съ его віолончели служили А. П. для жерлицъ.

ками съ порохомъ и мѣшочками съ дробью. Мебель хромая и облупившаяся. Спать мнѣ приходится на чахоточномъ диванѣ, очень жесткомъ и не обитомъ. С. . . . . .пепельницъ и прочихъ комфортовъ нѣтъ за 10 верстъ въ окружности. Чтобы вспомнить М-lle С., нужно (не глядя ни на погоду) спускаться внизъ въ балку и облюбовать кустъ; садиться рекомендуютъ не ранѣе, какъ убѣдившись, что подъ онымъ кустомъ нѣтъ гадюки, или другой какой-нибудь твари.

Населеніе: старикъ К., его жена, хорунжій Петръ съ широкими красными лампасами, Алеха, Хахкó (т.-е. Александръ), Зойка, Нинка, пастухъ Никита и кухарка Акулина. Собакъ безчисленное множество и всѣ до одной злыя, бѣшенныя, не дающія проходу ни днемъ ни ночью. Приходится ходить подъ конвоемъ иначе на Руси станетъ однимъ литераторомъ меньше. Зовутъ собакъ такъ: Мухтаръ, Волчокъ, Бѣлоножка, Гапка и т. д. Самый проклятый, это — Мухтаръ, старый песъ, на рожѣ котораго вмѣсто шерсти виситъ грязная пакля. Онъ меня ненавидитъ и всякій разъ, когда я выхожу изъ дому, съ ревомъ бросается на меня.

Теперь о ѣдѣ. Утромъ чай, яйца, ветчина и свиное сало. Въ полдень супъ съ гусемъ . . . . . жареный гусь съ маринованнымъ терномъ, или индѣйка, жареная курица, молочная каша и кислое молоко. Водки и перцу не полагается. Въ 5 часовъ варятъ въ лѣсу кашу изъ пшена и свиного сала. Вечеромъ чай, ветчина и все, что уцѣлѣло отъ обѣда . . . . . .

Удовольствіе: охота на дудаковъ, костры, поѣздки въ Ивановку, стрѣльба въ цѣль, травля собакъ, приготовленіе пороховой мякоти для бенг. огней, разговоръ о политикѣ, постройка изъ камня башенъ и проч.

Главное занятіе — раціональная агрономія, введенная юнымъ хорунжимъ, выписавшимъ отъ Леухина на

5 р. 40 к. книгъ по сельскому хозяйству. Главная отрасль хозяйства, это—сплошное убійство, не перестающее въ теченіе дня ни на минуту. Убиваютъ воробцовъ, ласточекъ, шмелей, муравьевъ, сорокъ, воронъ, чтобы они не ѣли пчелъ; чтобы пчелы не портили цвѣта на плодовыхъ деревьяхъ, бьютъ пчелъ, а чтобы деревья эти не истощали почвы, вырубаютъ деревья. И такимъ образомъ получается круговоротъ, хотя и оригинальный, но основанный на послѣднихъ данныхъ науки.

Къ одру отходимъ въ 9 ч. вечера. Сонъ тревожный, ибо на дворѣ воютъ Бѣлоножки и Мухтары, а у меня подъ диваномъ неистово лаетъ имъ въ отвѣтъ Цетеръ. Будитъ меня стрѣльба: хозяева стрѣляютъ въ окна изъ винтовокъ въ какое-нибудь животное, наносящее вредъ хозяйству. Чтобы выйти ночью изъ дому, нужно будить хорунжаго, иначе собаки изорвутъ въ клочья, такъ что сонъ хорунжаго находится въ полной зависимости отъ количества выпитаго мною наканунѣ чая и молока.

Погода хорошая. Трава высока и цвѣтетъ. Наблюдаю пчелъ и людей, среди которыхъ я чувствую себя чѣмъ-то въ родѣ Миклухи-Маклая. Вчера ночью была очень красивая гроза.

Что у насъ тутъ роскошно, такъ это горы. Мѣстность такова: [1])

Недалеко шахты. Завтра рано утромъ ѣду въ Ивановку (23 версты) за письмами, на дрогахъ и въ одну лошадь.

У меня геморрой и болитъ лѣвая нога. Получилъ отъ Миши одно письмо отъ 14 апр. Отъ Александра писемъ не имѣю.

---

[1]) А. П. далъ ниже схематическій планъ мѣстности.

Ѣдимъ индюшачьи яйца. Индѣйки несутся въ лѣсу на прошлогоднихъ листьяхъ. Куръ, гусей, свиней и пр. тутъ не рѣжутъ, а стрѣляютъ [1]).

Прощайте. *А. Чеховъ.*

Кланяюсь.

CLIX.

Ей же.

(Съ подлинника).

(1887 г.).

5 май. Станція Часовъ-Яръ.

6 1/2 часовъ вечера.

Ѣду отъ К. въ Славянскъ, откуда направлюсь (ночью) въ Святыя Горы.

Изъ Св. Горъ въ Таганрогъ, куда потрудитесь написать о днѣ выѣзда на дачу.

Теперь мои критики имѣютъ полное право сравнивать меня съ Лейкинымъ: я хромаю на лѣвую ногу, которая болитъ.

Деньги на исходѣ. Если останусь безъ копейки, то поступлю въ Таганрогѣ въ Михайловскіе пѣвчіе.

Погода чудесная. Виды восхитительные. Напоэтился я по самое горло: на 5 лѣтъ хватитъ. Поклоны.

Чеховъ.

Когда Иваненко поѣдетъ домой?

CLX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

5 Май (Ивановка, 1887 г.).

Вчера, добрѣйшій Николай Александровичъ, ѣздилъ я въ почтовое отдѣленіе въ Ивановку (23 версты) и полу-

[1] Стрѣльба непрерывная. *Примѣч. автора.*

чилъ тамъ 2 Вашихъ письма: одно, адресованное Вами въ Крестную, другое, пересланное мнѣ изъ Таганрога. Почта здѣсь почитается роскошью, а посему почтовыхъ учрежденій немного, да и тѣ сидятъ безъ дѣла.. Чтобы получить письмо, или газету, надо ждать оказіи, а нарочно за корреспонденціей тутъ никто не ѣздитъ. Если будете часто ѣздить зря, т.-е. за газетами, то Вы рискуете прослыть бездѣльникомъ, вольнодумцемъ и соціалистомъ.

Вы напрасно сердитесь на мое молчаніе. Радъ бы писать, да почты нѣтъ. И послалъ я Вамъ не одно письмо какъ Вы пишете, а два: одно въ Питеръ, а другое въ село Ивановское.

Сейчасъ я ѣду въ Славянскъ, а оттуда въ Святыя Горы, гдѣ пробуду 3 — 4 дня въ постѣ и молитвѣ. Изъ Святыхъ Горъ въ Таганрогъ..

Ужасно: у меня 53 рубля — только. Приходится обрѣзывать себѣ крылья и облизываться тамъ, гдѣ слѣдовало бы ѣсть. Ѣзжу теперь въ III классѣ и какъ только у меня останется въ карманѣ 20 р., тотчасъ же попру обратно въ Москву, чтобы не пойти по міру.

Ахъ, будь у меня лишнихъ 200 — 300 руб., показалъ бы я Кузькину мать! Я бы весь міръ изъѣздилъ! Гонораръ изъ Пет. Газ. идетъ въ Москву семьѣ. Возлагаю большія надежды на осколочный гонораръ, который просилъ В. В-ча [1]) выслать мнѣ въ Таганрогъ.

Жилъ я послѣднее время въ Донской Швейцаріи, въ центрѣ такъ называемаго Донецкаго кряжа: горы, балки, лѣсочки, рѣчушки и степь, степь, степь... Жилъ я у отставного хорунжаго, обитающаго на своемъ участкѣ вдали отъ людей. Кормили меня супомъ изъ гуся, клали спать на деревянный диванъ, будили стрѣльбой изъ ружей (въ куръ и гусей, которыхъ здѣсь не рѣжутъ, а стрѣ-

---

[1]) Билибина.

ляютъ) и визгомъ наказуемыхъ собакъ, но тѣмъ не менѣе жилось мнѣ превосходно. Впечатлѣній тьма. Поживи В. В. со мной одинъ день, онъ или удралъ бы, или же вообразилъ бы себя гдѣ-нибудь въ Сингапурѣ, или Бразиліи. Вообще я доволенъ своей поѣздкой. Непріятно только безденежье. Невѣроятно, но вѣрно: я выѣхалъ изъ Москвы съ 150 рубл.

Прощайте. Подана лошадь. О геморроѣ потомъ. Сегодня я въ дорогѣ буду до ночи.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Почтеніе Вашимъ.

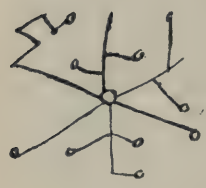
CLXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

11 май. Таганрогъ (1887 г.)

Стрепетомъ продолжаю [1]). Отъ К. я поѣхалъ въ Святыя Горы. До Азовской дороги пришлось ѣхать по Донецкой отъ ст. Крестная до Крамоторовки. Донецкая же дорога изображаетъ изъ себя слѣдующій соусъ:



Центральный шарикъ—это ст. Дебальцево. Остальные шарики — это всяческіе Бахмуты, Изюмы, Лисичански, Лугански и прочія пакости. Всѣ вѣтви похожи другъ на друга, ..., такъ что попасть въ Дебальцевѣ вмѣсто своего поѣзда въ чужой такъ же легко, какъ въ потемкахъ принять Весту за фальшиваго монетчика [2]). Я оказался настолько находчивымъ и сообразительнымъ, что поѣздовъ не смѣшалъ и благополучно

---

[1]) Каламбуръ вм. «съ трепетомъ».

[2]) Собаки.

доѣхалъ до Крамоторовки въ 7 часовъ вечера. Здѣсь духота, угольный запахъ, дама. . . . . и $1^1/_2$ часа ожиданія. Изъ Крамат. по Азов. дорогѣ ѣду въ Славянскъ. Темный вечеръ. Извощики отказываются везти ночью въ Св. Горы и совѣтуютъ переночевать въ Славянскѣ, что я и дѣлаю весьма охотно, ибо чувствую себя разбитымъ и хромаю отъ боли, какъ 40.000 Лейкиныхъ. Отъ вокзала до города 4 версты за 30 коп. на линейкѣ. Городъ — нѣчто въ родѣ Гоголевскаго Миргорода; есть парикмахерская и часовой магастеръ, стало-быть, можно разсчитывать, что лѣтъ черезъ 1000 въ Славянскѣ будетъ и телефонъ. На стѣнахъ и заборахъ развѣшены афиши звѣринца, подъ заборами экскременты и репейникъ, на пыльныхъ и зеленыхъ улицахъ гуляютъ свинки, коровки и прочая домашняя тварь. Дома выглядываютъ привѣтливо и ласково, на манеръ благодушныхъ бабушекъ, мостовыя мягки, улицы широки, въ воздухѣ пахнетъ сиренью и акаціей; издали доносятся пѣніе соловья, кваканье лягушекъ, лай, гармоника, визгъ какой-то бабы.. Остановился я въ гостиницѣ Куликова, гдѣ взялъ № за 75 коп. Послѣ спанья на деревянныхъ диванахъ и корытахъ, сладостно было видѣть кровать съ матрасомъ, рукомойникъ и — о великодушіе судьбы! — милѣйшаго Якова Андреича. (Путешествуя по міру, я пришелъ къ заключенію, что Яковъ Андреичъ гораздо полезнѣе и пріятнѣе Якова А., Якова С. и даже Яшеньки М.!) Въ открытое настежъ окно прутъ зеленыя вѣтки, вѣетъ зефиръ.. Потягиваясь и жмурясь, какъ котъ, я требую поѣсть и мнѣ за 30 коп. подаютъ здороввеннѣйшую, больше, чѣмъ самый большой шиньонъ, порцію ростбифа, который съ одинаковымъ правомъ можетъ быть названъ и ростбифомъ, и отбивной котлетой, и бифштексомъ, и мясной подушечкой, которую я непремѣнно подложилъ бы себѣ подъ бокъ,

если бы не былъ голоденъ, какъ собака и Левитанъ, на охотѣ.

Утромъ чудный день. Благодаря табельному дню (6 Мая) въ мѣстномъ соборѣ звонъ. Выпускаютъ изъ обѣдни. Вижу, какъ выходятъ изъ церкви квартальные, мировые, воинскіе начальники и прочіе чины ангельстіи. Покупаю на 2 коп. сѣмячекъ и нанимаю за 6 рублей рессорную коляску въ Св. Г. и (черезъ два дня) обратно. Ѣду изъ города переулочками, буквально тонущими въ зелени вишенъ, жерделей и яблонь. Птицы поютъ неугомонно. Встрѣчные хохлы, принимая меня, вѣроятно, за Тургенева, снимаютъ шапки, мой возница Григорій Поленичка то и дѣло прыгаетъ съ козелъ, чтобы поправить збрую, или стегнуть по мальчишкамъ, бѣгущимъ за коляской.. По дорогѣ тянутся богомольцы. Всюду горы и холмы бѣлаго цвѣта. Горизонтъ синевато бѣлъ, рожь высока, попадаются дубовые лѣса — не достаетъ только крокодиловъ и гремучихъ змѣй.

Въ Св. Горы пріѣхалъ въ 12 часовъ. Мѣсто необыкновенно красивое и оригинальное: монастырь на берегу рѣки Донца у подножія громадной бѣлой скалы, на которой, тѣснясь и нависая другъ надъ другомъ, громоздятся садики, дубы и вѣковыя сосны. Кажется, что деревьямъ тѣсно на скалѣ и что какая-то сила выпираетъ ихъ вверхъ и вверхъ.. Сосны буквально висятъ въ воздухѣ и того гляди свалятся. Кукушки и соловьи не умолкаютъ ни днемъ, ни ночью..

Монахи, весьма симпатичные люди, дали мнѣ весьма несимпатичный № съ блиннообразнымъ матрасикомъ. Ночевалъ я въ монастырѣ двѣ ночи и вынесъ тьму впечатлѣній. При мнѣ въ виду Николина дня стеклось около 15000 богомольцевъ, изъ коихъ $^{8}/_{9}$ старухи. До сихъ поръ я не зналъ, что на свѣтѣ такъ много старухъ, иначе я давно бы уже застрѣлился.. О монахахъ

моемъ знакомствѣ съ ними, о томъ, какъ я лѣчилъ монаховъ и старухъ, сообщу въ Нов. Времени и при свиданіи. Служба нескончаемая: въ 12 часовъ ночи звонятъ къ утрени, въ 5 къ ранней обѣднѣ, въ 9 къ поздней, въ 3 къ акафисту, въ 5 къ вечернѣ, въ 6 къ правиламъ. Передъ каждой службой въ корридорахъ слышится плачъ колокольчика и бѣгущій монахъ кричитъ голосомъ кредитора, умоляющаго своего должника заплатить ему хотя бы по пятаку за рубль:

— Господи І. Х., помилуй насъ! Пожалуйте къ утренѣ!

Оставаться въ № неловко, а потому встаешь и идешь.. Я облюбовалъ себѣ мѣстечко на берегу Донца и просиживалъ тамъ всѣ службы.

Купилъ теткѣ Ѳ. Я. икону.

Ѣда монастырская, даровая для всѣхъ 15000: щи съ сушеными пескарями и кулешъ. То и другое, равно какъ и ржаной хлѣбъ, вкусно.

Звонъ замѣчательный. Пѣвчіе плохи. Участвовалъ въ крестномъ ходѣ на лодкахъ.

Прекращаю описаніе Св. Горъ, ибо всего не опишешь, а только скомкаешь.

На обратномъ пути пришлось на вокзалѣ ждать 6 часовъ. Тоска. На одномъ изъ поѣздовъ видѣлъ N. N.: мажется, красится во всѣ цвѣта радуги и сильно окошкодохлилась.

Всю ночь въ III классѣ дохлаго, гнуснаго, тянучаго товаро-пассажирскаго поѣзда. Утомился, какъ сукинъ сынъ.

Теперь я въ Таганрогѣ. Опять . . . . . .

. . . ѣзжу въ Дубки, въ Карантинъ и гуляю въ садахъ. Много оркестровъ и милліонъ дѣвицъ. Вчера сижу съ одной дѣвицей, мѣстной аристократкой, въ Алферакинскомъ саду; она показываетъ мнѣ на одну старуху и говоритъ:

— Это такая стерва! Поглядите: у нея даже походка стервячая.

Между дѣвицами попадаются хорошенькія, но я рѣшилъ не измѣнять Яшенькамъ [1]).

Изучаю мѣстную жизнь. Былъ на почтѣ, въ купальняхъ, на Касперовкѣ.. Открытіе: въ Таганрогѣ есть Мясницкая улица.

На большой улицѣ есть вывѣска: «Продажа искусминныхъ фрухтовыхъ водъ». Значитъ, слыхалъ стерва слово «искусственный», но не разслышалъ какъ слѣдуетъ, и написалъ «искусминный».

Если я пришлю къ Вамъ на дачу телеграмму такого рода: «Вторникъ дачнымъ Алексѣя», то это значитъ, что пріѣду во вторникъ съ дачнымъ поѣздомъ и прошу выслать Алексѣя. Вторникъ, конечно, не обязателенъ, ибо я не знаю ни дня, ни часа, когда вернусь домой и сяду за работу.

Когда пишу, тошнитъ. . . . . .

Пахнетъ акаціей . . . . . .

Дядя прелестенъ и чуть ли не лучше всѣхъ въ городѣ.

А. Чеховъ.

Получилъ отъ М. В. письмо.

CLXII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. Май).

Я пріѣхалъ!!!

Если Вы не прочь поглядѣть мою загорѣвшую рожу, то будьте дома въ понедѣльникъ отъ 12 до часа.

---

[1]) Знакомыя барышни семьи Чеховыхъ.

Поздравляю Васъ съ намѣреніемъ вступить въ законный бракъ. Одобряю и охотно подражалъ бы, если бы была подходящая невѣста. Ура!

Завтра ѣду и вернусь къ іюлю.

А. Чеховъ.

Денегъ ни копѣйки. Не дадите ли Вы Вашему шаферу въ займы рубликовъ 25 — 35? Лопни мои животы, отдамъ. Если же, по случаю свадьбы, у Васъ безденежье, то умоляю Васъ отказать.

Idem.

Что гишпанцы?

CLXIII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Бабкино. 4 іюнь 1887 г.).

Если я поѣду въ Питеръ, то не раньше 10 — 11 іюня, не заѣзжая въ Москву, почтовымъ поѣздомъ. По уговору съ Лейкинымъ, я остановлюсь не доѣзжая Прбурга въ Колпинѣ, откуда на лошадяхъ поѣду въ его имѣніе. Ты и Грузинскій [1]) поѣзжайте тоже 10 или 11. Посовѣтуясь съ Лейкинымъ, я вышлю Вамъ изъ его имѣнія черезъ контору Осколковъ планъ нашей встрѣчи и, буде Вы пожелаете, совмѣстной поѣздки въ Ладожское озеро. [2]) Эта поѣздка не обойдется дороже 10 р. съ носа, т.-е. суммы, которую Вы проживете въ Питерѣ и безъ поѣздки, ибо жить на пароходѣ дешевле, чѣмъ въ Прбургѣ.

Въ П. пробудемъ 7 дней. Если Грузинскій захочетъ, то я на обратномъ пути потащу его къ себѣ на дачу. Во всякомъ случаѣ сообщи день и часъ, въ который выѣдешь. Можетъ-быть, поѣдемъ вмѣстѣ.

Твой *А. Чеховъ.*

---

[1]) А. С. Лазаревъ-Грузинскій, сотрудникъ «Осколковъ».

[2]) Предполагавшаяся поѣздка съ Н. А. Лейкинымъ на Валаамъ не состоялась.

CLXIV.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

4 іюня. (1887. Бабкино).

Простите, милѣйшій другъ, что я такъ варварски опаздываю съ письмомъ, которое обѣщалъ прислать въ первую же недѣлю своего дачнаго житія. Во-первыхъ, обязательное писанье утомляло, а во-вторыхъ, какъ-то не писалось: вздумаешь сѣсть за письмо и забудешь.

Вы, который живете только чувствами, не замѣчаете холода, но мнѣ дачнику нестерпимо холодно. Бррр! Когда же грѣетъ солнце, мое бѣдное тѣло сожираютъ комары, мошкара и прочіе крокодилы. 10-го Іюня улетаю въ Питеръ, а оттуда въ Ладожское озеро.

Получили ли Вы Вашъ чемоданъ? Я приказалъ Петру (сторожу учителя) снести его Вамъ.. Возвращаю его чахоточнымъ... Увы, южный климатъ оказывается вреднымъ для чемодановъ! Не моя тутъ вина!

Ваша послѣдняя откровенная бесѣда со мной произвела на меня освѣжающее впечатлѣніе, ибо во 1) она удвоила мою симпатію къ Вамъ и во 2) изъ нея почерпнулъ я одно весьма драгоцѣнное свѣдѣніе, а именно, что не я одинъ бываю мученикомъ и, какъ мнѣ казалось, тряпкой въ извѣстныхъ случаяхъ; для меня эти случаи всегда доставляли тьму непереваріваемыхъ волненій и тревогъ, и я былъ мученикомъ до мозга костей, пока не привыкалъ къ своему душевному состоянію; моя [1]) . . . . . душевная чувствительность всякій разъ достигала такого градуса, что я становился тряпицей, которую волновалъ всякій пустякъ, и не могъ глядѣть на вещи просто —

---

[1]) Зачеркнуты адресатомъ двѣ строки.

въ такомъ положеніи я, конечно, съѣлъ бы [1]) . . . . . Вообще, скучно, и скучно... Перейду къ веселому.

Въ Бабкинѣ попрежнему тараканить некого. Работы много, такъ что . . . . . некогда.

Если увидите Николая, то передайте ему, что я жду его къ себѣ на дачу.

Ложусь спать. Быть-можетъ, завтра припишу еще что-нибудь.

5-го Іюня. Идетъ дождь. Брррr! Это письмо Вы получите 7-го. Если 8-го напишете мнѣ, то я успѣю получить до выѣзда въ Петербургъ. Прощайте, будьте здравы.

. . . . . .

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(9 іюня, 1887 г., Бабкино).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Пишу это письмо 9-го іюня и посылаю его завтра съ гостемъ на станцію. Увы! Обстоятельства грозятъ сдѣлать меня измѣнникомъ. Вчера я получилъ письмо отъ коллеги земскаго эскулапа, который проситъ меня смѣнить его съ субботы 13-го, ссылаясь на то, что ему съ женой нужно во что бы то ни стало ѣхать куда-то въ пространство. Я поѣду къ нему завтра. Если найду причины его отъѣзда не уважительными, то завтра же выѣду къ Вамъ съ почтовымъ поѣздомъ; въ случаѣ же, если причины покажутся достойными уваженія, я сочту себя обязаннымъ смѣнить его и такимъ образомъ не пріѣхать къ Вамъ

---

[1]) Зачеркнуто адресатомъ.

въ обѣщанное мною время. Стало быть, если я не пріѣду до 14-го, то вовсе не пріѣду. Выѣзжайте сами въ Ладожское озеро, а я пріѣду къ Вамъ какъ-нибудь послѣ спеціально ради Вашей дачи, путешествіе же отложу до будущаго года.

Одно изъ Вашихъ писемъ, посланное въ Таганрогъ, я получилъ только вчера.

Погода у меня на дачѣ мерзкая. Дождю и сырости нѣтъ конца. Природа такъ паскудна, что глядѣть не хочется. Если у Васъ сухо, тепло и тихо, то я завидую Вашему благоутробію. У меня насморкъ, у членовъ семьи насморки и бронхиты, извощики дерутъ дорого, рыба не ловится, ... некого, пить не съ кѣмъ и нельзя... застрѣлиться въ пору!!

Сейчасъ мальчишки принесли двухъ дятловъ и запросили двугривенный; я далъ пятакъ и выпустилъ птицъ. Они разлакомились и принесли мнѣ еще пару. Я птицъ взялъ и далъ по шеѣ. Вотъ Вамъ образчикъ моихъ дачныхъ развлеченій.

Пальминъ переѣзжаетъ и переѣзжаетъ.. Это, вѣроятно, очень весело. Поручите Лебедеву изобразить «Переѣздъ Пальмина»: Впереди шествуетъ Ліодоръ Иванычъ въ цилиндрѣ, за нимъ Фефела со своими юбками и съ старыми пивными бутылками; за этой парочкой плетутся полудохлыя, чахоточныя утки и куры; процессія освѣщается Фебомъ. Подпись: «И подъ стать нашей хмурой эпохѣ».

Поклонъ Вашимъ. Прощайте и будьте здоровы. Если не пріѣду, то ругайтесь, но не сердитесь. Я думаю, что Вы поймете мое положеніе и, вѣроятно, будучи на моемъ мѣстѣ, поступили бы не иначе.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXVI.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Воскресенскъ. 23 іюнь. (1887 г.).

Прости, милый другъ, что я такъ запаздываю отвѣтомъ на твое письмо. Во-первыхъ, усиленная работа, во-вторыхъ, лѣнь, которая, какъ тебѣ извѣстно, раньше насъ родилась.

Прежде всего попроси у мамы прощенія за скандальчикъ съ извощикомъ. Я разсѣянъ, какъ профессоръ: забываю инструменты у больныхъ, не плачу извощикамъ, которые потомъ дерутъ съ меня впятеро, путаю адресы на письмахъ и т. п. Воображаю, что будетъ въ старости! Вѣроятно, въ старости я буду надѣвать вмѣсто своей шляпы дамскую, жилетъ надѣвать раньше сорочки и т. п.

Я не былъ ни въ Сумскомъ уѣздѣ, ни въ Петербургѣ, хотя предполагалъ побывать всюду. Засѣлъ я на дачѣ и неподвижно торчу у стола. Работаю порядочно и съ лихвой вернулъ расходы на поѣздку.

Если увидишь Анисима Васильевича, то передай ему, что посылка его получена и что я буду писать ему, но не раньше іюля.

Ноги перестаютъ болѣть, но за то появился новый недугъ: я глохну.

Поздравляю съ «Присоединеніемъ» [1]). Думаю, что Таганрогу отъ этого не будетъ ни лучше, ни хуже. Впрочемъ, быть-можетъ, будетъ больше внѣшняго по-

---

[1]) Рѣчь идетъ о присоединеніи Таганрога къ Области войска Донского.

рядка, будетъ едина власть вмѣсто градоначальника, который рѣшительно былъ безполезенъ и для Таганрога не нуженъ.

Черезъ недѣлю выходитъ въ свѣтъ моя новая книга, изданіе Суворина, того самаго, который издалъ Пушкина [1]). Кстати, судя по газетнымъ извѣстіямъ, Пушкинъ уже вышелъ изъ печати и ты, стало быть, долженъ уже получить его.

Передай мамѣ, что на обратномъ пути, въ Славянскѣ я неожиданно встрѣтился съ Сашей С. Замужъ она не выходила и многое, что мнѣ и мамѣ говорили про нее, оказалось вздоромъ. Она весела, служитъ на какомъ-то заводѣ учительницей, одѣта щеголевато и вообще производитъ пріятное впечатлѣніе.

Условіе: кромѣ своихъ, никому не читай моихъ писемъ; частная переписка есть семейная тайна, до которой никому нѣтъ дѣла.

Папѣ и мамѣ поклонись низко и передай имъ, что я никогда не забуду ихъ радушія, ласки и гостепріимства. Володѣ пожеланіе всякихъ успѣховъ, а Саню и Печерицу поцѣлуй. Иринушкѣ поклонъ.

Всѣ наши здоровы. Иванъ уѣхалъ въ Петербургъ. Когда-то ты пріѣдешь въ Москву? А надо бы...

Былъ ли у Васъ М. М. Чеховъ? [2])

Пиши пожалуйста. Я старшій братъ, но не жди отъ меня наставленій; послѣ того, какъ я увидѣлъ твой образъ жизни, твой трудъ и твою выносливость, не поднимается моя лѣнивая рука давать тебѣ житейскіе совѣты. Оставайся такимъ, каковъ ты есть.

Скажи дядѣ Андрепушѣ, сирѣчь Андрею Павловичу, что когда онъ пріѣдетъ въ Москву, то пусть ежедневно

---

[1]) «Въ сумеркахъ».

[2]) Двоюродный братъ, изъ Москвы.

пріѣзжаетъ ко мнѣ по конкѣ обѣдать. Это относится къ осени и зимѣ.

Будь здоровъ и счастливъ, не забывай гулять и вѣрь въ расположеніе и доброжелательство уважающаго тебя

А. Чехова.

CLXVII.

А. С. Лазареву-Грузинскому.

Іюнь 1887 г. (Бабкино).

Пишу Вамъ на бумагѣ новѣйшаго формата. Новая мода. Надо идти въ уровень.

Я Васъ жду къ себѣ и уже писалъ Билибину, что бы онъ, Билибинъ, пригласилъ Васъ ко мнѣ. Теперь пользуюсь Вашимъ адресомъ, чтобы пригласить Васъ непосредственно...

Пріѣзжайте хоть сейчасъ. 1—2 іюля я буду въ Москвѣ и позднѣе, быть можетъ, въ Рязанской губерніи.

Если пріѣдете сію минуту, то попадете какъ разъ къ центру времени и пространства.

Передъ выѣздомъ за 7—8 часовъ вышлите мнѣ телеграмму по масштабу: «Воскресенскъ, Чехову. Буду вторникъ дачнымъ. Лазаревъ». Можно и безъ слова «ѣду». Если разоритесь на телеграмму, то вышлю Вамъ на станцію своего лейбъ-кучера Алексѣя съ телѣжкой, который беретъ за доставку юмористовъ очень дешево. Ѣхать отъ станціи 21 версту. Алексѣя узнаете по: 1) глупости, 2) растерянному взгляду и 3) № «Новаго Времени», который я велю держать ему въ рукахъ.

Будьте здоровы и остроумны, какъ всегда.

А. Чеховъ.

CLXVIII.

И. А. Бѣлоусову.

VIII, 3, (1887 г. Бабкино).

Приношу Вамъ, добрѣйшій Иванъ Алексѣевичъ, мою искреннѣйшую благодарность за присылку мнѣ Вашей симпатичной книжки [1]). Ваша любезность дала мнѣ случай поближе познакомиться съ Вашимъ талантомъ и возможность, избѣгнувъ обычные комплименты, засвидѣтельствовать съ увѣренностью Ваше право на титулъ поэта. Ваши стихи полны живого поэтическаго чувства: Вы теплы, знакомы съ вдохновеніемъ, обладаете формой и, что несомнѣнно, литературны. Самый выборъ Шевченко свидѣтельствуетъ о Вашей поэтичности, а переводъ исполненъ съ должною добросовѣстностью. Скажу Вамъ откровенно, что Ваша книжка болѣе чѣмъ какой-либо изъ новѣйшихъ стихотворныхъ сборниковъ, похожа на то, что у насъ называется «трудомъ», хоть она и безбожно мала.

Бранить Васъ, конечно, будутъ. Главный недостатокъ книжки—это ея небольшой объемъ. Поэтъ, если онъ талантливъ, беретъ не только качествомъ, но и количествомъ, а изъ Вашего сборника трудно составить себѣ понятіе ни о Вашей, ни о Шевченковской физіономіи. Ссылка же на то, что Вы еще молоды, или что Вы еще «начинающій», послужить Вамъ оправданіемъ не можетъ: разъ рѣшаетесь дать книгу, такъ давайте и физіономію автора...

Въ стихѣ есть шероховатости. Наприм.:

Иль одинъ отъ скуки ради... (стр. 27). Два предлога изъ и ради... Или: бесѣдуютъ два часовыхъ (32). Тол-

---

1) «Изъ Кобзаря» Т. Г. Шевченко и «Украинскіе мотивы. М. 1887.

куютъ двое часовыхъ—было бы звучнѣе и литературнѣе. Или: Течетъ рѣчка край города (стр. 26). И слова «талана», «батька» и проч. Это ужъ не строгій переводъ и т. д.

Мнѣ кажутся прекрасными стихи «Вдова» (стр. 20, стр., 23) «Украинская ночь». Я плохой критикъ, а потому, простите, не могу заплатить должную дань Вашей книжкѣ. Какъ любитель и почитатель всего симпатичнаго, что изрѣдка мелькаетъ на нашемъ книжномъ рынкѣ, я могу только отъ души пожелать Вамъ полнаго развитія Вашего таланта, увѣренности, силы и успѣховъ; не спѣша и работая помаленьку, Вы добьетесь своего—въ этомъ я увѣренъ и заранѣе радуюсь. Пожавъ Вамъ руку, пребываю должникомъ.

А. Чеховъ.

CLXIX.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Среда. (1887 г. Бабкино. Августъ).

Простите, Sire, мнѣ удобнѣе писать на дешовой бумагѣ; моя дорогая (25 к. за пачку) промокаетъ и коробится подъ перомъ, какъ жидъ передъ лицомъ правосудія.

За успокоительную вѣсть о Николаѣ mercі. . . .

. . . . . .

. . . . . .

Собираюсь написать ему, но не знаю его адреса.

Какіе это у Васъ 22 сомнѣнія? Насчетъ чего? . .

. . . . . .

Я прибуду не раньше 1-го Сентября. Мечтаю о зимѣ, ибо лѣто надоѣло. Вѣдь у меня лѣто началось 1-го Апрѣля. Пора на покой, въ свой душный кабинетъ.

Что подѣлываютъ бр. Вернеры [1]). Я собираюсь послать имъ что-нибудь въ Сверчокъ.

У насъ было затменіе. Въ 32 № Осколковъ я заплатилъ дань этому величественному явленію.

У меня прибавленіе семейства: откармливаемъ молодого зайца (судя по ушамъ, очень талантливаго; уши длиннѣе, чѣмъ у осла).

Я отвыкъ отъ московской ѣды. Первымъ дѣломъ, какъ пріѣду, отправлюсь въ какой-нибудь кабакъ.

Найдите мнѣ невѣсту.

Не забудьте, что мнѣ поручено Вами купить у Суворина 2 экз. Пушкина. Не покупайте, а если купите, то увѣдомьте. Мои братцы, пока я былъ на югѣ, прозѣвали Пушкина и теперь придется ждать 3-го изданія.

Рекомендую Вашему вниманію новую интересную книгу «Воспоминанія гр. Соллогуба»; продается у Суворина. Это рекомендую на случай, если Вы такой же охотникъ до мемуаровъ, какъ и я. Не рекомендую моей новой книги, ибо Вы ее получите отъ меня даромъ. Вообще я великодушный человѣкъ...

Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Я помѣшался на грибахъ. По цѣлымъ днямъ, какъ дуракъ, блуждаю по лѣсамъ и смотрю внизъ подъ ноги. Надо бросить, ибо это удовольствіе мѣшаетъ дѣлу.

CLXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

11 Августа (87 г. Бабкино).

Вчера получилъ я Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, и пишу отвѣтъ сегодня, чтобы отпра-

[1]) Издатели журнала «Сверчокъ».

вить его съ нарочнымъ въ Воскресенскъ 12-го, откуда оно пойдетъ въ Питеръ 13-го. Нарочный ѣздитъ въ городъ почти ежедневно, но почта ходитъ и получается не всякій день. Приходится посылать статьи и срочныя письма или съ нарочнымъ на станцію къ почтовому поѣзду (1 р. 25 к.), или же отсылать съ оказіей въ Москву — тутъ вы найдете объясненіе московскаго штемпеля на моемъ послѣднемъ транспортѣ.

Билибинъ писалъ, что 7-го Вы будете въ Клину, но я не ждалъ Васъ, такъ какъ 7-го былъ проливной дождь и ямщикъ съ Васъ содралъ бы кожу. Изъ Бабкина я не выѣзжалъ отъ 1-го Іюля (вѣрнѣе отъ середины Іюля), до сегодня, если не считать поѣздокъ въ Звенигородъ и въ окрестности. Выѣду я изъ него въ Москву къ 1 Сентября. Если пріѣдете, буду очень радъ и доволенъ, ибо во-первыхъ я въ долгу у Васъ за гостепріимство и во-вторыхъ, скучаю безъ людей.

Я посылаю разсказы на имя Билибина на основаніи Вашего распоряженія, сдѣланнаго въ прошломъ году и не измѣненнаго въ этомъ году. Для меня рѣшительно все равно, каковъ бы адресъ ни былъ, лишь бы разсказы доходили въ срокъ.

Затменіе [1]) не удалось. Было облачно и туманно. Наблюдалъ дворню и куръ: занимательно и поучительно. Потемки, очень внушительныя, продолжались съ минуту. Утро прошло весело и кончилось простудой.

Лѣто у насъ было гнусное. Рѣдкій день проходилъ безъ дождя. Помнится только одна жаркая недѣля, все же остальное время приходилось носить осеннее пальто и спать подъ одѣяломъ. Урожай на ягоды необычайный. До сихъ поръ никакъ не можемъ одолѣть крыжовника и малину. Жремъ до отвала. Грибовъ не было,

---

[1]) 6-го августа 1887 г. было полное затменіе солнца.

но въ Августѣ появились. Ежедневно хожу съ братомъ и приношу множество. Бѣлыхъ грибовъ очень мало. Огурцы плохи и дороги. 60 коп. мѣра.

Грузинскій гостилъ у меня и обѣщалъ еще побывать. Это весьма мирный коллежскій ассесоръ, не имѣющій ничего дерзкаго и нахальнаго, а напротивъ смирный и добродушный. Мнѣ не приходилось бесѣдовать съ нимъ объ его отношеніяхъ къ Осколкамъ, а потому объяснить дерзость его писемъ не берусь. Скажу только, что лично мнѣ онъ представляется человѣкомъ хорошимъ, порядочнымъ во всѣхъ смыслахъ и полезнымъ для Осколковъ. Не помѣщать его неудобно, потому что для журнала онъ нуженъ, и къ тому же дерзничанье, т.-е. воинственный тонъ писемъ, я полагаю, не можетъ служить поводомъ къ разрыву отношеній чисто оффиціальныхъ. А этотъ тонъ совершенно естественъ и въ порядкѣ вещей. Сотрудника, какъ бы онъ ни былъ малъ, нельзя обезличивать. Если Вы признаете за собой редакторское право сокращать и не помѣщать статьи, то почему не признать за сотрудникомъ права протеста?

Едва ли въ этомъ году я попаду въ Ивановское [1]). Погода плоха и денегъ совсѣмъ нѣтъ. Боюсь, что останусь долженъ за дачу.

Судя по объявленію въ Нов. Вр., моя суворинская книжка [2]) вышла 9 дней назадъ, но о ней я не имѣю никакихъ слуховъ, хотя за изданіемъ слѣдитъ Александръ. Конецъ Вашей Акулины я читалъ урывками, ибо нить романа была утеряна мною во время поѣздки на югъ. Жалѣю, что не могу сказать Вамъ своего мнѣнія и тѣмъ отплатить за лестный отзывъ о моихъ послѣднихъ разсказахъ. Въ урывкахъ, которыя я помню, Трифону и

---

[1]) Имѣніе Н. А. Лейкина.

[2]) «Въ сумеркахъ» изд. А. С. Суворина.

Акулинѣ приданы Вами черты трагизма, мѣстами удачно и въ мѣру, но боюсь, что Ак. и Тр. въ концѣ романа не будутъ похожи на тѣхъ, которыя были въ началѣ. Надо удивляться Вашей способности писать большія вещи газетно, частями, и памяти Вашей.. Неужели Вы не забываете того, что писали мѣсяцъ тому назадъ? Неужели когда пишете конецъ, то читаете начало? Я бы не могъ такъ.

Вы фыркали, когда читали о любовныхъ похожденіяхъ Осколочнаго Феба и о его побѣдахъ.. Что жъ, очень можетъ быть! Судебная медицина указываетъ примѣры, гдѣ не только Фебы, но даже шестирукіе и одноглазые феномены, внушавшіе окружающимъ ужасъ и состраданіе, любили и бывали любимы.. Пошлите письмо Феба Мержеевскому [1]).

Скажите откровенно: Вамъ еще не надоѣло редактировать Осколки? Будь я на Вашемъ мѣстѣ, забросилъ бы все къ чортовой матери, положилъ бы денежки въ боковой карманъ и махнулъ бы въ кругосвѣтное плаваніе. Природа на Сингапурѣ выше всякой критики, а кто не тараканилъ Таитянокъ, тотъ не знаетъ еще, что значитъ блаженство. Жизнь коротка, въ столицѣ она скудна и сѣра... надо пользоваться. Поклонъ Вашимъ. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXI.

Ему же.

(Съ подлинника).

Бабкино. (1887 г. 21 авг.).

Ко мнѣ пріѣхалъ Грузинскій, добрѣйшій Николай Александровичъ, и я почелъ за благо прочесть ему двѣ

[1]) Извѣстный невропатологъ.

строчки изъ Вашего письма ко мнѣ (но не все, что Вы писали о немъ). Онъ удивился и сказалъ, что вовсе не думалъ писать Вамъ дерзости, ибо противъ Васъ не имѣетъ ничего такого, изъ-за чего бы стоило загораться сыру-бору, но подобно всѣмъ поэтамъ, работающимъ въ Осколкахъ, сердитъ на Вашу манеру сокращать стихи вдвое (изъ 12 строкъ дѣлать шесть), больше же онъ противъ редакціи ничего не имѣетъ. Относительно фразы, что якобы въ Ос—ахъ онъ работаетъ только для того, чтобы получать больше, чѣмъ въ Москвѣ, онъ сказалъ, что Вы фразы этой не поняли и что она имѣетъ иной смыслъ.

Боже, что за рисунки въ послѣднемъ № Осколковъ! Мазня Юргенсона (?) на самомъ видномъ мѣстѣ, мазня кабацкая съ кабацкими стихами! Этотъ № перещеголялъ даже Кланга и Развлеченіе. Декольтированная баба въ центрѣ Эрберовскаго рисунка до того не изящна и кухонно-гнусна, что редактора и художника стоило бы посадить на гауптвахту. Не говорю ужъ о рисункѣ Лебедева, гдѣ ловитъ рыбу дѣвица въ декольтэ, въ перчаткахъ и въ туфелькахъ — это также возможно, какъ ходить на охоту во фракѣ и съ шапоклякомъ.

Послѣдніе дни погода у насъ стоитъ восхитительная. Грибовъ тьма. Ночи лунныя.

Моя новая книга вышла, но до сихъ поръ я не имѣю о ней никакого извѣстія.

Я жду Васъ каждый день, хотя въ глубинѣ мозговъ и сознаю, что Вы полѣнитесь пріѣхать. А погода, повторяю, хорошая и время мы провели бы не совсѣмъ скучно тѣмъ болѣе, что Вы, кажется, въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ не отказываетесь отъ знакомства съ crematum simplex.

Ну-съ, конецъ письма обременяю просьбами. Во-первыхъ, будьте добры (если найдете возможнымъ), помѣстите въ Осколкахъ объявленіе о моей книгѣ:

Въ книжномъ Магазинѣ «Новаго времени» продается новая книга Ан. П. Чехова

«Въ Сумеркахъ»
Разсказы и очерки.
Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

Во-вторыхъ, выручайте Вашего сотрудника изъ бѣды. Погибаю и рискую утерять доброе имя. Дѣло въ томъ, что не позже 1 сентября мнѣ нужно уѣзжать на зиму въ Москву, а расплатиться за дачу и за съѣстное нечѣмъ. Собираю изъ всѣхъ редакцій по крохамъ, а Васъ прошу выслать мнѣ аванецъ въ размѣрѣ 60 рублей, треть коего я уже отработалъ. Что я не зажулю этихъ денегъ, въ этомъ да поручится передъ Вами небо!! Считаю нужнымъ присовокупить, что оный авансъ не будетъ имѣть никакой цѣны, если прійдетъ въ Воскресенскъ позже 1 Сент. Послѣдняя денежная почта будетъ получена мною 28-го Авг. въ пятницу, къ какому дню и приспосабливайте.

Не высылаю Вамъ своей новой книги, ибо самъ ея не имѣю. Не сочтите за невѣжество.

Я знаю, что Вы уже возмущены моимъ поведеніемъ: въ заголовкѣ сего письма я не выставилъ числа. Извольте—21 Августа.

Поклонъ Вашимъ и всей редакціи. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Вы отправьте авансъ въ почтамтъ въ среду, тогда я получу его въ пятницу.

CLXXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

2 Сент. (87 г. Москва).

Сегодня, добрѣйшій Николай Александровичъ, я переѣхалъ въ Москву. Адресъ прошлогодній: Кудринская Садовая, д. Корнѣева.

Деньги получилъ какъ разъ во время, за что посылаю Вамъ mercі.

Рисунокъ Лебедева я не понялъ, согласенъ, но насчетъ Эрберовской кувалды позвольте не согласиться. Для такого журнала, какъ Осколки, реализмъ долженъ исчерпываться въ надписи, а рисунки должны быть возможно изящнѣе, да-съ. Некрасивое къ тому же нисколько не реальнѣе красиваго; въ третьихъ, не то что въ кафешантанѣ, но даже въ рублевомъ злачномъ мѣстѣ не всѣ имѣютъ такую кувалдистую корпуленцію, какъ въ эрб. рисункѣ; въ четвертыхъ, если хотите, изящная проститутка скорѣе вызоветъ въ читателѣ сочувствіе и состраданіе, чѣмъ грязная... Короче, я не знаю ни одного основанія, въ силу котораго было бы полезно и умѣстно изображать дѣйствительность непремѣнно въ наихудшемъ ея видѣ: вѣдь Осколки— легкое чтеніе!

Дебютъ новыхъ силъ слѣдуетъ привѣтствовать, обставляя его всяческими поддержками и уступками — это мое давнишнее мнѣніе, которое я и теперь подчеркиваю; но, согласитесь, дебютъ г. Юргенсона ничего бы не утерялъ, если бы его рисунокъ не былъ заглавнымъ и крашенымъ; тоже слѣдуетъ сказать и о рисункахъ Брунова. Во-вторыхъ, редакція, по моему мнѣнію, должна утилизировать молодыя силы сначала на мелочахъ.

Насколько помню, Эрберъ начиналъ нормально т.-е. съ маленькаго, а Чемодановъ ребусовъ..

Насчетъ обновленія литературнаго состава, его оживленія и проч. мы уже раньше говорили и переписывались. Вы пишете, что мы старые сотрудники жуемъ старье. Нѣтъ, мы остались такими же, какими и были, ибо измѣнить своихъ литературныхъ физіономій мы не можемъ — потому и кажется, что мы жуемъ старье. Благодаря слишкомъ частой работѣ, мы надоѣли не публикѣ, которая мѣняется, а самимъ себѣ; пройдетъ еще пять лѣтъ и мы опротивѣемъ, но только самимъ себѣ. Я думаю, что отъ наплыва новыхъ силъ публика выграетъ мало, но мы выграли бы много; мы пріобрѣли бы право писать такъ, какъ намъ хочется, что болѣе походило бы на литературу, чѣмъ теперешняя поденщина, и мы болѣе были бы довольны собою, чѣмъ теперь.

Я лично охотно писалъ бы въ Осколки не болѣе 1—2 разъ въ мѣсяцъ и непремѣнно юмористическое; такъ какъ повидимому Грузинскій [1]) и Ежовъ [2]) уже начинаютъ понемногу замѣнять меня, то я такъ и буду буду поступать.

Необходимо старымъ сотрудникамъ зануздать себя и глядѣть въ оба также и для того, чтобы «не соблазнить и единаго отъ малыхъ сихъ». Поденная, съ плеча срубленная работа старыхъ сотрудниковъ замѣтно развращаетъ молодыхъ и начинающихъ, которые, какъ Вамъ извѣстно, слишкомъ склонны къ подражанію.

Впрочемъ, эта тема неисчерпаема и больше годится для разговора, чѣмъ для письма. Прощайте. Семья благодаритъ за поклонъ.

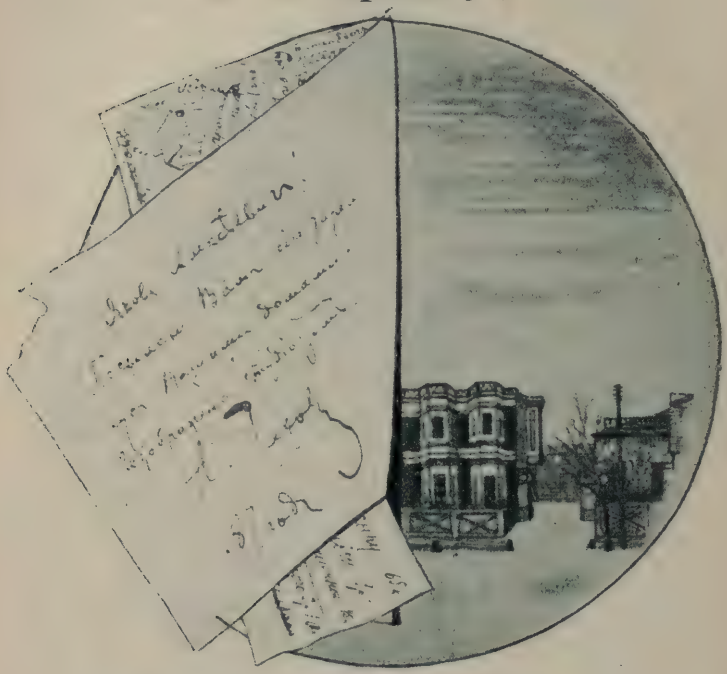
Вашъ *А. Чеховъ.*

---

[1]) и [2]) Сотрудники «Осколковъ».

CLXXIII.

Я. А. Корнѣеву [1]).



(Сентябрь. 1887 г. Москва).

Яковъ Алексѣевичъ!

Посылаю Вамъ сію тарелку съ Вашими домами. Изображено студіозомъ.

А. Чеховъ.

Рисунокъ на тарелкѣ, подаренной Ант. П-чемъ доктору Я. А. Корнѣеву, въ домѣ котораго, на Кудринской садовой въ Москвѣ, проживала семья Чеховыхъ. Этотъ самый домъ здѣсь изображенъ. Антонъ Павловичъ помѣщался въ ниж-

---

[1]) При посылкѣ сборника «Въ сумеркахъ».

немъ этажѣ. Лѣвое окно внизу—изъ его спальной. Рисунокъ на форфорѣ сдѣланъ братомъ Ант. П-ча, Михаиломъ, который былъ тогда студентомъ. Изъ этого дома А. П. отправился на Сахалинъ и ужъ больше въ него не возвратился. Здѣсь были написаны «Ивановъ», «Медвѣдь», и «Предложеніе.

CLXXIV.

Ему же.

(На визитной карточкѣ).

(*Москва*).

Земляку, домохозяину collegae majori, коллежскому совѣтнику и цѣлителю Якову Алексѣевичу Корнѣеву въ знакъ глубокаго уваженія и въ умилостивленіе домовладѣльческаго гнѣва отъ неисправнаго плательщика, collegae minoris и автора.

А. Чехова.

1887 г. 9 сент.

CLXXV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Москва 1887 г.).

13 Сентябрь. Несчастливое число.

У меня новая лампа, многоуважаемая Марія Владиміровна, все же остальное скучно, сѣро и старо, какъ реплики Екатерины Васильевны. Радъ бы убить Вашу скуку, но—увы—нѣтъ пороха. Новыхъ мыслей нѣтъ, а старыя перепутались въ головѣ и похожи на червей въ зеленой коробкѣ, постоявшихъ деньковъ пять на при-

пекѣ. О чемъ же писать? О томъ, что я безденежень и глухъ? Это Вамъ уже извѣстно..

Вотъ что, опишу-ка я Вамъ свое гнусное поведеніе. Жизнь вошла въ колею. Обѣдаю въ 7 часовъ, ложусь въ 2 ночи. Погоды не замѣчаю и не чувствую. Пишу и читаю рецензіи. Рецензій было много, и между прочимъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Читаю и никакъ не могу понять, хвалятъ меня, или же плачутъ о моей погибшей душѣ? «Талантъ! талантъ! но тѣмъ не менѣе упокой Господи его душу»—таковъ смыслъ рецензій. «Въ сумеркахъ» идетъ не дурно.

Два раза былъ въ театрѣ Корша и въ оба раза Коршъ убѣдительно просилъ меня написать ему пьесу. Я отвѣтилъ: съ удовольствіемъ. Актеры увѣряютъ, что я хорошо напишу пьесу, такъ какъ умѣю играть на нервахъ. Я отвѣчалъ: merci. И, конечно, пьесы не напишу. Пусть Голохвостикова [1]) пишетъ, а мнѣ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла ни до театровъ, ни до человѣчества.. Ну ихъ къ лѣшему!

На дняхъ я продалъ кусочекъ своей души бѣсу, именуемому коммерціей. На падаль слетаются воро̀ны, на геніевъ издатели. Явился ко мнѣ Вернеръ, собачій воротникъ, издающій книжки на французско-кафешантанный манеръ, и попросилъ меня отсчитать ему десяточекъ какихъ-нибудь разсказовъ посмѣшнѣе. Я порылся въ своемъ редикюлѣ, выбралъ дюжину юношескихъ грѣховъ и вручилъ ему. Онъ вывалилъ мнѣ 150 цѣлкашей и ушелъ. По условію разсказы идутъ только на одно изданіе[2]), за второе же изданіе плата особая [3]).. Не будь я безденежень, собачій воротникъ получилъ

---

[1]) О. А. Голохвастова.

[2]) 1200 экз., которые, по условію, должны продаться въ $^1/_2$ года.

[3]) Сборникъ «Невинныя Рѣчи».

Прим. А. П.

бы кукишъ съ масломъ, но увы! я бѣднѣе, чѣмъ Вашъ оселъ. Не купите ли Вы у меня разсказовъ? Для Васъ я уступилъ бы по рублю за сотню. У меня ихъ больше, чѣмъ въ купальнѣ малявокъ.

Вчера у насъ отъ обѣда до поздней ночи сидѣлъ Тышечка безъ шапочки, а сегодня въ первый разъ послѣ нашего пріѣзда была N.... въ новой шляпкѣ. Яшеньки еще не приходили. Безтурнюрная Зиночка бываетъ ежедневно. M-lle S. я еще не видѣлъ, но образъ ея не покидаетъ меня ни на минуту.

Здѣсь вклеена печатная вырѣзка:

«Далѣе возвышалась полная спина, нѣжно очерченная округленными линіями, которыя сливались съ тонкими мягкими контурами мраморной шеи, отливавшей чудной матовой бѣлизной, сильно оттѣняемой задорно вившимися пепельными шелковистыми волосками».

Объ остальныхъ моихъ поломанныхъ куклахъ позвольте умолчать.

Собачка безъ спины, которую нашъ Корнѣевъ зоветъ гееной, здравствуетъ. Котъ Ѳедоръ Тимофеичъ изрѣдка приходитъ домой пожрать, все же остальное время гуляетъ по крышамъ и мечтательно поглядываетъ на небо. Очевидно, пришелъ къ сознанію, что жизнь безсодержательна. Сегодня я и милѣйшая Ма-Па [1]) ходили сниматься: я — для того, чтобы продавать свои карточки почитателямъ моего таланта, а она для раздачи женихамъ. Мою книжку Вы получите *непрремѣнно...*

Рубль прошу отдать Алексѣю Серг., которому я имѣю несчастье быть должнымъ. Ваши анекдоты пошлю Лейкину тотчасъ же, когда перестану быть долженъ Лейкину, иначе онъ возьметъ ихъ въ счетъ моего долга.

---

[1]) Сестра Марія Павловна.

Зеленыя деревья Садовой напоминаютъ мнѣ Бабкино, въ которомъ я отшельникомъ провелъ три года незамѣтныхъ (если только отшельникомъ называется человѣкъ, который мало пишетъ, пьетъ по вечерамъ водку и страдаетъ нервной зѣвотой).

Поклоны всѣмъ: Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ съ ея пятифранковой монетой, Сергѣю съ его куклами и Елизаветѣ Александровнѣ. За поцѣлуй Екатерины Васильевны mercі. Я влѣплю его кому-нибудь вмѣсто мушки. Наши всѣ здравствуютъ. Скука удручающая. Жениться, что ли?

Ну будьте здоровы и да хранитъ Васъ всѣхъ Аллахъ! Уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CLXXVI.

Е й ж е.

(Съ подлинника).

28 Сент. (Москва. 1887 г.).

Многоуважаемая
Марія Владиміровна!

Посылаю Вамъ рецензію. Въ ней Вы прочтете, что всякій, не признающій меня геніемъ,—психопатъ. Вырѣзана она изъ Новаго Времени и Вы премного меня обяжете, если сохраните ее: пріѣду зимой и возьму ее.

Рецензіи о себѣ читаю почти ежедневно и привыкъ къ нимъ, какъ Вы, должно-быть, уже привыкли къ шуму дождя. Была между прочимъ рецензія въ Правительственномъ Вѣстникѣ (№ 197), весьма хвалебная. Стало быть, моя литература имѣетъ теперь нѣкоторымъ образомъ правительственную санкцію: если Алексѣю Сергѣевичу [1]) вздумается хулить мои произведенія, то

[1]) Мужъ адрессатки.

онъ рискуетъ попасть въ Петропавловскую крѣпость.

Всѣ наши живы и здоровы. Насчетъ собственнаго житія могу смѣло сказать тоже самое, что сказали попы, уѣзжая отъ Васъ послѣ обѣда:—«Сухо!» Ни здоровья, ни радостей, а такъ, чортъ знаетъ что..

Сережу поздравляю съ прошедшими именинами, а Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ и Елизаветѣ Александровнѣ салютую.

Прощайте, будьте здоровы и вѣрьте въ доброжелательство искренно преданнаго *Генія Чехова.*

Вчера Ма-Па видѣла M-lle N. Послѣдняя—ужасно разодѣтая, съ подкрашенными вѣками и со страусовыми хвостами на головѣ—обѣщалась быть у насъ въ скоромъ времени. Но увы! меня теперь даже и это не радуетъ..

Одно письмо уже послано Вамъ. Книга тоже. Черезъ 3 дня сяду писать владѣльцу Бабкина (Kisselhoff).

CLXXVII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

17 окт. (1887 г. Москва).

Большое спасибо, милый братуха, за то, что не забываешь меня и не бранишь за мое долгое молчаніе. Отчего я пишу рѣдко ты можешь понять, если вообразишь меня въ моемъ кабинетѣ. Пишу я *цѣлый* день и до того дописался, что стало противно держать въ рукахъ перо. Я давно собирался отвѣтить тебѣ на твое послѣднее письмо, но былъ сильно занятъ въ послѣднее время. Вотъ доказательство:

«Ан. П. Чеховымъ, какъ мы слышали, написана комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, подъ заглавіемъ: «Ивановъ». Сюжетъ пьесы новъ. Первая постановка на сцену предполагается въ Москвѣ».

Кромѣ этого, у меня было много срочной работы и дѣловой переписки. Только и отдыхаю, когда ѣзжу къ больнымъ. Не бываю ни въ театрахъ, ни въ гостяхъ, такъ что мамаша и тетя Ѳ. Я. прозвали меня за домосѣдство «дѣдомъ». Жду лѣта и тогда опять начну ѣздить по бѣлу свѣту и отдыхать.

Новаго у насъ нѣтъ ничего. Живемъ хорошо, не нуждаемся и всѣ здоровы. Твой дядя П. Е. сильно старѣетъ, но попрежнему бодръ. Съ каждымъ годомъ онъ дѣлается все мягче и добрѣе. Живетъ онъ у Вани на казенной квартирѣ, гдѣ для него имѣется особая комната; проводитъ дни и ужинаетъ онъ у меня.

Моя послѣдняя книжка, изданная Суворинымъ, идетъ *превосходно*. Могу похвастать, что у меня торговля идетъ гораздо лучше, чѣмъ у Лободы. Я, братъ, сталъ купцомъ. Продаю статьи, пьесы, книги и медицинскіе совѣты. За пьесу получу не меньше тысячи рублей, на дняхъ продалъ одному издателю полтора десятка завалящихъ, уже бывшихъ въ печати старыхъ разсказовъ за 150 руб. Продалъ на одно изданіе. И такъ далѣе. Однимъ словомъ торговля кипитъ.

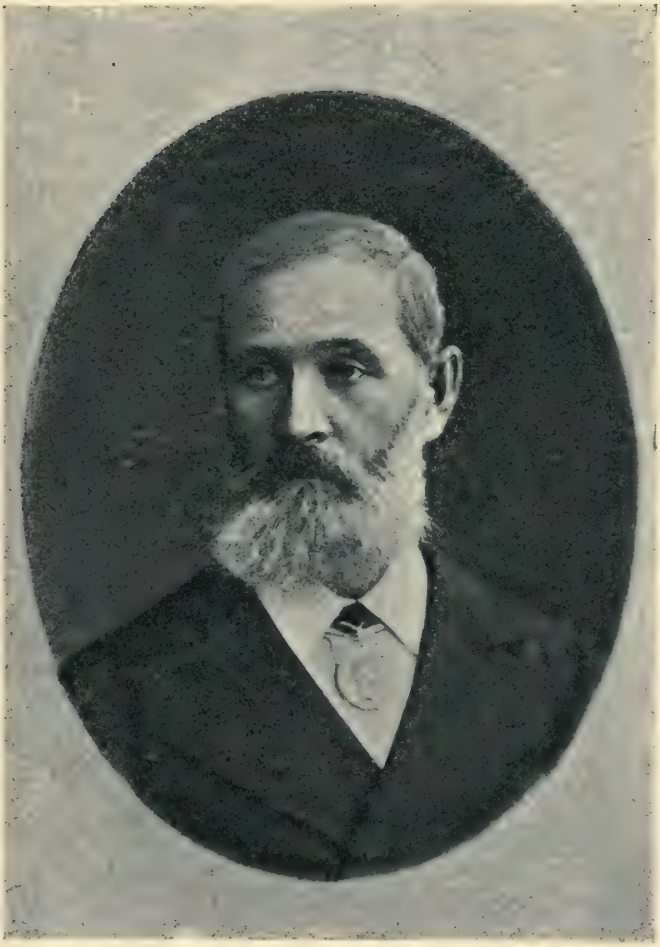
Продолжай писать мнѣ по адресу: «Кудринская-Садовая, д. Корнѣева». Напиши мнѣ:

1) Что новаго?

2) Какъ здоровье моихъ дяди и тети? Какъ ухо?

3) Гдѣ Володя?

Саня и Печерица пусть не думаютъ, что я забылъ о нихъ. Я отлично помню, какъ онѣ лѣтомъ собирались меня побить. Посылаю имъ обѣимъ мою карточку, которую и потрудитесь вручить имъ.



П. Е. Чеховъ.

Сообщи адресъ Анисима Васильича.

Не забылъ ли я у Васъ книгу: «Въ странѣ мантильи и кастаньетъ» соч. Бѣжецкаго? Если забылъ, то при оказіи перешли ее мнѣ. Я дорогой растерялъ не мало книгъ.

Скажи папѣ, что мнѣ было бы весьма пріятно получить отъ него письмо. Я цѣню его дружбу. Передай всѣмъ самый низкій поклонъ, будь здоровъ, трудись, учись, гуляй и не забывай меня.

Въ «Новомъ Времени» я описалъ Святыя Горы. Одинъ молодой человѣкъ, архіерейскій племянникъ разсказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, какъ три архіерея читали это описаніе: одинъ читалъ, а двое слушали. Понравилось. Значитъ, и въ Св. Горахъ понравилось. Заработалъ я, благодаря Св. Горамъ, сто рублей. Описывалъ степь. Описаніе степи понравилось очень многимъ, особенно въ Питерѣ. Прощай. Жду письма.

Твой *А. Чеховъ.*

Насчетъ поученій о. Бондакова [1]) справлюсь у Суворина, когда буду въ Питерѣ, и тотчасъ же отвѣчу дядѣ.

Скажи мамѣ, что я не забылъ про сѣмена. Пришлю, но съ условіемъ, что Саня займется садикомъ по всѣмъ правиламъ искусства. Цвѣты можно у васъ сѣять не только въ палисадникѣ, но и вдоль забора.

CLXXVIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(*Москва. 1887 г. Октябрь*).

Попроси Федорова или Бѣжецкаго помѣстить въ театральной хроникѣ замѣтку: «А .П. Чеховымъ написана комедія «Ивановъ» въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Читанная въ од-

[1]) Таганрогскій проповѣдникъ.

Е. Я. Чехова.

номъ изъ московскихъ кружковъ (или что-нибудь въ родѣ), она произвела сильнѣйшее впечатлѣніе. Сюжетъ новъ, характеры рельефны и проч.»

Это—коммерческая замѣтка. Пьеса у меня вышла легкая, какъ перышко, безъ одной длинноты. Сюжетъ небывалый. Поставлю ее, вѣроятно, у Корша (если послѣдній не будетъ скупъ).

Вотъ и все. О замѣткѣ постарайся. Она набавитъ цѣну. Въ замѣткѣ хвалить не нужно, а ограничься общими мѣстами. Кланяйся своимъ и сообщи свой новый адресъ.

CLXXIX.

В. Г. Короленко.

17 Октября (Москва 1887 г.).

Посылаю Вамъ большое спасибо, уважаемый Владиміръ Галактіоновичъ, за книгу, которую я получилъ и теперь вновь перечитываю. Такъ какъ мои книги у Васъ уже есть, то мнѣ поневолѣ приходится ограничиваться посылкой одного только спасибо.

Кстати, чтобы письмо вышло не совсѣмъ коротко, скажу Вамъ, что я чрезвычайно радъ, что познакомился съ Вами. Говорю я это искренно и отъ чистаго сердца. Во-первыхъ, я глубоко цѣню и люблю Вашъ талантъ; онъ дорогъ для меня по многимъ причинамъ. Во-вторыхъ, мнѣ кажется, что если я и Вы проживемъ на этомъ свѣтѣ еще лѣтъ 10 — 20, то намъ съ Вами въ будущемъ не обойтись безъ точекъ общаго схода. Изъ всѣхъ нынѣ благополучно пишущихъ россіянъ я самый легкомысленный и не серьезный; я на замѣчаніи, выражаясь языкомъ поэтовъ, свою чистую музу я любилъ, но не уважалъ, измѣнялъ ей и не разъ водилъ ее туда, гдѣ ей не подобаетъ быть. Вы же серьезны, крѣпки и вѣрны. Разница между

нами, какъ видите, большая, но тѣмъ не менѣе, читая Васъ и теперь познакомившись съ Вами, я думаю, что мы другъ другу не чужды. Правъ я или нѣтъ, я не знаю, но мнѣ пріятно такъ думать.

Кстати же посылаю Вамъ вырѣзку изъ «Новаго Времени». Этого Торо, о которомъ Вы изъ нея узнаете, я буду вырѣзывать и беречь для Васъ. Первая глава многообѣщающая; есть мысли, есть свѣжесть и оригинальность, но читать трудно. Архитектура и конструкція невозможны. Красивыя и некрасивыя, легкія и тяжеловѣсныя мысли нагромождены одна на другую, тѣснятся, выжимаютъ другъ изъ друга соки и того гляди запищатъ отъ давки.

Когда пріѣдете въ Москву, я вручу Вамъ этого Торо, а пока прощайте и будьте здоровы.

Моя пьеса, вѣроятно, будетъ поставлена у Корша. Если да, то о днѣ постановки сообщу. Быть-можетъ, этотъ день совпадетъ съ днями Вашего пріѣзда въ Москву. Тогда милости просимъ.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

19 Октября. (Москва. 1887 г.).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Посылаю Вамъ разсказъ и вмѣстѣ съ нимъ опускаю въ почтовый ящикъ открытое письмо, увѣдомляющее о его рожденіи.. Въ истекшую недѣлю я былъ здравъ, хандры не чувствовалъ и работалъ; написалъ и Худекову, и Суворину, и Вамъ. Если здоровье останется таковымъ и до слѣдующей недѣли, то пришлю разсказъ и къ слѣдующему №.

Отчего Вы мнѣ не пишете? Я послалъ вамъ цидулу по адресу «Дворянская 14» и отвѣта (вопросовъ впрочемъ не было въ письмѣ) не получилъ.

Я написалъ пьесу въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Если сойдусь въ цѣнѣ, она будетъ поставлена у Корша.

Ѣду въ Новодѣвичій монастырь погребать Гилярова-Платонова.

Недавно изъ Москвы выѣхалъ въ Брацлавъ Ежовъ. Онъ бывалъ у меня часто. Малый очень хорошій и далекъ отъ сходства съ представленіемъ, какое мы привыкли имѣть о газетчикахъ. У Пальмина еще ни разу не былъ. Боюсь, что пока я доѣду къ нему на извозчикѣ, онъ перемѣнитъ квартиру. Отчего у Васъ не работаетъ Агаѳоподъ? Судя по его письмамъ, въ которыхъ онъ мало говоритъ о своихъ работахъ вообще, онъ живетъ на одно только жалованье. Странно, что умѣя писать, онъ не пишетъ.

Погода у насъ смѣшанная, т.-е. день — хорошо, день — скверно.

Нѣтъ ли какихъ-нибудь новостей въ мірѣ литературномъ?

Передъ Рождествомъ я пущу объявленія о Пестр. разсказахъ, а книги моей нигдѣ нѣтъ въ Москвѣ. Есть она только у Салаева и Ступина — магазины, куда ходятъ только за учебниками. Салаевъ не популяренъ въ Москвѣ. За беллетристикой къ нему никто не пойдетъ.

«Въ сумеркахъ» Вы получите непремѣнно. Простите за невѣжество, въ которомъ я не виноватъ.

Поклонитесь всѣмъ Вашимъ и будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXI.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

20 Окт. (Москва. 1887 г.).

Sire! Конецъ Вашего письма никуда не годится: не хожу къ Вамъ просто оттого, что лѣнивъ и привыкъ липнуть къ своему столу. Намъ нужно бы поужинать, вотъ и все.

Что касается моего блуднаго брата, то опасность не такъ серьезна, какъ кажется. Онъ вчера перебрался отъ меня въ «мастерскую», куда увезъ съ собою все: портретъ Розы Мейерзонъ, свой цилиндръ, мои штаны и Ваши доски. Повидимому, онъ работаетъ. Его адресъ: Брюсовскій пер., д. Вельтищева, номера Медвѣдевой (старая исторія).....

Что дѣлать съ нимъ? Не знаю.

Что касается меня, то я живъ, здравъ, почиваю на лаврахъ и безденежествую. Поклонъ Вашей женѣ.

Жму руку.

Вашъ *А. Чеховъ.*

Хорошая у Васъ бумага!

CLXXXII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. Октябрь 24).

Получилъ я отъ Суворина письмо, которое едва разобралъ. Непостижимо: какъ читаютъ его наборщики? Пишетъ онъ мнѣ о своей пьесѣ: «Я прѣлъ, прѣлъ за своей комедіей, да такъ и бросилъ, когда взглянулъ этимъ лѣтомъ на дѣйствительную русскую жизнь». Еще бы не прѣть! Современные драматурги начинаютъ свои пьесы исключительно ангелами, подлецами и

шутами,—пойди-ка, найди сіи экземпляры во всей Россіи! Найти-то найдешь, да не въ такихъ крайнихъ видахъ, какіе нужны драматургамъ. Поневолѣ начнешь выжимать изъ головы, взопрѣешь и бросишь. Я хотѣлъ съоригинальничать: не вывелъ ни одного злодѣя, ни одного ангела (хотя не сумѣлъ воздержаться отъ шутовъ), никого не обвинилъ, никого не оправдалъ... Удалось ли мнѣ это, не знаю. Пьеса непремѣнно пойдетъ—въ этомъ увѣрены Коршъ и актеры. А я не увѣренъ. Актеры не понимаютъ, несутъ вздоръ, берутъ себѣ не тѣ роли, какія нужны, а я воюю, вѣруя, что если пьеса пойдетъ не съ тѣмъ разспредѣленіемъ ролей, какое я сдѣлалъ, то она погибнетъ. Если не сдѣлаютъ такъ, какъ я хочу, то во избѣжаніе срама пьесу придется взять назадъ. Вообще штука непріятная. Зналъ бы, не связывался.

CLXXXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(29 октября 1887 г. Москва).

Такъ какъ Суворинъ интересуется судьбою моей пьесы, то передай ему, что Давыдовъ принялся за нее горячо, съ восторгомъ. Я такъ угодилъ ему ролью, что онъ затащилъ меня къ себѣ, продержалъ до трехъ часовъ почи и все время, любовно глядя на мою рожу, увѣрялъ меня, что онъ отродясь не вралъ и что въ моей пьесѣ все отъ α до ω тонко, правильно, чинно и благородно. Онъ увѣрялъ, что въ моей пьесѣ пять превосходныхъ ролей и что поэтому она у Корша шлеппется, такъ какъ играть ее рѣшительно некому.

Во! А ты все спрашивалъ: что изъ этого выйдетъ и гдѣ я учился...

Съ Коршемъ (...) условіе уже подписано: я беру 8% съ валового сбора, т.-е. по 2% съ акта.

CLXXXIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

4 Ноября. (Москва. 1887 г.).

Простите, добрѣйшій Николай Александровичъ, что такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо. Моя пьеса [1]), сверхъ ожиданія — чтобъ ей пусто было! — такъ заѣздила и утомила меня, что я потерялъ способность оріентироваться во времени, сбился съ колеи и, вѣроятно, скоро стану психопатомъ. Написать ее было не трудно, но постановка требуетъ не только траты на извозчиковъ и времени, но и массы нервной работы. Судите сами: 1) въ Москвѣ нѣтъ ни одного искренняго человѣка, который умѣлъ бы говорить правду; 2) актеры капризны, самолюбивы, наполовину необразованны, самонадѣянны; другъ друга терпѣть не могутъ и какой-нибудь N готовъ душу продать нечистому, чтобы его товарищу Z не досталась хорошая роль. 3) Коршъ— купецъ и ему нуженъ не успѣхъ артистовъ и пьесы, а полный сборъ. 4) Женщинъ въ его труппѣ нѣтъ и у меня 2 прекрасныя женскія роли погибаютъ не за понюшку табаку.

5) Изъ мужского персонала только Давыдовъ и Киселевскій будутъ на своихъ мѣстахъ, а остальные выйдутъ безцвѣтными.

6) Послѣ того, какъ я заключилъ условіе съ Коршемъ, мнѣ дали знать, что Малый театръ (казенный) былъ бы радъ взять мою пьесу. 7) По мнѣнію Давыдова, которому я вѣрю, моя пьеса лучше всѣхъ пьесъ, написанныхъ

---

[1]) «Ивановъ».

въ текущій сезонъ, но она неминуемо провалится, благодаря бѣдности коршевской труппы.

8) Хотѣлъ вчера взять свою пьесу назадъ, но Коршъ задрыгалъ ногами и руками...

Еще хватило бы на 20 пунктовъ, но довольно и восьми. Можете теперь судить, каково положеніе «начинающаго драматурга», который ни съ того, ни съ сего полѣзъ въ чужія сани и занялся не своимъ дѣломъ.

Утѣшаюсь только тѣмъ, что Давыдовъ и Киселевскій будутъ блестящи. Давыдовъ съ восторгомъ занялся своею ролью.

Отъ Корша я возьму не 50 р. за представленіе, какъ Вы совѣтовали, а больше: 8% съ валового сбора т.-е. по 2% съ акта. Таково условіе.

Читателю Осколковъ будетъ гораздо пріятнѣе получить въ премію книгу, чѣмъ дешевую олеографію. Я радъ, что Вы даете именно книгу, какъ я Вамъ во время оно совѣтовалъ. Но дѣло въ томъ, что на книгѣ-преміи легче осрамиться, чѣмъ на олеографіи. Если бумага будетъ дешевая, типографская краска двадцатирублевая, рисунки плохонькіе и обложка не изящная, то Осколкамъ и лично Вамъ не поздоровится.

Дайте книжку тоньше, но изящнѣе.

Нынѣшняя публика входитъ во вкусъ и начинаетъ понимать.. Потому-то братья Вернеры, изящно и французисто издающіе свои книжонки, распродаютъ свои изданія меньше, чѣмъ въ 2 мѣсяца. Это я не утрирую..

Я *убѣжденъ*, что если бъ я издалъ одинъ томъ Вашихъ разсказовъ такъ, какъ думаю, то это изданіе пошло бы гораздо скорѣе, чѣмъ всѣ Вернеровскія..

Пьеса моя будетъ впервые даваться между 19 и 27 Ноября. Стало-быть, въ Питерѣ я буду около начала Декабря и поговорю съ Вами подробно.

Прѣснову [1]) не давайте изданій. Это одинъ изъ самыхъ не популярныхъ и сѣрыхъ книгопродавцевъ. Публика не знаетъ ни Ступина, ни Прѣснова и ни Салаева [2]), продающаго спеціально учебники. Она (я говорю объ интеллигенціи и среднемъ читающемъ классѣ) вѣдаетъ только Суворина, Глазунова, Вольфа, Васильева, Мамонтова, Карбасникова и отчасти Смирнова.

Что новаго въ Питерѣ? Я получилъ отъ Билибина письмо, изъ котораго узналъ, что онъ нынѣ здоровъ. У него, по всѣмъ видимостямъ, былъ мышечный ревматизмъ (односторонній lumbago). Онъ простудился. Когда будете видѣть его плохо одѣтымъ (плохо т.-е. не тепло), то журите его безъ церемоніи; если же онъ будетъ кашлять, то рекомендуйте ему сидѣть дома. У него не надежный habitus. Достаточно легкой простуды, чтобы свалился.

Поклонитесь Прасковьи Никифоровнѣ и св. Ѳедору-молчальнику. Прощайте.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

7 Ноября. (Москва 1887 г.).

Уважаемая Марія Владиміровна!

На дняхъ я получилъ письмо отъ издательницы «Родника» Марфы Харитоновны Рылиндроновой. Сіе письмо прилагаю для прочтенія. Оно такъ сладко, что его можно скушать вмѣсто меда.

Само собой разумѣется, что у своей новой полковницы я работать не буду, но, будучи въ Питерѣ (начало

---

[1]) Московскій книгопродавецъ.

[2]) Тоже.

Декабря), воспользуюсь ея приглашеніемъ и побываю у нея. Вѣроятно, угоститъ закуской и познакомитъ съ кружкомъ психопатокъ.. Не воспользоваться ли Вамъ симъ случаемъ? Въ разговорѣ съ редакторшей я пущу въ ходъ все свое лицемѣріе и изукрашу Васъ во всѣ цвѣта радуги. Хотите?

Можно дебютировать въ «Родникѣ» съ Ларьки. Копія Ларьки, посланная Суворину, вѣроятно, погибла, какъ погибаетъ масса статей случайныхъ сотрудниковъ. Когда Суворина спросилъ мой братъ, гдѣ Ларька, онъ отвѣтилъ: «А чёртъ ивò знаетъ».. Толку не добьешся.. Чтобы статьи не терялись и печатались во время, надо непремѣнно жить въ Питерѣ.

Вашего Ларьку шлю Вамъ. Вы почините его, приспособьте къ дѣтишкинымъ мозгамъ, перепишите и пришлите мнѣ. Авось!

Ларьку я долженъ получить не позже 20 — 25 Ноября. Если мнѣ удастся сопричислить Васъ къ свѣтиламъ «Родника», то я вымаклачу для Васъ гонораръ почище Истоминскаго.. Я — сила! Бррр!

Елизавета Константиновна С. и баронесса опять готовятся стать матерями.

Моя пьеса уже пущена въ обращеніе. На этой недѣлѣ (послѣ 8-го) она пойдетъ въ Саратовѣ съ Андреевымъ-Бурлакомъ [1]) въ одной изъ главныхъ ролей.

Всѣмъ поклонъ, а Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ и Сережѣ объявляю строжайшій выговоръ за дурное поведеніе.

Поправки въ Ларькѣ произведены мною еще въ прошломъ году, когда переписывалась съ него копія. За давностью лѣтъ Вы простите мнѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ не обязательны и сдѣланы не чернилами..

---

[1]) В. Н. Андреевъ—Бурлакъ, извѣстный артистъ.

Насчетъ того, что моя глупая пьеса ждетъ Вашего суда (для Васъ поѣздка въ Москву и моя пьеса — мировой съѣздъ), я уже писалъ Вамъ. Пожелавъ Вамъ и всѣмъ Вашимъ благъ земныхъ, пребываю лицемѣрнымъ и іезуитоподобнымъ

А. Чеховымъ.

CLXXXVI.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

10 Ноября (Москва. 1887 г.).

Ваше высокородіе! Симъ довожу до Вашего свѣдѣнія, что моя пьеса пойдетъ *въ четвергъ 19 ноября*, каковое число прошу Васъ зарубить на носу Лилиши съ тѣмъ, чтобы Лилиша показывала Вамъ свой носъ ежеминутно. Ждемъ. Если не пріѣдете, то я поднесу Вамъ въ газетахъ такую пилюлю, такъ осрамлю Васъ, что въ Америку сбѣжите. Уважительными причинами неявки могутъ быть: a) дезентерія, b) выходъ рѣкъ изъ береговъ, c) внезапное банкротство, d) народныя волненія, e) свѣтопреставленіе и f) пріѣздъ въ Бабкино шаха персидскаго. Другихъ причинъ не признаю. Слышите ли?

Но иногда невозможное бываетъ возможнымъ. Если, чего Боже сохрани, Васъ остановитъ одна изъ названныхъ причинъ, то немедленно, тотчасъ же по усмотрѣнію оной причины *дайте мнѣ знать*. Мнѣ необходимо знать, пріѣдете Вы, или же нѣтъ.

Зная Ваши звѣрскія чувства и возмутительный характеръ, зная Васъ, какъ гонителя науки и искусствъ, я готовъ даже для умилостивленія Вашей особы нанять двухъ дѣвицъ въ вкусѣ С.. и послать ихъ въ Бабкино умилостивлять Васъ. Подѣйствовавъ на Вашу чувственность, онѣ, быть-можетъ, тронули бы и Ваше жестокое сердце.

Одна у меня надежда — на Марію Владиміровну, попросите ее, чтобы она убѣдила Васъ, что не ѣхать въ Москву нельзя. Если Васъ и Марію Владиміровну не интересуетъ провалъ моей злосчастной пьесы, то пріѣзжайте вмѣстѣ за шляпой, которая будетъ готова къ 19 Ноября.

Клянусь я первымъ днемъ творенія, что если Марія Владиміровна не пріѣдетъ, то я во-первыхъ, не отдамъ ея разсказа въ «Родникъ» и во-вторыхъ, всю мою жизнь буду ратоборствовать противъ дѣтскихъ журналовъ. Dixi.

Погода у насъ въ Москвѣ плевая. Въ Бабкинѣ, думаю, не лучше.

Уже 5-й день у насъ живетъ Афонскій монахъ о. Филаретъ.

Получили ли Вы мое большое письмо съ «Ларькой»? Я послалъ его на имя Маріи Владиміровны. Оно тяжелое, а по сему боюсь, чтобы оно не затерялось.

Василисѣ и Сережѣ объявляю строжайшій выговоръ. Маріи Владиміровнѣ и Елизаветѣ Александровнѣ поклоны. Тышечка еще не пріѣхала. Будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXVII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

87, XI, 15. (Москва).

Простите, добрѣйшій Николай Александровичъ, и на сей разъ я не посылаю разсказа. Погодите, въ четвергъ идетъ моя пьеса, послѣ нея я опять сяду за столъ и буду строчить аккуратно. Ваши строки относительно постановки пьесъ повергли меня въ недоумѣніе. Вы пишете: «Авторъ постановкѣ только мѣшаетъ, стѣсняетъ актеровъ

Виньетка Н. П. Чехова для сборника „Невинныя Рѣчи“.

и въ большинствѣ случаевъ дѣлаетъ только глупыя указанія». На сіе отвѣчу Вамъ сице: 1) авторъ хозяинъ пьесы, а не актеры. 2) вездѣ распредѣленіе ролей лежитъ на обязанности автора, если таковой не отсутствуетъ. 3) до сихъ поръ *всѣ* мои указанія шли на пользу и дѣлалось такъ, какъ я указывалъ. 4) сами актеры просятъ указаній 5) параллельно съ моей пьесой въ Маломъ театрѣ репетуется новая пьеса Шпажинскаго, который *три* раза мѣнялъ мебель и заставлялъ казну три раза тратить деньги на обстановку. И т. д. Если свести участіе автора къ нолю, то получится чортъ знаетъ что.. Вспомните-ка, какъ Гоголь бѣсился, когда ставили его пьесу!

Развѣ онъ не правъ?

Вы пишете, что съ Вами согласенъ Суворинъ. Удивляюсь. Недавно Суворинъ писалъ мнѣ: «приструньте актеровъ» и давалъ совѣты, касающіеся этого приструниванія.

Во всякомъ случаѣ спасибо Вамъ за тему: буду писать Суворину и подниму въ письмѣ вопросъ о предѣлахъ авторской компетенціи..

Далѣе Вы пишете: «бросьте Вы къ чортовой матери Вашу пьесу».. Око за око: бросьте Вы къ . . . . . матери Ваше кредитное общество! Бросить пьесу — значитъ бросить надежду на гешефтъ.

Однако Вамъ надоѣло мое брюзжанье, а посему перейдемъ къ текущимъ вопросамъ.

«Невинныя рѣчи» напечатаны *всѣ* на одинаковой бумагѣ.

Въ Питеръ я пріѣду къ Декабрю.

О многомъ потолкуемъ.

Не знаю, что отвѣтить Вамъ на Ваше замѣчаніе о Давыдовѣ [1]). Можетъ-быть, Вы и правы. Я сужу о немъ

[1]) Артистъ театра Корша, исполнявшій заглавную роль въ пьесѣ «Ивановъ».

не столько по личному впечатлѣнію, сколько по рекомендаціи Суворина, который писалъ мнѣ: «Давыдову вѣрьте».

Поклонъ Просковьѣ Никифоровнѣ и св. Ѳедору. Моя семья всякій разъ шлетъ Вамъ поклоны, но я, простите, забываю писать объ этомъ.

Когда мы будемъ обѣдать у Тѣстова? Пріѣзжайте.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXVIII.

А. С. Лазареву-Грузинскому.

15 ноября 1887 г. (Москва).

Добрѣйшій Александръ Семеновичъ!

Вы, коварный измѣнникъ, уѣхали, не простившись. Сіе письмо дѣловое. Суть въ томъ, что гг. актеры, когда я вкратцѣ разсказалъ имъ содержаніе «Гамлета, принца датскаго» [1]), изъявили горячее желаніе играть его не позже января, т.-е. возможно скорѣе. Куй желѣзо, пока горячо. Написано ли у Васъ что-нибудь? Выходитъ ли требуемое? Совладали ли съ сюжетомъ и сценическими условіями? Какъ бы тамъ ни было, поспѣшите написать мнѣ подробно, что Вами придумано, написано и что имѣется въ проектѣ. Одновременно пришлите мнѣ и мою рукопись (бандеролью), оставивъ у себя копію. Я суммирую все съ Вашимъ, подумаю и не замедлю сообщить Вамъ свои намѣренія и проекты. Условія: 1) Сплошная путаница. 2) каждая рожа должна быть характеромъ и говорить своимъ языкомъ. 3) отсутствіе длинноть. 4) непрерывное движеніе. 5) роли должны быть написаны для Градова, Свѣтлова, Шмитгофа, Киселевскаго, Соловцева, Вязовскаго, Валентинова, Кошевой, Красовской и Бороздиной. 6) критика на театраль-

[1]) «Гамлетъ принцъ датскій», начатый и не оконченный водевиль А. П.

ные порядки; безъ критики нашъ водевиль не будетъ имѣть значенія.

Будьте здоровы. Вашъ *А. Чеховъ.*

CLXXXIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. 20 ноябрь).

Ну, пьеса проѣхала... Описываю все по порядку. Прежде свего: Коршъ обѣщалъ мнѣ десять репетицій, а далъ только 4, изъ коихъ репетиціями можно назвать только двѣ, ибо остальныя двѣ изображали изъ себя турниры, на коихъ гг. артисты упражнялись въ словопреніяхъ и брани. Роль знали только Давыдовъ и Глама, а остальные играли по суфлеру и по внутреннему убѣжденію.

Первое дѣйствіе. Я за сценой въ маленькой ложѣ, похожей на арестантскую камеру. Семья въ ложѣ бенуаръ: трепещетъ. Сверхъ ожиданія я хладнокровенъ и волненія не чувствую. Актеры взволнованы, напряжены и крестятся. Занавѣсъ. Выходъ бенефиціанта. Неувѣренность, незнаніе роли и поднесенный вѣнокъ дѣлаютъ то, что я съ первыхъ же фразъ не узнаю своей пьесы. Киселевскій, на котораго я возлагалъ большія надежды, не сказалъ правильно не одной фразы. Буквально: *ни одной.* Онъ говорилъ свое. Несмотря на это и на режиссерскіе промахи, первое дѣйствіе имѣло большой успѣхъ. Много вызововъ.

2 дѣйствіе. На сценѣ масса народа. Гости. Ролей не знаютъ, путаютъ, говорятъ вздоръ. Каждое слово рѣжетъ меня ножомъ по спинѣ. Но—о муза!—и это дѣйствіе имѣло успѣхъ. Вызывали всѣхъ, вызывали и меня два раза. Поздравленіе съ успѣхомъ.

3 дѣйствіе. Играютъ не дурно. Успѣхъ громадный. Меня вызываютъ три раза, при чемъ во время вызововъ Давыдовъ трясетъ мнѣ руку, а Глама на манеръ Манилова другую мою руку прижимаетъ къ сердцу. Торжество таланта и добродѣтели.

Дѣйствіе 4; 1-я картина. Идетъ недурно. Вызовы. За симъ длиннѣйшій утомительный антрактъ. Публика, не привыкшая между двумя картинами вставать и уходить въ буфетъ, ропщетъ. Поднимается занавѣсъ. Красиво: въ арку виденъ ужинный столъ (свадьба). Музыка играетъ туши. Выходятъ шафера; они пьяны, а потому, видишь ли, надо клоуничать и выкидывать колѣнцы. Балаганъ и кабакъ, приводящіе меня въ ужасъ. За симъ выходъ Киселевскаго: душу захватывающее поэтическое мѣсто, но мой Киселевскій роли не знаетъ, пьянъ, какъ сапожникъ, и изъ поэтическаго, коротенькаго діалога получается что-то тягучее и гнусное. Публика недоумѣваетъ. Въ концѣ пьесы герой умираетъ отъ того, что не выноситъ нанесеннаго оскорбленія. Охладѣвшая и утомленная публика не понимаетъ этой смерти (которую отстаивали у меня актеры; у меня есть варіантъ). Вызываютъ актеровъ и меня. Во время одного изъ вызововъ слышится откровенное шиканье, заглушаемое аплодисментами и топаньемъ ногъ.

Въ общемъ утомленіе и чувство досады. Противно, хотя пьеса имѣла солидный успѣхъ (отрицаемый Киченевымъ и К°).

Театралы говорятъ, что никогда они не видѣли въ театрѣ такого броженія, такого всеобщаго аплодисменто—шиканья, и никогда въ другое время имъ не приходилось слышать столькихъ споровъ, какіе видѣли и слышали они на моей пьесѣ. А у Корша не было случая, чтобы автора вызывали послѣ 2-го дѣйствія.

Второй разъ пьеса идетъ 23-го съ варіантомъ и съ измѣненіями—я изгоняю шаферовъ.

Подробности при свиданіи.

CXC.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

(Ноябрь 21. 1887 г. Москва).

Милостивый Государь

Алексѣй Сергѣевичъ!

Въ среду 25-го Ноября идетъ моя пьеса «Ивановъ» въ 3-й разъ. Вотъ было бы хорошо, если бы Вы пріѣхали! Пожалуста пріѣзжайте!

Въ понедѣльникъ меня опять вызывали, но (Васъ не было) не шикали.

Моя пьеса нагло-цинична, безнравственна и отвратительна. Таково мнѣніе Петра Кичеева, убившаго въ свое время на Вашихъ глазахъ человѣка.

Вообще, кромѣ Васъ, у меня много враговъ. Изъ всѣхъ враговъ самый злой — Вы!!! *(дальше нарисованъ профиль женской головы, подъ которой надпись):*

Это. . . . . «очень Вами благодарна» [1]).

Писать не въ состояніи. Дней черезъ пять пришлю Вамъ письмо изъ Питера.

CXCI.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887. Ноябрь).

Обманутый человѣкъ!

Простите за обманъ. Дѣло въ томъ, что я разсчитывалъ, что Вы, потерпѣвъ крушеніе съ быками [2]), не воз-

---

[1]) Слова Бабакиной въ «Ивановѣ».

[2]) Поѣздъ наѣхалъ на стадо быковъ. (*прим. адресата*).

вратитесь къ сроку, а во вторникъ я былъ позванъ къ Коршу *по дѣлу*.

Адресъ Гиляя не знаю. Онъ можетъ быть узнанъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ.

Будьте сегодня у Корша. Дается «Холостякъ» Тургенева, гдѣ, по словамъ Корша, Давыдовъ выше критики. Я буду тамъ.

Вашъ *А. Чеховъ*.

CXCII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. 24 ноября).

Ну, милѣйшій Гусевъ [1]), все, наконецъ, улеглось разсѣялось и я попрежнему сижу за своимъ столомъ и со спокойнымъ духомъ сочиняю разсказы. Ты не можешь себѣ представить, что было! Изъ такого малозначущаго дерьма, какъ моя пьесенка (я послалъ одинъ оттискъ Маслову [2]), получилось чортъ знаетъ что. Я уже писалъ тебѣ, что на первомъ представленіи было такое возбужденіе въ публикѣ и за сценой, какого отродясь не видалъ суфлеръ, служившій въ театрѣ 32 года. Шумѣли, галдѣли, хлопали, шикали; въ буфетѣ едва не подрались, а на галеркѣ студенты хотѣли вышвырнуть кого-то и полиція вывела двоихъ. Возбужденіе было общее. Сестра едва не упала въ обморокъ, Дюковскій [3]), съ которымъ сдѣлалось сердцебіеніе, бѣжалъ, а Киселевъ [4]) ни съ того, ни съ сего схватилъ себя за голову и

[1]) Шуточное прозвище А. П. Чехова.

[2]) А. Н., пишущій подъ псевдонимомъ «Бѣжецкій».

[3]) Знакомый семьи Чеховыхъ.

[4]) А. С. Киселевъ.

очень искренно возопилъ: «Что же я теперь буду дѣлать?»

Актеры были нервно напряжены. Все, что я писалъ тебѣ и Маслову объ ихъ игрѣ и объ отношеніи къ дѣлу, должно, конечно, не идти дальше писемъ. Приходится многое оправдывать и объяснять... Оказывается, что у актрисы, которая играла у меня первую роль, при смерти дочка—до игры ли тутъ? Курепинъ хорошо сдѣлалъ, что похвалилъ актеровъ.

На другой день послѣ спектакля появилась въ «Московскомъ Листкѣ» рецензія Петра Кичеева, который обзываетъ мою пьесу нагло-циничеcкой, безнравственной дребеденью. Въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» похвалили.

Второе представленіе прошло недурно, хотя и съ сюрпризами. Вмѣсто актрисы, у которой больна дочка, играла другая (безъ репетиціи). Опять вызывали послѣ третьяго (два раза) и послѣ четвертаго дѣйствій, но уже не шикали.

Вотъ и все. Въ среду опять идетъ мой «Ивановъ». Теперь всѣ поуспокоились и вошли въ свою колею. Мы записали 19 ноября и будемъ праздновать его ежегодно попойкой, ибо сей день для семьи будетъ долго памятенъ.

Больше я не буду писать тебѣ о пьесѣ. Если хочешь имѣть о ней понятіе, то попроси оттискъ у Маслова и почитай. Чтеніе пьесы не объяснитъ тебѣ описаннаго возбужденія; въ ней ты не найдешь ничего особеннаго. Николай, Шехтель и Левитанъ—т.-е. художники—увѣряютъ, что на сценѣ она до того оригинальна, что странно глядѣть. Въ чтеніи же этого незамѣтно.

Если кто-либо, замѣтишь, захочетъ побранить въ «Новомъ Времени» актеровъ, участвовавшихъ въ моей пьесѣ, попроси воздержаться отъ хулы. Во второмъ представленіи они были великолѣпны.

Ну-съ, на-дняхъ ѣду въ Питеръ. Постараюсь выбраться къ 1 декабря. Во всякомъ случаѣ именины твоего старшаго цуцыка мы отпразднуемъ вмѣстѣ...

Поздравляю съ повышеніемъ. Если ты въ самомъ дѣлѣ секретарь, то пусти замѣтку, что: «23-го ноября въ театрѣ Корша во 2-й разъ шелъ «Ивановъ». Актеры, особливо Давыдовъ, Киселевскій, Градовъ-Соколовъ и Кошева были много вызываемы. Авторъ былъ вызванъ послѣ третьяго и четвертаго дѣйствія». Что-нибудь въ родѣ... Благодаря этой замѣткѣ мою пьесу поставятъ лишній разъ и я лишній разъ получу 50—100 цѣлковыхъ. Если эту замѣтку найдешь неудобной, то не дѣлай ея.

Я надоѣлъ тебѣ? Мнѣ кажется, что я весь ноябрь былъ психопатомъ.

Будь здоровъ и прости за психопатію. Больше не буду. Сегодня я нормаленъ...

Благодарственное письмо за телеграмму послано Маслову.

Твой *Шиллеръ Шекспировичъ Гете.*

CXCIII.

Ему же.

(1887 г. Москва, ноябрь).

Korbo, canis clarissimus, mortuus est. Gaudeo te asinum, sed non canem esse, nam asini diutius vivunt [1]).

---

[1]) Переводъ: Корбо, знаменитая собака, издохъ. Радуюсь, что ты оселъ, а не собака, потому что ослы живутъ дольше.

У семьи Чеховыхъ была собака Корбо, у которой не было шерсти на спинѣ. Это та самая «собака безъ спины», о которой упоминалось въ письмахъ А. П. раньше.

CXCIV.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

3 Декабрь. (СПБ. 1887 г.).

Милостивые государи и милост. государыни!

Пишу сіе въ ред. Осколковъ въ ожиданіи Голике [1]), къ которому иду обѣдать. Живу у Александра [2]).

. . . . . Питеръ великолѣпенъ. Я чувствую себя на седьмомъ небѣ. Улицы, извощики, провизія — все это отлично, а умныхъ и порядочныхъ людей столько, хоть выбирай. Каждый день знакомлюсь. Вчера напримѣръ съ $10^1/_2$ часовъ утра до трехъ я сидѣлъ у Михайловскаго (критиковавшаго меня въ Сѣверномъ Вѣстникѣ) въ компаніи Глѣба Успенскаго и Короленко: ѣли, пили и дружески болтали. Ежедневно видаюсь съ Суворинымъ, Буренинымъ и проч. Всѣ наперерывъ приглашаютъ меня и курятъ мнѣ ѳміамъ. Отъ пьесы моей всѣ положительно въ восторгѣ, хотя и бранятъ меня за небрежность. Мой единственный оттискъ ходитъ теперь по рукамъ и я никакъ не могу поймать его, чтобы отдать въ цензуру.

Суворинъ злится за то, что я свою пьесу отдалъ Коршу; по его мнѣнію ни труппа Корша, ни московская публика (?) не могутъ понять Иванова. Московскія рецензіи возбуждаютъ здѣсь смѣхъ. Всѣ ждутъ, когда я поставлю пьесу въ Питерѣ, и увѣрены въ успѣхѣ, а мнѣ послѣ Москвы такъ опротивѣла моя пьеса, что я никакъ не заставлю себя думать о ней: лѣнь и противно. Какъ только вспомню, какъ коршевскіе . . . . . пакостили Ива-

---

[1]) Р. Р. Голике владѣлецъ—типографіи, въ которой печатались «Осколки».

[2]) Братъ Александръ Павловичъ, жившій въ СПБ.

нова, какъ они его коверкали и ломали, такъ тошно дѣлается и начинаешь жалѣть публику, которая уходила изъ театра не солоно хлѣбавши. Жаль и себя и Давыдова [1]).

Суворинъ возбужденъ моей пьесой. Замѣчательно: послѣ коршевской игры ни одинъ человѣкъ изъ публики не понялъ Иванова, бранили меня и жалѣли, здѣсь же всѣ въ одинъ голосъ увѣряютъ, что мой Ивановъ обрисованъ достаточно, что нѣтъ надобности ни прибавлять, ни убавлять его.

Анна Аркадьевна [2]) похорошѣла. Я привезу ея карточку для Ивана [3]): не нужна ли ему супруга? Подходящая.

Александръ у нововременцевъ на хорошемъ счету. Живется ему у нихъ очень недурно. Дѣти его здоровы, но не говорятъ ни слова.

Вчера я ночевалъ и обѣдалъ у Лейкина. Вотъ гдѣ я наѣлся, выспался и отдохнулъ!

Въ декабрьской книгѣ Вѣстника Европы есть большая статья о моей особѣ.

Я за три дня пополнѣлъ. Какъ я жалѣю, что не могу всегда жить здѣсь! Воспоминаніе о предстоящемъ возвращеніи въ Москву, кишащую Гавриловыми и Кичеевыми, портитъ мнѣ кровь.

Знакомлюсь съ дамами. Получилъ отъ нѣкоторыхъ приглашеніе. Пойду, хотя въ каждой фразѣ ихъ хвалебныхъ рѣчей слышится «психопатія» (о коей писалъ Буренинъ).

Привезу съ собой много книгъ.

Моя пьеса едва ли пойдетъ еще разъ у Корша. Одинъ нововременскій балбесъ, подслушавшій мой разговоръ съ Суворинымъ и К⁰ и не понявшій, поднесъ въ газетѣ

---

[1]) В. И. Давыдовъ—тогда артистъ театра Корша въ Москвѣ.

[2]) Барышня, служившая въ редакціи «Осколковъ».

[3]) Ивана Павловича Чехова.

такую фигу коршевской труппѣ, что я поднялъ гвалтъ, Суворинъ назвалъ балбеса «безъидейной скотиной», а Коршъ, навѣрное, упалъ въ обморокъ. Балбесъ хотѣлъ прислужиться мнѣ, а вышло чортъ знаетъ что. Если Коршъ сниметъ съ репертуара мою пьесу, тѣмъ лучше. Къ чему срамиться? Ну ихъ къ чорту!

Я пишу. Получилъ ли Миша [1]) посылку? Пришелъ Голике. Ухожу обѣдать.

Поклонъ всѣмъ. Деньги буду высылать понемногу, но возможно чаще.

М-me Б., когда я бываю у ея супруга, не выходитъ ко мнѣ.

Желаю всѣмъ здравія и отличнѣйшаго расположенія духа. Все, что говорилось у Корнѣева о петерб. университетѣ, (оплеуха), оказывается чистѣйшимъ вздоромъ. Вообще на свѣтѣ много лганья.

А. Чеховъ.

CXCV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

13 Дек. Петербургъ. (1887).

Талантливая Марія Владиміровна! Такъ называетъ Васъ С., у которой я былъ вчера. Это солидная grande—dame со слѣдами когда-то бывшей красоты, восторженная и благородная—типъ отставной полковницы, живущей на пенсію. О Васъ я началъ говорить такимъ образомъ:

— М-me Киселева сердится, что Вы ей мало платите. Это нехорошо.

---

[1]) Братъ Михаилъ Павловичъ.

Она вскочила, всплеснула руками и воскликнула:

— Ахъ! Да это возмутительно! Я вѣдь въ письмѣ спрашивала ее: довольна она гонораромъ, или нѣтъ? Она отвѣтила, что вполнѣ довольна и бо̀льшаго не хочетъ.

— Но вѣдь Вы сами должны догадаться! Развѣ можно платить по 30 руб. за листъ? Вѣдь это ужасная плата...

И т. д. Кончилось тѣмъ, что С. обѣщала выслать Вамъ за послѣдній разсказъ по 40 р. съ листа, что она и сдѣлаетъ. Если я сказалъ слово *сердится* и если это слово Вамъ не нравится, то очень радъ. Съ Вами не нужно церемониться. Отъ Вашего имени я С. наговорилъ такихъ вещей, что въ письмѣ къ Вамъ она ужъ едва ли назоветъ Васъ «моя дорогая».. Она назоветъ Васъ многоуважаемой, за то заплатитъ больше—что и требуется доказать. С. благородная дама, но все-таки Ма-Сте большая. А. хвалитъ Вашу повѣсть. Онъ говоритъ, что черезъ 5—10 лѣтъ изъ Васъ выработается настоящая писательница.

Сейчасъ разговаривалъ по телефону съ Савиной [1]). Вчера читалъ въ литературномъ обществѣ и имѣлъ успѣхъ. А сію минуту меня зовутъ завтракать и мѣшаютъ мнѣ писать Вамъ.

15 Дек. я буду уже въ Москвѣ. Низкій поклонъ Барину [2]), Василисѣ и Елизаветѣ Александровнѣ.

Сердечно преданный

Антуанъ Чеховъ.

---

[1]) М. Г., знаменитая артистка.

[2]) А. С. Киселеву—мужу адрессатки.

CXCVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

27 Декабря. (1887 г. Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Если отъ виноватаго можно принять поздравленіе съ праздникомъ, то поздравляю Васъ и желаю всяческихъ благъ земныхъ, небесныхъ и литературныхъ. Виноватъ передъ Вами по самое горло и искренно сознаю это. Обѣщаніе я далъ Вамъ, темы есть, но писать не могъ. До Рождества я не садился писать, ибо думалъ, что мои разсказы Вамъ не особенно нужны: я помнилъ, что въ редакціонной комнаткѣ, при Билибинѣ, на мое обѣщаніе прислать святочные разсказы Вы отвѣтили мнѣ какъ-то уклончиво и неопредѣленно. Получивъ же на праздникахъ Ваше письмо, я сѣлъ писать и написалъ такую чепуху, которую посовѣстился посылать. Вы пишете, что для Васъ все равно, каковъ бы ни былъ разсказъ, но я не раздѣляю этого взгляда. Quod licet Iovi, non licet bovi. Что простится Вамъ и Пальмину, людямъ сдѣлавшимъ свое дѣло, а потому имѣющимъ право иногда понебрежничать, то не простится начинающему писакѣ.

Во всякомъ случаѣ, Вы на сей разъ не сердитесь и войдите въ мое положеніе.

Отчего Вы не даете анонса въ Нов. Времени о Вашей книгѣ? Вы пошлите сказать, чтобы по понедѣльникамъ дѣлали анонсъ. Уже пора даже въ томъ случаѣ, если книга еще не начинала печататься. Еще разъ повторяю: за изданіемъ слѣдите сами, ибо Суворинъ при всемъ своемъ желаніи угодить авторамъ не можетъ бывать

въ типографіи. Пожалуста, чтобъ бумага и обложка были поизящнѣй. Вы не признаете этого, но хоть разъ въ жизни попробуйте.. Не будьте упрямы. Изданіе Вернера «Невинныя рѣчи» идетъ хорошо, благодаря только тому, что издано не шаблонно.

Спѣлись ли со Щегловымъ? Это большой юмористъ. Прочтите его разсказъ въ рожд. № Нов. Времени и Вы убѣдитесь въ этомъ. Пригласите и Баранцевича. Разъ въ 2 мѣсяца его можно давать, хотя онъ и не юмористъ.

Видѣлъ Грузинскаго и говорилъ ему насчетъ семги. Смѣется.

Въ моей тугоподвижности, съ какою я работаю у Васъ, ради Создателя не усмотрите злого умысла, не подумайте, что я отлыниваю отъ Осколковъ. Ни-ни! Осколки — моя купель, а Вы — мой крестный батька.

Прасковьѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ поклонъ вмѣстѣ съ поздравленіемъ. Прощайте, не сердитесь и будьте здоровы.

Вашъ *А. Чеховъ.*

CXCVII.

Д. В. Григоровичу [1]).

(Съ подлинника).

(Москва 87 г.).

Сейчасъ я прочиталъ С. К. [2]) и меня теперь сильно занимаетъ вопросъ: насколько изображенный Вами сонъ есть сонъ. И мнѣ кажется, что мозговая работа

---

[1]) А. П. прочиталъ въ «Русской Мысли» очеркъ Григоровича Сонъ Карелина» и тотчасъ написалъ ему это письмо, сохранившееся въ черновикѣ. Послалъ-ли А. П. это письмо Григоровичу, или нѣтъ, неизвѣстно.

[2]) «Сонъ Карелина».

и общее чувство спящаго человѣка переданы Вами физіологически вѣрно и замѣчательно художественно. Я помню читалъ 2—3 года тому назадъ какой-то французскій разсказъ (имя автора не помню, а заглавіе, кажется, «Шерри»), гдѣ авторъ, описывая дочь министра, вѣроятно самъ того не подозрѣвая, далъ вѣрную клиническую картину истеріи; тогда же я подумалъ, что чутье художника стоитъ иногда мозговъ ученаго, что то и другое имѣютъ одни цѣли, одну природу, и что, быть можетъ, современемъ при совершенствѣ методовъ имъ суждено слиться вмѣстѣ въ гигантскую чудовищную силу, которую трудно теперь и представить себѣ.. С. К. навелъ меня на такія же мысли и сегодня я охотно вѣрю Боклю, который въ разсужденіяхъ Гамлета о прахѣ Ал. Мак. [1]) и глинѣ видѣлъ знакомство Шекспира съ закономъ обмѣна веществъ, т.-е. способность художниковъ опережать людей науки.. Сонъ—явленіе субъективное и внутреннюю сторону его можно наблюдать только на самомъ себѣ. Но такъ какъ процессъ сновидѣнія у всѣхъ людей одинаковъ, то, мнѣ кажется, каждый читатель можетъ мѣрить Корелина на свой собств. аршинъ и каждый критикъ поневолѣ долженъ быть субъективенъ.. Я лично, руководясь собственной мѣркой, могу формулировать свое впечатлѣніе слѣд. образомъ.

Прежде всего, чувство холода передано Вами замѣчательно тонко. Когда ночью спадаетъ съ меня одѣяло, я начинаю видѣть во снѣ громадные, склизкіе камни, холодную осеннюю воду, голые берега — все это не ясно, въ туманѣ, безъ клочка голубого неба; въ унынiи и въ тоскѣ, точно заблудившійся, я гляжу на камни и чувствую почему-то неизбѣжность перехода черезъ глубо-

---

[1]) Александра Македонскаго.

кую рѣку; вижу я въ это время маленькіе букс. пароходики, которые тащатъ громадныя барки, плавающія бревна.. Все до безконечности сурово, уныло и сыро.. Когда же я бѣгу отъ рѣки, то встрѣчаю на пути обвалившіяся ворота кладбища, похороны, своихъ гимназ. учителей.. И въ это время весь я проникнутъ тѣмъ тяжелымъ, кошмарнымъ холодомъ, какой не мыслимъ на яву и ощущается только спящими. Онъ очень рельефно припоминается, когда читаешь 1-я страницы Корелина, а въ особенности верхнюю половину 5-й страницы, гдѣ говорится о холодѣ и одиночествѣ могилы.

Мнѣ кажется, что родись и живи я постоянно въ П. [1]), мнѣ снились бы непремѣнно берега Невы, С. [2]) площадь, массивные фундаменты.

Ощущая во снѣ холодъ, я вижу людей.. Случайно я читалъ критика П. В., который сѣтуетъ на Васъ за то, что Вы вывели «почти министра» и тѣмъ нарушили общій величавый тонъ разсказа. Я съ нимъ не согласенъ. Нарушаютъ тонъ не лица, а ихъ характеристики, прерывающія въ нѣсколькихъ мѣстахъ картину сна.. Лица снятся и обязательно не симпатичныя.. Мнѣ напримѣръ всегда при ощущеніи холода снится мой законоучитель, благообразный и ученый протоіерей, оскорбившій мою мать, когда я былъ мальчикомъ, снятся злые, неумолимые, интригующіе, злорадно улыбающіеся, какихъ на яву и не увидишь. Смѣхъ въ окнахъ вагона— характерный симптомъ корелинскаго кошмара. Когда во снѣ ощущаешь давленіе злой воли, неминуемую погибель отъ чужой воли, то всегда приходится видѣть что-нибудь въ родѣ подобнаго смѣха.. Снятся и любимые люди, но они обыкновенно являются страдающими за одно съ сновидцемъ..

---

[1]) Петербургъ.

[2]) Сенатская.

Когда же мое тѣло привыкаетъ къ холоду, или же кто-нибудь изъ домашнихъ укрываетъ меня, ощущеніе холода, одиночества и давящей злой воли постепенно исчезаетъ.. Вмѣстѣ съ тепломъ я начинаю уже чувствовать, что какъ будто хожу по мягкимъ коврамъ, или по зелени, вижу солнце, женщинъ, дѣтей... Картины мѣняются постепенно, но рѣзче, чѣмъ на яву, такъ что, проснувшись, трудно припомнить переходы отъ одной картины къ другой.. Эта рѣзкость у Васъ хорошо чувствуется и усиливаетъ впечатлѣніе сна.

Сильно бросается въ глаза также и одна подмѣченная Вами естественность: видящіе сонъ выражаютъ свои душевныя движенія именно порывами въ рѣзкой формѣ, дѣтски искренно, подобно Корелину. Всякій знаетъ, что сонные плачутъ и вскрикиваютъ гораздо чаще, чѣмъ бодрствующіе. Это объясняется, вѣроятно, отсутствіемъ во снѣ «задерживающихъ центровъ», побужденій, заставляющихъ скрытничать..

Простите, Д. В., мнѣ такъ понравился Вашъ разсказъ, что я готовъ написать Вамъ дюжину листовъ, хотя и знаю, что сказать я Вамъ не могу ничего ни новаго, ни хорошаго.. Обуздываю себя и умолкаю, боясь надоѣсть и сказать несообразность.

Скажу еще разъ, что Вашъ разсказъ великолѣпенъ. Публика находитъ его «туманнымъ», но для пишущаго, смакующаго каждую строку подобные туманы прозрачнѣе крещенской воды.. При всемъ моемъ стараніи я могъ уловить только два не важныхъ пятнышка, да и то съ натяжкой: 1) мнѣ кажется, что въ началѣ разсказа чувство холода быстро притупляется въ читателѣ, входитъ въ привычку отъ частого повторенія слова «холодъ» и во 2) часто повторяется слово «лоснящійся».

Больше я ничего не могъ найти и сознаю, что въ моемъ литераторскомъ существованіи, когда чувствуется по-

стоянная потребность въ освѣжающихъ образчикахъ, С. К. — составляетъ явленіе блестящее. Потому то вотъ я не воздержался и дерзнулъ передать Вамъ частицу моихъ впечатлѣній и мыслей.

О себѣ могу сказать мало хорошаго. Пишу не то, что хочется, а писать, какъ Вы совѣтовали, не хватаетъ ни энергіи, ни уединенія.. Темъ хорошихъ много толчется въ головѣ—и только. Питаюсь пока надеждами на будущее и слѣжу за тѣмъ, какъ безплодно ускользаетъ настоящее.

Простите за длинноту письма и примите искреннія пожеланія всего хорошаго отъ преданнаго

А. Чехова.

Хронологическій указатель писемъ.

				Стр.
I.	М. П. Чехову.	Таганрогъ.	1876 г., іюль	1
II.	М. М.	„ „	„ декабрь 7 . .	4
III.	Ему же	„	1877 г. . .	5
IV.	„	„	„ май 6 . .	7
V.	„	„	„ май 10 . .	8
VI.	„	„	„ іюнь 9 . .	10
VII.	„	„	„ іюль 29 . .	12
VIII.	„	„	„ августъ 25 . .	16
IX.	„	„	„ ноябрь 4 . .	17
X.	„	„	1878 г. апрѣль 16 . .	18
XI.	Н. П. Чехову.	Москва.	1880 г., май	19
XII.	Д. Т. Савельеву	„	1882 г.	20
XIII.	Н. А. Лейкину	„	1883 г., апрѣль	21
XIV.	Ему же.	Воскресенскъ	„ май 26	23
XV.	„	Москва	„ іюнь	24
XVI.	„	„	„	25
XVII.	„	„	„ іюль	28
XVIII.	„	„	„ августъ 6	31
XIX.	„	„	„ „	34
XX.	М. И. Морозовой.	Москва.	1883 г., августъ 27 . .	35
XXI.	Н. А. Лейкину	„	„ сентябрь 5 . .	36
XXII.	Ему же.	„	„ „ 19 . .	38
XXIII.	Е. И. Юношевой	„	„	40
XXIV.	Ей же	„	„ ноябрь 2 . . .	41
XXV.	Н. А. Лейкину	„	„ декабрь 25 . . .	—
XXVI.	Ему же	„	„ „ 31 . . .	45
XXVII.	Д. Т. Савельеву	„	1884 г. январь . . .	47
XXVIII.	Н. А. Лейкину	„	„ „ 22 . . .	48
XXIX.	Е. І. Савельевой	„	„ февраль 24 . . .	52
XXX.	Н. А. Лейкину	„	„ мартъ . . .	54

XXXI.	Н. А. Лейкину	Москва.	1884 г.	мартъ	7 . . .	57
XXXII.	„	„	„	„	. . . .	59
XXXIII.	„	„	„	„	. . . .	61
XXXIV.	Д. Т. Савельеву	„	„	„	. . . .	63
XXXV.	Ему же	„	„	„	31 . . .	—
XXXVI.	М. М. Чехову.	„	„	апрѣль	15 . . .	64
XXXVII.	Е. И. Юношевой	„	„	май	. . .	—
XXXVIII.	Н. А. Лейкину.	Воскресенскъ	1884 г..	іюнь	27 . .	65
XXXIX.	Ему же	„	„	„	25 . .	69
XL.	„	Звенигородъ.	1884 г.,	іюль	. . . .	74
XLI.	„	„	„	„	. . . .	75
XLII.	„	Воскресенскъ	„	августъ 23	. . . .	76
XLIII.	Д. Т. Савельеву.	Москва.	1884 г.,	сентябрь	4 . . .	78
XLIV.	Н. А. Лейкину	„	„	„	. . . .	80
XLV.	Ему же	„	„	„	15 . . .	81
XLVI.	„	„	„	ноябрь	4 . . .	—
XLVII.	„	„	„	„	11 . . .	84
XLVIII.	„	„	„	„	16 . . .	86
XLIX.	„	„	„	„	19 . . .	88
L.	„	„	„	„	25 . . .	89
LI.	„	„	„	„	26 . . .	—
LII.	П. А. Сергѣенко	„	„	декабрь	17 . . .	91
LIII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	23 . . .	93
LIV.	Е. І. Савельевой	„	1885 г.,	январь	2 . . .	94
LV.	М. Г. Чехову	„	„	„	31 . . .	95
LVI.	Н. А. Лейкину	„	„	мартъ	22 . . .	98
LVII.	Ему же	„	„	апрѣль	28 . . .	102
LVIII.	„	Воскресенскъ	„	май	9 . . .	105
LIX.	М. П. Чехову.	Бабкино	„	„	10 . . .	107
LX.	М. М. Чехову.	Москва	„	сентябрь	25 . . .	112
LXI.	М. В. Киселевой	„	„	„	. . .	113
LXII.	Ей же	„	„	„	30 . . .	114
LXIII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	„ . . .	—
LXIV.	Ему же	„	„	октябрь	. . .	117
LXV.	„	„	„	ноябрь	23 . . .	119
LXVI.	„	„	„	„	. . . .	122
LXVII.	М. П. Чехову	СПБ.	„	декабрь	. . . .	23
LXVIII.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	. . . .	125
LXIX.	Н. А. Лейкину.	Москва.	1886 г.,	январь	3 . . .	126
LXX.	Ему же	„	„	„	5 . . .	127

LXXI.	Н. А. Лейкину	Москва	1886 г.	январь	12 . . .	128
LXXII.	М. П. Чехову	„	„	„	15 . . .	130
LXXIII.	В. В. Билибину	„	„	„	18 . . .	131
LXXIV.	Н. А. Лейкину	„	„	„	19 . . .	135
LXXV.	В. В. Билибину	„	„	февраль	1 . . .	137
LXXVI.	Р. Р. Голике	„	„	„	5 . . .	139
LXXVII.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	. . . .	140
LXXVIII.	В. В. Билибину	„	„	„	14 . . .	141
LXXIX.	Н. А. Лейкину	„	„	„	16 . . .	142
LXXX.	Р. Р. Голике	„	„	„	20 . . .	144
LXXXI.	Н. А. Лейкину	„	„	„	20 . . .	146
LXXXII.	А. С. Суворину	„	„	„	21 . . .	148
LXXXVIII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	25 . . .	149
LXXXIV.	В. В. Билибину	„	„	„	28 . . .	150
LXXXV.	Н. А. Лейкину	„	„	мартъ	4 . . .	152
LXXXVI.	В. В. Билибину	„	„	„	4 . . .	155
LXXXVII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	8 . . .	157
LXXXVIII.	В. В. Билибину	„	„	„	11 . . .	158
LXXXIX.	Н. А. Лейкину	„	„	„	17 . . .	160
XC.	Д. В. Григоровичу	„	„	„	28 . . .	161
XCI.	М. В. Киселевой	„	„	„	29 . . .	165
CXII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	31 . . .	166
XCIII.	Ему же	„	„	апрѣль	6 . . .	—
XCIV.	М. Г. Чехову	„	„	„	11 . . .	168
XCV.	Н. А. Лейкину	„	„	„	13 . . .	173
XCVI.	Ему же	„	„	„	19 . . .	175
XCVII.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	. . . .	176
XCVIII.	Н. А. Лейкину.	Бабкино	„	май	24 . . .	177
XCIX.	Ему же	„	„	„	27 . . .	179
C.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	27 . .	182
CI.	М. Г. Чехову	„	„	июнь	. . . .	—
CII.	М. В. Киселевой	„	„	„	. . . .	184
CIII.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	8 . . .	185
CIV.	М. В. Киселевой.	Бабкино.	1886 г.,	июнь	. . . .	186
CV.	„Сапоги въ смятку“	„	„	„	. . . .	187
CVI.	Н. А. Лейкину	„	„	„	24 . . .	202
CVII.	Ему же	„	„	июль	30 . . .	204
CVIII.	„	Воскресенскъ	„	августъ	7 . . .	206
CIX.	„	Бабкино	„	„	20 . . .	207
CX.	Р. Р. Голике.	Москва.	1886 г.,	сентябрь	11 . . .	209

CXI. Н. А. Лейкину Москва 1886 г. сентябрь 20 210
CXII. М. В. Киселевой „ „ „ 21 212
CXIII. Ей же „ „ „ 29 215
CXIV. Н. А. Лейкину „ „ октябрь 23 218
CXV. Ему же „ „ „ 220
CXVI. М. В. Киселевой „ „ „ 221
CXVII. Н. А. Лейкину „ „ ноябрь 6 224
CXVIII. А. С. Суворину „ „ „ „ 225
CXIX. Ф. О. Шехтелю „ „ „ 19 . . . . —
CXX. Н. А. Лейкину „ „ „ 22 226
CXXI. М. В. Киселевой „ „ декабрь 3 228
CXXII. Н. А. Лейкину „ „ „ 8 230
CXXIII. М. В. Киселевой „ „ „ 13 231
CXXIV. Н. А. Лейкину „ „ „ 14 233
CXXV. А. С. Суворину „ „ „ 21 234
CXXVI. Н. А. Лейкину „ „ „ 24 235
CXXVII. И. Л. Щеглову „ „ „ 236
CXXVIII. Н. П. Чехову „ „ 237
CXXIX. Р. Р. Голике „ „ 240
CXXX. И. Л. Щеглову. Москва. 1887 г., январь 1 241
CXXXI. А. А. Киселевой „ „ „ 8 242
CXXXII. Н. А. Лейкину „ „ „ 12 247
CXXXIII. М. В. Киселевой „ „ „ 14 249
CXXXIV. А. С. Киселеву „ „ „ 15 255
CXXXV. М. Г. Чехову „ „ „ 18 256
CXXXVI. Н. А. Лейкину „ „ февраль 8 261
CXXXVII. А. С. Суворину „ „ „ 10 262
CXXXVIII. М. В. Киселевой „ „ „ 21 263
CXXXIX. И. Л. Щеглову „ „ „ 265
CXL. Н. А. Лейкину „ „ „ 25 267
CXLI. А. П. Ленскому „ „ „ 27 268
CXLII. М. П. Чехову СПБ. „ мартъ 10 269
CXLIII. Ф. О. Шехтелю „ „ „ 271
CLXIV. М. П. Чехову „ „ „ 272
CXLV. А. С. Суворину. Москва „ „ 18 273
CXLVI. Н. А. Лейкину „ „ „ 21 275
CXLVII. М. В. Киселевой „ „ „ 276
CXLVIII. Г. М. Чехову „ „ „ 23 278
CXLIX. М. П. Чеховой. Орелъ „ апрѣль 3 279
CL. Ей же Славянскъ „ „ 5 . . . . —

CLI. М. П. Чеховой Таганрогъ 1887 г. апрѣль 7 280
CLII. Ф. О. Шехтелю „ „ „ 292
CLIII. Н. А. Лейкину „ „ „ 17 293
CLIV. М. П. Чеховой. Звѣрево „ „ 20 295
CLV. Ей же „ „ „ 23 296
CLVI. „ Черкаскъ „ „ 25 . . . . —
CLVII. „ Почтовый вагонъ „ „ 29 299
CLVIII. „ Рагозина-Балка „ „ 30 . . . . —
CLIX. „ ст. Часовъ-Яръ „ май 5 302
CLX. Н. А. Лейкину. Ивановка „ „ 5 . . . . —
CLXI. М. П. Чеховой. Таганрогъ „ „ 11 304
CLXII. Ф. О. Шехтелю. Москва „ „ 308
CLXIII. И. П. Чехову. Бабкино „ іюнь 4 309
CLXIV. Ф. О. Шехтелю „ „ „ 4 310
CLXV. Н. А. Лейкину „ „ „ 9 311
CLXVI. Г. М. Чехову. Воскресенскъ. 1887 г., іюнь 23 . . 313
CLXVII. А. С. Лазареву-Грузинскому. Бабкино. 1887 г. іюнь 315
CLXVIII. И. А. Бѣлоусову. Бабкино. 1887 г. августъ 3 . . 316
CLXIX. Ф. О. Шехтелю „ „ „ . . . 317
CLXX. Н. А. Лейкину „ „ „ 11 . . 318
CLXXI. Ему же, Бабкино. 1887 г., августа 21 . . 321
CLXXII. „ Москва. „ сентябрь 2 . . 324
CLXXIII. Я. А. Корнѣеву. Москва. 1887 г., сентябрь . . 326
CLXXIV. Ему же. „ „ „ 9 . . 327
CLXXV. М. В. Киселевой. „ „ „ 13 . . —
CLXXVI. Ей же. „ „ „ 28 . . 330
CLXXVII. Г. М. Чехову. „ „ октябрь 17 . . 331
CLXXVIII. Ал. П. Чехову. „ „ „ . . 334
CLXXIX. В. Г. Короленко. „ „ „ 17 . . 336
CLXXX. Н. А. Лейкину. „ „ „ 19 . . 337
CLXXXI. Ф. О. Шехтелю. „ „ „ 20 . . 339
CLXXXII. Ал. П. Чехову. „ „ „ 24 . . —
CLXXXIII. Ему же. „ „ „ 29 . . 340
CLXXXIV. Н. А. Лейкину. „ „ ноябрь 4 . . 341
CLXXXV. М. В. Киселевой. „ „ „ 7 . . 343
CLXXXVI. А. С. Киселеву. „ „ „ 10 . . 345
CLXXXVII. Н. А. Лейкину. „ „ „ 15 . . 346
CLXXXVIII. А. С. Лазареву-Грузинскому. Москва. 1887 г., ноябрь 15 349
CLXXXIX. Ал. П. Чехову. Москва. 1887 г., ноябрь 20 . . 350

CXC. А. С. Киселеву. Москва 1887 ноябрь 21 . . 352
CXCI. Ф. О. Шехтелю. „ „ „ . . —
CXCII. Ал. П. Чехову. „ „ „ 24 . . 353
CXCIII. Ему же. „ „ „ . . 355
CXCIV. М. П. Чехову. С.-Петерб. „ декабрь 3 . . 356
CXCV. М. В. Киселевой. „ „ „ 13 . . 358
CXCVI. Н. А. Лейкину. Москва. „ „ 27 . . 360
CXCVII. Д. В. Григоровичу. „ „ . . 361

Указатель писемъ по адресатамъ.

1. Билибину, В. В. Стр. 131, 137, 141, 150, 155, 158.
2. Бѣлоусову, И. А.—316.
3. Голике, Р. Р.—139, 144, 209, 240.
4. Григоровичу, Д. В.—161, 361.
5. Киселевой, А. А.—242.
6. Киселеву, А. С.—255, 345, 352.
7. Киселевой, М. В.—113, 114, 165, 184, 186, 212, 215, 221, 228, 231, 249, 263, 276, 327, 330, 343, 358.
8. Корнѣеву, Я. А.—326, 327.
9. Короленко, В. Г.—336.
10. Лазареву-Грузинскому, А. С.—315, 349.
11. Ленскому, А. П.—268.
12. Лейкину, Н. А.—21, 23, 24, 26, 28, 31, 34, 36, 38, 41, 45, 48, 54, 57, 59, 61, 65, 69, 74, 75, 76, 80, 81, 81, 84, 86, 88, 89, 89, 93, 98, 102, 105, 114, 117, 119, 122, 126, 127, 128, 135, 142, 146, 149, 152, 157, 160, 166, 166, 173, 175, 177, 179, 202, 204, 206, 207, 210, 218, 220, 224, 226, 230, 233, 235, 247, 261, 267, 275, 293, 302, 311, 318, 321, 324, 337, 341, 346, 360
13. Морозовой, М. И.—35.
14. Савельевой, Е. І.—52, 94.
15. Савельеву, Д. Т.—20, 47, 63, 63, 78.
16. Сергѣенко, П. А.—91.
17. Суворину, А. С.—148, 225, 234, 262, 273.
18. Чехову, Ал. П.—334, 339, 340, 350, 353, 355.
19. Чехову, Г. М.—278, 313, 331.
20. Чехову, И. П.—309.
21. Чехову, М. Г.—95, 168, 182, 256.
22. Чехову, М. М.—4, 5, 7, 8, 10, 12, 16, 17, 18, 64, 112.

23. Чеховой, М. П.—279, 279, 280, 295, 296, 296, 299, 299, 302, 304.
24. Чехову, М. П.—1, 107, 123, 130, 269, 272, 356.
25. Чехову, Н. П.—19, 237.
26. Шехтелю, Ф. О.—125, 140, 176, 182, 185, 225, 271, 292, 308, 310, 317, 339, 352.
27. Щеглову, И. Л.—236, 241, 265.
28. Юношевой, Е. И.—40, 41, 64.
29. „Сапоги въ смятку".—187.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе III

Біографическій очеркъ М. П. Чехова VI

Письма (1876—1887) . . . . . 1—365

Хронологическій указатель писемъ 366

Указатель писемъ по адресатамъ 373

1/6
1957/4
150-
ЛОР./1-6
6 vols

PG 3458 A4 1912a t.1
Chekhov, Anton Pavlovich
Pis'ma A.P. Chechova

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY